

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ

ОПАСНАЯ
ПРИМАНКА

Николай Степанов

Опасная приманка

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3133465
Опасная приманка: Альфа-книга; Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1040-8

Аннотация

Найти клад, проснуться однажды от звонка неизвестного дедушки-миллионера, которому на исходе лет некому передать свои богатства, или наткнуться на реликвию древних, наделяющую обладателя здоровьем и удачливостью, – вот некоторые из мечтаний Семена Зайцева. Поэтому, когда парню предлагают поучаствовать в разгадке таинственного послания человечеству, он соглашается без колебаний. И только позже осознает, что быть избранным – не так уж и здорово. Допустим, с необычными видениями в зеркалах еще можно как-то смириться, сны с намеками на непрозрачные обстоятельства – мелочь, даже пристальное внимание со стороны спецслужб терпимо... Но когда начинается настоящая охота безжалостных незнакомцев, тут поневоле задумаешься: а не поспешил ли с согласием? Хотя чего думать? Содеянного ведь не воротишь... Или... Говорят, для избранных законы не писаны. Врут, наверное...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	58
Глава 4	82
Глава 5	103
Глава 6	127
Глава 7	149
Глава 8	170
Глава 9	197
Глава 10	218
Глава 11	242
Глава 12	263
Глава 13	291
Глава 14	315
Глава 15	337
Глава 16	361
Глава 17	385
Глава 18	405
Глава 19	428
Глава 20	450
Глава 21	472
Глава 22	496
Глава 23	516

Николай Степанов

Опасная приманка

Глава 1

Синий камень

Мой отец часто говорил: «Не отказывай себе в удовольствии делать добро».

Первую часть его напутствия я освоил на «отлично», а вот со второй нередко возникали проблемы. Наверное, потому, что все мои дела назвать добрыми можно было лишь с большой натяжкой. Но над этим я вообще старался не ломать голову. Если даже крупнейшие философы не могли прийти к однозначному мнению, что есть добро, то куда уж нам, простым труженикам мышки и клавиатуры?

Вот и сейчас на выходе из квартиры Насти меня обуревали довольно противоречивые чувства. С одной стороны, если судить по ее довольной заспанной мордашке, свои деяния этой ночью злодейством я бы не назвал, а с другой – например, ее мужа... Вот и получается – единство и борьба противоположностей. Еще одна задачка для мыслителей? Что ж, пусть они и разбираются. А мне на работу пора. Жуть как не люблю опаздывать. Особенно когда это финансово нака-

зуюмо.

– Семен Зайцев?

У подъезда подждал незнакомый мужик в черной ветровке. Чем-то он мне сразу не понравился, буквально до головной боли – в висках словно молотки заработали.

– Не знаю такого, – решил я не сознаваться на чужой территории. – Вы, наверное, ошиблись подъездом. В нашем такой не проживает.

– А вас как зовут?

«Ничего себе заявочка! Может, тебе еще и ПИН-код кредитной карточки сообщить?!»

Смерив «чернорубашечника» возмущенным взглядом, я резко ответил:

– Скажу не раньше, чем увижу удостоверение, дающее вам право ранним утром приставать к незнакомым людям.

Не похож этот тип на представителя закона. «При исполнении» они не разгуливают по городу в джинсах, бейсболке и кроссовках. Да и солнечные очки у него по сравнению с остальным прикидом слишком крутые. Видел я точно такие в одном магазинчике, так продавец сказал, что пятьсот долларов еще божеская цена за современный дизайн, зеркальное антибликовое покрытие, высокую контрастность, естественность цветопередачи и полную защиту от ультрафиолетовых лучей. Товар мне понравился, а отсутствие соответствующих финансов я попытался замаскировать под опасение приобрести подделку. Тогда мне по большому секрету

указали на едва заметную отличительную деталь в дизайне оригинала. На очках незнакомца она присутствовала.

– Удостоверение покажу обязательно. Зайцеву, как только его найду, – ответил мужчина.

Разглядеть его глаз за зеркалами стеклышек, к сожалению, не удалось.

– Удачи!

«Пронесло! – Я нацепил на нос очки стоимостью на порядок ниже и поспешил к автобусной остановке. Начало дня заставило задуматься. – К Насте больше ни ногой. Похоже на то, что ее благоверный нанял детектива. Зачем лишние неприятности? Хоть сие и против моих правил, но придется отказать ей в удовольствии».

– Парень, закурить есть? – раздался неприятный голос.

Любители подымить за чужой счет расположились грамотно, почти на самом выходе из подворотни. Утреннее солнце бьет мне в глаза, лиц молодцев практически не видно, только контуры. Их трое, и слабаками не выглядят. Если очкарик с ними (а почему бы и нет?), то обратно бежать не стоит. Лучше попробовать прорваться.

– Не курю.

– А мы недоверчивые. Сам карманы вывернешь или помочь?

– Да у меня с собой, кроме паспорта, и нет ничего.

Тут я немного соврал: триста рублей лежали в кармане рубашки, но в наше время такая сумма вряд ли кого-то за-

интересует.

– Документ давай! Сейчас выясним, что за кобель к нашим девкам по ночам шастает.

«Не понял... И эти туда же?! Личность их моя заинтересовала? Ну уж дудки!»

Сделал вид, что вытаскиваю документ, а сам... В драке главное – скорость и точность. Когда схватка неравная, точность особенно важна в первый момент, потом... Чем быстрее машешь кулаками, тем больше шансов попасть в цель. Мне поначалу повезло. Первый мужик не ждал нападения, второй не успел защититься, но вот третий... Этот, несмотря на мою скорость, дважды прицельно попал по фейсу. Туман в голове, звон в ушах, треснутые очки на носу и снижение зоркости левого глаза напрочь отбили желание продолжать драку. Мозг как-то сразу начал тормозить, но ноги пока держали. Правда, не без помощи все того же шустрого третьего. Он схватил меня за шиворот и попытался залезть во внутренний карман.

«Наивный, думает, я ценные бумаги в пиджаке ношу».

Тут в арке появился прохожий. К моему счастью, им оказался плотный мужчина неробкого десятка.

– Эй, хулиганье! Кому мозги вправить?

Замутненное сознание подсказало – другого шанса не будет. Мой кулак быстро нашел подбородок противника.

«Ой, больно-то как! – Ощущение, что сдуру долбанул по гипсовому изваянию в парке. – Ничего, надеюсь, ему гораздо

больнее».

Дальше ноги в руки – и ходу. У нас в отделе очень не любят опоздавших. Могут премии лишить.

– Спасибо за помощь! – крикнул я на прощанье незнакомому атлету и побежал к автобусу. Успел. Как в кино про шпионов – сразу за мной закрылись двери. Из подворотни так никто и не появился.

«Хоть я и не видел лиц, но на обычную шпану они мало похожи. Словарный запас не тот, я даже ни одного нецензурного слова не услышал. Опять же третий мужик явно собирался мой паспорт изучить. Зачем им документы? Перепись населения проводят? Так вроде последняя совсем недавно была».

Паспорт я действительно всегда носил с собой, но в заднем кармане брюк. Молния, его закрывавшая, была с капризами и редко допускала внутрь с первой попытки.

– Ты бы надел очки, Семен Евгеньевич, – вместо приветствия перед самой проходной выдал рекомендации мой приятель Роман.

– Забыл дома.

– А в зеркало на себя посмотреть?

– Не поверишь: каждый день гляжу, пытаюсь обнаружить что-либо новое. Ничего не получается. Хоть мордой об лед.

– А, так это – результат? Между прочим, лед бы тебе не помешал.

– Зачем? – Я заподозрил неладное и коснулся пальцами лица. – Ой! Что там у меня?

Мог бы и сам догадаться, соотнеся внутренние ощущения вкупе с заинтересованными взглядами пассажиров автобуса. Левый глаз до сих пор видел хуже правого.

– У тебя пол-лица синего оттенка. Подрался с кем-то?

– Нарвался на хулиганов. Из-за них чуть на работу не опоздал.

– Утром? И не спится же им! Милицию вызвал?

– Полицию, – поправил я. – Мне что, проблем мало?

– Ну ты даешь! Я бы с такой физиономией не рискнул на работу появиться. Так и хочется сказать: «Гюльчатай, закрой личико». Часов на семьдесят, не меньше.

– Поздно, уже пришли. Стеклышки не одолжишь?

– Мои тебя не спасут. – Роман снял свои хамелеоны.

– Да... я в них ни фига не вижу.

– Конечно, они с диоптриями. Минус три.

– Облом. Ладно, попробую соорудить себе паранджу и в ней весь день буду прятаться за компьютером.

Ромка – отличный парень. Не чета мне, безалаберному. Все у него тип-топ и на работе, и в жизни. Видел как-то его девушку – пальчики оближешь! Но не более того. Даже подходить к ней я бы никому не советовал. Во-первых, это бесполезно, она на своего парня такими глазами смотрит... А во-вторых, Роман Васильевич – кандидат в мастера спорта по дзюдо. Если кого припечатает к стене, мало не покажет-

ся. Надо сегодня напроситься вместе с ним идти домой, живем-то рядом. Его дом через дорогу от моего.

«Ого! Вот это личико, Семен Евгеньевич! Давно я себя таким писанным красавцем не видел. – С той стороны зеркала на меня смотрела кислая физиономия с заплывшим глазом и синяком на пол-лица. – Неужели всего два попадания смогли произвести столь разительные перемены? Лет десять так «обворожительно» не выглядел».

В детстве драться приходилось часто. В деревне, куда меня на лето привозил отец, отношения с местными как-то не складывались. А поскольку все философские диспуты поселковые ребята сразу сводили к обычному мордобою, свою точку зрения приходилось отстаивать кулаками. Иногда более-менее удачно, но чаще – с цветными отметинами «аргументов» противоборствующей стороны. Из-за доминирующего окраса лица меня даже дразнили Синька, а не Сенька. Сегодня похожий случай. Поэтому сразу за рабочее место и ни шагу отсюда.

Ну да, как там говорят: хочешь рассмешить богов – поделись с ними своими планами? И хотя я молчал, они, видимо, подслушали мои мысли. Затаиться не получилось. Начальник (чтоб ему... радоваться жизни по любому поводу и без оного) решил лицезреть инженера Зайцева именно сегодня. Видать, слухи о моей неземной красоте все-таки дошли до его ушей. А кто б сомневался? Мир – он не без «добрых» людей.

– Семен Евгеньевич, что вы себе позволяете?! Приходить на работу в таком виде?! А ну, дыхните!

– Вы же прекрасно знаете, Анатолий Михайлович, что я не пью.

– С ваших слов, Зайцев, вы почти ангел. Но лицо, если его можно так назвать, говорит о другом.

– Человеку вы доверяете меньше, чем его фейсу?

– Ладно, рассказывай, что произошло?

Начальник был всего лет на пять старше меня. Когда он хотел показать свою значимость, обращался на «вы», если же переходил на «ты», значит, начинал исполнять роль «отца родного» для подчиненных.

– Да ничего страшного, Анатолий Михайлович. Просто имею дурную привычку не смотреть под ноги, когда спешу. Споткнулся, упал – результат на лице.

– Почему в больницу не обратился?

– А зачем нам в отделе производственная травма?

– При чем здесь...

– Травма, полученная по дороге на рабочее место, считается производственной. Нам при прохождении инструктажа по технике безопасности говорили. – На самом деле это не совсем соответствовало действительности, но я решил, что проверять мои слова он не будет.

– Какого инструктажа? При поступлении на работу? – сбавил напор начальник.

– Да.

– Молодец, помнишь. А я уже забывать начал.

Последствия несчастного случая на производстве доставили бы немало хлопот не только Анатолию Михайловичу, но и руководству выше. Поэтому мы наконец оставили мой моральный и физический облик и перешли к обсуждению других проблем, касающихся непосредственно работы...

К любимому компьютеру вернулся измочаленным и опустошенным. Зря вчера в его присутствии кокетничал с секретаршей. Я уже почти забыл, а он не смог. Теперь Зайцев оказался виноват во всех огрехах нашего отдела. Ну и денек!

Я положил перед собой чистый лист бумаги и начал вспоминать, на чье имя пишется заявление об уходе. Однако папка моей памяти с нужным файлом оказалась в самой дальней директории и никак не желала открываться. Видимо, сказывалось сегодняшнее ударное воздействие на «процессор», а тут еще телефон зазвонил.

– Да, слушаю! – ответил я так грозно, что на другом конце провода должны были сразу бросить трубку.

– Семен Зайцев? – Вопрос, голос и интонация были в прямом смысле знакомы до боли – аж глаз задергался.

– Ушел к начальнику, – продолжил я тем же «любезным» тоном.

– Извините, пожалуйста, я одноклассник Семена. Хотел бы сегодня с ним встретиться.

– А я тут при чем? – Думаю, Иван Грозный при последнем разговоре с сыном был любезнее.

– Мы с Зайцевым уже лет десять не виделись, я после девятого класса ушел из школы. Он все такой же? Худой...

Далее шло очень приблизительное описание моей внешности.

– Не знаю, каким он был раньше, но сейчас... – Уставившись на Романа, я постарался составить его словесный портрет – то-то ребята будут рады, столкнувшись с кмс по дзюдо. – А вообще он обычно позже с работы уходит. Что передать? Кто его будет ждать?

– Нет, ни в коем случае не говорите Семену о нашем разговоре, – подтвердили мои предположения на другом конце провода. – Хочу ему сюрприз сделать.

«И вам пусть будет сюрприз! – Я молча положил трубку. – И откуда у этой барышни ноги растут? – Имея в виду даму по имени Фортуна, задал я самый злободневный вопрос современности. – Явно не от ушей, как у супермодели. И куда они меня приведут, если богиня отвернулась, я знаю доподлинно – анатомию еще в школе проходил. Правда, оказаться там никак не хочется... Надо выкручиваться. Интересно, кем у Насти супруг работает? А то будет, как в том фильме: «Пожалуюсь мужу, и он превратит вас в жабу. – А кто у нас муж? – Волшебник. – Предупреждать надо». Если Настин муж окажется каким-нибудь авторитетом... Хотя о чем это я? Авторитеты в двухкомнатных хрущевках не обитают. И обстановка в доме не та. Может, попросил друзей за женой присмотреть, а те в раж вошли? Тогда зачем им мое имя?»

Бьют ведь не по паспорту, а по... Да, по ней, по родимой. – Я снова взглянул в зеркало. – И здорово бьют! Благо я в долгу не остался, а то было бы совсем обидно».

В задумчивости раскачиваясь на задних ножках стула, выдвинул нижний ящик стола, где в дальнем углу хранились две свинчатки. Они у меня остались еще с институтских времен. Драться приходилось и в студенческие годы, зачастую с превосходящими силами противника. Перед одним из таких поединков решил увеличить силу удара. Встреча тогда закончилась разговорами, но свои «весомые аргументы» я не выбросил, они у меня теперь нечто вроде оберега. Мало ли... Гирьки перекочевали в карманы, опять же, на всякий случай. Если можно обойтись без драки, я только «за». Я вообще за мирное сосуществование на планете Земля и в ее окрестностях.

Телефон зазвонил снова.

– Это звонят из медпункта. Зайцев на работе?

«Вам-то я зачем?»

Голос нашей медсестры трудно не узнать, приблизительно таким же объявляют прибытие поездов на железнодорожных вокзалах.

– Где-то ходит.

– Передайте, пусть завтра принесет медицинскую карту и в десять утра зайдет ко мне.

– А что случилось?

– Нужно разобраться с его результатами анализов по ддг.

– Извините, не понял?

– А вы у меня кто? Добровольная диспансеризация граждан проводилась для всех сотрудников! Вас что, не было?! – спросили меня так, будто я только что Родине изменил.

– Нет, что вы, я как все! Прошел от терапевта до невропатолога. Зайцеву скажу лично и записку ему напишу, чтоб уж наверняка.

«Обложили меня, обложили...» – всплыли в памяти слова старой песни.

– Роман, у меня к тебе небольшая просьба. – Я подошел к Щеглову, когда тот наконец собрался уходить.

Ромка действительно часто задерживался, особенно заканчивая очередной проект. Сегодня его ждать пришлось полтора часа.

– Денег занять? Так сказал бы раньше.

– Нет. Ты бы не мог отозваться на мое имя? Там, за проходной.

– Зачем?

– Кое-что проверить хочу.

– Твоя проверка много времени не займет? – усмехнулся он.

– Минуту-две, не больше, – не задумываясь, ответил я.

– Ладно, Гюльчатая. Сегодня я добрый.

С полкилометра прошли вместе. Нас провожали двое. Для приятеля это семечки.

– Ладно, Зайцев, до завтра. – Я пожал руку Роману и свернул за угол. За минуту обогнул дом и выглянул на дорогу с другой стороны. Эх! Самое интересное все-таки пропустил. Четыре мужика (странно, откуда их столько набежало?) лежали на асфальте, пятый держал дистанцию, а потому оставался на ногах.

«Здорово я придумал!» Мысль радовала всего пару секунд, пока из джипа сзади Щеглова не вылез шестой и прозвучал хлопок. У знакомого мне по утренней встрече очкарика оказался пистолет с глушителем. Почему-то сразу вспомнились глаза девушки Романа. Сначала восхищенные, затем потухшие. От этой печали у меня вдруг пропало дыхание. Ведь это из-за меня...

– Убивают!!! – вырвавшийся крик наконец заставил работать легкие, я выскочил из-за угла и кинулся к Ромке. – За рою гадов!

Очкарик не успел развернуться, и свинчатка на большой скорости угодила ему в спину. Он выронил оружие и стал медленно оседать на тротуар. В мужика, который стоял рядом с Щегловым, я не попал. Тот кинулся к стрелку. Если доберется до пистолета первым...

Бандит был гораздо ближе к очкарику, но я уже бежал. В общем, возле цели мы оказались одновременно. И опять я промазал, а он попал. Да так хорошо, что у меня выключили свет...

Зажгли очень резко да еще нашатырем в нос саданули.

«И где я?»

Светлый потолок. Надо мной склонились двое в белых халатах: молодой мужчина и пожилая женщина. Чего-то спросить хотят, наверное. Только я их не слышу.

– Как вы себя чувствуете?

Слух прорезался с некоторым опозданием.

– Роман?! – просипел я не своим голосом.

– Ваш друг не пострадал. Это было паралитическое оружие, – успокоил врач. – Через час будет как новый.

– Хорошо! – Я попытался подняться.

– Тихо, тихо, тихо. – Женщина придержала за плечи, не позволив осуществить задуманное. – Раненько тебе еще вставать, молодец. Отдыхай до завтра.

– Мне домой нужно.

– Никуда твой дом не убежит. Хочешь позвонить кому-нибудь? – Она положила мой сотовый рядом с подушкой.

– Пожалуй, нет.

– И правильно! Эти электронные игрушки и на здоровую голову плохо действуют, а уж после сотрясения мозга... – Телефон снова занял место на тумбочке. – Я пойду. Если вдруг дурнота накатит, жми кнопку слева от подушки.

В палате, кроме меня, никого не оказалось. Странно. Хотя май, наверное, не самый урожайный месяц для травматологического отделения. А куда Романа положили?

Темнота за окном означала, что с момента происшествия прошло не менее трех часов. Я заметил свою одежду на сту-

ле.

«Может, встать по-тихому – и ходу отсюда? А вдруг действительно дурнота накатит? Опять же эти назойливые типы. Если меня в чужом доме выследили, что им мешает подкараулить возле квартиры? Утром было четверо, после работы еще двое присоединились. Сколько ожидать при следующей встрече? А ведь завтра наверняка сюда приедет полиция, начнут выспрашивать... Хорошо, что я живу один. Напрягать близких – последнее дело».

А не иметь их – еще хуже.

Квартира досталась мне от отца. Следуя своему жизненному девизу не отказывать себе в удовольствии делать добро, он возглавлял какой-то благотворительный фонд в Москве. Каждый день ездил туда в офис на электричке. И однажды не вернулся. В тот год я как раз заканчивал среднюю школу.

Ту весну я запомнил навсегда. Пытался искать его через сослуживцев, теребил бесконечными звонками милицию, даже президенту написал через Интернет... С тех пор очень не люблю сталкиваться с блюстителями порядка, разговаривая с которыми начинаешь понимать, что сам виноват во всех преступлениях. А потом позвонили мне:

– Будешь рыпаться, сосунок, окажешься в той же могиле, что и папаша.

Видимо, не все понимали благотворительность так, как мой отец. Года через два фонд развалился. Его руководителей посадили за крупные финансовые нарушения, но о судь-

бе Евгения Зайцева ничего не известно до сих пор.

Матери я не помню совсем. Бабка, в доме которой я каждый год оставался на лето, говорила, что прохиндейка бросила меня в трехлетнем возрасте. Отец отвечал уклончиво: «Извини, сынок, я не сумел ее удержать». Вот и все. Когда умерла бабка, я понял, что родственников у меня больше нет. Разве что где-нибудь за океаном затаился троюродный дедушка с миллионным состоянием, который считает дни в ожидании нашей встречи. Будем надеяться, что он уже дал задание своим адвокатам и меня скоро отыщут.

«О! Вот и разгадка сегодняшней истории! Очкарик хотел мне завещание прочитать, а я – драться». – Глупая мысль немного развеселила, и я уснул.

Утро началось с очередной неприятности. Меня навестил участковый, сообщивший, что ночью в квартире побывали «гости». Замок взломан, вещи перерыты. Явно пытались что-то найти. Компьютер, правда, не тронули, да и другая техника также осталась на месте. Требовалось выяснить, что все-таки пропало, для чего он любезно предложил отвезти меня домой.

– Хорошо, дайте десять минут, только оденусь, забегу к другу, и я весь ваш.

– Жду внизу. – Он вышел.

– Зайцев, зайдите к заведующему отделением. – В дверях появилась симпатичная медсестра.

– Может, лучше к вам на рюмку чая? – начал по привычке

флиртовать.

– Больной, вы свое лицо давно видели?! – Отпор прозвучал довольно резко.

– Лицо в нашем деле не главное, сударыня.

– Сударь, а не пошли бы вы... в кабинет тридцать один?!

И я пошел. Спорить с женщиной, которая видит в тебе пугало огородное, – неблагоприятное занятие, по крайней мере, не в моем нынешнем состоянии.

Новое утро мало отличалось от предшествующего: снова проснулся в чужой постели, опять приставал мужик с расспросами. По лицу, правда, еще не настучали, но... Да тут и стучать уже особо не по чему. Синька, она синька и есть. Я случайно взглянул на висевшее в коридоре зеркало. Девушка права: с таким лицом детей пугать, а не комплименты расточать. Третье синее пятно расползлось по скуле слева. «О морда, морда, какой маляр тебя красил?..»

Вот и кабинет заведующего.

– Присаживайтесь, Семен Евгеньевич.

– Извините, меня там сержант ждет.

– Уже не ждет, – казенным голосом сообщил незнакомый мужчина в штатском.

Заведующим оказался тот самый доктор, что расспрашивал вчера о самочувствии. Вторым посетителем кабинета был коренастый мужик с заостренным подбородком и слегка оттопыренными ушами. Меня снова пригласили сесть.

– Почему? Мы же с ним договорились.

«Интересно... Теперь врачи отдают распоряжения блюстителям порядка? Видать, многое изменилось в нашем городе за одну ночь».

– Мы объяснили ему, что вопросы вашего здоровья важнее его вопросов.

– А что со мной такое? Проблемы?

Я искренне удивился. За всю жизнь не помню, чтобы обращался к врачам по собственной инициативе. Только медкомиссии и профосмотры, во время которых медицинские работники не раз выказывали восхищение моим здоровьем. И вдруг...

– Мы обработали ваши данные, полученные по ддг, – улыбнулся лопухий. – Требуется срочная госпитализация.

«Ни фига себе! Вот это удар! Хоть и не по физиономии, но все равно неприятно!»

– Все так плохо?

– Вы не волнуйтесь раньше времени. Просто некоторые параметры требуют уточнения. Наши подозрения могут и не подтвердиться.

– Но я ведь и так два раза по врачам ходил. – Остатки настроения с шипением растворились, как сода в уксусе.

В конце прошлого года все сотрудники предприятия чуть ли не в приказном порядке были направлены в поликлинику. Столько анализов я за всю жизнь не сдавал. О некоторых медицинских специальностях до того дня даже слыхом не слыхивал. Поговаривали, что в наш маленький городок

откуда-то доставили новейшее оборудование для исследования крови. Неужели этого недостаточно?!

– Здесь нет необходимой аппаратуры, мы приехали из Москвы, – заявил незнакомец.

– Мне в Москву? И когда?

– Чем быстрее, тем лучше. Сами понимаете, промедление не в ваших интересах. Кое-какие обследования начнем прямо в машине. Сколько минут нужно на сборы?

Напугать меня довольно сложно, но тема здоровья не из тех, что оставляет равнодушным. Тем более когда за тобой присылают машину из столицы. Тут волей-неволей задумаешься о бренности своего существования. Если тебе, конечно, дадут на это время. Мне не дали.

– В принципе готов хоть сейчас. Только мне бы хотелось сначала с Романом увидеться. Он в больнице?

– Ваш друг уехал вместе с участковым, – сообщил доктор. – Думаю, сейчас он будет давать показания по поводу вчерашнего инцидента.

Напоминание о полиции, общаться с которой у меня не было ни малейшего желания, стало главным аргументом.

– Тогда поехали.

– Отлично! – поднялся москвич. – Следуйте за мной.

Через пять минут я уже находился в машине скорой помощи. Надо сказать, в очень оснащенной машине. Внутри все выглядело, как говорит Настя, на миллион долларов. Мягкая обивка, удобные кресла, а уж аппаратура... Рубка космиче-

ского корабля в миниатюре!

«С чего вдруг такая оперативность?! Обычно врачам глубоко начхать на наше здоровье. А тут персонально для тебя машину выслали, приборами обвешали, в кресло усадили да еще журналчик подсунули, чтобы дорога скучной не казалась. Чем же это меня зацепило? По пустякам на подобных авто не возят».

Глубоко убежден, что сам по себе человек – существо довольно живучее, оно и к марсианским условиям приспособится, если ему другие люди мешать не будут. Но как же в наше время без внимания окружающих? Одни тебе подскажут, чем лучше питаться, другие – чем лечиться от болезней, названия которых ты даже не слышал, третьи – как правильно отдыхать... Чуть расслабишься, пойдешь на поводу у доброхотов, глядишь – тут тебе и язва от правильной пищи, и аллергия от полезных лекарств, и переломы от излишне активного отдыха.

К счастью, я не особо подвержен чужому влиянию. Тем не менее...

Журналчик, кстати, оказался довольно занимательным. Заинтересовавшая меня информация датировалась серединой прошлого года. В ней говорилось об одинаковых необычных находках, обнаруженных в разных уголках Земли. Греция, Франция, Египет, Канада, Бразилия, Австралия – во всех этих странах почти одновременно появились странные шестиугольные плиты из синего камня. Их доскональ-

но исследовали ученые, пытаясь определить химический состав, но все известные методы спектро-, рентгено- и прочих – скопий не дали ни единого вразумительного объяснения. Разве что австралийские специалисты в ультрафиолетовом излучении с трудом различили странные надписи на поверхности своего камня...

За чтением я не успел заметить, как мы оказались на месте. Странно, на электричке до Москвы почти два часа ходу, а тут... Часы внутри салона показывали 10.45, из города мы выехали в 10.15. Неужели мчались с такой скоростью?

С меня тут же сняли датчики, помогли выйти из машины и предложили пройти в кабинет профессора. Уважают! Сразу к какому-то светилу науки отправили. Главное, чтобы не в качестве подопытной крысы.

– Здравствуйте, присаживайтесь, меня зовут Алексей Степанович. Поскольку времени у нас мало, постараюсь изложить суть дела сразу.

Я даже не успел ответить на приветствие, а доктор уже сел рядом и включил висевший на стене большой плоский телевизор.

Мужчина выглядел лет на пятьдесят. Аккуратная стрижка, высокий лоб, внимательный взгляд. Точно, ученый.

– Что у вас с лицом? – спросил он скорее для проформы.

– Ерунда. Поскользнулся, упал, очнулся, глянул в зеркало, а там то, что вы видите.

– Ну ничего, поправим, – успокоил меня профессор, по-

сле чего перешел к теме разговора. – Мне передали, что по дороге сюда вы внимательно читали предложенные вам материалы. Так вот, такой же синий камень был найден и в Германии, и в США, и в Китае, и в России. У нас он попал в руки военных, поэтому и утечки информации не произошло. Остальные страны тоже закрыли тему, как только ознакомились с надписями на плитах. Хотите узнать, о чем в них говорилось?

На экране замелькали кадры с изображением горной местности. Находка обнаружилась на возвышенном плато, где ее не заметить было очень сложно.

– Хочу, – просто ответил я, хотя тема, затронутая профессором, меня несколько смутила. Вроде бы тут срочно человека спасать надо, а он о камнях заговорил?

– Плита является посылкой человечеству, – огорошил собеседник.

– От кого? – Вопросы моего здоровья как-то сразу отошли на второй план.

– Это нам неизвестно.

– И что в ней?

– Чтобы узнать, ее сначала нужно открыть.

– И вы целый год?.. – не удержался я от возмущения.

– Все не так просто, Семен. Сначала требовалось расшифровать надписи, затем подыскать людей, которые смогли бы открыть посылку. И главное, – профессор выдержал паузу, – решить, стоит ли ее открывать вообще? Надеюсь, вы слыша-

ли легенду о ящике Пандоры?

– Ага.

– Вот и мы опасались, до недавнего времени.

– А сейчас?

– Полной уверенности, конечно, нет, но... – После небольшой паузы Алексей Степанович выключил телевизор и продолжил: – В Египте попробовали взломать посылку лазерным лучом, и она взорвалась. Погибли несколько человек, но крупной катастрофы не произошло. В Греции и Бразилии принято решение отказаться от вскрытия. А в Штатах, похоже, ее все-таки открыли.

– Откуда вы знаете?

– Разведка, – перейдя на шепот, ответил профессор.

– И что внутри?

– На сегодняшний день имеются данные только о факте вскрытия синего камня. Другими сведениями мы пока не располагаем.

– Я так понимаю, это секретная информация? – До меня вдруг дошла вся абсурдность сложившейся ситуации. Рядовому инженеру, вырванному из обычной жизни под предлогом резкого ухудшения здоровья, вдруг ни с того ни с сего рассказывают государственные тайны. Зачем?

– Да.

– А я тут при чем?

– Чтобы открыть посылку, необходимо участие шести человек. Но для этой миссии требуются особые люди. В надпи-

сях на камне были четко обозначены физиологические параметры каждого. Найти подходящих оказалось крайне сложным делом. Вначале мы обследовали своих специалистов, и тогда выяснилось, что указанным данным сможет соответствовать один из миллиона человек. Поэтому по всей России были проведены тщательные медицинские исследования. Вы – один из шести.

– Ух ты! – Хорошо, что я сидел. – И что от меня требуется?

Всегда мечтал стать избранным. Причем неожиданно-негаданно, прямо как сейчас. Правда, в своих желаниях я становился либо наследником неизвестного дедушки миллиардера, либо случайным первооткрывателем некоей тайны, приносящей известность, богатство и прочие блага.

– Согласие участвовать в опасном эксперименте, – несколько приземлил мои мечты профессор.

– Опасном?

– Да, поскольку полной гарантии, что все пройдет без каких-либо последствий для здоровья, вам никто дать не сможет. В принципе найти человека, соответствующего заданным параметрам на все сто процентов, невозможно. Некоторые характеристики нам вообще пока неизвестны, но из тех, которые наша медицина умеет фиксировать, у вас лучший показатель – девяносто два процента.

– То есть в девяти случаях из десяти я должен остаться в живых?

– Где-то так. У нас, к примеру, есть восемнадцатилетняя

девушка, у которой всего семьдесят девять процентов соответствия. Кстати, она согласилась без колебаний.

– Можно подумать над вашим предложением? – Честно говоря, я был готов сказать «да» прямо сейчас, особенно после упоминания о бесстрашной девице, но после обретения статуса избранного мне захотелось выглядеть не безответственным шалопаем, а солидным и вдумчивым молодым человеком.

– Пятнадцать минут у вас есть, но не более, – ответил профессор. – Дело в том, что через час шкатулка самоуничтожится. Кое-кто из «умников» в военной форме проявил ненужное рвение. Поэтому мы и вынуждены были так спешно отправиться за вами.

«А что я, собственно говоря, теряю? Дома ждут следователи с расспросами, возле подъезда – мужик в дорогих очках и с пистолетом, на работе – начальник со своими придирами... И пустая квартира, где после визита домушников придется наводить порядок. А тут...»

– Я согласен, – вырвалось у меня.

– Точно?

– А чего тут думать? Может, в этой посылке такое...

– Я почему переспрашиваю: человека, который имеет почти такие данные, как у вас, пытались насильно заставить участвовать в эксперименте. Вначале он сказал, что не возражает, а на самом деле оказалось, что его принудили. В результате камень его не принял и урезал нам время на разду-

мья.

– А откуда он, камень, узнал?..

– Молодой человек, мы об этой посылке знаем лишь то, что она сама сочла нужным нам сообщить. Другой информации нет. Поэтому еще раз спрашиваю: «Вы согласны пойти на риск?»

– Да. – Теперь я заупрямился, со мной иногда случается. – Хотите, любую бумагу подпишу? Кровью.

– Это лишнее. Вы же не дьяволу душу продаете. – Он встал. – Пройдемте.

Мы вышли из кабинета, добрались до лифта и опустились на несколько этажей вниз, хотя я не помнил, чтобы после приезда были подъемы.

– Вам сюда, – сказал Алексей Степанович, остановившись перед стеклянной дверью. – Идите прямо по зеленой дорожке.

Он остался снаружи, а мне пришлось пройти еще через пару таких же раздвижных прозрачных перегородок, прежде чем оказаться перед круглым столом, за которым уже сидели пятеро.

Большая плита занимала практически весь стол и буквально приковывала к себе внимание своим неестественным синим цветом. Он был одновременно и ярким, и несколько размытым, словно посылку со всех сторон окружал тонкий слой молочного тумана.

Я сел на свободное место, и камень сразу засветился яр-

че. Мне даже показалось, будто от него повеяло теплом. Самое интересное: в поле зрения осталась лишь эта плита, я не видел больше ничего. Ни комнаты, в которой находился, ни людей, сидевших рядом. Только голубую грань, обращенную ко мне.

«Положи ладони на камень», – появилась надпись на поверхности.

«Закрой глаза».

Второе сообщение возникло, стоило пальцам коснуться шершавой тверди.

Точно помню, что выполнил указание, но видения не исчезли. Грань приобрела зеленоватые оттенки, буквы потеряли четкость, но затруднений при прочтении это не вызывало.

«Вспомни о самом счастливом эпизоде в твоей жизни».

Легко сказать! Я стал перебирать события и остановился на первом в своей жизни свидании. На том моменте, когда через двадцать минут бесконечного ожидания, показавшихся мне тогда вечностью, она все-таки пришла. И неважно, что через два месяца мы расстались, именно в тот миг я был на вершине блаженства.

– Ой! – Ощущение невероятной легкости во всем теле неожиданно заставило вскрикнуть.

Перед глазами возникла глубокая синь ночного неба и звезды. Они стремительно приближались и пролетали мимо, обтекая меня, словно горная река. Невольно начал закрадываться страх, рожденный невыносимым ощущением полета в

невесомости. Казалось, эта комната, город, страна, да, чего уж мелочиться, – вся Солнечная система осталась далеко позади вместе со своими мелкими проблемами. А впереди – целая Вселенная...

«Дар получен!» – вспыхнула в космической мгле надпись, составленная, как мне показалось, из тех же звезд. Неужели русский теперь стал языком межгалактического общения? Или каждый видит лишь то, что может прочесть?

Я невольно протянул руку вперед, пытаясь дотянуться до букв. Звезды тут же погасли, а меня со всех сторон окружили... цветы. Сотни, тысячи бутонов с хрустальными лепестками. Они плавно проплывали по небу, снисходительно разрешая себя рассматривать. Каких только форм и цветовых оттенков здесь не было! И ни один не повторялся. Я залюбовался их красотой, отметив, что в каждом ровно семь лепестков, расположенных вокруг бесцветного, прозрачного диска.

Глава 2

Лепестки в зеркале

– Семен, очнитесь!

Меня попросили, и я очнулся, хотя возникавшие перед глазами в мире грез многоцветные картинки были настолько хороши, что покидать видения абсолютно не хотелось. Зрение в норму пришло не сразу, выдав сначала расплывчатые очертания окружающей обстановки. Когда же резкость восстановилась... Бежевый потолок, стены цвета топленого молока, люди в белых халатах и марлевых повязках, какие-то мигающие приборы с бесчисленными проводами и трубочками.

– Семен, вы нас слышите?

Кажется, это Алексей Степанович пытается пробиться к моему сознанию.

– Да, – ответил я, не узнав ставшего сухим и хриплым собственного голоса.

– Как он? – спросил профессор невысокого мужчину, который, видимо, отвечал за мое состояние.

Врач посмотрел на экран одного из мониторов, пробежал глазами показания еще двух приборов и, пожав плечами, сказал:

– Как космонавт.

– Замечательно. Тогда попрошу нас оставить.

«Значит, здоровье в норме. Отлично! А то этот лопухий со своим «промедление не в ваших интересах» совсем запугал. За такие шутки у нас в деревне... Кстати, а что у меня с лицом? Тут зеркала нигде не наблюдается?»

Пока люди в халатах покидали комнату, я сел в кровати.

«Ого! А это что за бесплатный бонус к аттракциону?! – На запястье красовался серебристый браслет, цепочкой соединявший меня с кроватью. Второй обнаружился на правой ноге. – Неужели я во сне буйствовал?»

Похоже, вопрос явственно отпечатался на моем лице. Алексей Степанович устроился напротив, снял повязку и пояснил:

– Это вынужденная мера. Четверо из тех, кто открывал посылку, сбежали.

– Почему?

– Наверное, испугались чего-то.

– А что же было внутри? – Честно говоря, именно это меня сейчас интересовало больше всего. Хотя удар цепи по самолюбию и требовал выяснения отношений с персоналом, но с этим пока можно было подождать.

– Думал выяснить это у вас.

– У меня??? – Рука машинально потянулась к прическе, но привязь не позволила почесать голову.

– Ровно через минуту после того, как вы положили ладони на камень, помещение наполнилось туманом. Дымка оказа-

лась абсолютно непроницаемой, и ни один прибор не смог зафиксировать, что же с вами там происходило. Мы срочно вызвали группу спасателей, но до того как они проникли в комнату, туман рассеялся.

Профессор встал, подошел к тумбочке, на которой стоял графин с водой, наполнил стакан и сделал глоток.

– Пить не хотите? – Он посмотрел на свои наручные часы.

Только после его вопроса я вдруг почувствовал, насколько меня мучает жажда. В общем-то и голос был не моим только потому, что во рту пересохло.

– Очень.

Опустошив первый, я попросил добавки. Вода имела сладковатый привкус – наверное, с витаминами.

– Когда видимость восстановилась, мы обнаружили, что за столом оставались вы и брюнетка, которая сидела рядом. Остальных разбросало по всей комнате.

«Там была девушка, а я не заметил? Неужели старею? Вроде рано, двадцать четыре года не возраст, чтобы допускать подобные оплошности».

– Произошел взрыв?

– Вряд ли, приборы бы его зафиксировали. Но что самое странное – плита исчезла. Будто ее и не было никогда.

– Исчезла???

Я попытался переварить полученные сведения. Куда подевался огромный синий монолит? Превратился в туман? Испарился? А потом? Что-то же должно было остаться?! Ско-

рее всего, с помощью самого современного оборудования это «что-то» отыскать уже пытались.

– От синего камня не осталось ни следа. Мы так и не смогли определить структуру вещества, из которого он состоял. После исчезновения исследовали каждый миллиметр поверхности комнаты. Никаких изменений. Поэтому вы должны понимать, насколько для нас важна любая информация.

– А второй человек, который остался, что он говорит?

– Брюнетка, которая была за столом рядом с вами, – это та самая дамочка с наименьшим процентом соответствия. У Маргариты потеря памяти, но девушка упорно твердит ваше имя, хотя ей о вас никто не говорил. Или вы успели тогда познакомиться?

– Честно говоря, я даже не заметил, кто сидел за столом, видел только плиту. Она была шершавая на ощупь.

Профессор снова взглянул на часы.

– Туман продержался в комнате чуть больше пяти минут. Потом вас вынесли. Скрупулезно обследовали помещение и всех в нем находившихся. Пять человек оказались в коме, но Маргарита пришла в себя сразу. Девушка не помнит последний год своей жизни, зато точно назвала дату, когда вы очнетесь. И не ошиблась.

– И долго я валялся без сознания?

– Пять дней.

– Сколько?! – В голове названный срок не укладывался: мне казалось, что прошло не больше часа.

– Почти неделю, – уточнил он.

– А остальные?

– Через два дня очнулись все разом, а на четвертый покинули бункер, хотя самостоятельно уйти отсюда практически невозможно. – Чувствовалось, что Алексей Степанович нервничал.

– Мы находимся под землей? – О лифте и о том, как мы спускались, я помнил отчетливо.

На лице профессора на миг проскочило недовольство. Похоже, в его планы не входило сообщать мне, где мы находимся. Однако, взглянув на часы, он махнул рукой и сказал:

– Тридцать метров под поверхностью. Сами понимаете, никто не хотел рисковать при проведении эксперимента. А случиться могло что угодно.

– Выходит, мы не в Москве?

В салоне машины окон не было, «скорая» въехала внутрь здания, а потому я совершенно не видел, куда меня привезли. Алексей Степанович не торопился с ответом, глядя мне прямо в глаза. Не люблю подобные взгляды, но старался этого не показывать. Даже когда почувствовал легкое головокружение. Собеседник уловил перемены в моем состоянии и участливо спросил:

– С вами все в порядке?

– Да, профессор. Но вы не ответили на мой вопрос.

– Мы находимся в двухстах километрах от столицы. Но это детали. Вспомните все, что произошло после того, как

вы положили руки на синий камень.

Дальше наш разговор проходил, словно в тумане. Он задавал вопросы, я отвечал. Причем каждый мой ответ приносил такое наслаждение, что мне не хотелось останавливаться. Не знаю, как на человека воздействуют наркотики, но после каждой своей фразы я ощущал новый прилив блаженства...

Тем ужаснее стала боль после его слов:

– Какой дар был вами получен?

– Не знаю. – Я действительно не мог ответить на вопрос и едва не взвыл от досады.

– Постарайтесь вспомнить! – усилил он давление. – Это очень важно для меня.

– Как можно вспомнить то, что не знаешь? – Мне вдруг захотелось плакать от обиды.

– Ты знаешь, напряги свою память!!! – Профессор разом перестал быть приятным собеседником.

Внутри меня начал разгораться огонь ярости. Захотелось кинуться на того, кто являлся источником все возрастающей боли, но не успел. В глазах потемнело и...

Снова любовался разноцветными лепестками, восхищаясь их красотой, радовался, как ребенок, когда мне удавалось одним взглядом остановить самые прекрасные из хрустальных цветов. Хотелось дотронуться, ощутить каждую прожилку на этом произведении искусства. Словно подчиняясь моему желанию, один из цветков начал приближаться.

С расстояния вытянутой руки он казался еще краше, но во мне вдруг начала расти тревога. Пытаясь определить причину, я напряг зрение и увидел, что один из лепестков имел пару трещин, отчего был мутнее остальных. Именно он мне и жаловался. Или это показалось? Легкое прикосновение ладони – и трещины начали зарастать, хрупкая структура возвращала присущие ей краски, восстанавливалась гармония красоты.

«Неужели это моих рук дело?!»

Меня наполнила несказанная радость, которая заставила проснуться.

«Так, потолок белый, стены оливковые. Меня опять куда-то перетащили. Зачем? Чего они добиваются? Что от меня хотел Алексей Степанович? Почему он вдруг из «добрého волшебника» превратился в монстра, на которого я едва не набросился? Или дело не в нем?»

На этот раз комната была с окнами. За стеклом виднелось голубое небо, через приоткрытую створку доносился шум машин, звон трамваев. Похоже, меня все-таки перевезли в столицу. Тяжелое сопение мегаполиса трудно спутать с размеренным дыханием малых городов или тихими вздохами глубинок. «Браслеты» с меня сняли.

«Сколько же дней прошло? Меня на работе небось с собаками ищут! Надо хоть сообщить».

Рядом с деревянной кроватью стоял туалетный столик с зеркалом. На самом его краю телефон. Правда, ни цифер-

блата, ни кнопочек на аппарате не оказалось. Рядом лежали новенькие солнцезащитные очки.

«Как они узнали?»

Кто-то обожает галстуки, кто-то сходит с ума от запонок с камушками, а мне нравятся очки с темными стеклышками. У меня дома их штук двадцать. И каждые имеют свое назначение. Одни я ношу в ясную погоду, другие надеваю в пасмурную, третьи – для зимы с ее ослепительным снегом, четвертые... Есть даже очки для первого свидания и для прощальной встречи.

Эти подошли бы для официальных контактов. Небольшие стекла, средняя затененность и зеркальное покрытие. Повертев неожиданный подарок в руках, я поднял трубку.

– Дежурный по отелю слушает.

– Вы бы не могли соединить меня...

– Минуточку, Семен Евгеньевич, – в трубке раздался другой голос, – к вам сейчас зайдут.

Я поискал глазами одежду. Вскочил и начал натягивать на себя спортивный костюм, сложенный рядом на стуле. Успел.

– Здравствуйте, меня зовут Ангелина Львовна, – представилась вошедшая. – Я ваш куратор. Решение внутренних проблем и все связи с внешним миром только через меня.

Светловолосая женщина в форме горничной держалась, скорее, по-военному. На вид ей было лет двадцать пять – тридцать. Высокая, стройная. Ангелина Львовна принесла мне полотенце.

«Какое шикарное обслуживание! Надо этим воспользоваться. Особенно после нелицеприятного случая с цепью. Я им не собачка».

– У меня очень много внутренних проблем.

– Каких?

– Отсутствие женского общества вызывает во мне неконтролируемую агрессию.

– Это не проблема. Существует множество действенных препаратов. Пара уколов – и вы на красивые ножки даже смотреть не захотите.

– На такие очаровательные, как у вас, я готов смотреть...

– Семен Евгеньевич, – повысила она голос, – настоятельно советую оставить в покое анатомические особенности мои или кого бы то ни было из служащих этого отеля.

– Хорошо, понял: внутренние проблемы останутся нерешенными. Перейдем к связям с внешним миром. Мне нужно успокоить своих друзей и позвонить на работу.

– Необходимые меры уже приняты. Для всех вы находитесь на лечении в Италии. Звонки оттуда дорогие, поэтому переписка идет по эсэмэс. Мы изучили ваш стиль общения, а также круг знакомых. Никто не забил тревоги. Некая Настя три дня назад предлагала встречу на вашей территории. Пришлось отказать. Некий Саша Кравцов написал, что его о вас расспрашивал неприятный тип в черных очках, мы поблагодарили его за информацию. От вашего имени, естественно.

– Могу я получить свой телефон? – Последнее сообщение

меня заинтересовало особенно.

– Нет.

– У меня что, вообще нет никаких прав? Нельзя человека насильно держать под замком, да еще без средств связи! Даже уголовник может сделать один звонок!

– Права, безусловно, есть. Однако нам пока неизвестно, что с вами произошло после контакта с синим камнем. Гипотетически вы можете представлять опасность для человечества, а поэтому до конца исследований мы просто вынуждены ограничить вашу свободу. Хотя бы в рамках этого отеля. – Ее голос был полностью лишен малейшей эмоциональной окраски: складывалось впечатление, что я разговариваю с роботом.

– Хочу напомнить, что на контакт с камнем я пошел исключительно по просьбе ваших людей.

– Вы могли отказаться. Согласившись, автоматически приняли на себя ряд обязательств. Теперь их следует исполнять.

«Да чтоб тебе... радоваться жизни по любому поводу и без оного!» – мысленно обласкал я «горничную».

– Выходит, и с внешними связями тоже полный облом. Мой дом – тюрьма, – тяжело вздохнул я. – Ни женской ласки, ни дружеского участия. И каков срок заключения?

– Молодой человек, не стоит паясничать. У вас только-только синяки с лица сошли, а вы опять ищете острых ощущений?

– Хорошо, сформулирую иначе: сколько времени могут занять исследования? – Я постарался перейти на официальный тон.

– Еще пару недель, если вы будете оказывать нам максимальное содействие.

– Что от меня требуется?

Получается, попасть в число избранных не так уж и почетно. Тебя держат практически под стражей, устанавливают правила поведения. Хорошо, хоть кандалы сняли.

– Сейчас сюда придет Маргарита – девушка, потерявшая память. Поговорите с ней. Она давно хочет с вами встретиться. Постарайтесь занять ее разговором. Может, она вспомнит что-то важное?

– Знаете, с девушками я иногда бываю слишком робким.

– Мы в курсе, – впервые усмехнулась Ангелина. – Но вы очень постарайтесь.

– Подключу все внутренние резервы.

«Да, Семен Евгеньевич, не умеете вы нормально разговаривать с женщиной. Дама на службе, а вы со своими подначками».

Мой институтский друг Димка не раз советовал научиться разделять женщин хотя бы на три категории: сексуальный партнер, деловой партнер и просто друг. Я пробовал, но, как и во всем, получалось лишь... В общем, нормально выстраивались отношения у меня лишь с первой категорией, а остальных вроде и не существовало.

Горничная направилась к двери.

– Ангелина Львовна, если вы все знаете про моих друзей, то скажите, что с Романом?

– Он в порядке. К сожалению, найти тех хулиганов, которые на него напали, не удалось. Да, еще. В тумбочке лежит предмет из вашей квартиры. Участковый считает, что ночных воров заинтересовал именно он. Будет желание, взгляните. Еще вопросы есть?

– Вопросов нет, – по-военному четко ответил я, едва сдержав себя, чтобы не приложить руку к отсутствовавшему козырьку и не щелкнуть каблуками ненадетых сапог.

Она вышла, а я полез в тумбочку.

На полке лежал завернутый в газету альбом. В нем находились фотографии выпускного класса школы и первых институтских лет. Позже я перешел на электронные снимки, которые хранил на компьютере. Быстро перелистав страницы, на последней обнаружил пропажу. Исчезли две мои фотки, остались только подписи: «Я с кактусом, июль 2006» и «Я под пальмой, июль 2006». Обе были сделаны в Тунисе. В тот год на вырученные от продажи бабкиного дома деньги я впервые побывал на заграничном пляже.

«Кого же так сильно заинтересовала моя физиономия?»

От раздумий отвлек стук в дверь.

– Войдите.

– Здравствуйте, Семен!

– Здравствуйте, – промолвил я, уставившись на новую по-

сетительницу.

Стоявшая в дверях девушка являлась полной противоположностью Ангелины Львовны. Глаза вошедшей сверкали озорным блеском юности, ее искренняя улыбка завораживала своей открытостью, а голос звучал подобно серебряным бубенцам. Появление гостыи в мгновение ока прогнало тоску и уныние, привнеся в комнату нечто сказочное. Словно фея, девушка развеяла темные чары вокруг запертого в четырех стенах узника.

– Маргарита? Несказанно рад вас видеть!

– Рита. – Она протянула руку для пожатия. – Я давно хотела с вами познакомиться. По-моему, вы в состоянии вернуть мне память.

– Я??? – оторопел я.

«Глядя на тебя, и сам все забудешь. Какая кошечка!»

– Мне так почему-то кажется, – промурлыкала она.

«А тебе сейчас покажется, что слышишь в своей голове чужой голос. Но не бойся. Это я, Рита. Главное – не паникуй и помни, что за нами наблюдают».

Меня спасла стоявшая сзади кровать, да и поддержка со стороны красавицы оказалась нелишней. Я сел.

– Семен, с вами все в порядке?

«Если не хочешь, чтобы сюда вошли, быстро придумай объяснение, почему ты вдруг решил присесть в присутствии дамы».

– Прошу прощения, Маргарита. Ваша красота настолько

вскружила мне голову, что я не удержался на ногах. – Даже особо врать не пришлось.

«Хорошее оправдание. Но больше так не делай».

На ее щеках выступил легкий румянец.

– Я слышала, что на некоторых особо чувствительных мужчин красота иногда оказывает даже убийственный эффект. Надеюсь, вы не из их числа? – Она придвинула стул и села напротив.

«Зайцев, видел бы ты сейчас себя со стороны! Ничего, что я сразу на «ты»? Пока у тебя ошарашенное выражение лица, постарайся привыкнуть к голосу, который никто, кроме тебя, не слышит. Мой дар от синего камня – мыслеречь. Поэтому для надзирателей будем болтать как обычно, а для себя – беззвучно. Если понял, скажи вслух: «И чем я могу тебе помочь, Рита?»»

– Нормальному мужчине женская красота жизнь только продлевает. Надеюсь, у нас еще будет возможность обсудить этот вопрос. А сейчас... Чем же я могу помочь тебе, Рита? Не возражаешь, если мы перейдем на «ты»?

Я постепенно приходил в себя и начинал сравнивать девушку с другими своими знакомыми. Она была вне конкуренции. Роскошные волосы, тонкие брови, выразительные карие глаза, небольшой, чуть вздернутый носик, алые сочные губки... А какие формы! Даже подружка Ромки – и та проигрывала моей гостье по нескольким параметрам. И это при том, что девушка одета в обычный спортивный костюм.

Наверное, такие выдают всем заключенным этого отеля.

– Конечно нет. Мне приснилось, что ты позаимствовал мою память и должен ее вернуть, – прощebetала она.

В голове же у меня прозвучали совсем другие слова:

«Сейчас мы подойдем к зеркалу. Постарайся не сильно удивляться, что бы ты в нем ни увидел».

– Меня еще никто не обвинял в воровстве. Тем более – чужой памяти. – Я включился в игру.

– Семен, а ты когда последний раз причесывался? – Девушка умело вела свою партию.

– Не сегодня. – Это был подходящий повод посмотретья в зеркало. Я встал с кровати и подошел к туалетному столику: – Ого!

Возглас получился чересчур сильным.

«Я же просила!» – упрекнула Маргарита, а вслух произнесла:

– По-моему, все не настолько страшно. Ты же не в монстра превратился, чтобы так пугаться собственного отражения.

– Видела бы ты меня раньше, Риточка. Я ж красавцем писанным был. – «Ну да, если вспомнить, как меня «расписали» перед отъездом из родного городка...» – А теперь – ни рожи ни кожи. Небрит, физиономия заспанная, глаза мутные, а про прическу вообще молчу!

На самом деле моя физиономия не особо изменилась за дни, прошедшие с момента знакомства с синим камнем, даже щетина не слишком бросалась в глаза. Но, кроме моего

привычного отражения, в зеркале появилось кое-что еще. Я снова видел лепестки, хотя и не спал. Семь зеленоватых хрустальных капель окружали белый круг, висевший у меня над головой.

– Да ты и сейчас хоть куда, – поддержала флирт девушка.
«Ну что, привык к своему изображению? Теперь посмотри на мое».

Она встала рядом. В зеркале появился еще один цветок, над черными волосами моей гостьи парил прозрачный диск, обрамленный остrokонечными лепестками малинового цвета. Красивые, как и сама девушка, но...

«Ведь так не должно быть!» – Грудь словно прострелило острой болью.

Один из лепестков ее короны резко отличался от других. И не только своим тусклым цветом. У него не хватало трети, а оставшаяся часть, казалось, увядала прямо на глазах. Края соседних также побледнели и очень медленно свертывались внутрь – цветок умирал...

– А в зеркальном отражении ты еще красивее, – стараясь себя не выдать, произнес я.

«Ты должен во мне что-то исправить. Я знаю, что будет очень больно, но без твоей помощи мой дар меня уничтожит. Это «что-то» способен видеть лишь ты», – передала она.

Увы, мои мысли Маргарита не слышала. А ведь я понятия не имел, что именно и как должен делать. Во сне помог-

ли ладони, которые сейчас немного покалывало. А как быть здесь?

– Может, моя память затерялась где-то в зазеркалье? И ты должен достать ее оттуда?

Она снова улыбнулась, заставив учащенно биться мое сердце.

Принципиально не верю в любовь, вот уже два года. Страсть – да, без нее никак: что природой заложено, от того никуда не деться. Она и придумана для того, чтобы продолжался род человеческий. Влюбленность – может быть, хотя ее, скорее, следует отнести к составной части той же страсти. А любовь... Ну есть такое женское имя.

– Ладно, давай попробуем! – Я усадил девушку на стул перед зеркалом и, как заправский экстрасенс, начал водить руками над прической пациентки.

«А ведь она по-настоящему красивая! Насте до нее расти и расти. Вот только молнию на костюмчике можно было и поглубже расстегнуть. – Глаза прикипели к импровизированному декольте ее наряда. – Представляю, какая она в вечернем платье!»

Спроси меня кто-нибудь, что я вкладываю в понятие женской красоты, пожалуй, и не отвечу сразу. Наверное, если рядом с девушкой у тебя перехватывает дыхание, если ты ощущаешь легкость, словно за спиной выросли крылья, если... По-моему, я снова полез в высшие сферы. Эдак еще докачусь до того, что действительно существует такое чувство...

«Ты хоть скажи, что проводишь сеанс лечения, во время которого надо молчать. А то уставился в зеркало, того и гляди дырку в нем прожжешь. Хочешь, чтобы наши наблюдатели решили, что ты в меня влюбился?» – В глазах гостьи промелькнули лукавые огоньки.

«А что, не имею права?!» – взбунтовался я, но вслух произнес совершенно другое, добавив в голос таинственности:

– Рита, сейчас я попробую проникнуть в ваше подсознание. В это время вам нужно сосредоточиться на чем-то очень светлом и приятном. Разговаривать категорически воспрещается.

– Слушаюсь, целитель.

«А ты пока слушай меня. Синий камень кое-что нашептал всем нам. У меня с ним был, пожалуй, самый длинный разговор. Поэтому я так и ждала встречи с тобой. Жаль, ты не владеешь мыслеречью, но «да» и «нет» будешь обозначать глазами. Моргнешь – положительный ответ, посмотришь наверх – отрицательный. Понял?»

Я моргнул.

Интересный у нас на первом свидании разговор получился. Следуя общепринятому постулату о женской любви ушами, обычно я говорю без умолку, а тут – весь внимание. Ловлю каждое слово, хоть предмет моего обожания рта не раскрывает. Твою ж озабоченность и мать ее наготу на пляж нудистов! Причем не только слушаю, еще и работаю при этом.

От прикосновения моих ладоней зримый лишь в зерка-

ле поврежденный цветок очень медленно восстанавливался. В некоторые моменты это причиняло девушке страшную боль, особенно при наращивании резных прожилок лепестка. Иногда ее мысленные крики наполняли мое сознание до краев, но оторвать руки от работы я не мог, опасаясь, что тонкий хрусталь, видимый только в отражении, рассыплется от первого же неосторожного движения. Во время этих приступов она прерывала свой беззвучный монолог. Затем возобновляла снова.

«Насколько я смогла разобраться, камень является спасательным кругом для людей в том шторме, который на нас надвигается. Однако он не может дать свою силу каждому. Что-то в нас настолько испортилось, что при соприкосновении с даром ведет к гибели. Как, например, случилось со мной. Без тебя мне бы оставалось жить не больше месяца...»

Она говорила с такой уверенностью, что мой скептицизм сдавал одну позицию за другой. В самом начале монолога пациентки внутренний голос еще напоминал о себе едкими комментариями типа: «Во дает! Неужели и сама в это верит?» Потом он замолк. Я полностью ушел в слух и в работу. Между прочим, очень тяжелую.

Казалось бы – стоит человек, держит над головой красавицы ладони, пялится в зеркало и ничего не делает. Но у этого человека взмокла спина, покраснели глаза и начало ломить шею и спину. Вдобавок появилось какое-то жжение в груди.

Ощущения, прямо скажу, не из приятных, но осознание того, что мои действия должны спасти жизнь Риты...

А ведь получалось! Лепесток что-то забирал из моих ладоней, восстанавливая свою структуру, и к нему возвращалась яркость красок, появлялся блеск...

Первые успехи не могли не вдохновить. Откуда и силы взялись? Движения стали более уверенными, энергия, с начала сеанса мелкими разрядами поступавшая ко мне через пальцы, потекла ровными потоками прямо из воздуха – того воздуха, что окружал нас в зазеркалье.

«...На сегодняшний день на Земле открыто пять посылок, – продолжала она, – но лишь в России после вскрытия камня выжили все шестеро участников. С твоим даром (не знаю пока, в чем он заключается) – только один».

Я закончил восстановление поврежденного лепестка и убрал небольшие вкрапления с остальных. Ее цветок засиял. Теперь он был похож на те, которые являлись мне во сне. Девушка как раз подходила к концу своего рассказа.

«Постарайся сам разобраться в себе. Не думаю, что твой дар направлен лишь на исправление повреждений, причиненных синим камнем».

– Рита, все, что мог, я сделал. Как самочувствие?! – прервал я затянувшееся молчание.

– Семен, ты волшебник. Я вспомнила. Синий камень, туман. Я определенно все вспомнила! Надо срочно рассказать Ангелине Львовне.

«Пока они будут возиться со мной, у тебя есть возможность отдохнуть, – сообщила она, выходя из номера. – До встречи. Когда завтра к тебе придут, не рассказывай им все, что от меня услышал. Вряд ли поверят и могут сделать больно».

Оставшись в комнате один, я уселся на ее место и глянул на свое отражение. Белый диск (во сне я таких не встретил) в окружении зеленоватых хрустальных лепестков был виден отчетливо. Поврежденными они не выглядели, но по поводу чистоты... Тут следовало немного поработать. Почему-то мне захотелось добиться такого же сияния, как у Маргариты.

«А-а-а! – Хорошо, что я знал, чего ожидать, иначе бы крик вырвался наружу и привлек внимание наблюдателей. Боль действительно была адской. Но ведь девушка стерпела. Самолюбие не позволило опустить руки. – Зайцев, не будь тряпкой. Ты должен вытерпеть!»

Процедура очищения заняла полчаса. Пару раз пришлось до скрежета в зубах стиснуть челюсти, чтобы не заорать, но результат был достигнут. Цветок засверкал. Почему-то мне этого показалось мало. На белом диске имелось несколько едва заметных пятнышек, от которых тоже хотелось избавиться.

– Ай! – Вот тут я не удержался.

Ладонь обожгло так, будто ее сунули в кипяток.

«Так тебе и надо, нечего грязными лапами лезть в душу!»

В номере зазвонил телефон.

– Семен Евгеньевич, у вас все в порядке? – раздался в трубке незнакомый мужской голос.

– Ничего страшного, язык прикусил. Скажите, а когда здесь обед? – Я постарался перевести разговор на другую тему, между прочим, очень для меня актуальную.

– Сейчас распоряжусь.

«Лезть в душу? А что, интересная гипотеза! Где еще, как не в зеркале, ее можно увидеть? Одно не совсем понятно: почему у меня диск белый, а у нее – прозрачный? Во сне тоже были прозрачные. Еще одна загадка для философов? Пожалуй, нет. Как бы тут самому разобраться не пришлось».

Походив по комнате, я так и не нашел нужных ответов. Упал в кровать. Сколько себя помню, в положении лежа (если лежу один, конечно) мыслительный процесс у меня идет гораздо шустрее.

«Шесть человек. – Появилось время проанализировать сведения Маргариты. – Один получает способность к перемещению в пространстве, второй – умение летать, третий – двигать предметы на расстоянии, четвертый – читать мысли, пятый – передавать свои в мозг собеседника, а шестой – прямо ассенизатор какой-то. Ничего сверхъестественного не получает, зато видит в зеркале цветочки, которые может ремонтировать и очищать от грязи. Зачем?»

Из слов брюнетки следовало, что после контакта с камнем все избранные могут слышать ее речь, причем на довольно большом расстоянии. Об этом ей сообщил парень из штата

Аризона, который получил от камня такой же дар. Он и посоветовал участникам эксперимента быстрее покинуть место заточения.

«Очень скоро человечество либо перешагнет очередной рубеж, вступив в новую эпоху, либо погибнет, – горячо убеждала она меня. – Те, кто прошел испытание синим камнем, должны навести мосты для этого перехода остальным. И таких «одаренных» людей должно становиться все больше».

Она только не объяснила, каким образом будет происходить увеличение количества уникамов. Если способности передаются по наследству, то процесс затянется надолго, ведь девушка сообщила, что посылки больше не будет. В дальнейшем мы сами должны помочь себе выжить. Но как?

«С другой стороны, а стоит ли принимать ее слова на веру? Тем более те, которые Рита даже вслух не произносила? Только потому, что она мне нравится? Да уж, весомый повод, ничего не скажешь. С учетом того, что мне нравятся очень многие...»

Принесли обед. Опять Ангелина Львовна. Похоже, контакт с другими людьми был временно противопоказан.

– Из альбома что-нибудь пропало? – спросила она, придвинув столик вплотную к кровати.

Маргарита не ошиблась, когда говорила, что за нами наблюдают.

– Две фотографии, – ответил я, – с последней страницы.

– Что на них было?

– Я в плавках.

– Один?

– Если не считать экзотических растений, то да.

– У вас есть недоброжелатели?

– Может, это поклонницы?

– Сомневаюсь. Приятного аппетита. – Женщина оставила меня наедине с обедом.

«Пожалуй, она права. Встреча у Настиного подъезда, драка в подворотне, звонок «одноклассника», нападение на Ромку, изображавшего меня, – звенья одной цепи. Непонятно, откуда она тянется? Почему очкарик нашел меня в чужом доме? Допустим, кто-то не слишком хорошо описал ему мою внешность. Адрес прописки узнать несложно. Но дом Насти? Неужели Пинкертон выследил?»

В нашем доме проживает один мальчишка, который сует свой нос в каждую щель. Не знаю паспортных данных этого проныры, но все соседи зовут его именем великого сыщика. И недаром. Если нужно найти кого-то из обитателей четырех соседних домов, спроси у Пинкертона, и тот выдаст сведения о трех-четырёх местах, где конкретного человека можно отыскать, причем еще и приоритеты расставит. Пару раз я замечал, что парнишка за мной следит, но ведь могли быть и другие случаи.

«Жаль, я не догадался в свое время записать его телефон. Хотя связи с внешним миром у меня все равно пока нет. Зато у очкарика теперь точно есть мое фото, и повторить трюк с

подменой не получится. Хотя после случая с Ромкой... Нет, подставлять хороших людей под пули – не наш метод».

Глава 3

Живое воплощение

– Та-ак, пацан, кувырком тебя через коромысло, ты что с девкой вчера сотворил? Почему ее сегодня не обнаружили в комнате? В игрушки играетесь? С государством, которое вас на ноги поставило?! Да ты знаешь, ешь твою медь, сколько денег страна потратила на этот чертов эксперимент с камушком?

Ничего себе «с добрым утром, любимая»! Я отбросил одеяло, присел на край кровати и открыл было рот, чтобы поприветствовать очередного визитера, но не успел даже вдохнуть воздух в легкие.

– Молчать, когда я спрашиваю!

Вот и поздоровались. Спросонок счел за лучшее промолчать, а мужик продолжил с тем же напором:

– Миллионы потрачены не для того, чтобы такие, как ты, прохлаждались в дорогих отелях на всем готовеньком да насмехались над товарищами учеными! Пусть я здесь остатки своего здоровья потеряю, но ты мне ответишь на все вопросы. Понял, ешь твою медь?

А вот это уже конкретный наезд. Похоже, наверху начали терять терпение. Вначале увещевал обходительный Алексей Степанович со своей «сывороткой правды», затем до-

пытывалась неприступная, но вежливая Ангелина Львовна. Теперь выбивать из меня правду, о которой я и сам не ведаю, прибыл нахрапистый мужик в форме майора внутренних войск, не посчитавший нужным даже представиться. Ладушки! Я, если очень захочу, умею изумлять не только женщин.

– Вы закончили допрос, товарищ майор?

– Чего?

– Мне было приказано молчать, пока вы спрашиваете. Вот я и интересуюсь...

– Издеваешься, интеллигент?

– Понял: вопросы продолжаются. Тогда я молчу. Вы мне потом сигнал подадите или я буду выжидать тридцать секунд молчания?

Майор положил мне руку на плечо и надавил большим пальцем в районе ключицы. Маргарита оказалась права – сделали очень больно.

– Шибко умный? Со мной лучше быть догадливым. Это экономит всем и время, и здоровье. Уразумел?

Волна ярости накатила откуда-то изнутри, я взглянул на офицера, едва сдерживая себя, чтобы не кинуться в драку.

– Майор, убрал руку! Быстро! Иначе разговора у нас не получится.

Не знаю, что он увидел в моих глазах, но все-таки отошел в сторону.

– Ты как разговариваешь со старшим по званию, пацан?!

– Как он того заслуживает!

По жизни я человек неконфликтный, даже сдержанный. По крайней мере, таковым всегда себя считал. До контакта с синим камнем.

– Можешь об этом сильно пожалеть, ешь твою медь! – Отошел еще на шаг служивый – видимо, о моих «подвигах» он был немного наслышан.

– Не я один!

– Угрожать мне вздумал? Да я...

– А вы попробуйте, агент ноль-ноль-семь! Мне еще ни разу не приходилось драться в номере отеля, но могу сделать исключение.

– Драться с тобой? Да тебя на один мой удар не хватит.

– А вдруг на два? Не проверив, не узнаешь. Как там по диалектическому материализму: практика – критерий истины?

– Шибко умного из себя корчишь?

– Да уж точно не дурак, поэтому сразу хочу прояснить один момент. Вы вообще зачем пришли – задать вопросы? Так задавайте, может, и отвечу. Или мы до вечера будем забрасывать друг друга взаимными угрозами? – Я почти успокоился, взял спортивный костюм с тумбочки и начал одеваться.

– Кувырком тебя через коромысло! – первый раз «Джеймс Бонд» усмехнулся, а в голосе зазвучали одобрительные нотки. – А ты мне начинаешь нравиться, пацан. Нутром чую,

разговор у нас склеится. Как зовут?

– А что, разведка не доложила? Семен Зайцев.

– Звание?

– Лейтенант запаса.

– Служил?

– Нет. В институте военная кафедра была. А еще не привлекался, родственников за границей не имею, в религиозных сектах не состою. Вам достаточно или сообщить группу крови, резус-фактор и размер ботинок?

– Достаточно. Меня можешь звать Владимиром Степановичем. Засим будем считать процедуру знакомства законченной. Вы вчера в этой комнате с девицей чем занимались?

– Не совсем тем, чем бы мне хотелось, – попытался уйти от ответа.

– Понимаю, – засмеялся майор. – И все-таки?

Чтобы потянуть время, кое-как привел в порядок перед зеркалом свои взлохмаченные волосы. Расческу в номер мне так и не догадались принести.

– Я беззастенчиво разглядывал ее отражение, изображая при этом экстрасенса.

– С какой целью?

И он еще спрашивает! Это же элементарно, Ватсон! Молодого здорового мужика изолировали от общества, кроме «железной леди» Ангелины и смотреть не на кого, а тут...

– Не каждый день ко мне заходят такие красотки, а тут перед зеркалом вид сверху, вид спереди. В общем, все удо-

ВОЛЬСТВИЯ.

– Хочешь сказать, ешь твою медь, к ней вернулась память после твоих пылких взглядов?

– По крайней мере, именно это она утверждала. С чего бы я стал сомневаться? После событий последних двух суток во что угодно поверишь...

Мужчина подошел ко мне со спины. Наверное, собираясь проверить, насколько удобной для наблюдения была позиция.

«Ого! – я едва не вскрикнул. В зеркальном отражении над его головой мне был отчетливо виден прозрачный диск и лепестки. Точнее, то, что от них осталось. – Он тоже участвовал в эксперименте с синим камнем? Вряд ли... Тогда почему я вижу цветок?»

По моим ладоням пробежало легкое покалывание – они начали впитывать в себя энергию. Не знаю, правда, зачем?

– Понимаешь, Семен, там, наверху, считают, что Маргарита исчезла не без твоей помощи. Ты должен либо подтвердить, либо опровергнуть это мнение. Так что я тебя слушаю. Очень внимательно. И учти: слова без доказательств – пустой звук. Нужны факты. И весьма убедительные.

– Факты? – Шальная мысль уже засела в голове и уходит оттуда не собиравшись. – Хотите узнать, что я действительно сделал с девушкой? Пожалуйста. Восстановил ей память, а заодно не позволил умереть. Дар, полученный ею от синего камушка, мог убить Риту в самое ближайшее время.

– Опять дар? Какой?

Точно помнил, что вслух мы с ней об этом не говорили. Потому и не хотелось посвящать в тайну других. Однако слово с языка сорвалось. Сказал А, говори и Б.

– Думаю, каждый из шестерых «сокаменников» получил свой дар. Я, к примеру, вижу ауру человека и могу ее починить. У Маргариты она была повреждена, пришлось латать дыры. О своем даре она рассказать не успела, торопясь порадовать Ангелину Львовну. А кстати, где мой личный надзиратель или вы с ней по сменам работаете?

– Семен, не уводи разговор в сторону, – раскусил меня офицер. – Что за аура? Ты мне тут еще о колдовстве расскажи.

– Я не чародей, не шаман, не маг и даже не зубная фея, поэтому о колдовстве ничего не знаю. А девушке я действительно подправил энергетическую оболочку – она же все вспомнила.

– Думаешь, твоим бредням кто-нибудь поверит? Нужна правда, и только правда, лейтенант!

– Я так понимаю, что правдой является только то, что где-то там, наверху, хотят услышать? В таком случае возьмите листок бумаги и напишите, что именно я должен произнести, чтобы успокоить начальство и оно вам жалованье повысило да звездочек на погоны добавило, – я снова вышел из равновесия и сказал то, чего не следовало.

– Ты мои звездочки не тронь, пацан! Они кровью и потом

заработаны, – не остался в долгу Владимир Степанович.

– А вы прекратите цепляться к каждому моему слову! Тоже, нашли пустобреха. Если б мне действительно нужно было что-то придумать, то уж постарался бы выбрать более правдоподобный вариант.

– Ладно, угомонились, – теперь миротворцем выступил майор. – Чем можешь подтвердить свои слова?

Ладони к этому моменту чесались так сильно, что я не выдержал:

– Хотите подтверждения? Пожалуйста. Тогда прошу занять место перед зеркалом. Только учтите – будет больно. Очень больно.

– Что ты можешь знать о боли, лейтенант? – Мужчина решительно придвинул стул к туалетному столику.

Кто же так поиздевался над цветком его души? Лишь один лепесток был неповрежденным, а вот остальные...

– Сколько вам лет, Владимир Степанович? – вопрос вырвался сам собой.

– Сорок пять.

– Не может быть! – На мой взгляд, ему было не меньше шестидесяти.

– Что, не похож на ягодку? Так я ведь не баба, ешь твою медь. Ладно, чего ты там доказывать хотел? Давай быстрее.

– Быстро не получится. Вашу ауру словно из пулемета расстреляли – дырка на дырке.

– Из гранатомета. В Афгане. Четверть века назад. – Утрен-

ний гость хотел еще что-то сказать, но мои манипуляции заставили его крепко сцепить зубы.

Майор оказался мужественным человеком. В течение двух часов он не проронил ни звука. Я видел, что он испытывал непереносимую боль, но лишь ходившие желваки да пару раз выступившая на губах кровь выдавали его мучения. Наконец цветок засиял.

– Я закончил. – Ощущение полной опустошенности навалилось так резко, что я едва не рухнул по пути к диванчику.

– И что это было? – Владимир Степанович оторвал взгляд от зеркала, так и не обнаружив видимых ему результатов работы.

– То же, что я сделал с Маргаритой.

Он с трудом встал. Пару раз прошелся по комнате. Видимо, внутри человека что-то изменилось и он это почувствовал.

– И девчонка все стерпела?

– У нее был не такой запущенный случай.

Почти сразу зазвонил телефон.

– Слушаюсь, сейчас буду. – Майор положил трубку. Возле самой двери он оглянулся и негромко произнес: – Ты меня убедил, парень.

Очень хотелось выяснить в чем, но сил не осталось. Ни капли. Меня словно пропустили через мясорубку. Тупая боль поселилась во всем теле, а голова гудела, как трансформатор под напряжением.

«Чем это меня так расплющило?» – Я уронил голову на подушку.

– Добрый вечер, Семен Евгеньевич. Как самочувствие?

Новый посетитель вошел в комнату бесшумно. Не было слышно ни скрипа открывавшейся двери, ни шагов. Когда я отвернулся от окна, высокий мужчина в сером костюме стоял в центре комнаты.

– Здравствуйте! Не жалуюсь.

«Ну и текучка у вас, господа исследователи. Что ни день, то новый кадр. Сегодня так уже второй пожаловал. Скоро десятками приходите будете? Что на этот раз от меня нужно?»

– У меня для вас хорошие новости. Эксперимент закончился, а вместе с ним и ваше заточение. – Его голос, несмотря на мягкость, казался клейким и тягучим, как липкая масса, в которой увязают мухи.

– Здорово! И когда меня выпустят?

Люблю хорошие новости, но когда они приходят столь неожиданно, начинаешь сомневаться в искренности людей, их приносящих. Как там про данайцев?..

– Прямо сейчас, Семен.

– Я могу идти?

Поверить в столь внезапную удачу? Особенно после утреннего разговора с майором? В сказках, конечно, и не такое случается, но мы живем в реальном мире, где за любое чудо следует платить. Вопрос – кто, чем, когда и сколько?

– Несомненно.

– А где можно забрать вещи?

– Все уже в машине. Пока будем ехать, переоденетесь.

– Вы отвезете меня домой?

«Прямо подарок на подарке. Раз уж такое счастье привалило, может, спросить, сколько мне денег выплатят за моральный ущерб?»

– Несомненно.

– А чем все-таки закончился эксперимент? – Уходить из гостиницы не хотелось. Хоть бы голову не морочили – наверняка отвезут в какую-нибудь лабораторию без окон и дверей.

– Ученые пока обрабатывают результаты. Вполне возможно, вас еще несколько раз вызовут в столицу для уточнения некоторых данных.

– А остальные?

– Вы о тех, кто сбежал?

– Ага.

– Они одумались и вернулись.

– Могу я их увидеть?

– В этом сейчас нет необходимости, Семен Евгеньевич.

Чуть позже вас обязательно соберут вместе. Возможно, даже перед камерами репортеров. Но это случится не раньше, чем будут подведены окончательные итоги.

«Какие итоги? Несколько ничего не значащих разговоров, мои потуги над лепестками, которые, я уверен, никто из наблюдателей заметить просто не мог. И все? Более чем стран-

но. И, кстати, почему он не представился, если такой вежливый?»

Большие зеркальные очки не позволяли разглядеть его глаз, а взглянуть в них очень хотелось. Находясь в обществе этого человека, я никак не мог отделаться от неприятного ощущения. Его речь, манера держаться, весь внешний вид эдакой невзрачной серой мыши, которую не сразу и заметишь, а тем более не запомнишь, – все это настораживало. Особенно покоя не давала звенящая тяжесть в голове. Пока он здесь не объявился, я чувствовал себя нормально.

– Результаты обнадеживают? Хотя бы предварительные?

– Несомненно.

«Вот заладил! Неужели других слов нет?»

Я продолжал тянуть время. Взял очки, альбом, проверил все ящики тумбочки.

«Зачем переодеваться в машине, если это гораздо удобнее сделать в комнате? Мы что, убегаем от кого-то? Так нет, вроде он не торопит».

– Подержите, пожалуйста. – Я передал ему альбом, подойдя почти вплотную.

Еще раз попытался разглядеть глаза незнакомца, чтобы угадать его мысли, но зеркала стеклышек... Очки!!! Меня бросило в холодный пот. Та же фирма, с тем же отличительным знаком, сообщаящим, что перед нами оригинал. Я, конечно, допускаю совпадения, и очки за пятьсот долларов нынче позволить себе могут многие граждане. Но почему

эти состоятельные люди норовят оказаться рядом со мной?

– Скажите...

– Семен, если не возражаете, разговор мы можем продолжить и в пути. Водителю еще назад возвращаться. Давайте не будем его сильно задерживать.

«Накаркал, вот мы уже и торопимся. – С каждой секундой все меньше хотелось покинуть комнату. – У них что, проблема со свободными номерами? Вряд ли. А вдруг этот тип не за того себя выдает? Кстати, за кого? Он так и не назвал себя».

– Может, лучше действительно завтра? Зачем гонять человека на ночь глядя?

Я приблизился к зеркалу, пытаюсь найти угол, при котором смог бы увидеть отражение незнакомца, но тот сместился к входной двери.

– Прошу прощения, молодой человек. Я ведь сюда не по своей прихоти явился. Как вы, наверное, уже догадались, мы тут все – люди подневольные. У меня есть приказ сопроводить вас домой, у водителя – доставить. Причем именно сегодня. Забирайте свои вещи и давайте уже выходить. – Он швырнул мне альбом.

«Так, учтивость на сегодня у него закончилась. Что будет дальше?»

– Ну ладно, пойдете.

Пустынный коридор, ковровая дорожка, множество таких же дверей, как и в моем номере. Однако лифта по дороге мы так и не встретили. Незнакомец открыл стеклянную створку.

– Внизу предупредили, что лифт барахлит немного, поэтому придется пешком, – как бы извиняясь, сообщил он.

«Интересно, если сейчас упасть на ступеньках и чего-нибудь себе повредить, отнесут обратно в номер или на «скорой» в больницу? А может, просто добьют, чтобы не мучился? Нет, проверять не буду».

– Пешком даже лучше. Не наверх же.

На самом деле я так не думал. Мужик казался мне все более подозрительным. Мы вышли по пожарной лестнице к заднему двору. На улице он указал в сторону синего джипа:

– Наша карета.

Лучи заходящего солнца больно ударили по глазам. Я вспомнил про свои очки, которые нес в руке. Быстренько нацепил их на нос. Стало гораздо комфортнее. И вдруг меня остановил резкий рывок за плечо с разворотом к незнакомцу.

– Одно неосторожное движение – и я его убью! Слышите?! – гаркнул он.

В правой руке мужика оказался пистолет с глушителем.

– Что тут?.. – Я никого, кроме нас, не видел и ничего не понимал.

– Заткнись, если хочешь жить! – приказал он.

Честно говоря, я так и застыл на месте, уставившись в зеркала его очков. Сначала заметил свое перепуганное лицо, а затем... В отражавшихся там стеклах своих очков мне удалось разглядеть его голову. Изображение было очень мелким

и появилось всего на долю секунды, но этого хватило, чтобы заметить лишенный лепестков черный диск над волосами незнакомца. Круг довольно отчетливо выделялся на светлом фоне гостиницы.

«Если слышишь меня, сожми руку в кулак», – прозвучало у меня в голове.

Я выполнил распоряжение.

«Семен, будь готов рвануть вправо на счет «три»! Один, два...»

На счет «три» между мной и незнакомцем внезапно возник человек. Я кинулся вправо, владельца зеркальных очков отбросило влево. Прозвучал один приглушенный выстрел, второй.

– Не дайте ему уйти, ешь твою медь! – донесся откуда-то сбоку знакомый голос.

«Семен, повернись и беги к зданию из красного кирпича, там стоит серебристая легковушка. Быстрее!» – выдавала четкие указания Маргарита.

Не прошло и минуты, как я оказался в машине.

«Я же не умею водить!» – мысленно возопил я: в салоне не было ни души.

– Не бойсь, лейтенант, кувырком тебя через коромысло, без водилы не останешься. – Майор заскочил следом.

– Владимир Степанович? А где?..

– Маргарита будет позже. – Мужчина не отрывал взгляда от бокового зеркала: видимо, опасность еще не миновала.

– Вы?..

– Да. После твоего сеанса могу читать мысли. Потому и вычислил того гада в очках. Мы с ним в отеле столкнулись. Иду, а он солнечные зайчики пускает мне прямо в глаза, а сам прокручивает в голове план, как без особого шума попасть в шестьсот девятый номер и по-тихому увезти оттуда клиента.

Все происходившее казалось невероятным, мысли путались в голове. Майор-телепат, мужик с пистолетом... Если тот действовал без ведома властей, почему его не остановили еще возле моего номера? Откуда он знал об эксперименте? Как с наблюдением, куда смотрела Ангелина Львовна?

Автомобиль тронулся с места.

– Этот тип, похоже, знал слишком много. Сначала он нейтрализовал охрану, затем заглянул в смотровую комнату, и ему точно было известно, где она находится. Там теперь все спят. Ангелина в том числе, – сообщил майор. – Потом он наверняка прокрутил запись, чтобы знать, о чем говорить с тобой. Это дало нам немного времени на подготовку.

– Кто это был?

– Очень опасный человек. Маргарита пыталась тебя предупредить, когда он был в гостинице. Слышал ее?

– Нет.

– Мы так и думали, поэтому и решились на ментальный удар. Тут он и занервничал. Догадался, сволочь, что голова не сама по себе заболела.

– А я сразу услышал Риту. – Сердце продолжало колотиться в груди с удвоенной скоростью: не приходилось мне раньше видеть направленный в лицо ствол. – Вы его поймали?

– Нет. Слишком ловким оказался. Нас было четверо, а он умудрился уйти. Да еще двоих чуток подранил, кувырком его через коромысло. Ты ремешок-то пристегни. Девица просила тебя в целости и сохранности доставить.

– А вы с ней как общаетесь? – удивился я.

«Неужели и он может мысли на расстоянии передавать?»

– Не, как Маргарита, я не умею, – ответил он. – Дамочка мне сразу свой номерок дала, вот я ей и позвонил.

Защелкнуть ремень без помощи водителя у меня не получилось – шоковое состояние не отпускало. Майор развернулся вполоборота и ловко справился с механизмом. Только теперь мне удалось его как следует рассмотреть.

«Ничего себе перемены! Выглядит лет на двадцать моложе. Может, это его сын?»

– Я это, ешь твою медь, я, – снова влез он в мои размышления. – Не знаю, что ты там сотворил перед зеркалом, но мои болезни куда-то испарились. А здоровый человек и выглядит, знамо дело, красивше. Ты же мне практически вторую жизнь подарил, лейтенант. Врачи еще полгода назад смертный приговор подписали, кувырком их через коромысло.

Москву я знаю плохо, хоть и проучился здесь пять лет. Одно дело – когда все твои путешествия по столице проходят под землей, и совсем другое – по поверхности. Иногда мы

проезжали мимо знакомых мест, но в основном двигались по неизвестным мне улицам.

Владимир Степанович оказался разговорчивым собеседником. А с учетом его особенности слышать чужие мысли, мне и говорить не приходилось. Мы так и ехали, пока солнце не скрылось за горизонтом. Когда майор притормозил, я решил, что мы наконец прибыли, и собрался освободиться от ремня, но в это время открылась задняя дверца и к нам забрался еще один пассажир.

– Привет, Семен! – раздался радостный голос Маргариты. – Поздравляю тебя с осознанием своего дара.

– Спасибо! Очень рад тебя видеть. Владимир Степанович сказал, что ты знаешь о том типе, который пытался меня вывезти из гостиницы. Кто он? – В сознании на миг проявился черный диск, от которого веяло могильным холодом.

– Высокий, худощавый, редкие русые волосы, короткая стрижка, носит очки с зеркальными стеклами?

– Да, он.

– Приблизительно такого же видели в Греции. С ним связывают смерть шестого участника их эксперимента. Правда, после контакта с синим камнем парень находился в тяжелом состоянии, тем не менее врачи зафиксировали насильственную смерть.

– Рита, а каким образом ты сумела наладить контакт с товарищем майором?

– Я же говорила, что кроме мыслеречи владею и некоторы-

ми другими способностями. Например, точно знаю, где находится каждый, кто контактировал с синим камнем и как настроиться на его волну.

– Со мной она связалась сразу, как я от тебя вышел. Когда услышал в своей башке чужой голос, думал – все, крыша поехала. Если бы не твои своевременные разъяснения, красавица, точно бы в психушку пошел сдаваться.

– Но он же не участвовал в эксперименте?! – Пришла моя очередь удивляться.

– Нам больше не нужен синий камень. У нас есть ты, – с какой-то теплотой в голосе произнесла девушка.

Я посмотрел в зеркало заднего вида. Ее лицо было плохо освещено, зато как сиял цветок у нее над головой! И это было моих рук дело.

– И все-таки, что у меня за дар? С чем ты меня поздравила? – повернулся я к пассажирке.

– Не понял? – улыбнулась она. – Ты – живое воплощение синего камня. Теперь мы можем открывать заложенные в людях способности. Разве это не здорово?!

«Принцессу твою на горошину и королеву-мать ее туда же! Мне только воплощений не хватало. Нельзя было с синей рожей на эксперимент соглашаться. Видать, прозвище Синька не иначе как «синий камень» расшифровывается. Вот и получите!»

Почему-то мне сразу представилась машинка для вскрытия консервных банок. А от восторженных слов юной красавицы

вицы похолодело в груди. Если подобные «открытия» будут происходить так же, как у майора, меня надолго не хватит. Кстати, о Владимире Степановиче. Я ж для него, как открытая книга или, точнее, включенная радиоточка.

– А зачем это нужно?

– Неужели не понимаешь?! – продолжала она. – Если этого не сделать, человечество погибнет.

– Откуда такая информация?

– От камня.

– погоди, если я – его живое воплощение, то почему ничего подобного не знаю? Расскажи, что произошло с тобой во время контакта с плитой.

– Мне сказали, что дар поможет отодвинуть человечество от опасной грани, к которой мы неумолимо приближаемся. И еще добавили, что мы не должны сообщать о нем властям. Иначе погибнем.

– И все?

– Думаешь, этого мало?

– Негусто, – поддержал мои сомнения майор. В этот момент зазвонил его сотовый. Служивый включил связь и сразу начал пристально всматриваться в зеркало заднего вида. – Кстати, о властях. За нами вот уже десять минут следует авто. Причем весьма грамотно сохраняет дистанцию, кувырком их через коромысло. Я слезки так и не почувствовал.

– А откуда тогда знаете?

– Я ведь в органах не один десяток годков отслужил, кое

о чем понятие имею. Поэтому и организовал нам небольшой эскорт. Мои ребятки в километре от нас едут, они и сообщили. Не зря ж мы тут круги наматываем. Семен, у тебя из номера какие вещи с собой?

– Костюм, тапочки и очки.

– Избавься.

– Не могу.

Так и хотелось добавить, что, как джентльмен, в присутствии дамы я раздеваюсь только после нее, но сдержался. Майор «услышал» мои мысли.

– Извини, ее я о том же попросить не могу, – тихо произнес он, едва сдерживая смех.

– О чем вы там шепчетесь? – насторожилась Маргарита.

– Семен тебя стесняется, а ему срочно следует избавиться от одежды. Думаю, там «жучок» установили.

– У тебя какой размер? – неожиданно спросила она.

В первое мгновение я не понял, о чем она спрашивает. Степанович, подслушав мои мысли, не удержался и захохотал в полный голос:

– Она имеет в виду костюм и рубашку, а не то, о чем ты думаешь.

– Брюки – сорок шесть, пиджак – сорок восемь, рост сто семьдесят шесть сантиметров. Рубашка по вороту тридцать девять, обувь сорок два, – по-военному отчеканил я параметры, одарив водителя недобрый взглядом. Все-таки размер ботинок пришлось сообщить.

– Я смотрю на дорогу, можешь обнажаться, – отвернулась красотка.

– Нас на первом же посту ГАИ задержат. Да еще в извращенцы запишут.

– Ничего страшного, – успокоил майор. – Скажешь, что из казино домой добираться.

– Так их все вроде позакрывали в Москве?

– Допустим не все, но ты прав. За игру в азартные игры могут и в обезьянник забрать.

– Семен, ты еще одет? – возмущенно спросила Маргарита.

– Ну раз девушка просит...

– Владимир Степанович, дайте ему подзатыльник от моего имени. И пусть он поторопится. А вы притормозите возле светофора. Илья сейчас принесет одежду, а наш стеснительный пусть отдаст ему свою.

За время, пока мы находились в машине, девушка ни разу не обратилась ко мне посредством мыслеречи. Она, по видимому, отдавала распоряжение другим коллегам по контакту с камнем.

На остановке совершили обмен. Мне вручили туфли, костюм и рубаху с плечиками и ценниками, я избавился от спортивного костюма и тапочек.

– Очки тоже отдай, – напомнил водитель.

Загорелся зеленый, и мы поехали дальше.

– Где он в столь поздний час отыскивал работающий бутик? – полюбопытствовал я, облачаясь в новый наряд.

– Илья умеет проникать через запертые двери.

– Теперь я понимаю, для чего нужно открывать в людях новые способности. Раньше костюмчик по такой цене я себе позволить не мог. А тут – пожалуйста.

Вскоре снова зазвонил телефон Степановича, и мы выяснили, что «хвост» отвалился. Затем кто-то связался с Маргаритой.

– Илья сказал, что в очках действительно находился маячок. Но без микрофона и оптики.

– Повезло. Тогда на базу?

– Да, пора бы и отдохнуть немного, – согласилась девушка.

Я начинал понимать, кто здесь является командиром.

– У нас уже есть своя база?

– Конечно, не под открытым же небом ночевать.

– И куда мы направляемся?

– В Подмосковье. У Ильи там небольшой домик имеется.

– А он не боится, что в этот домик могут нагрянуть незваные гости?

– Это не его избушка, – пояснила девушка. – Думаешь, мы глупее паровоза?

– Нет. Просто я, когда на тебя смотрю, трезво мыслить затрудняюсь.

– Тогда смотри на Степановича.

– За сегодня уже посмотрелся. Через зеркало. К тому же в его облике для меня ничего привлекательного нет.

– Молодежь, хватит болтать попусту. По-моему, вон тот джип я сегодня уже видел возле гостиницы. Семен, ты точно от всех вещей избавился?

– Альбом остался, но это мой, из дома.

– Выброси в окно немедленно!

– Там же фотографии, – растерялся я.

– На том свете они тебе не понадобятся. Вон твой очкарик уже ствол вытащил. Маргарита, давай на пол.

Мы мчались практически по пустынной ночной дороге. Я опустил стекло и бросил альбом. Едва не попал в стрелка, а он первым же выстрелом разбил нам заднее стекло.

– Ешь твою медь! – выругался майор. – Стрелять умеешь? – Он вытащил пистолет Макарова.

– Приходилась пару раз.

– Тогда действуй. Этот очкарик, кувырком его через козырло, мне сильно на нервы действует.

С третьего выстрела я попал в лобовое стекло, и наши преследователи были вынуждены сбросить скорость.

– Молодец! – похвалил Степанович. – Маргарита, ты как? Девушка снова разместилась на заднем сиденье.

– Голова очень болит.

– У меня тоже раскалывается. Силен, гад.

– Надо было с собой Володьку взять. – Девушка растирала виски. – Семен, у тебя какие последствия от ментального удара?

– Да нормально все, – пожал я плечами. – Что еще за...

– Везет же некоторым! – сказали оба хором.

Глава 4

Облава

Сон человеку нужен не только для отдыха. Говорят, это неплохое средство для упорядочения поступившей за день информации и даже более глубокого ее осмысления. А иногда он способен подсказать выход из сложной ситуации или предупредить о грядущей опасности (опять же по некоторым утверждениям). Убедиться или опровергнуть достоверность подобных слухов у меня раньше не было ни желания, ни времени, но недавние события невольно заставили задуматься.

После контакта с синим камнем мне первый раз в жизни приснились хрустальные цветы. В стране грез я впервые коснулся их лепестков ладонями, а чуть позже пришлось повторить то же самое наяву. И действительно удалось добиться неплохих результатов: Владимир Степанович и Маргарита – наглядные тому примеры. Наверняка эти совпадения не являлись случайными. Кто-то подспудно посылал мне подсказки в использовании дара.

Но что могла означать сегодняшняя?

На черном фоне, словно на экране компьютера в режиме ожидания, вращалась шестиугольная плита. Ее основания излучали светло-зеленый цвет, подобный тому, в какой были окрашены лепестки вокруг моего диска. Все боковые гра-

ни казались серыми. За исключением одной, алой, которая мгновенно формировала вокруг плиты защитную сферическую оболочку, если туда извне устремлялись кроваво-красные лучи. Во сне я настолько упорно пытался понять смысл этого видения, что проснулся.

Допустим, плита (поскольку она шестиугольная) – отражение синего камня в моем сознании, тот самый пресловутый дар, которым одарила посылочка каждого из участников эксперимента. Почему он зеленый сверху и снизу? Отчего имеет серые боковые грани? Кто выкрасил одну из них в алый цвет? И что за оболочка не пропускает к шестиграннику красные лучи (по ним отдельный вопрос)?

Загадки, загадки и еще раз загадки...

«Твою ж интуицию и мать ее мудрость на подиум сообразительности! – мысленно выругался я, пытаюсь растормозить мозги. – Это тебе не девиц обхаживать – тут головой думать нужно. Что ж это за тип в очках был? Неужели он имеет какое-то отношение к мужику, который поджидал меня возле Настиного подъезда? Обоих интересовал некто Зайцев, оба носили неприлично дорогие для госслужащих очки. Пока все. Достаточно ли этих двух фактов, чтобы делать обобщающие выводы? Да, чуть не забыл про оружие. Они оба имели пистолеты – не самый распространенный аксессуар».

Ночью, когда мы приехали в дом, я настолько выдохся, что наотрез отказался от полуночного чаепития. Хотелось

побыстрее принять горизонтальное положение и хотя бы на время отрешиться от свалившихся на голову проблем.

Размечтался! У них, у проблем, имелись собственные планы: в стране грез меня поджидала очередная засада. Сначала в виде очкарика с его липким голосом. Ни единого слова из сказанного я разобрать не мог, но с каждым новым звуком вокруг все выше и выше поднималась какая-то густая пелена, опутывая тело. Вскоре она достигла горла, почти остановив дыхание. Если бы не яркий луч зеленого света, разогнавший туман и отбросивший незнакомца, мне бы пришлось несладко. Луч исходил из основания шестигранной плиты. Разобравшись с нападавшим, она переместилась на передний план, словно давая рассмотреть себя со всех сторон. Зачем? К сожалению, достойных идей не возникало. Может, у них сегодня выходной?

Окончательно проснувшись, я осмотрелся. В комнате помимо моей кушетки стоял еще один диван. По-видимому, на нем также кто-то отдыхал этой ночью, поскольку на краю лежали аккуратно сложенные постельные принадлежности. Захотелось узнать, который сейчас час и во сколько тут кормят завтраком.

Петушиный крик за окном напомнил о вчерашних приключениях. После небольшой перестрелки мы выехали из столицы, сменив машину на старую «шестерку». Несмотря на выматывающую душу тряску, автомобиль все-таки не развалился, доставив нас на базу.

Убежищем для людей с уникальными способностями оказалась деревянная избушка на сельском подворье, огороженном покосившимся забором. Почему уникамы должны скрываться от властей? Это стоило выяснить.

«Хорош тунеядствовать, господин Зайцев! – приказал я себе. – Хоть ты и числишься где-то пациентом итальянского курорта, это не повод расслабляться. Что там интересного на сегодня придумал наш brave командир в юбке?»

Облачившись в выданный мне вчера по пути костюмчик стоимостью, скорее всего, превышающей цену домика, я подошел к окну. Стояла прекрасная майская погода: ласковое солнышко, безоблачное небо, легкий ветерок, покачивающий обсыпанные белоснежными цветами сливовые ветви. Красота! Вспомнилось лето у бабки в деревне.

– Доброе утро! – В комнату вошел незнакомый парень. – Меня зовут Володя.

– Семен. – Мы пожали руки.

Володя был чуть ниже меня, худой. Густые черные волосы, зачесанные назад, открывали высокий лоб. Узкое лицо, заостренный подбородок, впалые щеки – ему без грима можно играть узника концентрационного лагеря в фильмах про Великую Отечественную.

– Завтракать сейчас будете?

– Не откажусь.

– Тогда... это... прошу на кухню.

Глазунья из трех яиц и мед с кипятком быстро подняли

настроение.

– А где остальные?

– Илья спит, он еще позже вас приехал. Сашка на огороде возится, а Рита с майором и Славкой на заброшенный хутор поехали.

– Зачем?

– Так это... там почти в лесу дом стоит. Очень удобное место, если отсюда уходить придется.

– А у тебя какой дар? – спросил я, перейдя на «ты».

Володька смутился, словно вопрос был об интимных подробностях его первого свидания.

– Я это... летать умею.

– Левитация? Вот здорово! Покажи.

Он слегка покраснел, но все же медленно поднялся к потолку.

– Класс! Мне бы так.

– Но ты же... это... твой дар – самый редкий.

– А толку? Мне от него лично никакого удовольствия. То ли дело – хоть на время почувствовать себя птицей!

Владимир неспешно опустился вниз.

– Рита говорит, ты самая большая ценность нашей группы! Поэтому они и хотели тебя забрать.

– Кто «они»?

– Мы... это... пока точно не знаем. Но люди очень опасные. Степаныч сказал – вчерашний тип двух его парней подстрелил, чуть в Илью не попал, да и мне пришлось нелегко.

Я это... не только летать могу, но и по чужим мозгам врезать без рукоприкладства.

– Ментальный удар?

– Так говорит Рита, – пожал плечами пареньь.

– Она тебе нравится?

Давно я не видел столь резкого изменения цвета лица, только в мультике про бегемота, который боялся прививок. Володька стал пунцовым.

– А разве она может кому-то не нравиться?

– Но не до такой же степени, – быстренько решил все свети к шутке.

– Только она на меня не смотрит, – не обращая внимания на мою иронию, грустно продолжил летун. – К сожалению, с девушками у меня никогда не получалось. Стоит к любой подойти – и я двух слов связать не могу.

У меня подобных проблем не возникало никогда. Отсутствие материнской любви и заботы я, по-видимому, на уровне подсознания пытался восполнить за счет внимания со стороны женского пола. Сколько себя помню, постоянно общался с девчонками, девушками, женщинами. Им это доставляло удовольствие, мне и подавно. Правда, последствия иногда оказывались на лице, но это мелочи. Даже у самых лучших лекарств обычно имеется побочный эффект.

– А ты во время общения не пробовал забыть, что перед тобой дама?

– Как это?

– Очень просто. Она ведь тоже человек. Со всеми своими достоинствами и недостатками. Причем последних у нее зачастую бывает гораздо больше.

– Но она ведь... это... женщина! – восторженно заявил Владимир.

М-да... давненько мне не встречался подобный экземпляр мужского пола. Последний раз, кажется, в младшей группе детского сада. Парень точно умеет летать и к нам попал с другой планеты на своих крыльях. Как бы его приземлить без повреждения оперения? А то ведь кошечки встречаются разные.

– Конечно. И ей, как и любой женщине, нужен мужчина. Которым вполне можешь оказаться именно ты.

– Я? – испугался летун.

– Конечно. Только ты сам должен быть уверен в своих намерениях. Девчонки, они сразу чувствуют – готов мужчина к решительным действиям или нет. Если нет, в девяти случаях из десяти она даже танцевать с тобой не пойдет второй раз.

– А оставшиеся десять процентов? – с надеждой в голосе произнес он.

– Выпадают на хищниц, решивших, что им уже пора замуж. Во что бы то ни стало! Если такая определит тебя в качестве потенциальной жертвы – берегись! И сам не успеешь заметить, как окажется, что, кроме нее, вокруг и нет никого, чуть зазеваешься – и ты в ЗАГСе.

– И кто тут собрался жениться? – На кухне появился еще

один постоялец.

– Знакомьтесь, это Илья.

– Семен.

– Как костюмчик, не жмет?

Вошедший отличался довольно крупным телосложением.

Пожалуй, если сложить нас с Володей, получится один Илья.

– Спасибо, как по мне шили.

– Ты, что ли, жениться решил?

– Не в этом году. Это я нашему летающему другу страшилки рассказываю.

– А, – махнул рукой здоровяк, – он романтик. На жизнь смотрит через розовые очки, а в девушках видит лишь возвышенное. Кстати, Семен, знаешь, что общего между женщиной и Чебурашкой?

– Нет, мне как-то не приходило в голову их сравнивать.

– Эх ты! Все просто: женщина на ощупь мягкая, любит ушами и живет обычно с каким-нибудь крокодилом.

– Вот так всегда: придет Илья и все опошлит, – вздохнул Володька. – Причем анекдот, как обычно, не первой свежести.

– Это не пошлость, а суровая действительность. И не анекдот, а, скорее, тезис, и не старый, а проверенный жизнью. Для тебя же стараюсь. А то женишься, не подумав, и будешь жить как в сказке.

– А что в этом плохого?

– Тебе охота чувствовать себя дураком и сознавать, что

супруга у тебя самая что ни на есть натуральная жаба?

– Ну ты и сказку вспомнил! Других, что ли, нет?

– Есть, но заметь: почти все они заканчиваются на свадьбе главных героев. Знаешь почему?

– Конечно. Счастливый конец.

– Ответ романтика. После бракосочетания чудеса заканчиваются. Иван-царевич становится Иванушкой-дурачком, а Василиса Прекрасная – лягушкой. И это еще в лучшем случае.

Похоже, Илье в детстве сказки читали задом наперед.

– Парни, за мной. – В кухню буквально на секунду заглянул невысокий мужчина и сразу скрылся.

– Это Сашка, – пояснил Икар, подталкивая меня к выходу.

– А что случилось?

– Сейчас узнаем.

Я не успел моргнуть, как Илья исчез, а через секунду его широкая спина мелькнула уже во дворе. Александр вел нас вглубь подворья к каким-то полуразвалившимся постройкам. Пройдя через сарай, мы оказались в густом малиннике, затем по саду добрались до угла приусадебного участка. В деревянной беседке остановились.

– Сашка, что там? – спросил Илья.

– Ванька, из местных, которому я вчера телефон подарил, передал, что в деревню на трех машинах с московскими номерами въехали чужаки.

Александр на вид было под сорок. Коренастый, ростом

ниже среднего, но его бицепсам я невольно позавидовал. Не иначе – спортсмен. По мне, так не совсем удобно называть Сашкой человека, старше тебя в полтора раза, но раз у них здесь так принято...

– Думаешь, по наши души? – Здоровяк вытащил из-под лавки ящик и извлек оттуда ноутбук.

– Илья у нас электронщик, – шепотом пояснил Володька. – Если нужно за кем-нибудь пошпионить – сразу обращайся к нему.

Похоже, ребята даром времени не тратили. Тут же оказался приготовленный рюкзак и продолговатый вещевой мешок. Оба были наполнены чем-то тяжелым.

– Запасы на крайний случай, – пояснил Володя.

Через минуту мы смогли на экране увидеть часть улицы перед нашим забором, где как раз остановились три автомобиля. Из машин выбрались шесть человек и двинулись во двор.

«Не очкарики – и на том спасибо, – вздохнул я. – Эти светобоязливые ребята спать спокойно не дают!»

– Действуем по плану А, – произнес Александр. – Для новичков объясняю: берешь ноги в руки – и за нами. Отставать не рекомендуется.

Он закинул мешок за спину. Рюкзак, предварительно забросив в него ноутбук, взял здоровяк.

– Ты... это... держись рядом со мной, – посоветовал Владимир, взяв меня под свою опеку.

Дальняя часть приусадебного участка забором примыкала к лесополосе, вдоль границы которой протекал узкий ручеек. Прячась за деревьями, мы дернули вверх по течению и вскоре добрались до леса, где хвойными ветвями была завалена легковушка. Илья достал сотовый, связался с Маргаритой. Сказал всего два слова: «Столичные гости». Мы забрались в салон и помчались по грунтовой дороге. И пяти минут не прошло, как мотор заглох.

– Старая колымага не выдержала. Видать, не судьба нам сегодня покататься. Выходим.

Спортсмен вытащил мешок из багажника, расстегнул молнию... Внутри оказался целый арсенал.

«Ну да, от армии мне откосить удалось, а тут, пожалуйста, вооружайся – и вперед. Но против кого воевать? Стрелять в мужиков, находящихся при исполнении? Это наверняка статья, по которой лет двадцать будешь отрабатывать за бесплатно, и то если тебя не уничтожат при попытке к бегству. И о том, что ты – уникам, никто и не вспомнит. Хороший уникам – мертвый уникам. Бр-р. А если они действительно, как вчера, начнут стрелять первыми?»

Парням достались стволы, отдаленно напоминавшие автомат Калашникова, только магазин был короче и шире. А мне выдали двустволку и коробку патронов.

– Там, где я отоваривался, карабинов оставалось всего три, – извинился Илья.

– Ничего, вот в нагрузку «Оса». Так что без перезарядки

у него выстрелов даже больше, чем у «Сайги» будет, – успокоил Александр.

– А вы уверены, что охотничий сезон уже открылся? Если попадем на егерей...

– Понятно, что открылся, – кивнул Сашка. – Только непонятно – почему на нас? И егеря, уж поверь мне, ничем не помогут.

Он решительно свернул с дороги и углубился в лес.

– Хоть покажите, как из этого стрелять? – возмутился я.

«Осу» мне не так давно приходилось держать в руках, в институте несколько раз стрелял из «калаша» и «макарыча», а вот с охотничьим ружьем наши пути еще не пересекались. Мужику пришлось вернуться.

– Следи внимательно, второй раз показывать не буду. – Он нажал рычаг, преломил стволы, распечатал коробку, вставил патроны и вернул оружие в исходное состояние. – Тут два спусковых крючка. Это – предохранитель. Передвигаешь сюда и стреляешь. Понял?

– Вроде бы.

Он отдал ружье, зачем-то взглянул вверх и вдруг повернул в обратную сторону от первоначального маршрута.

– Володя, что у Сашки с глазами?

– Я ничего не заметил.

– Да зрачки у него вдруг резко расширились, почти на всю радужку. У меня один раз такое было после посещения окулиста. Тот в глаза какую-то гадость закапал, и я потом пару

часов плохо видел.

– Не бойся, у Александра зрение хорошее. Он... это... в тайге вырос. Белку в глаз с сотни шагов бьет.

Лес на нашем пути, к счастью, не имел буреломов и густых зарослей. Изредка мы натыкались на небольшие участки орешника, но старались обходить их стороной. Я не слишком хорошо ориентируюсь в пространстве, когда не видно названий улиц и номеров домов, поэтому просто старался держаться рядом с Володькой.

«Семен, если слышишь, позвоните мне. Я уже обращалась к Александру и Илье. Почему они не выходят на связь?»

– У тебя телефон есть? – спросил я у Владимира.

– Нет. Свой пришлось выбросить, а новым еще не разжился. Что случилось?

– Маргарита просит выйти на связь.

– Рита? Тогда... это... давай наших догоним.

Атлеты мчались с такой скоростью, что мы едва поспевали следом. Они уже вырвались метров на сорок – пятьдесят вперед. От стремительного марш-броска в голове появилась предательская тяжесть, дыхание сбилось окончательно, а ноги в икрах начало покалывать. Но делать нечего, пришлось ускоряться.

На поляну мы выбежали с Володькой почти одновременно. Причем он буквально вылетел головой вперед, зацепившись за что-то ногой. Тотчас прозвучал оглушительный выстрел, следом второй.

– Брось оружие! – раздался голос сибиряка.

Я оглянулся. Стрелял Илья, из ствола его карабина струился дымок. Судя по всему, метил в моего напарника. И глаза у электронщика сейчас ничуть не отличались от Сашкиных.

– Мужики, нашли время шутить!

Володька лежал у моих ног. В высокой траве видеть его не могли. Я легонько наступил ему на руку, давая понять, что подниматься не стоит. Икар жест понял правильно.

– Брось, я сказал. Убить не убью, но покалечу. Считаю до трех. Если не выполнишь приказ... Один, два...

Пришлось избавиться от ружья, откинув его подальше от себя.

– Ты попал? – Александр повернулся к Илье.

– Наверное, – пожал тот плечами.

– Проверь, нам лишние неприятности ни к чему.

Я не мог понять, что происходит, с трудом узнавая лишенные эмоциональной окраски голоса ребят. Манера их речи стала совершенно чужой, а лица – какими-то отрешенными.

Илья направился ко мне. Сашка продолжал стоять на месте, опустив карабин. Похоже, он забыл, что кроме двустволки сам дал мне второе оружие. «Оса» покоилась на дне бокового кармана, но до нее еще нужно было добраться.

– Ребята, вы чего, по голове захотели? – вспомнив про ментальный удар, я попытался намекнуть о нем прятавшемуся в густой растительности специалисту.

– Закрой рот! – резко оборвал Александр.

Володька понял мой намек, но жестом обозначил, что сумеет справиться лишь с одним. Глазами я указал на Илью. Тот вскоре мог обнаружить, что промазал.

«А ведь Сашка не видит моих рук!» – дошло до меня.

Трава метровой высоты позволила медленно вытащить пистолет.

– Действуй! – крикнул я и выстрелил.

Повезло – попал с третьего раза, хотя до цели было не меньше восьми метров. Володька «скрутил» Илью в один миг.

– Бежим! – крикнул я.

– А как же... это... ребята? – поднялся романтик.

– Которые тебя чуть не прихлопнули?

– Это были не они.

– И где гарантия?

«Твою ж боязнь и мать ее предательство на свалку людских отношений», – ругаясь про себя на чем свет стоит, повернул назад. Побег пришлось отложить до худших времен. Подняв двустволку, осторожно добрался до края поляны.

– Что тут происходит? – Сибиряк, сидя, тряс головой, словно тараканов пытался из ушей выгнать.

– Глянь на меня.

– Ты чего, сбрендил? – опешил он, попав под прицел.

– С возвращением! – Я опустил ружье, заметив, что его глаза вернулись к прежнему состоянию. – Вы с Ильей нас

едва не угробили. Что на вас нашло?

– Где мы? Я помню, что показывал, как заряжать двустволку. Потом – жуткая боль в груди и ты с ружьем.

– Набери номер Маргариты, она просила позвонить.

Он нажал кнопки и передал мне телефон. Похоже, до сих пор так и не смог прийти в себя.

– Где вы? – раздался в трубке взволнованный голос.

– В лесу за деревней. У Ильи и Александра случилось буйное помешательство. Сашка не может вспомнить последнюю четверть часа. Мужики стали словно зомби, чуть Володьку не пристрелили.

– Кувырком вас через коромысло! – В трубке зазвучал голос Степаныча. – Через лес вел Иноземцев?

Я не знал фамилии ни одного из них, но голос майора был слышен очень хорошо.

– Да, я, – ответил Сашка.

– Давайте деру оттуда. Немедленно!

Связь прервалась.

– Майор сказал, уходить отсюда надо.

– Оно понятно, – кивнул сибиряк. – Как Илья?

В это время Володька привел второго пострадавшего.

– Голова моя, головушка... Мне по мозгам так настучали, что они наружу просятся, – стонал тот.

– По-моему, это... сюда кто-то направляется. Слышите? – Романтик первым обратил внимание на гул мотора.

– Ни фиги себе! – Здоровяк толкнул Володьку и сам при-

сел на землю. – Где они их столько набрали?

– Кого? – спросили мы с Александром в унисон.

Вместо ответа раздался усиленный мегафоном голос.

– Семен Зайцев, Илья Грунев, Владимир Бобрин и Александр Иноземцев! Предлагаем поднять руки и выйти на поляну. В случае неповиновения будем вынуждены открыть огонь на поражение.

– Там, на поляне, очкариков штук сто собралось, – прошептал электронщик.

– Видать, не судьба нам уйти по-тихому. – Александр снял мешок с плеча.

– Ого! Что значит – на поражение? А если я не хочу? Кто за то, чтобы сдаться? – Лезть под пули не имелось ни малейшего желания.

– Нас они все равно убьют, – возразил Володька. – Илья, находясь под гипнозом, в меня стрелял. Живым они хотели взять только Семена.

Мы застыли на корточках, опасаясь приподняться. Пока высокая трава не позволяла нас видеть.

– Ты им, наверное, для опытов нужен, – «подбодрил» радиотехник и повернулся к лесу. Вдруг он резко изменился в лице. – Сволочи! – крикнул Илья и выстрелил.

Не знаю, как его угораздило промахнуться, но, пальнув три раза, он не попал в мишени с расстояния чуть больше полусотни шагов. Остальные ребята тоже за несколько секунд растратили заряды своих стволов с нулевым резуль-

татом. Ладно другие, но как же сибиряк, который белку в глаз?..

Двое мужиков, обойдя нас сзади, только теперь решили прибегнуть к оружию. Снова под прицел, как мне показалось, попал Володька. Желание сдаваться мгновенно улетучилось...

Я как-то сразу забыл, что по жизни миролюбив и неконфликтен, – два выстрела практически слились в один. Хорошо, что сзади находился ствол дерева, иначе бы меня опрокинуло на спину.

– Не подсказешь, где так стрелять учат? И что у тебя за патроны?

Вы бы видели взгляды моих спутников! Мне кажется, превратись я на их глазах в обнаженную красавицу, удивления было бы меньше.

– А чего такого? Два заряда – две цели. Ну попал случайно, с кем не бывает?

– Да их же... это... с полсотни было. И все рухнули, – пробормотал бледный Володька.

– А я видел только двоих, – честно сознался я.

Парни переглянулись.

– Все ясно. Надо уходить, – произнес Сашка. – Похоже, эти гады продолжают нам мозги пудрить.

Он вытащил из опустевшего мешка две дымовые шашки и бросил на поляну.

Мы снова побежали. Не знаю, сколько времени длился

второй марш-бросок, но команда на привал прозвучала, наверное, за секунду до того, как я бы и сам свалился.

– Семен, а теперь расскажи, что случилось со мной и Ильей? – навис надо мной сибиряк.

– А... э...

Как же мне захотелось послать этого практически не запыхавшегося мужика, но сил не было: ручьем тек пот, легкие разрывались от перенапряжения, а в горле пересохло, будто в нем промчался суховей. И тут весьма кстати бывший зомби с расспросами.

– Ладно, подойду через пять минут. – Он махнул рукой.

Грунев и Бобрин если и выглядели лучше меня, то ненамного. Илья сидел, опершись о ствол дерева, а Володька валялся рядом со мной, раскинув руки в стороны.

Иноземцев достал телефон и отошел в сторонку.

– Радуйтесь, славяне. Степаныч скоро подъедет, – сообщил он через минуту.

– Ура! – прохрипел я.

– Нам осталось пробежать до проселочной дороги всего три-четыре километра.

– Лучше убейте меня здесь. – Я почти не шутил.

– Нельзя, Семен. Нам ребята в черных очках твою смерть не простят. Так что поднимайся. – Сашка протянул мне руку.

– Откуда ты знаешь, где нас будет ждать Степаныч? Где мы вообще находимся?! – Вставать не было ни желания, ни сил, и я малодушно искал любые причины, лишь бы от меня

отстали.

– Ты про джи-пи-эс слышал?

– Который на машины ставят?

– И на телефоны тоже. Вставай, вставай. Бежать не будем, а по пути ты должен рассказать, как мы чуть Володьку не пристрелили.

С дыханием наконец удалось справиться, и я выложил Сашке все, что он хотел услышать.

– Когда я уже собрался дать деру, Бобрин сказал, что друзей бросать нельзя, так что мне пришлось взять ружье и поинтересоваться, насколько друг Иноземцев горит желанием пристрелить друга Зайцева. Так что тебе повезло, что твои зрочки к этому времени успели вернуться в норму.

– Но почему гипноз подействовал только на нас с Ильей?

– Хороший вопрос, правда, не ко мне. Кстати, и вчера ночью, когда один из очкастых нанес ментальный удар по Маргарите и Степанычу, они аж взвыли от боли, а мне – хоть бы что.

– То ли тебя берегут, то ли твоя черепушка чужого влияния не пропускает, – выдал предположение электронщик. – Защита у Зайчика оказалась крепкой, как панцирь черепахи. Маргарита говорила, что дар, полученный от синего камня, многогранен. Володька, к примеру, уже две новые способности в себе открыл. Может, твоя защита – одна из них?

– Думаю, ты прав. Когда эти гады иллюзию на нас выпустили, только Семен на нее не повелся. Что там в стволах

было? – Александр попросил дать ему ружье. – Дробь семерка. – Он выбросил пустые гильзы.

– И что это значит?

– Думаю, тех двоих мы еще увидим. А жаль. Надо было другие зарядить, с картечью. Хотя, – охотник задумался, – дробью легче угодить в цель. Пожалуй, все, что ни делается, к лучшему.

– Главное, чтобы это «лучшее» нас в могилу не загнало, – «оптимистично» подытожил Илья.

Глава 5

Целитель?

Судя по запустению, царившему внутри дома, хутор был заброшен давно. Запах плесени чувствовался даже при открытых настежь дверях и окнах, и это в сухую майскую погоду. Представляю, что тут творилось в пасмурный осенний день. Оставаться в избушке не хотелось никому. Даже Александр поморщился при виде кинувшихся врассыпную мышей. Видимо, из-за них Маргарита вообще не стала входить внутрь.

– Стекла целы, бревна в труху еще не превратились, так что немного прибраться – и жить можно, – подвел итог осмотра майор. – Надеюсь, здесь нас отыщут не так оперативно, как в деревне.

– А почему там быстро нашли? – спросил Илья. – Об этом доме никто не знал.

– Думаю, ту деревеньку они обнаружили не вчера. Прощлись по твоим приятелям, ты же среди нас единственный москвич, знающий окрестности. Кстати, откуда сам узнал о пустующем доме?

– Мы пару раз в нем останавливались, когда на рыбалку с ночевкой ездили, – в трех километрах от деревни есть большое озеро. Но последний раз это было два года назад.

Я очень сомневался, что домик до сих пор не снесли или не заняли.

– Понятно, – тяжело вздохнул Степаныч. – Видать, они добрались до твоих друзей. Время было.

– Мужики, мне кто-нибудь скажет, кто такие эти они? – не выдержал я. – ФСБ, ОМОН или вообще какая-нибудь тайная разведка?

– Пойдем во двор, спросим у девушки, – предложил слухивый.

Увы, Маргарита имела очень скудные сведения об очкастых незнакомцах, однако и их хватило, чтобы серьезно испортить мне настроение. Оказывается, они наследили не только в Греции. В Великобритании накануне эксперимента с синим камнем было совершено два похищения и одно убийство, жертвами которых стали лица с наивысшими показателями для контакта с шестигранной посылкой. И в протоколах опроса свидетелей не раз фигурировали типы в зеркальных очках.

«Странно, а ведь об Англии в журнале вообще ничего не было сказано, да и Алексей Степанович не упоминал туманный Альбион», – припомнил я.

– Рита, и что, во всех странах участники эксперимента вынуждены скрываться?

– Только те, кто имеет такую возможность, – ответила она.

– Это как?

– В Лондоне после контакта с камнем выжили всего двое:

телепат и мой коллега, но им сложно вырваться из охраняемой зоны. Был бы у них такой человек, как Илья... – Девушка отыскала взглядом здоровяка. – Обе женщины находятся под неусыпным контролем. Полная изоляция от общества плюс постоянные обследования.

– Об убийстве и похищениях ты узнала от них?

– Да, женщинам специально рассказали о несчастьях, чтобы иметь веский повод для усиления их охраны.

– Может, и нам сдать, пока не поздно?

– Семен, кувырком тебя через коромысло, ты ж вроде на труса не похож, насколько я успел тебя узнать, – усмехнулся майор.

– Степаныч, сегодня я впервые стрелял в человека!

– А вчера?

– В лобовое стекло машины.

– Главное, что не промахнулся, ешь твою медь.

– Я не убийца. А сегодня чуть не отправил двоих на тот свет.

– На моем счету около полусотни моджахедов, но я себя убийцей не считаю. Когда стреляют в тебя, ты должен отвечать. В противном случае погибнешь сам или твои друзья. Чего уставился? Думаешь, я не прав?

– Мы что – группа боевиков, призванная спасти мир, попутно уничтожая всех, кто будет нам мешать в этом благородном деле? Тогда сразу вычеркивайте меня из списка. Я не из тех, кто готов нести доброе и вечное, шагая по трупам.

Уж лучше за решетку или в ссылку, причем желательнее на какой-нибудь остров в теплом океане. И пусть меня в отеле со всеми удобствами охраняют тайные агенты.

– Пойми, парень: те, кто на нас охотится, наверняка имеют своих людей в самых секретных органах. Они и на острове до тебя доберутся.

– Только не надо сгущать краски, товарищ майор. Не может быть все настолько плохо.

– Ты прав, не может. Потому что все гораздо хуже. – Степаныч прямо-таки излучал оптимизм. – Как ты объяснишь осведомленность вчерашнего визитера? Он ведь точно знал, где находятся охранники, где комната наблюдения. Да и сегодняшний инцидент. Заметь: твари точно рассчитали, когда в деревню прибудет группа на трех авто. Вычислили, где спрятана наша машина. Позаботились, чтобы она заглохла в нужном им месте... Я вообще думаю, что приказ прибывшим в деревню бойцам был отдан кем-то из очкариков. А сами они, как только поняли, что ты находишься в деревне, быстро развернули операцию захвата.

– Могли бы и быстрее. Ночь ведь прошла, – вмешался в разговор Илья.

– Эх, молодежь! Скоро лишь кошки родятся, а неприятелю после неудачи в гостинице нужно было новый план сострять, подключить свои каналы в органах, людей собрать...

– Зачем им столько народу? – не удержался я от вопроса. –

Илья говорит, что их около сотни на поляну выскочило.

– Ты их сам видел?

– Нет.

– Ну да, а со стороны леса (по мнению того же Грунева) напало пятьдесят бандитов, которых господин Зайцев положил двумя выстрелами.

– Значит, на поляне было всего четыре человека? – быстро разобрался я с пропорциями.

– Вот именно! А нас в группе семеро, к тому же поднимать переполох в деревне им явно не на руку.

– Все равно ничего не понимаю. Если нападавшим запросто влезть в башку любому из нас, то какие у них вообще проблемы? Тот же Иноземцев по-тихому убивает всех поодиночке, хватает, кого нужно, и выносит очкарикам в упакованном виде.

– Оно, конечно, понятно, – протяжно произнес Сашка, – было бы все просто, думаю, они бы так и действовали. Но, видать, не судьба. Полагаю, очкарики не все знают о нас, а мы – о них. На тебя вот, к примеру, их фокусы не действуют. Володьку тоже подчинить не удалось...

– Вполне возможно, Маргарита и мы со Славкой им тоже не по зубам, хотя по мозгам нам вчера хорошо врезали. – Майор почесал затылок.

На несколько минут воцарилась тишина.

– И что дальше делать будем? – раздался незнакомый мне голос.

– Это Вячеслав, – сообщил Володька. – Телепат, как и Степаныч. Только неразговорчивый, потому что сильно страдает от аллергии на пух.

– Семен, – кивнул я белобрысому пареньку.

Он, скорее всего, был ровесником Риты, хотя выглядел как подросток. Годков я ему накинул, лишь следуя соображению, что несовершеннолетних к эксперименту вряд ли бы допустили без согласия родителей, а какая, извините, мать отдаст своего ребенка на растерзание булыжнику? Паренек держался чуть в стороне и постоянно подносил к лицу носовой платок.

– Давайте сядем, – предложила Маргарита, направляясь к дубовому столу, вкопанному посреди небольшого дворика.

– Сесть – дело нехитрое, особенно за решетку. Выбраться оттуда потом сложно будет, – ядовито заметил Грунев.

– Хорошо, присядем, – исправилась девушка. Когда все заняли места, она продолжила: – Надо обдумать, что мы имеем и что следует предпринять в первую очередь. Степаныч, ты, как самый старший из присутствующих, начинай. Твои соображения.

Майор хотел было подняться, потом оглядел компанию и махнул рукой:

– А чего тут особо соображать? Если за нас возьмутся серьезно, шансов спрятаться нет никаких и тут уж лучше самим пойти к властям. Но в этом случае нам никак нельзя ошибиться. Попадем к тем, на кого имеют влияние очкари-

ки, – считай, пропало. Для них все, кроме Семена, – расходный материал. Для чего ты нужен, пока неизвестно, хотя, думаю, все дело в даре. Если Зайцев сумел вытащить из могилы меня, вполне возможно, кому-то еще захотелось свое здоровье поправить. Попросить стесняются, кувыркком их через коромысло, потому и пытаются заполучить силой.

«Не прав ты, майор... Если бы все обстояло так, то зачем эти сволочи выходили на меня еще до эксперимента?» – подумал я.

– А почему раньше об этом молчал? – служивый посмотрел в мою сторону.

Опять он влез в мою башку, чтоб ему не болеть до самой старости!

– А меня никто не спрашивал!

– Эй, друзья, о чем междусобойчик? – поинтересовалась Маргарита. – Тут не все умеют мысли читать.

– Семен, расскажи.

– Да что тут рассказывать? Буквально за день до того, как меня забрали на встречу с синим камушком, выхожу из подъезда на работу. Подкатывает один пижон в зеркальных очках и спрашивает, не я ли господин Зайцев? Я ему – тут таких не живет, но он, видимо, по жизни недоверчивый.

– А у соседей спросить? – перебил Илья.

– Я не сказал, что выходил из своего дома.

– Как же он тогда тебя нашел? – Грунев не унимался.

– А я на двери своей квартиры всегда записку оставляю:

«Ночую у любовницы, адрес такой-то, до семи утра не беспокоить!» – После утренней перестрелки особой дружбы с нервами у меня не получалось. – Ты дашь договорить?!

– Молчу, – поднял руки здоровяк.

– В общем, в тот день у меня было еще две стычки с рукоприкладством, в обеих не обошлось без очкарика. Причем во второй раз он даже стрелял. К счастью, паралитическими зарядами.

– Выходит, это... тебя тоже пытались похитить? Прямо как в Англии? – заговорил Володька.

– Наверное.

– Опасный ты человек, Зайцев! – усмехнулся Илья. – Сво-ра очкастых прямо с ног сбилась, пытаюсь схватить Зайчика за уши. Может, мы его спрячем до лучших времен? Саш, у тебя там, в тайге, укромных мест много?

– Одного муравья проще всего прятать в муравейнике, – заметил Иноземцев. – Там его попробуй отыщи.

– Мужчины, по-моему, вместо обсуждения балаган начинается. Владимир Степанович, продолжай.

– Идея прятаться в Москве неплохая, ешь ее медь. Но сначала нужно выйти на надежных ребят, которых наши доблестные органы не смогли бы связать ни с одним из присутствующих.

– Я тоже так думаю. И для этого понадобятся твои способности, Семен, – кивнула Маргарита. – Если удастся перетянуть на свою сторону кого-нибудь из высокопоставленных

чиновников, то...

– Риточка, что ты такое говоришь? Да любой из чинуш продаст нас с потрохами, как только определится с наиболее приемлемой для себя ценой, – продолжал гнуть свою линию Илья.

– Маргарита Викторовна права, – поднялся Володька. – Заручиться поддержкой сверху необходимо, но... это... человек должен быть надежный, как сказал товарищ майор.

– Владимир Степанович, так вы же, насколько я понял, являетесь сотрудником тех самых секретных органов. Наверняка всех там знаете, – неожиданно пришла в голову мысль.

– Знаешь, как говорят: является только черт во сне. А на этой службе я всего неделю. Со мной вообще интересная история случилась. Пять дней назад приходит начальник и заявляет: Кошевар, тут предлагают интересную работенку, почти по твоему профилю. согласишься – вопрос о твоей пенсии снимается. Я, естественно, дал согласие – уж больно на покой отправляться не хотелось. И на второй день новой службы на тебя попал. Видать, решили все свои огрехи списать на новичка. Так что на том поле я не игрок...

– Очень жаль.

– Тогда давайте вместе подумаем, к кому лучше всего обратиться? – снова предложила Маргарита.

– А чего мелочиться? Лучше всего сразу к президенту. Представляете, появляюсь я в Кремле, подхожу к Дмитрию Анатольевичу и говорю...

– Попридержи коней воображения. Тебя дальше первой приемной последнего помощника четырнадцатого заместителя седьмого советника и на порог не пустят, – остановил Грунева Степаныч. – Или пристрелят на подходе к главе государства, если вздумаешь своим даром воспользоваться. У тебя ж на лице не написано, что ты с добрыми намерениями. А хотя бы и было написано. Охранникам платят не за чтение.

– Ну ты и разошелся, майор! Уже и помечтать нельзя!

– Минутку, – не удержался я. – Рита тут говорила о моих способностях. Хотелось бы прояснить, как вы собираетесь их использовать? Чисто из любопытства.

– Очень просто, – улыбнулась девушка. – Ты будешь колдовать над нужными людьми, привлекая их на нашу сторону. Чем больше у нас появится сторонников, тем выше шансы, во-первых, уцелеть, во-вторых, уйти от той пропасти, куда скатывается человечество.

– И как ты собираешься отодвигать все человечество от пропасти? Грейдером?

Люблю красивых девушек и обычно стараюсь не ставить их в неловкое положение, но сейчас не мог промолчать, поскольку считаю, если человек взялся руководить людьми, то должен четко представлять цель, к которой их ведет, и методы ее достижения. Маргарита, по-моему, не имела представления ни о первом, ни о втором.

– Уже сказала, – нахмурилась она. – Еще раз повторить?

– Пока я услышал только о твоих планах относительно ме-

ня, но совершенно не уверен, что это хоть чем-то поможет человечеству. Может, ограничимся первой задачей – уцелеть самим?

– Сидеть в норе и дрожать по каждому поводу? Ты же первый не выдержишь. Как сможешь обходиться без ночных походов к любовницам? Как будешь жить, сознавая, что мог что-то сделать и не сделал? Это же психология скучного обывателя. Неужели она тебя устраивает?

Вот это она зря сказала. Не в том я пребывал настроении, чтобы выслушивать нравоучения даже от обворожительной дамочки.

– Да, устраивает! Устраивает голубое небо над головой, зеленая трава под ногами, уступчивость красивых девушек сладким речам и собственное здоровье, которое позволяет доставлять им удовольствие. Единственное, что меня угнетает в этой жизни, – это неизвестность. Неизвестность о судьбе отца, который однажды ушел на работу и не вернулся. Неизвестность о нашей затее, поскольку она может дать совершенно непредсказуемый результат. Ты не боишься своими действиями вместо спасения обречь людей на гибель? Не остановить их у края пропасти, а подтолкнуть к ней?

– В отличие от тебя, нет. Я верю тому, кто дал нам новый толчок в развитии. Теперь мы должны помочь другим. Как можно не понимать, что люди должны совершенствовать себя, а не машины?

– Согласен, но все должно идти естественным путем. Лю-

бое привнесение извне не всегда на пользу.

– Эй, молодые люди! Давайте перенесем ваш диспут на другое время, – не выдержал майор. – В одном я полностью согласен с Семеном. Сначала нужно решить более приближенную задачу, кувыркком ее через коромысло. Ведь для того, чтобы кого-то спасти, нужно сначала самим уцелеть.

– Раз он такой умный, пусть предложит что-нибудь дельное, – надула губки Маргарита.

– Ладно, прения о возвышенном закончены, – не дал мне достойно ответить Степаныч, – вернемся к нашим баранам. Есть у меня один знакомый генерал-лейтенант. В госпитале пару раз встречались, последний раз – прошлым летом. Выглядел он тогда совсем плохо, но мужик правильный и при хорошей должности был. Если Семен его подлечит, думаю, мы сможем рассчитывать на его содействие. Михаил Федорович хоть и на пенсии, но связи должны остаться.

– А вас не будут караулить возле его дома? – решил подстраховаться я.

– Вряд ли. Случайных встреч за всю жизнь у меня было не счесть. Если все отслеживать... Нет, проработка контактов будет производиться лишь среди близких знакомых.

– Хорошо, – поднялась девушка. – Когда поедем? – Она с вызовом посмотрела на меня.

– Можно не сегодня?

– Нельзя.

– Ну хотя бы после обеда.

– Ладно, – смилостивилась Маргарита. – Едем вчетвером: Владимир, Семен, Степаныч и я. Остальным попробовать навести здесь порядок.

– Слушаюсь, товарищ командир, – подскочил Илья. – А как у нас с обедом?

Приготовлением пищи, точнее, вскрытием консервных банок и вакуумных упаковок занялись Александр и Володька. Илья решил организовать костер, собираясь поджарить сосиски, а ко мне подошел Вячеслав.

– Семен, а вы правда целитель?

«Целитель? Надо же! А я себя к обычным реставраторам лепестков причислял».

– Точно сказать не могу. А что ты хотел?

– Да я не от цветов, а от майского пуха каждую весну с ума схожу. – Паренек, видимо, зацепился за мою мысль о лепестках. – И никто из врачей помочь не в силах.

– В доме зеркало есть?

– На втором этаже.

– Пойдем посмотрим.

Комнаты второго этажа выглядели гораздо лучше. В них практически не ощущалось запаха плесени, не бродили грызуны и штукатурка потолка не имела столько трещин. Зеркало было очень старым. Оно стояло на массивном комод, опираясь верхней кромкой о стену.

– Садись. – Я установил стул напротив древней мебели.

Прозрачный диск, голубые, как и у Степаныча, лепест-

ки, только в виде сердечек. Без особых повреждений, но с небольшими мутными пятнышками. И... полное отсутствие реакции в ладонях. С девушкой и майором я ощущал покалывание. А теперь?

– Что там у меня? – спросил юноша, заметив растерянность на моем лице.

– Понятия не имею.

Постарался коснуться его лепестков. Я их видел, но воздействовать... Странно. Почему ладони сегодня не хотят работать?

– Слава, мои способности на тебя не действуют. И я не знаю почему. Может, сегодняшняя перестрелка виновата?

– А завтра?

– Не уверен. Слушай, позови-ка сюда Сашку, Илью и Володьку. – Я решил проверить одну догадку.

И Иноземцев, и Грунев также оказались невосприимчивы к моему дару, зато Володькино отражение тут же отозвалось в ладонях покалыванием. У парня был слегка поврежден один из лепестков. На его починку ушло немного энергии, и я почти не испытывал усталости после сеанса.

– Странно. – Случай заставил задуматься.

– Выходит, моя аллергия неизлечима. – Слава уже прочитал мои мысли.

– Пока это действительно не в моих силах.

За обедом я помирился с Маргаритой, а заодно поделился сомнениями по поводу предстоящей поездки:

– Что будет, если с генералом ничего не получится?

– Должно получиться, Семен. Надо только верить в себя и помнить – мы на тебя очень надеемся. – Она одарила таким взглядом, что я на несколько секунд забыл о том, что мы не одни.

– Зайцев, не стоит рисовать в сознании такие откровенные картинки! – охладил мой пыл майор.

Румянец на щеках Славика дал понять, что в моей голове копаются сразу двое. Что за жизнь? Ну есть у меня такая склонность – раздевать девушек взглядом. И что, теперь навсегда отказаться от своих привычек?!

– Я к Михаилу Федоровичу, – отметил Степаныч на пропускном пункте дачного поселка. – Доложите, что прибыл майор Кошевар. Со мной трое друзей.

Через минуту из будки вышел дежурный.

– Как добраться к дому генерала, знаете?

– Нет.

Охранник обрисовал путь, и мы поехали.

– Давайте не будем ничего обещать, пока я не увижу хозяина в зеркале, – попросил я.

– Ладно, сориентируемся по обстановке. Тот факт, что нас пустили, уже большая удача. Генерал мог и не вспомнить обычного майора, с которым встречался всего два раза.

Аккуратный двухэтажный домик на фоне дворцов, которые мы проехали, смотрелся скромненько, но охрана была и

здесь. Из ворот выскочил мужичок лет пятидесяти.

– Майор Кошевар?

– Я.

– Ваши документы, пожалуйста.

Степаныч предъявил военный билет.

– Проезжайте. – Мужик махнул рукой, и стальные ворота медленно поползли в стороны, открывая въезд.

– Чем обязан, товарищи? – спросил хозяин дома после того, как мы расселись в просторной гостиной.

Генерал мне чем-то напомнил артиста Василия Ланового. Худой, высокий, с вдумчивыми грустными глазами.

– Михаил Федорович, – начал майор, – мы пришли к вам с очень большой проблемой. Для того чтобы объяснить, почему именно к вам, нужно рассказать предысторию вопроса. У вас есть время?

– С некоторых пор свободного времени у меня много, – невесело усмехнулся мужчина. – Предлагаю побеседовать за чашкой чая.

В комнату вошла женщина лет шестидесяти с самоваром. Она же чуть позже принесла чайные приборы.

В гостиной не было недостатка в зеркалах, поэтому я сразу занял место, чтобы видеть отражение Михаила Федоровича. К моему большому сожалению, отзвука в ладонях его цветков не вызвал, о чем я мысленно сообщил Степанычу. Он продолжал рассказывать об эксперименте с синим камнем. Вся информацию майор излагал в сжатом виде и уложился

в четверть часа. Когда он закончил, хозяин дома задумался. Генерал по очереди осмотрел каждого из нас, затем снова перевел взгляд на сидящего рядом рассказчика.

– И вы хотите, чтобы я во все это поверил? Я, конечно, в отставке, но из ума еще не выжил. Не ожидал от тебя, майор.

– Мои слова несложно проверить. Володя, покажи свои способности.

Бобрин медленно взмыл к потолку и так же неспешно опустился.

– Как телепат, могу слово в слово записать ваше мысленное высказывание по поводу увиденного. Проще, конечно, озвучить, но рядом девушка.

Обо мне Владимир Степанович ничего не рассказал.

– Прямо как в цирке. – Мужчина выглядел несколько обескураженным. Похоже, сейчас он не верил не только майору, но и своим глазам. – А у девушки какой дар?

– Любому из нас она может беззвучно послать сообщение.

– Но ты, если я правильно понимаю смысл слова «телепат», и так читаешь мысли?

– Семен и Владимир этого не умеют, однако Маргариту слышат. Причем на очень большом расстоянии.

– Деда, привет! Я из школы пришла. – В гостиную вбежала девчушка лет тринадцати. – Ой! – Она заметила нас и остановилась около входа.

Сначала я не понял, что происходит: тысячи иголок впились в ладони с такой силой, что я едва не закричал. И лишь

затем сообразил: в одном из зеркал отражался цветок вошедшей. Малиновый, как у Риты, и растерзанный, как еще вчера у майора.

– Привет, Наташа. Переоденься и приходи пить чай.

Она кивнула и вышла из комнаты.

– Молодой человек, вам плохо? – Генерал, видимо, обратил внимание на мою реакцию.

– Михаил Федорович, что с внучкой? – вопрос сорвался с губ, как только девочка скрылась за дверью.

– Кто вам сказал?! – Лицо добродушного хозяина моментально преобразилось, пылая негодованием. – Откуда узнали?! – Он вскочил, перевел гневный взгляд на майора: – Вздумали сыграть на человеческом горе? Забирай свою свору и вон из моего дома. Негодяи!

Подобного всплеска эмоций я не ожидал. Мы все тоже встали.

– Минуту, – повысил голос Степаныч. – Семен, что ты увидел?

– Ситуация один в один, как у вас тогда в гостинице. Ее спасти надо!

Майору было легче других меня понять, поскольку недосказанное он мог прочитать в мыслях.

– Ты сможешь?

– Да.

– Генерал, я еще не рассказал вам о даре этого молодого человека. Он целитель.

– Кто?! – Слова Кошевара лишь подлили масла в огонь. – Убирайтесь, я сказал!

– Вы помните, как я выглядел в прошлом году?

Владимир Степанович положил руку на плечо генерала. Тот немного растерялся.

– Помню. Думал, что мы ровесники.

– А теперь?

– Майор, я что, на допросе?!

– Нет, просто если бы не этот парень, мне бы осталось жить несколько месяцев. И врачи ничего не обещали.

– Ты мне раньше этого не говорил.

– Вы же не врач.

– А он? – Генерал кивнул в мою сторону.

– Он – целитель. Настоящий. Только вот дар Семена не каждому помочь способен. Честно говоря, сюда мы ехали в надежде, что сможем подлечить вас, как бы в доказательство своих слов. Но ваши болячки выше его сил.

– погоди, ты хочешь сказать, он может вылечить мою внучку прямо сейчас?! Да я уже к кому только не ходил: и к травникам, и к бабкам, даже к потомственным целителям, чтоб им пусто было! Ничего не помогло. Ее целый институт обследовал. Знаешь, что мне сказали? Шок, вызванный гибелью родителей, совпал с началом перестройки девичьего организма. Психологическая травма сместила какие-то акценты и вместо развития и роста запустила механизм разрушения. Врачи утверждают, что ее организм сам себя уничто-

жает. И они не могут остановить этот процесс, только затормозить. Месяц она на уколах, потом недели три живет без боли, как сейчас. Затем все повторяется снова. Да я готов за любую соломинку ухватиться, лишь бы она жила. Он точно может ее спасти?

Этот сильный человек сейчас умоляюще смотрел на меня.

– Должно получиться, – кивнул я.

– Что для этого нужно?! Любые лекарства, оборудование...

– Нужно лишь зеркало. И чтобы никто не мешал.

– Я могу присутствовать? – снова обратился генерал.

– Обязательно. Процесс очень болезненный, надо будет поддержать девочку.

– Идем.

Вблизи ее цветок выглядел еще ужаснее, словно рядом взорвалась осколочная граната и лепестки изодрали в клочья. Целым не остался ни один.

Не знаю, какие ощущения испытывает грешник в аду, но мои были немногим лучше. Отдельные участки лепестков приходилось восстанавливать по крошечным уцелевшим частям других. И все это с не отпускавшей ни на миг болью, которая, казалось, перетекала от девушки ко мне. Я чувствовал боль каждой клеткой своего организма, видел измученное страданием лицо Наташи и латал дыры в малиновой ткани ее цветка.

– У вас есть нашатырь? – спросил я генерала через полто-

ра часа работы.

– Найдем.

– Быстрее, пожалуйста.

Он тут же вышел за дверь.

– Ты как? Держишься? – обратился к девочке.

– Очень больно, но я не хочу пугать дедушку. Он страшно за меня переживает.

– Умница. Но учти, мы только на полпути. Чтобы боль была не столь сильной, нужно вспомнить что-либо светлое из прошлой жизни. Сумеешь?

– Попробую.

– Вот нашатырь. Наташа, ты как себя чувствуешь?

– Нашатырь не ей, а мне, – пробормотал я.

– Семен, да на тебе же лица нет. – Михаил Федорович только сейчас взглянул на меня, во время сеанса он смотрел лишь на внучку.

– Лицо в этом деле не главное. Не свалиться бы до конца процедуры.

Резкий запах прогнал дурноту, но ненадолго. Закончив пятый лепесток, я понял, что не могу унять дрожь в коленях. Лицо превратилось в кусок мела, на котором абсолютно не выделялись губы. Генерал уже просто держал пузырек с нашатырем возле моего носа, и аромат остро пахнувшей жидкости больше не казался отталкивающим.

– Только не вздумайте мне врача вызывать, если вдруг чего. Сам отлежусь, и все будет в порядке, – прошептал я, пока

еще имел силы ворочать языком.

Работа над последним лепестком происходила в тумане. Я слышал голос, но не разбирал слова, замечал расплывчатые силуэты, но не мог сфокусировать на них зрение. Только цветок и ладони виднелись отчетливо, остальное перестало для меня существовать.

«Неужели закончил?!»

– Все, – выдавил я, поднял руки, как хирург, и провалился в бездонную темноту.

Другой бы на моем месте, наверное, возненавидел эти полупрозрачные цветы: ведь соприкосновение с ними приносило боль и страдания. Но вид лепестков на фоне звездного неба вносил в душу величайшее умиротворение. В реальной жизни они буквально высасывали из меня энергию, но в сновидениях – наоборот. Глядя на плывущие мимо бутоны, я ощущал прилив сил, чувствовал себя одним из них. Хоровод из хрустальных цветов оказывал завораживающее действие. Однако вскоре картинка поменялась: остался лишь один, окруженный малиновыми лепестками, и... опять появилась плита из прошлого сна. Луч из ее основания осветил хрустальное растение, а оно, в свою очередь, отразило часть энергии обратно. По крайней мере, мне так показалось. В конце концов, это ведь мой сон? Так что сияющие частицы, выстроившиеся по спирали от цветка к шестиграннику, вполне могли оказаться энергетическими зарядами. Они

постепенно разрушили покрытие одной из боковых граней плиты, точнее, убрали с нее серый налет, под которым скрывался ярко-синий окрас. Теперь две боковые стороны плиты обрели яркий наряд. И что это могло означать?

– Семен, ты завтракать будешь? – донесся откуда-то из глубины Володькин голос.

Я открыл глаза:

– Неужели ужин пропустил?

– Два.

– Чего два?

– Два ужина, один обед и один завтрак, – сообщил Бобрин. – Мы решили тебя не будить, вот ты больше суток и проспал.

– Как девочка?

– Генерал ее снова в институт повез на обследование. Недавно звонил сюда, сказал, что к обеду обещали выдать результаты.

– А Степаныч с Маргаритой где?

– Поехали обустроиваться на новом месте. Генерал после твоих трудов... это... ключи им выдал от московской квартиры. Там, где раньше Наташа с родителями жила.

– А что с ними произошло?

– Обоих убили прямо на глазах девочки. Прошлым летом. Как раз после этого генерал попал в госпиталь, где его и увидел Владимир Степанович.

– Кто убил?

– Мужик не захотел рассказывать.

В дверь постучали.

– Войдите.

– Кто из вас Семен Зайцев? – Женщина, подававшая нам чай, держала в руках телефонную трубку.

– Он, – ответил Володька.

– С вами хочет переговорить Михаил Федорович.

– Семен? – донеслось из трубки.

– Да, здравствуйте, слушаю вас.

– Ты волшебник! Я тебе по гроб жизни обязан! Обязательно меня дождись. Мы скоро будем.

– Спасибо. – Я отдал телефон.

– Мальчики, поторопитесь на завтрак, – попросила домохозяйка.

– Будем через две минуты.

«Дядя Семен, это Наташа. Маргарита Викторовна сказала, что вы должны меня слышать. Огромное вам спасибо!»

На меня нахлынул такой прилив сил, что я сам был готов взлететь, подобно Володьке. Пожалуй, сейчас я впервые понял слова отца: «Не отказывай себе в удовольствии делать добро».

Глава 6

Бронежилет

Московская квартира, любезно предоставленная генералом, имела четыре жилые комнаты, большую прихожую, две ванны, две туалетные комнаты и кухню. О последней скажу особо – мечта любой российской хозяйки. По крайней мере, из тех, с кем мне доводилось общаться. Все-таки двадцать квадратов – это не шесть и не девять. Там у нас проходили совещания. Как правило, за обедом или за ужином, когда собиралась вся команда. На завтрак приходили не все: Илья, Славик и Володька вставали поздно, поспевая лишь к так называемому второму завтраку.

Время близилось к обеду, но в квартире было подозрительно тихо. Я решил прогуляться к холодильнику.

– Привет, ты одна? – На кухне пила кофе Рита.

– Нет, с тобой.

– Как заманчиво!

– В каком смысле?

– Во всех. Когда рядом красивая девушка и больше никого – я счастлив.

– Жаль, не могу разделить твои эмоции.

– Почему?

– Не время сейчас веселиться. Ты не забыл? За нами охо-

тятся.

– Пытаюсь, но некоторые несознательные личности... – Я махнул рукой, так и не закончив мысль. – Кстати, наш благодетель знает, что Наташа теперь не совсем обычный человек?

– Девочка сама решит, сообщать деду о своих новых способностях или нет. Ей не хочется лишний раз волновать Михаила Федоровича.

– А если очкарики и за ней начнут охотиться? Думаю, генерал обязан знать.

– Мы предупредили его об опасности еще до того, как он отправился с ней на обследование. Любой контакт с нашей группой грозит неприятностями. Поэтому о внезапном выздоровлении девочки должно знать как можно меньше людей. Наташа тоже в курсе. Она хоть по годам и ребенок, но детского там очень мало осталось.

– Успел заметить. Найти бы тех гадов, которые ей детство перечеркнули!

И во время сеанса, и потом, когда мы общались с исцеленной и ее дедом, радовался, как ребенок, скорее, он. Девочка же внешне вела себя очень сдержанно, хотя с помощью мыслеречи назначила меня своим ангелом-хранителем и сообщила номер сотового.

– Тебе своих проблем мало?

– Хватает.

– Сегодня с Ильей сходите еще к одному человеку. Надо

будет на него посмотреть с точки зрения применения твоего дара.

– Он что, больной?

– Говорят, здоровых людей не существует, – раздался сзади бодрый голос Грунева. – Есть только плохо информированные.

Голову даю на отсечение – еще мгновение назад здоровяка там не было.

– Ты чего людей пугаешь?

– Илья, я же просила. Зачем использовать свои способности, когда в этом нет необходимости?

– Инструмент, если им не пользоваться, ржавеет, – отмахнулся электронщик. – Если хочешь знать, я добился грандиозных успехов. Среди ночи толкни меня и скажи «полундра», а потом попробуй найди.

– Надо будет проверить, – усмехнулся я, представляя исчезновение полусонного Грунева. – А не боишься где-нибудь в толпе в одних трусах оказаться?

– Будь спокоен, я место заранее выбираю. Например, из этой квартирке лучше всего сразу на чердак, там есть выход в другой подъезд – проверено.

– Мальчики, вы не слишком увлеклись собой?

– Можем увлечься тобой.

– Полностью согласен с Семеном.

– Эй, полегче на поворотах. Я о деле. Илья, нашел в Интернете что-нибудь? – Маргарита поспешила перевести раз-

говор в более безопасное русло.

– Ничего существенного, – со вздохом ответил электронщик. – Как будто и не было никакого эксперимента. А чего ты ждала? Даже если нас объявили в розыск, вряд ли подключили Министерство внутренних дел. Разве что какой-нибудь секретный отдел ФСБ.

– Мужик, которого нужно посмотреть, как раз оттуда. Вчера с ним виделся Степаныч. Фээсбэшник ничего конкретного не сказал, но обещал прощупать почву в нужном направлении.

– Где встречаемся?

– Илья в курсе.

– Может, Славика с собой взять? – предложил Грунев. – А то человек может думать одно, а говорить совсем другое.

– Не стоит. Кому приятно, когда в твоих мозгах копаются?

– Так мы ему не скажем.

– Илья, не надо самодеятельности. Если человек поймет, что ему не доверяют, нам будет только хуже.

– Ладно, ладно. Не надо так не надо. Я же хотел как лучше.

– Запомните, прийти должен мужчина лет сорока, голубоглазый, с глубокими залысинами на лбу. Волосы русые с проседью на висках. Невысокий, на полголовы ниже Степаныча. Усов и бороды не имеет.

– Истинный ариец, характер нордический... – усмехаясь, продолжил электронщик.

– Илья, хватит ребячиться. Мы не в детском саду.

– А жаль, я бы твоим косичкам точно покоя не дал.

– Я в детстве стриглась под мальчика. И вообще, вам пора идти.

– Без обеда?! – возмутился здоровяк.

– Обед себе закажете в кафе. Деньги есть?

– Имеются.

Я догадывался, откуда могла поступать наличность. Наверняка не обошлось без Грунева и его способностей, но уточнять источники доходов не стал. Проблем у нас было и так выше крыши.

На входе в заведение, где была назначена встреча, Илья вдруг остановился. Через пять секунд я понял почему. Маргарита с помощью мыслеречи и мне передала, что мужик ждет нас в другом месте.

– Осторожничает, – поделился своими предположениями Грунев. – А жаль. Здесь недорого и кормят вкусно.

До другого кафе пришлось идти еще двадцать минут. Потом спустились в подвал.

– Илья, Семен? – Высокий мужчина стоял перед входом в зал. Получив от нас утвердительный ответ, предложил следовать за ним. – Ваш столик.

– А тут неплохо, – осмотрелся я в огороженной с трех сторон кабинке. – Прямо отдельный кабинет.

– Ну да, в случае чего и бежать некуда, – с «оптимизмом» заметил электронщик.

– Тебе ли бояться?

– Дело не в страхе. Не люблю, когда неожиданно меняют прежние договоренности. В заведении, куда мы с тобой так и не зашли, я каждый закуток знаю. Там имеется второй выход, да и обзор на улицу хороший. Всегда можно видеть, кто входит, а кто выходит. А тут?

Слова Ильи зародили в душе тревогу. У меня резко пересохло в горле.

– Маргарита вроде сказала, что он нас здесь будет ждать, или я неправильно понял?

– Вполне возможно, этот тип уже за нами наблюдает. Я же говорю – осторожничает. Вдруг мы «хвост» за собой притащили?

– Илья, а как я его рассматривать буду? Тут же ни одного зеркала нет.

– Точно. – Грунев огляделся по сторонам. – Я ведь специально выбрал для встречи кафе с зеркальными стенами.

– Все-таки придется обзавестись собственным зеркалом. И очки нужны солнцезащитные.

– Думаешь, те типы за своего примут?

– Да мне плевать на них. Просто не хочу из-за кого-то менять свои привычки. Знаешь, у меня дома какая коллекция очков?! На все случаи жизни.

– Что будете заказывать? – В кабинку вошел официант.

– Можно чашку кофе для начала?

– А вам? – Вошедший обратился к Груневу.

– Пиво тут подают?

– Безусловно. У нас десять видов светлого и семь темного.

– Бокальчик светлого на ваш выбор.

Молодой человек покинул кабинет, а тревожное состояние осталось. Мало того, внутреннее напряжение усиливалось. Возникло стойкое ощущение, будто кто-то рассматривает нас через оптический прицел и вот-вот прозвучит выстрел.

– Да расслабься ты! – Илья ударил по плечу, заставив меня подскочить. – Ого! Ну ты даешь. Нельзя так реагировать на дружеское похлопывание.

– Если наша встреча пойдет вкривь, – прошептал я, – ты сразу постарайся исчезнуть. Вдвоем попадаться нет смысла.

– Ну вот, а говорят, психические заболевания не заразны. У тебя тоже приступ мании преследования?

– Хуже. Предчувствие неизбежной беды. Не стоило нам приходить в это кафе.

– Ваш заказ. – Вошел официант и поставил на стол напитки. Минуты не прошло, прямо «Бистро» какое-то. – Что-нибудь еще?

– Спасибо, пока не надо, – ответил я.

Едва он вышел из кабинки, как Илья уже поднес бокал ко рту. Еле успел толкнуть здоровяка под локоть.

– ...!!! – громко выругался он. – С ума сошел! Почти все пиво мне на брюки вылил.

– Извини, не нарочно. – Придвинувшись ближе, я еле слышно добавил: – Не советую пить до начала встречи.

– Думаешь?

– Уверен. И вообще, ждем еще пять минут, расплачиваемся и уходим.

– Согласен.

– Молодые люди, здравствуйте! – Почти сразу вошел мужчина средних лет.

Судя по описанию Маргариты, это был тот самый человек. Вот только цвет глаз его я разглядеть не успел, поскольку вошедший быстро сел и взгляда на нас не поднимал.

– Владимир Степанович просил кое-что выяснить. Данные я подготовил... – Мужик полез во внутренний карман пиджака.

Дрожь пробежала по всему телу. Внутренний голос буквально орал «помогите!», но я не мог понять, что происходит. Посмотрел на Илью, пытаюсь найти ответ у него. И нашел. Зрачки Грунева заполнили собой радужку.

Никогда не думал, что мозг способен на такие фокусы. В одно мгновение, пока фээсбэшник вытаскивал пистолет, а приятель хватал меня за руку, я успел перебраться в голове несколько путей к спасению.

Шанс убежать одному исключался априори. Только Илья, благодаря своему дару, имел такую возможность, но для этого его глазки должны были вернуться в норму. Ментальным ударом я не владел, следовательно, оставалось болевое воздействие, как в лесу с Александром. Но здоровяк сидел справа от меня и находился в неудобной позиции для рукопри-

кладства. Помогло ощущение жажды, мучившее с первых минут нашего пребывания в подвальчике. Подняв правую, левой ладонью я смахнул чашку с горячим кофе в его сторону и крикнул:

– Полундра!

– А-а-а!

В следующую секунду раздался негромкий хлопок выстрела, мне обожгло грудь.

«А чтоб тебе... – Я успел бросить в стрелка бокал Грунева, заметить входившего в наш кабинет очкарика. Ильи уже рядом не было. – Сработало! Молодец, Зайцев!»

Сознание провалилось в темноту. Настолько глубоко, что ледяной ужас сковал меня, как жидкий азот несчастную тушку. Странные ощущения, словно тебя окутал черный туман, высасывающий жизненные соки. Я чувствовал холод изнутри и снаружи, но, если чувствовал, значит, еще не умер. Ухватившись именно за эту согревающую мысль, начал отодвигать мрак от себя. Внезапное дуновение ветерка оказалось весьма кстати, и вскоре опять показалось звездное небо. Правда, на этот раз кто-то поменял расцветку: на бледно-желтом фоне далекие светила казались темно-синими точками.

Как там Степаныч выражается? «Кувырком тебя через коромысло!» Может, у меня в голове все перевернулось? Или мне негативы показывают? Но почему в цвете? Галлюцинации и мать их иллюзию! А ну, прочь из моих спящих моз-

гов. Или это не сон? Не умер же я, в самом деле?! Надо срочно себя ущипнуть. Подумать об этом оказалось проще, чем осуществить. Навалившаяся тяжесть сорвала гениальную задумку. Видения не желали отпускать пленника. Они в очередной раз начали меняться.

Где-то в центре желтого небосвода появилось темное пятнышко. Оно росло, закрывая меня своей тенью. С ума спрыгнуть – опять шестиугольник! Только черный. Когда он закрыл собой полнеба, на его фоне появился цветок Ильи. Лазурный цвет и форму лепестков в виде тюльпана я видел только у нашего электронщика.

Когда по цветку ударило красными лучами, он поблек и покрылся серой дымкой, в прозрачном диске на миг возникло изображение глаза с черной радужкой. Через мгновение пелена растаяла, а рядом с лепестками появились мои руки. Я даже почувствовал жар, исходивший от пальцев. Однако теперь работать пришлось обратной стороной ладоней, наращивая вокруг тюльпанов едва различимую оболочку. Кто бы еще объяснил зачем?

Разгадка не заставила себя долго ждать. Во второй раз красные лучи попросту отскочили от созданной оболочке, не причинив вреда цветку.

– Ешь твою медь! Рита, ну как можно быть такой беспечной?! Неужели ты могла подумать, что я дам твой номер человеку, которого видел всего раз?

– Но ведь мне позвонили. Откуда он мог узнать?

– К несчастью, я не в курсе всех секретов сотовой связи.

Илья, что скажешь?

– После встречи с фээсбэшником вы звонили Маргарите?

– Конечно, как и договаривались, но я к тому времени на километр удалился от места встречи.

– Сам лично я не видел, а вот ребята на работе как-то говорили, что есть прибор, который может... Степаныч, а ты точно не давал ему свой телефон?

– Нет, но до того как мы начали разговор, мужик попросил его выключить.

– Пожалуй, правильно мы сделали, что избавились от старых сотовых и ушли с квартиры генерала. Кстати, он знает об опасности?

– Я сообщила Наташе.

Мои соратники разговаривали, сидя за столом в небольшой комнатке. Диван, где под теплым пледом отдыхало мое тело, стоял в самом углу.

– Господа, – я подал голос, – в этом доме кто-нибудь принесет мне стакан воды?

Поскольку выпить кофе мне так и не удалось, жажда продолжала мучить, а подняться самому оказалось не под силу. Тяжесть ощущалась в каждой клеточке тела.

– О, специалист по мокрым делам наконец проснулся. – Илья, телепортировался к дивану. – Воды ему не давать. Он ее снова на мои брюки выльет.

Невзирая на возражения электронщика, мне дали напиток-

ся. Грунев и тут не смог удержаться от комментариев, выдав старую, как мир, фразу:

– В пьянках замечен не был, но по утрам жадно пил холодную воду.

– Отстань от больного! – пригрозила Маргарита. – Если бы не он...

Девушка и Степаныч принесли стулья и сели рядом. Здоровяк устроился у меня в ногах на диване.

– А я чего? Даже не спорю. Ожог на моей ноге скоро пройдет, а героический подвиг Семена войдет в анналы истории третьего тысячелетия.

– Лучше расскажите, что произошло после того, как...

– Говорить буду я, – электронщик тут же взял бразды правления в свои руки, – а то вы со Степанычем опять поспорите.

Если опустить все наиболее образные эпитеты Ильи, картинка получалась не очень веселая. Мы с ним попались как мыши в мышеловку. Если бы майор не позвонил Рите приблизительно в то время, когда мы зашли в подвальчик, как знать, где бы я сейчас очнулся.

А Степаныч оказался на высоте. Узнав, что мужик поменял место встречи, предварительно каким-то невероятным образом выяснив номер телефона нашего командира, служивый тут же направился по новому адресу, приказав Володьке и Славику следовать туда же. Сашка находился с майором в машине. Наша красавица все это время пыталась подать

сигнал тревоги. Она точно знала, где мы находимся, но на ее призывы никто не отвечал. Очкарики, похоже, умели надежно блокировать мыслеречь.

Когда спасательная команда прибыла на место, возле входа уже стоял подозрительный микроавтобус. Чуть позже объявился Грунев «с изрядно подмоченной репутацией». И в тот момент, когда началась погрузка моего бесчувственного тела, Володька нанес ментальный удар. Его поддержал Славик, вселив в «грузчиков» чувство страха. Затем усилиями Иноземцева на автобус свалился рекламный щит, а майор с Ильей пошли оказывать пострадавшим первую помощь.

– Нам повезло, что в операции по твоему захвату участвовал всего один очкарик, – подвел итог электронщик. – Остальные были обычными людьми. Они, как очухались, даже не могли вспомнить, почему находятся возле машины. Видать, он их всех контролировал.

– И что с ним?

– Скрылся, гад.

– Оставил вместо себя иллюзию в кабине, а самого и след простыл. Это ж какую силу нужно иметь, чтобы стольких людей одурачить!

– А наши где?

– Отдыхают, – ответил Степаныч. – Способности способностями, а силу, ешь ее медь, соизмерять нужно. Подняли больше, чем позволено, теперь постельный режим, как у тебя тогда после Наташки.

– Кстати, она тебе через меня привет передает из Турции, – сообщила Рита.

– Взаимно.

– Ты только не вздумай девочке голову заморочить. Она теперь тебя такими эпитетами осыпает...

– Завидуешь?

– Опасаюсь за ребенка.

– Не волнуйся, после того что у нас с нею было, Наташка мне как сестра. Можно сказать, единственный родственник на всем белом свете, если, конечно, не считать неизвестного дедушки миллионера из Америки.

– У тебя есть богатый дед? – «купился» Илья.

– Конечно! Только никак не могу дождаться, когда он меня найдет и сообщит, что я – единственный наследник несметных сокровищ.

– Ладно, наследник. Хватит мечтать, говори, как самочувствие?

– На букву «х», только не подумайте, что хорошо. Чем он в меня выстрелил?

– Трудно сказать. Ранка на груди небольшая, а что за состав... Раньше я бы отвез тебя в лабораторию, но мы сейчас на нелегальном положении. Причем охота на нас становится все жестче.

– Вы о сегодняшнем случае?

– Не только. Помнишь, я рассказывал о ребятах, которые помогали в день твоего побега из гостиницы? Их хорошень-

ко потрепали. Трое в больнице, один под следствием. Вокруг нас пытаются создать вакуум. Думаю, что всех наших близких и друзей держат под наблюдением.

– Выходит, мне повезло, – с грустной иронией заметил Илья, – я детдомовский.

– У меня тоже никого не осталось. Но везением я бы это не назвал.

– А у меня мама в Омске, – заволновалась Маргарита. – Надеюсь, с ней ничего не случится? – Она дотронулась до плеча майора.

– Не должно, – ответил Степаныч, – но домой никому навешиваться не советую.

Сразу подумал о своей квартире. Догадается Ромка кормить рыбок и поливать цветы? Или он после разборок с бандитами и расспросов участкового и знать меня не захочет?

Прошлым летом я оставлял Щеглову ключи от входной двери и почтового ящика, когда уезжал к морю на две недели. Вернувшись, ключи не забрал, прикинув, что если вдруг потеряю, то будет, у кого взять запасные.

«Интересно, на работе до сих пор считают, что Зайцев отбыл на лечение в Италию? В этом случае приятель мог догадаться о жажде флоры и голоде фауны моей квартиры. Как бы с ним связаться, чтобы в очередной раз не подставить? Сотовый отпадает хотя бы потому, что я его наизусть не помню, на работу звонить также нежелательно... Хотя... не могут же они контролировать все телефоны? Предприятие у

нас немаленькое, почти три тысячи человек работает...»

– Эй, о чем задумался, детина? – толкнул Степанович.

– А то вы не знаете, – спохватился я, вспомнив о телепатических способностях.

– Представь себе. Сижу тут и сам удивляюсь. Илью слышу, Риту тоже, а ты словно стеной отгородился.

– Серьезно? – Первая приятная новость после пробуждения.

– Я сильно похож на шутника? Ешь твою медь!

– А вот так? – Напрягшись, я попробовал мысленно показать Степанычу язык.

– Хулиганье! – пригрозил он пальцем.

– А вот это меня полностью устраивает. Теперь вы меня будете слышать, только когда я сам этого захочу.

– Как тебе удалось? – с завистью спросил Илья. – Я тоже хочу. Колись.

– Самому бы понять.

– Как только узнаешь, мне первому расскажешь, а я тебе за это – вот. – Электронщик положил на диван небольшое зеркальце и солнцезащитные очки.

– Договорились. За такие подарки обязательно расскажу.

– Папуасы за зеркальце дороже платили.

– Извини, у меня в роду только бледнолицые европеоидного типа. Кстати, о зеркалах. Есть одна идея, которую хотелось бы проверить. – Я попытался подняться, но тут же упал на подушку. – Похоже, к борьбе за правое дело инженер Зай-

цев пока не готов.

– Тогда лежи и не дергайся! Да, кувыркком тебя через ко-
ромысло, совсем забыл. Тот мужик, что явился на встречу,
тоже пришел в себя, когда очкарик сбежал.

– И что?

– В документах, к которым он имеет доступ, о синем кам-
не ничего нет. А еще полковник передал, что сразу почув-
ствовал к себе внимание после того, как заинтересовался на-
шей проблемой.

– Со стороны начальства?

– Нет. Он в общем-то и сам немалый пост занимает. Про-
сто за ним начали следить, а потом, когда он попытался от-
делаться от слежки, взяли под контроль.

– Степаныч, я не понял. Этим очкарикам вот так и прези-
дента запросто зомбировать? – заволновался Илья.

– Спроси чего-нибудь полегче.

– Но чего они добиваются?

– По-твоему, это вопрос легкий, кувыркком его через ко-
ромысло?!

– Осталось задать еще два вечных, – не удержался я. – Кто
виноват и что делать?

– На последний ты уже ответил, ешь твою медь. Нам вы-
живать надо. Маргарита сегодня узнала, что за рубежом сре-
ди нашего брата начались первые потери.

– Шесть человек, которые участвовали в эксперименте,
погибли. Двоих точно убили очкарики, – доложила девуш-

ка. – Кстати, и они потеряли одного бойца.

– И что он собой представляет?

– Труп был сожжен на месте. Дотла.

Только на следующее утро мне удалось освободиться от противной вялости мышц. Сразу захотелось выйти на свежий воздух, благо для этого имелись все условия.

Оказывается, генерал дал нам не только ключи от московской квартиры, но еще и обеспечил пропуском на территорию дачного поселка в ближнем Подмосковье. Здесь у кого-то из его хороших знакомых пустовал небольшой домик. Сами хозяева находились в долгосрочной заграничной командировке, а Михаил Федорович раз в неделю заезжал проверить работу сторожа и садовника, которые обитали в пристройке к дому.

По легенде мы взяли эту дачу в аренду на лето. Хорошо иметь таких приятелей, как Михаил Федорович.

– Ты вчера хотел эксперименты на людях проводить или мне показалось? – Первым на глаза попался Грунев.

– Хочешь предложить себя на роль подопытного кролика?

– После случая с Наташкой в нашей группе мало кто не мечтает побывать в твоих руках. Слышал о Володьке?

– А что с ним?

– Через день после твоего шаманства у него слух улучшился.

– Да он вроде и до того не глухой был.

– Да. Но теперь, если захочет, он слышит дыхание спящего человека в соседней комнате.

– А что в этом хорошего?

– Да нам теперь никакой подслушивающей аппаратуры не нужно. Поставим Бобринна возле здания ФСБ, и он нам откуда любую информацию выудит.

– Ну да. С учетом того, что большинство людей обсуждает показанный накануне по телевизору фильм или сплетничает о родственниках и коллегах, полезного мы узнаем много.

– Семен, не будь занудой. Знаешь, чем гулящая баба отличается от проститутки? – Любит наш электронщик загадки загадывать, хлебом его не корми.

– Насколько я в курсе, второй за работу деньги платят.

– Я же говорю – зануда. Проститутка совмещает приятное с полезным, а гулящая – это хобби такое.

– Ну извини, не совсем верно выразился.

– Так вот, вернемся к твоему хобби. Гожусь я для эксперимента или, как в прошлый раз, звать Володьку?

– Надо сначала на тебя в зеркало посмотреть.

Мы зашли в дом. В гостиной, где стоял мой диванчик, на стенах висело два зеркала, а в углу стояло трюмо. Поскольку именно возле него находился стул, лабораторию устроили тут же.

– Доктор, а больно не будет? – жалобно поинтересовался пациент.

– Будет. Только я не знаю точно – мне или тебе.

Лазурные лепестки в форме тюльпана окружали прозрачный диск, зависший над головой здоровяка. Покалывания в ладонях не ощущалось, но, стоило повернуть их тыльной стороной к зеркалу... Кисти приобрели красноватый оттенок, появилось слабое жжение, словно я держал руки над костром.

– Начнем.

Вся процедура заняла не более получаса. При этом никто из участников эксперимента не ощущал особого дискомфорта, как говорят в таких случаях: «Во время съемок ни один кролик не пострадал». Созданная мною оболочка вокруг лепестков теперь обволакивала каждый, придавая им некие переливы. В отражении она казалась тончайшим мыльным пузырем, повторяющим сложный контур лепестка.

– Не знаю, что я с тобой сделал, но работу можно считать законченной.

– И это все?

– Думаю, да.

– А какая польза от твоих деяний?

– Ну ты даешь! Сам же сказал: у меня это хобби и выгоды от него ждать не стоит.

– Не надо путать твою выгоду с моей. Я в данном случае выступаю в качестве потребителя услуг, плата за которые не предусмотрена.

– погоди. Выходит, я сейчас выступал в роли гулящей, а ты...

– У нас в компьютерных технологиях это называется «пользователь».

– Сволочь ты, Грунев, или, скорее, пользователь. Зови Володьку.

– Зачем?

– Эксперимент еще не закончился. Будем тебя под удар ставить.

– Какой еще удар? – Хитрая улыбка сползла с лица пользователя.

– Ментальный.

– Зачем?

– Для закалки. Знаешь, это как с мечом: его мало выковать, нужно и закалить хорошенько, иначе прочности не будет.

– Я думал, ты – целитель, а не кузнец.

– Ага, кузнец человеческих душ.

– А Бобрин – молот в твоих руках?

– В конце концов, ты пойдешь за ним или нет?!

– Да здесь я уже, – раздался голос Володьки. – Чего... это... расшумелись?

– Я же говорил, что он все слышит.

– Тогда пусть приступает. – Я сделал два шага назад.

– Не дамся, – запротестовал электронщик. – Где это видно – живого человека по мозгам лупить?

– Илья, это... успокойся ты. Я как вошел в гостиную, так сразу и попробовал. Но сегодня ты даже не поморщился.

– Точно? – переспросил Грунев.

– Ура! – не удержался я. – Думаю, очкарикам теперь будет непросто взять тебя под контроль.

– Чего? – не сообразил здоровяк. Он до сих пор не мог понять, что здесь произошло.

– Считай, что ты в своеобразном бронежилете.

– Ты, правда, меня ударил? – не поверил Илья.

– Дважды, – кивнул Бобрин.

– Семен, ты коньяк пьешь? – неожиданно спросил электронщик.

– Нет, предпочитаю менее крепкие напитки.

– А шампанское?

– Запросто, но обычно в женском обществе.

– Значит, с меня бутылка дорогого шампанского и соответствующее общество для его распития.

– Заманчивое предложение. Выходит, я все-таки заработал гонорар, а потому статус «гулящей» для меня недействителен.

– Да вы, девушка, растете прямо на глазах, – с издевкой произнес Грунев.

Глава 7

Ляля

– Привет, Роман, это Семен. Как там у нас?

Я специально позвонил во время обеденного перерыва в соседний отдел, зная, что Ромка каждый день там играет в быстрые шахматы.

– Итальянец? Вот не думал, что ты о нас вспомнишь в теплых краях!

– Ностальгия одолела. Я чего звоню, извиниться хотел. Честно говоря, абсолютно не ожидал, что дело дойдет до выстрелов.

– Да брось ты. Все живы – и ладно. С тобой-то что стряслось? Просто так за казенный счет в Италию не отправляют.

– Похоже, они и сами не знают. По крайней мере, мне пока никто четкого диагноза не поставил. Наверное, что-то с головой не в порядке. Сны дурацкие снятся, видения преследуют. Ладно, об этом как-нибудь в следующий раз. Меня никто на работе не спрашивал?

– Нет.

– А в квартире у меня как?

– Нормально. Замок починили, так что три раза в неделю я щедро поливаю цветы и акул твоих кормлю. Да, хотел спросить, ты никому не поручал газеты из ящика выгребать?

– Когда бы я успел? Прямо из больницы забрали, даже за вещами не заехал. А что?

– Первую неделю кто-то аккуратно забирал всю почту. Потом перестали.

– Я все равно ни с кем не переписываюсь. – Сразу вспомнилось предупреждение Степаныча. Майор оказался прав: за домом кто-то присматривал. – Но макулатуру из ящика лучше выбрасывать.

– Кстати, о почте. Вчера письмо было. Секунду, я его даже из кармана не успел вытащить.

– От кого?

– Штамп московский, но без обратного адреса. Тебе имя Ляля о чем-нибудь говорит?

– Нет. Распечатай.

– Уверен?

– Ромка, давай быстрее, а то у меня деньги на карточке закончатся.

– Как скажешь. Конверт вскрыл.

– Читай.

– «Не отказывай себе в удовольствии делать добро. Если хочешь узнать о человеке, часто повторявшем это, позвони по номеру...»

– Секунду, мне надо записать.

Пряатель назвал номер.

– Что там еще?

– Все. Только две строчки.

– Понятно. Роман, о том, что я звонил, не говори никому, пожалуйста. Ладно?

– Как скажешь.

– А письмо порви и выбрось. Считай, что его не было.

– Какой ты сегодня таинственный...

– При встрече все объясню. А сейчас извини... Звонок отсюда недешевый. Спасибо, что мою живность не оставил, и еще раз прости за подставу. – Я положил трубку.

Звонил из таксофона. Мы теперь стали очень осторожными. Как мне казалось, даже чересчур. Но Степанычу в этих вопросах виднее, поэтому старался не нарушать его инструкций. Разве только сегодня.

Специально выбрался в столицу, чтобы связаться с Ромкой. Нашим сказал, что собираюсь обновить гардероб, для чего взял из общей кассы небольшую сумму. Щеголять в костюме стоимостью под тысячу долларов не совсем уютно, да и жарковато. Нынче пиджак вообще на даче оставил. Хотелось облачиться в привычную одежду – дешевые джинсы, кроссовки и легкую ветровку. И самое главное, чтобы все это сидело так, будто на меня сшито. Ведь в выборе одежды главное что? Она должна смотреться втрое дороже суммы, которая за нее уплачена.

С покупками разобрался в первой половине дня, как раз до обеденного перерыва. После разговора с приятелем сразу собирался ехать обратно на дачу, но...

«Что за Ляля? Откуда она знает отца? Или это ловушка?»

Но почему она слово в слово написала его поговорку? Папа не делился ею абы с кем».

Раскрыть тайну исчезновения отца стало для меня чем-то вроде навязчивой идеи. Да, я на девяносто девять процентов уверен в его смерти, но ведь надежда – леди очень живучая и умирает, как правило, последней. Тем более сейчас у меня в кармане лежал клочок бумаги с номером телефона, который мог стать ключом к разгадке.

«Звонить или не звонить – вот в чем вопрос. А чем я, собственно говоря, рискую? Даже если на другом конце отследят таксофон, тут два шага до метро, а там найти человека труднее, чем иголку в стогу сена».

Я набрал номер.

– Але?

– Могу я переговорить с Лялей?

– Семен? – уточнили хриплым голосом.

Едва сдержал возникшее желание немедленно положить трубку.

– Да.

– Семь лет назад я встречалась с твоим отцом и, наверное, последняя видела его живым.

– Последним был убийца.

– Может, я его и убила? Он тогда просил тебе кое-что передать.

– И вы только сейчас...

– Если тебе это нужно, приезжай скорее, – перебила она. –

А то можешь меня и не застать... живой.

Судя по интонации, не похоже, что женщина шутила.

– Где вас найти?

Она продиктовала адрес.

– Постараюсь приехать через пару часов.

Ляля жила в Химках. Не ближний свет, но дорогу туда я знал хорошо. Пару раз ездил в командировку на НПО им. Лавочкина. Главное, на станции «Речной вокзал» никого из сослуживцев не встретить, иначе может конфуз получиться, ведь по легенде Семен Зайцев отдыхает в Италии.

«Семен, что ты забыл на северо-западе Москвы? Срочно свяжись со мной! А то буду беспокоиться».

Волновать нашего командира не стоило. На последнем заседании группы уникамов мы решили: если от девушки приходит запрос, отвечать нужно быстро. Пятнадцатиминутное молчание влечет за собой всеобщую тревогу, после чего по наводке Маргариты на место слетаются все члены нашего маленького отряда – ее дар каким-то невероятным образом отслеживал местонахождение каждого из нас.

Пришлось доставать сотовый.

– Еду в Химки. Там в одном магазинчике есть то, что мне позарез нужно, – доложил я.

– Когда вернешься?

– Постараюсь к семи вечера прибыть на «Теплый Стан».

– Степаныч подъедет туда к девяти, у него полезный контакт наклеивается.

– Хорошо, тогда спешить не буду.

– Осторожней. – Она выключила связь.

После удачного эксперимента с Ильей я повторил те же опыты с остальными, и в итоге все приобрели стойкость к ментальному воздействию, а Славка вдобавок справился с аллергией. Правда, выстроить заслон на пути телепатического вмешательства сумел лишь Володька. Романтик не переставал удивлять своими успехами, однако при этом не мог избавиться от подросткового комплекса стесняться по любому поводу. Особенно когда оказывался рядом с Маргаритой. Мне даже временами становилось неловко заигрывать с ней в его присутствии.

Автобус доставил до остановки «Бутаково». Где-то неподалеку должна быть улица Московская.

Дверь открыла еще не старая, но явно опустившаяся женщина в домашнем халате. Ее трясущиеся руки производили отталкивающее впечатление, потому что сразу было понятно – это не последствия инсульта. Хозяйка осмотрела меня с головы до ног:

– Ты, что ли, Семен?

– Я.

– Проходи на кухню.

Тяжелый запах в квартире почти физически ударил по обонянию. Я прошел в крохотную кухню, где из всей мебели умещался лишь стол, две табуретки, газовая плита и об-

шарпанный холодильник, из которого хозяйка вытащила бутылку трехзвездочного коньяка, что меня невольно удивило. Логично было ожидать дешевую бормотуху или, в крайнем случае, паленую водку.

– Пить будешь?

– Нет. Вы хотели мне что-то передать?

– Садись, хоть посмотрю на тебя.

– Можно окно открыть? Душновато здесь.

– Валяй.

Подоконник был заставлен грязной посудой и банками с водой, в которых пускали перо луковицы. Чтобы открыть створку, пришлось передвинуть все в один угол. Прямо под окном на клумбе цвел куст шиповника, и его ветки, как любопытная соседка, сразу просунулись внутрь. Свежий воздух и мягкий аромат поздней весны несколько развеяли гнетущее настроение.

– Решетки не собираетесь ставить? Все-таки первый этаж.

– У меня красть нечего, – махнула она рукой.

Я присел на край табурета. На клеенке валялись остатки предыдущих трапез, а сбоку стояли два глиняных горшка с землей. Обитавшие в них растения, по-видимому, давно высохли, и кашпо теперь использовались в качестве пепельниц.

– Похож на Женьку. Те же глаза и нос. – Хозяйка, оказывается, пристально разглядывала меня в то время, когда я искал чистое место в этом свинарнике.

– Вы сказали, что видели его...

– Да, встречались. Семь лет назад я еще видной телкой была, не то, что теперь. Мы с девчонками тогда на Ленинградке таких клиентов снимали, пальчики оближешь.

– Так сколько же вам... – Никогда не задаю этот дурацкий вопрос женщине, а тут вырвалось. Ну не могла она за семь лет превратиться...

– Да, не тушуйся. Малость за сорок перевалило. А в тридцать пять я многим двадцатилетним фору давала. Если бы не наркота, может, и сейчас еще была бы в силе.

Женщина сдвинула в сторону очистки сушеной рыбы, взяла с подоконника грязный стакан и плеснула туда горячительного. Выпила залпом.

– Мой отец, – напомнил я.

– Не дрейфь, он не был моим клиентом. Наоборот, хотел одну подружку, из малолеток, на путь истинный наставить. Знал бы он, сколько с ней мужиков к тому времени переспало, понял бы, что да-а-авно опоздал! Они, кобели, как увидят деваху с детским личиком, так чуть сразу из штанов не выпрыгивают. А у Раиски мордашка как у куколки была. Ты сам-то каких барышень предпочитаешь?

– Мы не обо мне сейчас говорим, женщина.

– Ляля меня зовут! – громко напомнила она.

– Хорошо, Ляля, – с ударением на кукольном имени произнес я, уже теряя терпение, – вы хотели рассказать мне о Евгении Зайцеве.

– Склерозом не страдаю! – злобно зыркнула она в мою

сторону. – Так вот, к той дурехе два крутых мужичка подъехали. Им Женька где-то дорогу перебежал. Вот и решили они его в обществе голых девиц заснять, компромат сострять. Пообещали ей хорошие деньги, если порошок в его стакан положит и сообщит потом о выполненной работе. Даже аванс в три штуки баксов отстегнули – денежки по тем временам немалые.

– И она вам все это рассказала?

– Я же говорю – дуреха. Прибежала с пачкой зеленых, а сама вся в слезах. Сначала деньги взяла, а потом испугалась.

– Значит, не совсем дура, – произнес я.

– Была бы умной, не словила бы пулю. Говорила ей: «Беги из города, пока не поздно». А она: «Конкуренции боишься».

– Так что же все-таки произошло? Она ему подсыпала порошок?

– Нет. Я тогда в деньгах шибко нуждалась и на встречу пошла вместо нее. Кстати, формы у нас с Раиской почти одинаковые были. – Дама явно заиклилась на своей былой, но теперь давно пропитой внешности. Ляля снова налила полстакана. – Семен, ты бы хоть для приличия воды себе налил, а то пью одна, как последний алкоголик.

– Меня жажда не мучает.

– Я ведь могу ничего и не рассказывать, парень, – пригрозила собеседница.

– Ладно. Где у вас чистая посуда?

– Глянь в ванной. Может, отыщешь чего.

Среди груды разномастных чашек мне удалось найти одну целую и более-менее чистую. На всякий случай еще ополоснул ее под краном. Когда вернулся, на столе уже стояла бутылка минеральной воды.

– Давай за встречу. – Она подняла стакан.

У меня почему-то сразу пересохло в горле, но пить минералку все равно не стал, лишь пригубил для виду. Пожалуй, впервые за свою недолгую жизнь в обществе женщины я чувствовал себя не в своей тарелке.

– Твоего папашку я нашла в фойе гостиницы. Неподалеку от здания фонда, в котором он работал.

– Вы знали его место работы?

– Конечно, у меня тогда с ним был долгий разговор о жизни. – Она повернулась к подоконнику, чтобы отщипнуть перо от проросшей луковицы, а я в это время из предосторожности вылил воду в цветочный горшок – мало ли какие бактерии остались на этой чашке, а если хозяйка увидит, что не пью, снова начнет вредничать.

– Может, в магазин сбегать колбаски купить?

– Сиди. Или ты жрать сюда пришел?

– Нет.

– Тогда наливай свою воду и слушай.

Мы опять выпили (я условно).

– Так вот, мы с Женькой поднялись в номер. Поболтали часик, а когда он мне надоел, вспомнила о порошке. Деньги ведь отрабатывать нужно было.

– А потом?

– Как я и думала, это оказалось не снотворное.

– Неужели яд?

– Точно! Женька, кстати, тоже начал догадываться. Минут за пять до того, как сознание потерял.

– А почему вы «скорую» не вызвали?

– Зачем? Ведь тогда пришлось бы слишком много объяснять. Мне из-за твоего папаши идти за решетку? Вот еще!

Переполнившая меня ярость буквально рвалась наружу. В очередной раз, когда хозяйка повернулась к окну, я с трудом сдержался, чтобы не схватить бутылку и не разбить ее о голову старой проститутки.

– Зато человек был бы жив! – буквально рывкнул я.

– Не думаю. – Убийца моего отца не обратила никакого внимания на всплеск эмоций. Видимо, ей, как и всякому алкоголику, хватило двух возлияний, чтобы достичь равнодушно-тупого состояния. – Если его решили свести в могилу, значит, дело тем и закончится. А чуть раньше или позже не суть важно. Мне тогда еще самой нужно было из гостиницы выбираться. Пришлось постараться уйти не через парадный выход. Серьезные мужики в таких делах быстро за собой подчищают. Я вообще сообщила Раиске о выполнении работы, когда уже в такси домой ехала. Дуреха должна была заказчикам эсэмэской отчитаться.

– Но ведь о его смерти ничего не сообщалось. – Постарался взять себя в руки, чтобы дослушать до конца. – Исчез, и

все.

– Обычное дело. Значит, большим людям это было невыгодно. Дождались, когда совсем стемнело, труп через окно спустили и увезли куда подальше. Давай, что ли, помянем раба божьего...

– Он никогда не был рабом, – вскипел я.

– А вот тут ты крупно ошибаешься, сынок. Именно рабом он всю жизнь и был. Уж я-то лучше знаю! – Хмель еще сильнее ударил ей в голову.

– Откуда вы могли его знать? За час беседы составилось компетентное мнение? – Руки чесались ее придушить.

– Если бы час... Твой отец мне всю жизнь испоганил! Ему подобных еще в детстве топить нужно. С виду – мужик как мужик. И силой его природа одарила, и умом... При таких данных любую женщину мог счастливой сделать. А он?! Подобных идиотов еще поискать.

– Да как вы смеете?! – Я вскочил.

– Еще как смею. Я ведь за кого замуж выходила? За пер... спективного банковского служащего. – Ляля начала запинаясь на длинных словах. – За полгода до регистрации специально навела справки. Его тогда собирались директором филиала назначить, после чего прямая дорога в столицу. А он, дурак, возьми и откажись! Большие деньги, говорит, портят человека. Чистоплюй, чтоб ему и на том свете икалось. Ну разве он не раб после этого? И в итоге вместо столичной жизни, загранпоездок и курортов я получила двухком-

натную халупу в захудалом городишке и работу медсестры в местной больнице за три копейки. Да при моих тогдашних данных я могла за кого угодно замуж пойти! Три года его уговаривала, половину посуды в доме перебила, а он все твердил про удовольствие делать людям добро. Другим людям! Чужим!!! А мне?! Сволочь! Ненавижу!

– Вы... – Я не смог произнести слово «мама», обращаясь к этой женщине. От такого виража я снова присел, опасаясь рухнуть.

– Да, именно я по глупости дала тебе жизнь. Хотя... это тоже была воля Женьки. Я не хотела портить фигуру, возиться с пеленками и не спать ночами ради продолжения его рода, поэтому собиралась сделать аборт, но муженек пообещал, что, став отцом, обязательно поднимется по служебной лестнице. Как же он меня надул! Представляешь, согласился на должность замдиректора. Вот тогда уже я не выдержала. Вначале рога ему наставила, а потом с одним из любовников умотала в Грецию. Вот там-то душу и отвела. То с одним в роскошном отеле, то с другим на белоснежной яхте... Эх, молодость! Сказка была, а не жизнь. Тебе такая и не снилась.

Она опять окунулась в воспоминания.

– Ляля Тарасовна, у меня описания ваших приключений вызывают рвотный рефлекс. – Любое самообладание имеет предел. Мое закончилось еще на аборте.

На самом деле мою мать звали Елизаветой Тарасовной. Видимо, для работы женщина решила упростить имя до двух

букв: чтобы самой проще произносить и клиентов не затруднять.

– Что, не нравится? Вырос таким же занудой, как твой папаша. Как же я его ненавижу, даже мертвого. Кстати, когда Раиска назвала фамилию клиента, я даже обрадовалась, что судьба мне вдруг преподнесла подарок. Женька всегда был слишком правильным. Представляю, каким ударом для него стали бы фотки с голыми бабами в желтой прессе. Так что смерть твоего отца меня даже расстроила немного – обломалась фотосессия.

Ярость клокотала до тех пор, пока не понял, что она специально старается довести меня до бешенства. Одно было непонятно – зачем? Хочет, чтобы сын набросился на мать... свою?

«Ну уж нет, с женщинами я никогда не дрался. Тем более...»

– Я полагаю, что и моя смерть вас не особо так огорчила бы?

– А чем ты лучше его?

– Я хуже. Гораздо хуже. Не такой честный, не такой порядочный, люблю женские ласки – наверное, в детстве недополучил. Разгильдяй, добрых дел на счету раз-два – и обчелся. Но отца всегда любил. Он настоящим человеком был, а не дешевкой вроде вас.

– Что ты знаешь о настоящих людях, сосунок? Ты их и не видел никогда.

– Зато уж вы явно повстречали всяких немало. И результат, что называется, на лице, если эту маску можно так называть.

– У меня в жизни было все, мальчик. Есть что вспомнить.

– Здесь главное слово – «было». И это в сорок два года! Но если вы так ненавидели моего отца, почему не разделались с ним раньше? Знали ведь, где он живет.

– Да если бы он не всплыл тогда на горизонте, да еще в качестве директора благотворительного фонда, я бы до сих пор и не вспоминала о существовании некоего Зайцева. Я вычеркнула его вместе с пятью годами из своей жизни. Значит, со мной он в Москву ни ногой, а теперь – будьте любезны? И директорская должность вполне устроила! Разве такое можно простить? А тут все одно к одному – и месть, и выгода. Две тысячи баксов на дороге не валяются. Мне еще и Раискина тысяча перепала после того, как бандиты прямо на Ленинградском ее пристрелили, – мертвым деньги без надобности.

– Значит, все из-за денег?

– Конечно. Я ведь и тебя сюда выманила не просто так. Думаешь, мне Женька действительно что-то для тебя оставил? Наивный.

– Что было в газировке? – Я снова поднялся.

– Думаю, что на этот раз действительно снотворное. Тем мужикам ты, видать, шибко нужен живым.

– А не боитесь, что они сразу уберут свидетельницу? Под-

чистят, так сказать, за собой.

– Я надеялась, что это сделаешь ты. Жизнь мне уже давно не в радость... Но ты такой же, как папаша, чистоплюй. Ладно, не получилось – тоже не страшно. За тебя обещали сразу три дозы дури принести.

– Ну вы и стерва – мать моя!

– Какая есть, сынок. – Она допила остатки коньяка. По-видимому, он тоже являлся частью ее гонорара. – Слушай, а ты чего до сих пор на ногах? Мне сказали, что через десять минут снадобье подействует. А ну спать!

– Двадцать лет назад меня надо было спать укладывать, а сейчас уже поздно. И вас опять обманули. Думаю, и наркотик не принесут.

– Уже принесли, – раздался мужской голос, и я сразу почувствовал тяжелую руку на своем плече.

В кухню вошли двое. Один сразу перекрыл доступ к окну, второй встал рядом. Оба носили знакомые мне очки с зеркальными стеклами.

– Видишь, сынок, мир не без добрых людей. Обещали за тобой прийти и пришли.

– Молодой человек, – обратился второй, – предлагаю выпить водички на дорожку. И тебе будет хорошо, и нам спокойнее.

Во рту к этому времени пересохло до такой степени, что не узнавал собственного голоса:

– Всякую синтетическую гадость не употребляю. У меня

от нее изжога.

– Тогда придется прибегнуть к менее приятной процедуре.

Я не успел сообразить, что именно он собирался сделать, как раздался негромкий хлопок, затем другой. Мужик, что стоял у окна, начал медленно оседать на пол, второй свалился прямо к моим ногам. В его ладони я успел разглядеть шприц.

Не ожидая третьего хлопка, кинулся из кухни. Скорее прочь отсюда. Однако на пороге остановился. Где гарантия, что снаружи меня не ждут?

«Она им еще и ключи от квартиры дала? Совсем баба с головой не дружит!»

Вытащил из замочной скважины ключи и закрыл входную дверь. Выскакивать из подъезда желания не было, как, впрочем, и оставаться здесь. Вспомнил недавние слова Ильи о чердаке. Через него можно было перейти в другой подъезд.

– Эй, Семен! Ты где? – раздалось из кухни. – Чего спрятался? Нет тут никого.

Я осторожно вернулся назад.

– Дохляков бояться не стоит. А вот то, что они «лекарство» мне приволокли, это хорошо. Даже в таблетках.

У трупов были вывернуты карманы.

– Уже обыскали?

– Конечно. Просто не успела заметить, когда он «колеса» на подоконник выложил.

Женщина наполнила стакан газировкой и запила «лекарство».

– С ума сошли?! Оно же убьет вас.

– Хочешь вызвать «скорую»? Попробуй. Они все равно не успеют. А просыпаться в мои планы не входит. Устала я от этой жизни.

Я уже потянулся к трубке телефона, как вдруг увидел, что с хозяйкой начали происходить неожиданные перемены. Морщины разгладились, руки перестали трястись. Минуты не прошло, – на месте опустившейся старухи стояла молодая красивая женщина. Такой она была на фотографии домашнего альбома.

– Чего уставился?

Даже голос преобразился, и она сразу заподозрила нечто странное. Ляля посмотрела на свои руки, коснулась ими лица. Затем с испугом взглянула на меня:

– Зеркало есть? Я здесь давно все поразбивала, чтобы морду свою не видеть.

Я достал подарок Ильи.

– Ну как я тебе? – Она приосанилась и, несмотря на ветхую одежду, стала похожа на кинозвезду.

Мельком взглянув в зеркальце, чуть не ахнул. Ее цветок распускался. Скрученные лепестки разворачивались во всей красе и увеличивались в размерах. А диск! Вначале он мне показался черным, присмотревшись, заметил небольшие полупрозрачные зоны. Центральную часть цветка плот-

ным слоем покрывала грязь. Такого запущенного случая я еще ни разу не встречал. Незначительные потемнения хрустальных дисков попадались, но у Ляли... Кто-то очень постарался, покрывая некогда прозрачный кружок липкой жижей.

«Что за таблетки? Из-за чего такие метаморфозы?!» – На время я забыл и о трупах, и о стрельбе в кухне.

– Теперь понял, чего твой отец по собственной глупости лишился?

Я, не отрываясь, смотрел в зеркало. Лепестки вдруг засияли до рези в глазах, покрытие диска пошло трещинами и начало осыпаться, очистив прозрачное тело диска. В этот миг казалось, что убогая кухня стала огромным светлым залом, исчезли дурные запахи, появилось ощущение легкости, будто за спиной выросли крылья...

Неожиданно прозвучавшие слова Ляли заставили меня вздрогнуть:

– Семка, извини меня за ту боль, которую я причинила и отцу, и тебе. На, держи. – Она протянула свой паспорт. – Наследников у меня нет, так что квартира твоя. Прости за все.

На ее красивом лице появились слезы, и в этот миг по ушам ударил звон лопнувшей струны. Сияющее обрамление ее цветка взорвалось, а сама женщина повисла у меня на шее.

– Мама?

Она не дышала. Так и осталась красивой, но это была не

та красота, которой приятно любоваться. У меня внутри все похолодело, закружилась голова, а в коленях появилась мелкая дрожь. С трудом дотащил мать до комнаты и уложил на диван. Никто и ничем ей уже помочь не мог.

– Прощай, Елизавета Тарасовна.

Из ступора меня вывели непонятные звуки, которые доносились из кухни. Я побежал туда.

«Да чтоб вам всем не болеть до самой смерти! – Кухня полыхала огнем. Теперь в квартире было просто невозможно оставаться. – Будь что будет!»

Я выскочил на улицу и быстро-быстро пошел, почти побежал к автобусной остановке. Время перевалило за шесть вечера. До приезда Степаныча оставалось еще три часа. Казалось, у меня уже дрожали не только коленки, к груди словно кто-то лед приложил, а в голове... Это трудно описать. Комок из тысячи мыслей метался по сознанию, как косяк рыб, вспугнутых акулой.

Отец, мать, которая, по ее словам, отравила мужа, ее странное преображение и смерть, убийство очкариков, пожар... Мне казалось, что мозги вот-вот разорвутся, как те лепестки в зеркале.

«Куда я несусь? Времени у меня более чем достаточно. Только успокоиться нужно. Ведь кто-то же стрелял, устроил поджог. Надо убедиться, что за мной не следят. Опять же... – я вспомнил о «жучках», – тот тип со шприцем мог успеть прицепить какую-нибудь пакость».

Сменил маршрут, не дойдя до Ленинградского шоссе всего пару сотен шагов. В ближайшем магазине купил футболку и расческу. Там же в примерочной полностью сменил гардероб. Брюки от шикарного костюма, рубашку и туфли подарил сидевшей возле магазина таджичке. Вдруг ей подойдет?

Расческу специально выбрал с частыми мелкими зубьями. Если «жучок» поставили на шевелюру... В общем, не знаю, что из посторонних предметов могло остаться на голове, но волос после экзекуции там явно поубавилось. От инструмента по их выдергиванию избавился, как только заметил урну.

«Шпиономания и мать ее подозрительность! Эдак скоро от каждого человека в темных очках шарахаться начну!»

Пока добирался к остановке, посчитал, сколько людей летом носят солнцезащитные окуляры. Семь из десяти. Если в каждом видеть врага... А ведь среди них есть и девушки. Весьма и весьма симпатичные. Вон одна пошла – принцесса, да и только.

По-моему, я начал приходить в себя.

Глава 8

Полезный контакт

О том, что произошло в Химках, решил не рассказывать никому. Это было слишком личным и абсолютно невероятным. Услышь я нечто подобное от кого-то другого, не поверил бы. Мне и самому эта встреча казалась чем-то вроде кошмарного сна. Хотя после первого столкновения с очкариком возле Настиного подъезда теперь каждый следующий прожитый день преподносил такие неожиданности, что и во сне не приснится. И все же вчерашние события меня потрясли сильнее всего.

Некогда довольно красивая женщина, благодаря которой я появился на свет, послужила инструментом убийства своего бывшего мужа, моего отца. Причем сделала это не без удовольствия, да еще и с финансовой выгодой. Как же нужно ненавидеть человека, чтобы пойти на такое?! А ведь он ни разу словом плохим о ней не обмолвился. И матери своей запрещал гадости говорить, хотя моя бабка частенько шипела, когда я приходил после очередных разборок с местными. До сих пор помню ее слова: «И мамка у тебя гуляющая, и сам ты разгульным вырос!» Не знаю, какой смысл в это слово вкладывала она, но в словаре Ожегова (специально посмотрел) оно толкуется, как «предавшийся буйному веселью». С

такой оценкой своего поведения я не согласен: драка ни разу не доставляла мне радости, а синяки в качестве последствий и по-прежнему.

На исходе того дня, когда я стал круглым сиротой, долго не мог заснуть. Попытка осмыслить произошедшее и понять женщину, которая сначала хотела сдать меня очкарикам, а потом вдруг принялась просить прощения... С чего бы? Ведь во время разговора она не проявляла ни капли раскаяния в своих поступках. И вдруг под воздействием наркотика... Кстати, о таблетках. Не помню, чтобы стоявший у окна тип что-то клал на подоконник, смотрел я за ним очень внимательно, ведь мужик перекрыл мне путь к побегу.

А ее цветок, который невероятным образом начал оживать и распускаться? Неужели очкарики получили средство... И почему Ляля вдруг стала такой со-вестливой? Не могла же она за минуту пересмотреть свои взгляды на жизнь? Или могла? Ведь внешне она изменилась до неузнаваемости. А вдруг моя версия о лепестках души действительно имеет под собой основания? Как там говорится: «В здоровом теле – здоровый дух»? Если яркие неповрежденные лепестки – признак здоровья души, то...

Мысли, как волны разбушевавшегося моря, накатывали одна на другую, не успев до конца сформироваться, и мешали сосредоточиться.

«Еще один важный вопрос: кто и почему убил очкариков? Не Ляля – точно. Тогда кто? Они сами? А из-за чего? Не пе-

редрались же за добычу?! Будь это так, хоть кто-то бы остался вне дома, и я бы с ним вряд ли разминулся. Ничего у меня не сходитя! Прямо хоть начинай верить в ангела-хранителя. Опять происки синего камня? Может, эта посылочка превратилась в человека-невидимку, который теперь постоянно находится рядом и присматривает за Семеном Зайцевым, чтобы тот, не приведи Господи, о камешек не споткнулся, в луже не утонул? Так, не впадать в крайности. Стоит на миг поверить в собственную неуязвимость, и не заметишь, как увезут на кладбище. А у меня на ближайшие лет... десять совершенно иные планы».

В задумчивости достал отданный Лялей паспорт. Смотреть на фото женщины, убившей моего отца, желания не было, а вот проверить графу «семейное положение» захотелось. «Зарегистрирован брак...» Теперь я понимаю, почему отец все эти годы оставался один, – они так и не развелись. Видимо, это тоже было частью мести озлобленной женщины. Хотя Зайцев-старший и на женщин-то особо не поглядывал. Пару раз к нам домой заходили дамочки, но на ночь ни разу не оставались.

Уснул, наверное, перед самым рассветом. Часы, когда я посмотрел на них последний раз, показывали четыре утра. Очнулся от того, что меня трясли за плечи.

– Силен, брат, подушку давить. Поднимайся, а то и второй завтрак проспишь.

– Илья, отстань. У меня сегодня постельный режим на це-

лый день.

– Не получится. Я обещал шампанское и девочек? Так вот, в шестнадцать ноль-ноль у нас встреча. Дойдет ли до постели, зависит только от тебя. А сейчас подъем.

– Да ладно, какие девочки? Я не в том состоянии...

– Поздно. Сроки назначены, столик заказан, даже легенда для Маргариты озвучена. Так что отступление в данном случае будет расценено как предательство. А по поводу состояния... Анекдот знаешь?

– Какой? – тяжело вздохнул я, ожидая услышать очередную бородатую историю.

– К одному мужику в деревню из соседнего поселка приехал друг с просьбой привезти его кабана к своим свиньям для развода. А тот ему: «Привезти могу, но вдруг у кабаника не то состояние? Только зря прокачусь». «А ты утром глянь: если у него хвост крючком, можешь смело отправляться». Договорились на три дня, чтоб уж наверняка. В общем, утром посадил он борова в коляску своего мотоцикла, плащом укутал, сверху шлем, чтобы ГИБДД не остановила, – и вперед. Два дня свозил, а на третий ему неохота стало. Говорит жене утром: «Сходи глянь, у нашего Борьки хвост крючком или нет?» Та возвращается и заявляет: «Не знаю, как хвост, но Борька уже в шлеме и в коляске».

– И к чему сия на редкость поучительная история?

– А к тому, что в нашем возрасте жаловаться на состояние рановато. Мы в любой момент должны быть готовы надеть

шлем – и в коляску.

– Общаясь с тобой, я все ниже и ниже скатываюсь вниз по эволюционной лестнице. То гулящей девушкой был, теперь вот до кабана дошел. А как же возвышенные чувства, нежность, очарование первого поцелуя?

– От Володьки, что ли, заразился?

– Нет, это я так, для продолжения разговора.

– Да пожалуйста! Если не можешь без этих сюсюканий обойтись, дама, я думаю, сильно возражать не будет.

– Маргарите ты что сказал?

– По легенде едем производить осмотр места будущей встречи с бизнесменом, которого нашел Степаныч. Мы ж теперь воробьи стреляные – без предварительной подготовки ни шагу.

Майор действительно вчера что-то говорил о новом знакомом, но я был не способен запоминать подробности.

«Может, и вправду стоит развеяться? Посидеть в теплой компании, поговорить ни о чем, выпить шампанского. А то ведь недолго и с ума спрыгнуть от внутреннего напряжения».

– Когда выезжаем?

– Наконец-то я слышу слова не мальчика, но мужа, – заулыбался Грунев. – Наша электричка отходит через два часа.

Надо отдать Илье должное, девочек он нашел симпатичных. Мы встретились с ними в парке, где находился тот са-

мый ресторанчик, куда Степаныч собирался пригласить своего нового знакомого.

– Валерия, – представилась высокая брюнетка. – А это Зинаида.

Шатенка ростом несколько уступала подруге, но в остальном... Как говорил ослик Иа: «Мой любимый цвет, мой любимый размер». Она немного стеснялась или только делала вид, что испытывает неловкость.

– Где приземлимся? На свежем воздухе или в душном зале? – решил уточнить диспозицию Илья, вопросом сразу выразив свои предпочтения.

Справа от центрального входа одноэтажного ресторана была пристроена небольшая веранда с очень высокой стеклянной крышей. Со стороны казалось, что полуоткрытая площадка задумывалась как часть основного строения, а на стенки потом просто не хватило денег.

– Давайте проголосуем, – предложила темноволосая. – Я – за свежий воздух. Зин, ты как?

– Если парни пообещают отгонять комаров, я не против.

– Да мы пылинки с вас сдувать будем, – пылко заявил Грунев. – Правда, Семен?

– Сквозняк организовать не обещаю, но комаров здесь быть не должно.

– Вот и пойми этих двоих. Мы с Лерой четко высказали свое мнение, значит, имеем два голоса за свежий воздух. Вас будем считать воздержавшимися и предлагаем двигаться в

фарватере за активным большинством. – Он взял брюнетку под руку и направился к столикам на веранду.

– Разделение на пары произошло в первом раунде, – подвел итог я и, обращаясь к рыженькой, спросил: – Вас лично такой расклад устраивает?

– Поживем – увидим, – пожала она плечами.

На этот раз в ее взгляде никакой стеснительности я не заметил.

«Оно и к лучшему – если у женщины куча комплексов, не знаешь, чего от нее ожидать. А эта... Не удивлюсь, если к концу застолья она сама скажет, на что я могу рассчитывать нынешним вечером».

– Чем вы собираетесь нас спаивать? – раскрыла меню Валерия.

– Один напиток у нас сегодня обязательный, остальные – по желанию. Уважаемый, – Илья позвал официанта, – нам бы бутылочку шампанского для начала. Семен, ты какое предпочитаешь?

– Гм, – кашлянула Зинаида. – Интересно девки пляшут! Он что, нас обидеть хочет?

– Нет, мой друг прекрасно воспитан и правила этикета знает. Просто Илья проспорил мне бутылку шампанского и до начала застолья хочет отдать долг, чтобы потом ничего не отвлекало от общения с такими обворожительными девушками, как вы.

– Выходит, он пригласил в ресторан тебя, а мы – в нагруз-

ку? – Шатенка дала понять, что настроена агрессивно, хотя в ее карих глазах прыгали озорные огоньки.

– Зинка, – подруга взглянула на рыжую с упреком, – ты недовольна, что мне достался Илья? Еще есть шанс поменяться.

Лера послала мне воздушный поцелуй.

– Принесите, пожалуйста, мартини полусладкое, – глядя в меню, выдала заказ Зинаида.

– Мое любимое, – кивнул я шатенке.

– Ой, минуточку! Я не заметила, тут же есть «Вдова Клико Понсардин».

– Вам одну?

– Для начала.

С полусладкого, относительно недорогого напитка она резко перешла на брют ценой раза в три дороже, лишь бы настоять на своем. Как ни странно, игра мне понравилась, но я решил дождаться, пока официант уйдет:

– Надо же, я тоже не сразу обнаружил, что тут подают знаменитый напиток. Спасибо, что подсказала, ты просто чудо. Давно хотел попробовать. Тем более за чужой счет.

– Будешь вредничать, я закажу «Ля Гранд Дам» 1998 года. Оно в пять раз дороже, и тогда уж вы отсюда точно без штанов уйдете.

– Звучит заманчиво, однако есть более дешевые способы заставить мужчину снять брюки.

– Так, первый успех есть: он наконец перешел со мной на

«ты», – отметила рыжая и обратилась к приятельнице: – Не, я тебе его не отдам. Люблю наглых.

– О, вот за любовь мы сейчас и выпьем, – заявил Илья.

– Вдовый напиток? Я бы не рисковал так сильно. Может, не будем торопить события? Сначала за встречу, потом за знакомство, а там, глядишь, и до любви дело дойдет. Я в смысле тоста, конечно.

– Тостом ты сегодня вряд ли отделаешься, – негромко предупредила шатенка.

– Желание красивой женщины для меня – закон.

– Законы не всегда исполняются. Особенно – в России.

– Желания, к сожалению, тоже. Но я обещаю сделать все от себя зависящее.

– Ты так легко раздаешь обещания? А если я потребую их выполнения? Смотри, как бы потом пожалеть не пришлось.

На веранде включили музыку.

– Пока я жалею лишь о том, что мы не встретились раньше. Танцуешь?

– А не рановато? Может, сначала по бокалу шампанского?

– Не тот случай, – таинственно произнес я, подготовив проверенный на многих женщинах штамп ловеласа.

– То есть я настолько красива, что алкоголь уже ничего не улучшит?

Меня легко раскусили, пора придумывать что-то новое. А пока пришлось срочно импровизировать: не люблю выглядеть перед дамой ошарашенным.

– И это тоже, но важнее другое: мне уже минут десять хочется тебя обнять, а напиток еще ждать и ждать.

– Ты не только наглый, но еще и нетерпеливый?

– В некоторых вопросах – безусловно.

– Ладно, пойдем потанцуем.

Мы вышли на площадку.

– Хотелось бы узнать, в чем еще ты проявляешь нетерпение? – продолжила она флирт.

– Ты спешишь узнать обо мне все сразу?

– Кто владеет информацией, тот владеет миром. Чем больше за вечер я о тебе узнаю, тем быстрее решу, чем он закончится.

Напористость Зинаиды слегка настораживала, что-то не сходилось. Чаще мне удавалось удивлять девушек. Однако отступать я не собирался:

– А если твое решение меня не устроит?

– У тебя будет шанс на него повлиять, – улыбнулась она.

Медленная композиция сменилась быстрой, и мы вернулись к столику. Официант как раз принес первый заказ и разливал напиток по бокалам. Я наконец ощутил, как напряжение вчерашнего дня покидает сознание. Все-таки Бог не зря создал женщину. А если добавить хорошую музыку и приятную обстановку – вот вам и рай на земле! Живи и блаженствуй.

Три часа пролетели незаметно. Когда наши красотки отправились припудрить носики, Илья сообщил:

– Хорошая новость: Валерия приглашает нас к себе домой.

– А тебя одного ей мало?

– Зинаида тоже приглашена, не волнуйся. Я смотрю, ты ей глянулся. Тебе-то она понравилась?

– Красивая девушка. Но...

– Скажи спасибо. У Грунева вкус что надо! – недослушав, похвалил он себя.

– Спорить не буду, однако меня знаешь что настораживает? Не похожи они на девиц, которые на первом свидании готовы затащить мужика в постель.

– Испугался?

– Трясусь от страха, – усмехнулся я.

– Предлагаешь им отказать? – уставился на меня электронщик. – Да я себя потом месяц буду последним дураком считать.

– Может так случиться, что тебе и месяца не дадут, если согласишься на заманчивое предложение. Про сыр и мышеловку слышал?

– Семен, я же сам их нашел. Если мы теперь каждого шороха пугаться будем...

– «Нет, только тех мы женщин выбираем, которые нас выбрали уже...» Помнишь такие стихи?

– Э-э-э, куда тебя понесло. У меня красивые женщины обычно вызывают совсем другие мысли. Хочешь, озвучу?

– Воздержусь. – Я испугался услышать от него очередной

пошлый анекдот и решил сменить тему: – Ты придумал, что Маргарите сказать? А то как бы наши ребята ночью не нагрянули на квартиру к Валерии. Представляешь, как девочки обрадуются?!

– Так ты согласен?

– Меня пока еще никто никуда не звал. Последует приглашение, будет и ответ. Но не раньше. Только учти: разговаривать и объясняться с командиром будешь сам.

– Без проблем.

Дамочки вернулись.

– Мальчики, если наше общество вам еще не надоело, предлагаем продолжить встречу в другом месте, – присев за столик, прошебетала брюнетка.

– Возражения есть? – с вызовом посмотрела на меня Зина.

– И не надейтесь. – Я решил не медлить с ответом.

– А у тебя? – Лера ткнула пальчиком в грудь здоровяка.

– Двумя руками – за. Мог бы и ногами проголосовать, но будет неэстетично смотреться.

– Вы не представляете, какой сюрприз вас ожидает! – восхищенно произнесла Валерия. Похоже, она выпила немного больше, чем следовало.

– Подружка, не соблазняй Илью раньше времени! Так, парни, вы тут расплачивайтесь, а я пойду такси поймаю.

– Далеко ехать? – решил поинтересоваться я, направляясь за ней.

– Останься, – шепотом сказала шатенка, – Лерка малость

перебрала, может вразнос пойти.

– Ладно.

Через пять минут мы уже ехали. Грунев написал Маргарите эсэмэс, что наклеивается полезный контакт, из-за чего мы вынуждены остаться в Москве на ночь. Речь, которую командирша мысленно передала мне, была насыщена множеством образных фразеологических оборотов. Хорошо, что я не имел возможности ответить.

– Слушай, она сейчас отключится, и что я буду делать? – шепотом пожаловался на свою подружку Илья.

– Пожелаешь спокойной ночи и, как верный рыцарь, останешься оберегать ее сон. Кто ж виноват? Не надо было еще и коктейли заказывать.

Настроение у здоровяка ухудшалось с каждой минутой. Брюнетку ему вообще пришлось нести на руках на четвертый этаж, поскольку лифт в доме, как по заказу, не работал.

«Вот он, сизифов труд наяву. Тащишь груз, от которого никакого толку». – Я едва сдерживал смех, топя позади Грунева.

Фраза Валерии о сюрпризе насторожила меня еще в ресторане. Не сами слова, а тон, каким Зина перебила подружку... Слова шатенки прозвучали как приказ. И потом, почему она пошла ловить такси одна? Могла бы и всех подождать.

«Кто ищет приключения на свою пятую точку, тот их обязательно находит. Интересно, чем закончатся наши сегодняшние?»

Как ни странно, поднимаясь по лестнице, не ощущал тревоги. Так, любопытство, не более. Я уже начинал доверять своим внутренним чувствам. Если во рту не сушит, то беспокоиться нечего.

Проводив парочку в отведенную для них комнату, Зинаида вернулась:

– Ты предпочитаешь ходить по квартире в кроссовках?

– А мы тоже здесь остаемся?

– Хата большая, места на всех хватит. Разувайся.

Я послушно снял обувь.

– Кофе будешь?

– Нет, давай лучше сразу к делу.

– А ты не очень спешишь? – удивленно взглянула она на меня.

– А сколько еще тянуть? Я уже и так часа три сгораю от любопытства. Правда, совсем не по тому поводу, по которому хотелось бы. Зина, думаю, в этой квартире мы с Ильей оказались не случайно. – Я сейчас действовал по наитию, внимательно наблюдая за ее реакцией на мои слова. – Хотелось бы узнать, кому это понадобилось и зачем?

– Ты не перестаешь меня удивлять! И где я прокололась?

– У меня хорошо развита интуиция. Иногда достаточно одного неосторожного взгляда, слова, сказанного не тем тоном...

– Надо же! Ладно, пойдем. Только не делай глупостей. Человек, которого сейчас увидишь, зла тебе не желает.

– А как же Илья?

– Лера! – повысила голос шатенка.

Брюнетка вышла из комнаты. От алкогольного опьянения не осталось и следа.

– Брыкается, помочь? – спросила Валерия.

– Все нормально. Твой спит?

– Как младенец.

– Эх вы, такой кайф мужику обломали!

– Только ему? – Брюнетка одарила подругу удивленным взглядом.

– Представляешь, Семен нас раскусил.

– Значит, про сыр и мышеловку ты не ради красного словца говорил?

Пришел мой черед удивляться: девочки-то, оказывается, оснащены по самое не могу! Они нас подслушивали?!

– Специально для вас старался. – Не знаю, какой бес в меня вселился, но я решил вести себя так, будто знал все заранее.

– Если ты действительно такой умный, зачем сюда приехал?

– Хотелось досмотреть спектакль до конца – за билет-то заплачено.

Сохранять спокойствие в столь неопределенной ситуации было непросто, поддерживало лишь жгучее желание утереть нос двум соблазнительницам.

– «Любопытство убило кошку». Не боишься повторить ее

судьбу?

– У кошки девять жизней, ничего страшного, если одной станет меньше.

– Здравствуйте. – В комнате появился пожилой мужчина. – Девочки, хватит утомлять гостя. Это я хотел вас видеть, молодой человек. Прошу.

Новый персонаж спектакля назвался Виктором и сразу предупредил, что имя ненастоящее.

– Сначала я немного расскажу о себе, потом о причине вашего сегодняшнего визита ко мне, после чего задам несколько вопросов. Если удовлетворишь любопытство старика, можешь рассчитывать на хорошее вознаграждение, ну а нет так нет.

Не называя имен, собеседник вкратце поведал свою биографию. Он являлся потомственным осведомителем. И его дед, и отец зарабатывали себе на жизнь, продавая информацию. Причем и тот и другой дожили до глубокой старости и умерли естественной смертью, что для представителей этой опасной профессии является редкостью. Отец Виктора даже успел создать нечто вроде тайного бюро по сбору ценной информации, ни один сотрудник которого не видел хозяина в лицо.

– С появлением Интернета работать стало проще. Нет, я не отказался от услуг сборщиков информации, находящихся, что называется, на острие, просто появилась возмож-

ность сопоставлять их данные с тем, что попадало в Сеть. В результате... – он задумался на пару секунд, – например, киллеру по кличке Болт приходит заказ на убийство некоего бизнесмена, о чем мне становится известно от агента, работающего на передовой. Одновременно против приговоренного в СМИ поднимается буча типа: заработал капитал на преступлениях, снюхался с правоохранительными органами и тому подобное. Изучив, кто стоит за данными информационными ресурсами, чей интерес они лоббируют, приходишь к выводу: предпринимателя заказал его конкурент, недавно потерявший крупный заказ. Это я тебе самую упрощенную схему представил. Так вот, подобная информация, вовремя представленная нужным людям, приносила неплохие барыши. До того как появилась возможность играть на бирже, я только этим и зарабатывал.

– А сейчас? Неужели бросили столь доходное дело?

– Надоело, наигрался и перевел его в разряд хобби. Нынче, покупая и продавая акции, можно заработать куда больше. Особенно при моей осведомленности.

– Все это крайне занимательно, но зачем вам я?

– Сейчас расскажу. – Старик включил стоявший перед нами компьютер и запустил ролик.

Главными действующими лицами в этом документальном кино оказались мы с Ильей. Я со стороны наблюдал исчезновение Грунева после опрокидывания на его брюки кофе, выстрел фээсбэшника и манипуляции очкарика, который вы-

ташил из кармана шприц и сделал мне, бесчувственному, какую-то инъекцию. Дальше действия разворачивались уже вне кафе. Камера четко зафиксировала внезапное появление Ильи рядом с «грузчиками» моего тела.

– Вы хотите продать мне эту запись? – спросил я, досмотрев до конца.

– Молодой человек, – устало усмехнулся старик, – денег у меня столько, что потратить их все собственного здоровья точно не хватит, а купить его... Так ведь никто еще не выставил на торги по-настоящему действенное лекарство от моей болезни. Нет, ничего продавать я не собираюсь, а вот выяснить кое-что нужно. Не хотелось бы, отправляясь в мир иной, оставлять после себя долги. Твой друг действительно может вот так запросто исчезнуть и появиться в любом месте?

– Так вы у него бы и спросили.

– Ежели бы Илья сейчас не спал, он вряд ли бы остался в квартире и разговор не состоялся. Если, конечно, запись, которую ты сейчас видел, не смонтирована. Я почему спрашиваю: обычно мне всякую туфту стараются не подсовывать, но мир-то меняется.

– Нет, все так и было, – немного поразмыслив, я решил не врать. Мало ли, какие у него еще сюрпризы про запас припрятаны, как бы потом в собственных словах не запутаться.

– Это называется телепортацией?

– Да.

– И давно он так умеет?

– Месяца не прошло.

– Здорово! – Старик как-то мечтательно улыбнулся.

– Скажите, а эта запись...

– Единственный экземпляр. Тот, кто мне ее продал, знает.

если она всплывет где-то еще, он сильно пожалеет.

– Вы каждое кафе держите под контролем?

– Зачем? Только те, где могут проходить важные встречи.

Вы с Ильей тогда попали в заведение, в котором многие бизнесмены любят обсуждать свои дела. Мне их беседы иногда дают полезную информацию. Кстати, полковника, который в тебя стрелял, я знал еще лейтенантом. Мои люди как-то ему одну полезную весточку принесли. Да и Грунев, хоть и не слышал обо мне, два года назад взламывал для меня программку. Сейчас же все просто: отправляешь заказ по почте, оплачиваешь аванс на электронный кошелек, и дело в шляпе.

– А если исполнитель окажется нечист на руку?

– Молодой человек, есть масса способов убедить человека честно выполнить работу. По крайней мере, у меня проколов почти не было. Что-то мы отвлеклись, – вспомнил хозяин. – Вернемся к способностям Ильи. Он действительно может проникать сквозь любые преграды?

– Вроде того.

– И при этом что-нибудь прихватить с собой?

– На что хватит физических сил.

– Замечательно! Тогда у меня будет для вас одна работен-

ка. Высокооплачиваемая.

– Скажите, а вы действительно можете разузнать все? Даже из прошлого? – Я подумал об отце.

– Не веришь?

– Сомневаюсь.

– И правильно делаешь. Я не всемогущий. Многое зависит от типа информации, ее востребованности и срока давности. Сколько лет прошло со дня интересующих тебя событий?

– Семь, – выпалил я.

– Могу попробовать. Что хочешь узнать?

– Кто стоит за смертью Зайцева Евгения Антоновича.

– Фамилию помню. – Мужик быстро прошелся по клавиатуре. – Нет, тогда серьезно делом никто не заинтересовался. У убитого была связь с дешевой проституткой, которую убрали два братка. Их чуть позже тоже пристрелили. Дальше след вел во властные структуры и там обрывался. Думаю, вряд ли теперь можно докопаться до заказчика.

– А смерть... – я назвал родителей Наташи, – в прошлом году.

– Увлекаетесь, Семен.

– Извините.

– Да ладно, спишем на молодость. Тут все проще, могу даже исполнителей показать, смотри. – Виктор вывел на экран две физиономии: – Слева Горыныч, справа Вурдалак. Они тогда на одного олигарха работали, а убитый слишком близко к нему подобрался.

– Их арестовали?

– Нет. И тот, на кого они работали, тоже до сих пор процветает.

– А почему?

– Железобетонное алиби с использованием двойников.

– Но ведь вы это знаете!

– Знаю, но доказать не смогу, да и пытаться не буду. Иногда за добрые дела следует недобрая кровавая расправа. А мне высываться нельзя. Хватит и того, что я однажды сделал. До сих пор не отмоюсь.

– Вы о чем?

– Да был у меня один прокол. Между прочим, связанный с рыжей.

– С Зинаидой?

– Да, только и это имя не настоящее, как ты понимаешь.

– А что с ней было?

– Ты действительно хочешь знать?

– Да.

– Тогда пообещай, что выполнишь просьбу старика.

– А я смогу?

– Илья сможет. Тебе его лишь уговорить нужно.

– Хорошо.

– Ну слушай. Был у меня один знакомый. Однажды он почувствовал, что над ним тучи сгущаются. Попросил навести справки. Я проверил по своим каналам и ужаснулся. Все шло к тому, что мужика пустят в расход чуть ли не в течение бли-

жайших часов. Причем вместе с семьей. Единственное, что я успевал сделать, – спасти его дочку. Она тогда еще в школу ходила. Девчонку выхватил буквально перед носом похитителей и смог сообщить отцу, что девочка в безопасности. Вот только в спешке допустил одну непростительную ошибку. Время шло на минуты, а рыжую со мной отпускать не хотели, даже несмотря на то что девочка меня узнала. Пришлось показать паспорт и бумагу подписать типа расписки.

– Вас шантажируют?

– Именно, молодой человек. Похититель опоздал на несколько минут, но мою расписку он тогда прикарманил. Позже бумага всплыла у крайне неприятного типа и он грозился продать ее людям, уничтожившим родителей Зины. А те, поверь мне, очень скоры на расправу.

– Так ведь сколько лет прошло!

– Не имеет значения. По их приказу никто из семьи рыжей не должен был выжить. Приказ до сих пор не выполнен. Если узнают, кто встал на их пути, я и недели не проживу, та же участь ожидает и Зинаиду.

– Дурь какая-то... И что надо сделать?

– Выкрасть бумагу.

– А смысл? Сейчас столько копий можно сделать.

– Копия и подделка нынче равнозначны. Вес имеет только оригинал. Я каждый год езжу к этому негодяю, чтобы лично убедиться – документ не утерян и мне есть за что платить деньги.

– Много?

– С каждым годом все больше и больше. А в этом он совсем обнаглел. Прослышал, что я вскорости могу коньки отбросить, требует компанию ему передать со всеми связями. Представляешь? На одних весах мой бизнес, на других – жизнь девушки, моя-то теперь и гроша ломаного не стоит.

– А что у вас за проблемы со здоровьем?

– Про болезнь Паркинсона слышал?

– Ничего себе!

– И я о том же.

«А ведь этот мужик мог бы нам помочь. С такими-то возможностями! Интересно, как выглядит его цветок?»

– Виктор, здесь есть зеркало?

– Тебе зачем?

– Хочу проверить одну догадку.

– Вон на стенке висит. – Он указал в угол комнаты.

– Вы бы не могли подойти вместе со мной?

– Силы пока есть, только вряд ли я там что-то новое увижу.

– Это мне нужно.

– Ладно.

К моему большому сожалению, покалывания в ладонях я не почувствовал, но отступать не собирался. Ведь прошла же у Славика аллергия после наращивания защитной оболочки.

Лепестки старика находились в довольно плачевном состоянии, но выглядели лучше, чем у внучки генерала. Я при-

нес стул и попросил хозяина присесть. Розовый окрас лепестков мне пока не встречался. Сначала собирался угадать, какому дару он соответствует, потом бросил эту затею.

– Цирюльник, что ли?

– Немного не угадали. У меня тоже есть некоторые способности. Правда, они не всем помогают, но я попробую.

– Попробуешь что?

– Помериться силами с болезнью за вашу жизнь.

– Ты экстрасенс?

– Вроде того.

– Можешь даже не стараться, они уже пытались. Как говорится, утопающий хватается за соломину, но толку от нее...

Ситуация повторялась почти как у Михаила Федоровича в доме. Только в случае с Наташей энергия бурным потоком вливалась в ладони. В чем же секрет моей избирательности? Почему я не могу распоряжаться даром по собственному усмотрению?

Пришлось ограничиться построением оболочки. Вокруг рваных участков радужная пленка создавалась тяжело. Особенно трудным оказалось место с искореженным лепестком. Когда пришлось повернуть ладонь к хрустальному изваянию, я случайно коснулся только что созданной оболочки и меня словно током ударило. Радужная пленка неожиданно устремилась к поверхности ладони, наполнив ее долгожданной энергией. Попытался повернуть и вторую руку – покалывание тут же прекратилось. Дальше так и работал. Одной

рукой я создавал оболочку, другой впитывал энергию и ремонтировал наиболее поврежденные лепестки.

– Больно?

– Семен, ты чего вытворяешь? Вроде и не касаешься даже, а у меня во всем теле будто костер развели.

– Это замечательно, – улыбнулся я. – Как там говорят: если у тебя что-то болит, значит, ты еще жив. Может, я за один сеанс и не справлюсь с вашей болезнью, но за парочку мы ее точно одолеем.

Сегодня решил не доводить себя до потери сознания. Способ найден, следовательно, исцеление можно продолжить и позже. Если же я отключусь на сутки, Илья, когда проснется, начнет паниковать. Мало того что парню обломали вечер, да еще меня привели в бессознательное состояние.

– На сегодня хватит. – Я, слегка пошатываясь, дошел до кресла.

– И чего ты со мной сотворил? – с трудом поднялся пациент.

– Точно не скажу, но обычно после таких сеансов даже те люди, кто одной ногой в могиле стоял, забывают про лекарства. Илья у нас владеет телепортацией, а меня иногда целителем называют.

– Хочешь сказать, ты моего Паркинсона на обе лопатки?

– Надеюсь.

Старик затаил дыхание, прислушиваясь к собственным ощущениям.

– А ведь и вправду полегчало. Молодой человек, таких дорогих подарков мне еще никто не делал. Даже теряюсь в догадках, чем я могу тебя отблагодарить.

– В свое время вы подарили жизнь Зинаиде, считайте, что это ответный презент.

– Понравилась?

– Не без того.

– Она мне как дочь.

– А Валерия?

– Ее телохранитель. Леру года три учили убивать людей, затем столько же – предотвращать убийства.

– Странно. А с виду обычная девушка.

– В этом весь фокус. Никто не должен догадываться, что перед ним безжалостный убийца. Специально для рыжей подобрал такую подружку, когда мой шантажист вконец обнаглел.

Я сразу подумал об Илье: «Подходящую он себе девушку выбрал».

– Лера выглядит не старше Зины. Сколько же ей лет, если шесть из них она училась этому сложному ремеслу?

– Я в паспорт не заглядывал, но спрашивать не советую. Вдруг она решит, что ты ее обидеть хочешь?

– Так, может, пусть девчонки разбудят Илью, да мы посидим все вместе за столом и обсудим наши дела? Честно говоря, после сеанса интенсивной терапии мне бы не помешало восполнить калории.

– После того, что ты для меня сделал? Пойдем. Думаю, дамы несильно обидятся, если мы их потревожим.

Мы направились в гостиную. Часы показывали четверть второго ночи.

«А ведь Илья, сам того не подозревая, в эсэмэске написал правду. Контакт с девушками оказался для нас очень полезным. Вот уж действительно, никогда не угадаешь, где найдешь, а где потеряешь».

Глава 9

Выигрышный билет

О Викторе мы на следующий день рассказали майору. Но не все. Я слегка отфильтровал информацию и выдал лишь то, что профессиональный осведомитель считал не слишком опасным для посторонних. Выслушав наш рассказ, Степаныч глубоко задумался.

– Не одобряете? – спросил я и сразу принялся оправдываться. – Да, эта встреча была случайной и могла для нас с Ильей закончиться весьма плачевно. Но ведь все получилось здорово!

– Не все! – пробурчал стоявший за спиной Грунев, который никак не мог смириться со вчерашним сокрушительным поражением. – Это надо же было так лопухнуться! Ты уверен, что снял симпатичных девчонок, настраиваешься на приятный вечер, предвкушаешь его завершение... а в итоге получается, что это они нас поимели? Позор! – полдня возмущался здоровяк.

Мне так и хотелось поведать приятелю о некоторых боевых навыках его подруги, но останавливала просьба Виктора не распространяться на эту тему. Оказывается, даже Зинаида не все знала о брюнетке. Почему старик был столь откровенен со мной, я так и не мог себе объяснить.

– Будь вы у меня на службе, парни, – наконец заговорил майор Кошевар, выдержав длинную паузу, необходимую, видимо, для обдумывания наших ночных приключений, – отправил бы на гауптвахту, суток на трое. А потом (может быть) благодарность объявил, сложись все удачно. Своим поступком, кувырком вас через коромысло, вы могли поставить под удар всю группу. Но меня сейчас больше другое беспокоит. Мужик, с которым удалось позавчера переговорить, передал, что его босс очень заинтересовался нами и пожелал сам явиться на сегодняшнюю встречу.

– А что в этом плохого? – удивился здоровяк.

– Спешка, ешь ее медь, вот что мне не нравится! – вспылал Степаныч: по голосу чувствовалось, что он действительно нервничает. – Посуди сам, Илья, первое, с чем мы сталкиваемся, когда разговариваем с людьми о своих способностях, – недоверие. Да, я продемонстрировал Ивану Игнатьевичу чтение мысли, но об остальном он мог рассказать боссу лишь с моих слов. И тот вдруг сразу поверил. Складывается впечатление, что он знал о нас заранее.

– Так, может, ну его, этого босса? – предложил Грунев. – Хватит нам и Виктора с его уникальной базой данных.

На участие в аванюре, связанной с кражей расписки, Илья долго не соглашался. Лезть в чужой дом, забираться в подземный бункер, да еще и проникать в сейфовый кабинет, где хранились самые ценные бумаги шантажиста, ему очень не хотелось. Не помогли и мои уговоры. В общем, па-

рень упирался до тех пор, пока к разговору не подключилась Валерия. Она записала ему свой номер телефона и ода-рила многообещающим взглядом, после чего электронщик, похлопав меня по плечу, сказал:

– На что только не пойдешь ради дружбы. Уговорил ты меня, речистый, но в следующий раз в кабак пойдем за твой счет.

Сейчас мы стояли как раз возле того ресторана, где накануне так здорово провели время. Сегодня настроиться на веселый лад не давали предостережения майора.

– Отказаться от контакта проще простого, но тогда мы так и не узнаем, что за «бугор» нами интересуется, откуда ему о нас известно и какие цели он преследует. А ведь все может оказаться, как в вашем случае с Виктором. Если мужик кое-что о нас слышал и заинтересован в сотрудничестве, почему бы и не пойти на эту встречу? Нам лишний покровитель с большими связями не помешает.

– Он действительно тот, за кого себя выдает? – Я был рад, что наше ночное приключение не вызвало бурной негативной реакции и быстро включился в обсуждение.

– Иван Игнатьевич описал мужика как птицу весьма высокого полета.

– А вдруг этот орел окажется из семейства стервятников? – спросил Грунев.

– Тогда вы будете выполнять роль спасательного круга. Я вызвал сюда Володьку и Александра. С Сашкой мы пойдем

на randеву, а вы трое будете за нами подслушивать и подглядывать.

– Ой, так я же сегодня без аппаратуры, – засуетился Илья.

– И правильно. Думаешь, они бы не обнаружили на мне «жучков»? Большие люди, как правило, располагают большими возможностями. Держи, – майор протянул мне пистолет Макарова, – это на самый крайний случай.

– Может, действительно лучше не ходить? – Я спрятал оружие за пояс брюк и застегнул ветровку.

– Скоро мы все узнаем. Если почувствую, что возникла опасность, Володька услышит фразу: «А не заказать ли нам водочки, граммов по двести?» После этого разрабатывайте план спасения и связывайтесь с Маргаритой по телефону. Ваши соображения она передаст мне сама. Если подниму руку, приглашая официанта, – план услышан и принят.

– Насчет «подслушивать» все ясно, – снова заговорил Илья. – А подглядывать как?

– Видите вон ту беседку? – Майор указал на небольшое деревянное строение. – Сядете там и будете наблюдать через бинокль, ребята должны с собой захватить. Я постараюсь занять столик в центре веранды.

– А почему в той беседке? Эта гораздо ближе, и обзор из нее лучше. – Я посмотрел на другую, расположенную в десяти шагах от веранды. По моему мнению, она идеально подходила для поставленной цели.

– Эх, молодежь, всему вас учить надо. А ты уверен, что

люди большого босса сами не захотят понаблюдать со стороны за своим хозяином?

– Понял, вопрос снят.

– Не совсем, – решил уточнить майор. – Если попадутся действительно серьезные ребята, они будут проверять все вокруг, поэтому вам потребуется солидное прикрытие. Пиво, сушеная рыба и запах длительного застолья. Илья, ты пьяного в стельку изобразить сможешь?

– Не проблема. Прополощу рот дешевой водкой с пивом, наемся копченой рыбки, и перегар будет – от настоящего не отличишь.

– В общем, организуйте здесь все как надо. Пустые бутылки, полные, закуска, обеды. Чтобы ни к чему нельзя было придраться. Вам бы еще одежонку попроще... – Кошевар окинул нас оценивающим взглядом. – Через пару часов подойдет Володька, еще через час мы с Сашкой будем в ресторане. Не подведите.

Парк покинули вместе. Мы отправились в магазин за антуражем для псевдопопойки, а майор поехал на вокзал, куда должны были прибыть еще двое наших уникамов.

– Семен, а может, мы зря не рассказали Степанычу о просьбе Виктора?

– Не зря. Ты при нем и Славике даже думать о расписке не смей. Старик что нам сказал? Чем меньше народу будет об этом знать, тем лучше. Зачем подвергать опасности еще кого-то из нашей группы? Мы и так все по лезвию ходим.

– Может, ты и прав, – пожал плечами электронщик.

Вернувшись, мы обнаружили, что свято место пусто не бывает. Беседку в краткосрочную аренду взяли два бомжа. Они как раз заканчивали разливать первую бутылку бормотухи. Вторая была еще не начата, так что гости могли задержаться здесь надолго.

– О, привет, мужики! – воскликнул черноволосый экземпляр этого вида, который, по-видимому, давно забыл, что на свете существуют мыло и бритва. – Вы к нам?

Я уже собрался развернуться, но Грунев подтолкнул сзади.

– В компанию принимаете? – Он тут же вытащил из пакета наш пригласительный билет – бутылку водки.

– Хорошим людям завсегда рады. Присаживайтесь, господа. – Второй мужик, судя по седой шевелюре, был гораздо старше собутыльника.

– Меня сейчас наизнанку вывернет, – шепотом сознался я.

– Майор сказал, нужен реализм. Вот он, пожалуйста. Как там в анекдоте? «А потом в вагон вошел бомж и от всех стало пахнуть одинаково». Нам теперь даже переодеваться не нужно.

Кое-что из тряпья мы прикупили на местной барахолке и по дороге обратно даже успели привести его в соответствующий вид. Надевать это на себя не хотелось, а потому я уступил доводам Ильи. Здоровяк расставил пластиковые стаканчики. Нам налил пива, собутыльникам водки.

– За встречу, друзья!

Превозмогая отвращение, я коснулся губами пенистого напитка. А ведь нам предстояло провести здесь не один час...

Человек действительно может привыкнуть к чему угодно. Когда в беседку прибыл Володька, мы и думать забыли об аромате новых знакомых. И только его бледное лицо напомнило о той клоаке, где изображалось нынешнее пиршество.

– О, какие люди! И как вовремя! Молодой человек, – обратился к нему Грунев, – сбегай за водкой. Нам две хватит? – Он повернулся к компании.

– Пусть три берет, – не растерялся седой бомж.

– Вот тебе деньги, дуй в магазин, – приглушенным голосом сказал Илья. – Возьми три беленькой и пива, сколько донесешь. Мужики попались крепкие, а нам нужно их выключить до начала операции.

К счастью, задумка удалась. За пятнадцать минут до обозначенного времени уснули оба. Кстати, Степаныч оказался прав на все сто: к нам действительно заглянули двое в штатском, даже сказать чего-то хотели. Но когда один из них закашлялся, вдохнув благовоний, сразу убрались.

– Успели, – с облегчением вздохнул Илья.

– По-моему, я... это... от одного запаха пьян, – шепнул Володька. Ему было тяжелее, чем нам.

– Доставай бинокль.

В парке заметно потемнело, и на веранде включили свет. Я осмотрел площадку со столиками вооруженным взглядом.

– Илья, а тебе не кажется, что сегодня совсем мало народу?

– Тем лучше для нашего слушача, мешать не будут.

– Володька, ты как? Попробуй послушать вон ту парочку для настройки на нужную волну.

Романтик начал внимательно вглядываться в указанном направлении.

– Он ее называет Еленой, женщина не особо разговорчива, но иногда отвечает. Да ну их, скучный разговор. О, а вон и наш майор с Сашкой пожаловали. Знаешь, что он сейчас сказал?

– Откуда ж мне?..

– На всех столах таблички: «Столик заказан».

– Странно. Сегодня какой день недели?

– Четверг, – сообщил романтик.

– Может, кто-то корпоративную вечеринку собирается устроить? – высказал предположение Илья.

– Ага, именно сегодня, чтобы на следующий день не все смогли на работу выйти, а их за это уволили по статье.

– А что, неплохой вариант избавления от алкоголиков, – улыбнулся Грунев.

– Все, шутки в сторону! Володь, давай-ка прощупай, о чем говорят люди за другими столами. Это очень важно.

На веранде, кроме наших, сидели еще семеро: две пары и

троица мужиков. Вчера здесь же было вчетверо больше народу.

– Парочка, где лысый мужчина с блондинкой, обсуждает нашего майора. Дамочка говорит, что сама справится с обоими, а кавалер предлагает ей поспорить. Троица... эти вообще молча рассматривают меню.

– Босс решил хорошенько подстраховаться. Кстати, вот и он идет. – Илья первым заметил троих мужчин, появившихся на веранде.

Я навел на них оптику. Солидный мужик этот босс. Уверенность сквозила в каждом его движении. Сразу заметно: человек привык отдавать приказы, а не выполнять их. У него полноватая фигура, широкие плечи и длинные руки. Волевые черты лица дополнял твердый взгляд серых глаз. Мне стало немного не по себе, когда он посмотрел в нашу сторону. Захотелось спрятаться, и я перевел бинокль на его телохранителя.

– ...! – с детства не уважаю бранные слова, но тут не смог удержаться. – Мужики, по-моему, мы влипли по самое не могу.

– Что случилось?!

– Знаете, кто у того типа в телохранителях?

– Надеюсь, не Шварценеггер с Ван Даммом? – съязвил Грунев.

– Гораздо хуже. Одного зовут Горыныч, другого Вурдалак. Это они убили родителей внучки генерала.

– Ничего себе! А ты откуда знаешь?

– У Виктора справки навел. Володя, лови каждое слово их беседы, а я позвоню Маргарите.

– Хорошо.

– Рита, можешь передать майору весточку?

– Конечно, только у меня гарантии нет, что она дойдет.

– Пусть почешет левый висок, если тебя слышит.

Майор выполнил просьбу девушки, и я тут же сообщил ему о своем открытии. Степаныч еще раз коснулся левого виска, дав понять, что информацию принял. Тем временем подсел босс, телохранители встали за его спиной, и Володька начал работать переводчиком.

Тип назвался Денисом Витальевичем и сразу заявил майору, что знает по имени каждого члена нашей группы. Он не стал скрывать, что не прочь воспользоваться услугами таких ребят, как мы, и готов оплачивать нас по высшему разряду. При этом он обозначил особое свойство своего предложения – отказываться от него нельзя. Люди с уникальными способностями должны работать только на него, или их не будет вовсе.

Меня поразила бульдожья хватка мужика. За пару минут он четко и ясно изложил свои требования, даже переспрашивать особо было не о чем. Тем не менее Степаныч нашелся с вопросами.

– Я понимаю, что вы – человек серьезный, но я сюда пришел не в рабство наниматься. Одно дело – обменяться услу-

гами, когда мы выполняем вашу просьбу, а вы помогаете нам, но плясать под чью-то дудку? Не уверен, что мои ребята на это пойдут.

– Владимир Степанович, мне временщики не нужны. Сегодня вы работаете на меня, завтра – против. Возможности обычных людишек просчитать несложно, а ваши? Иван говорил, что вы с трех шагов можете слышать мысли любого человека?

– На ваши это почему-то не распространяется, – поспешил заверить собеседника Степаныч.

Судя по реакции Дениса Витальевича, его это несколько не удивило:

– А Александр что умеет?

Сибиряк взглядом передвинул к себе бокал с вином.

– Пока не вижу этому трюку практического применения, но готов взять на работу всю вашу группу. Зарплата на первых порах – пять тысяч баксов рядовому, десять – командиру отряда. Со временем ставки повысим, когда увидим вас в работе. Порядок у нас один для всех: в любое время быть готовым к вызову. Приказы не обсуждаются, задержка их исполнения может стоить жизни. И не думайте, что от меня можно скрыться. В случае неповиновения рано или поздно мои люди вас найдут и уничтожат. Соглашайтесь. Вы удивитесь, узнав, сколько людей готовы маму родную прирезать, лишь бы попасть ко мне на службу.

Честно говоря, от столь «заманчивого» предложения мне

страшно захотелось съездить по его самоуверенной физиономии, хотя прекрасно понимал, что даже приблизиться на расстояние удара не позволят. Какие чудные условия: или вы идете ко мне в собственность, или вас раздавят. Рука непроизвольно коснулась рукоятки пистолета.

Степаныч оказался более выдержанным. Он даже улыбался, разговаривая с этим монстром.

– Я так понимаю, все эти люди, – майор кивнул в сторону посетителей, – должны помочь мне принять правильное решение?

– Ну что вы, это всего лишь минимальный эскорт, с которым по статусу я могу появляться в проблемных местах. Так как насчет моего предложения?

– Серьезные вопросы не терпят спешки, хотелось бы обдумать. Вы не торопитесь?

– Пару часов могу пожертвовать.

– Замечательно! Тогда не заказать ли нам водочки, граммов по двести? Заодно и обмозгуем ваше предложение. – Майор подал нам сигнал.

– Илья, сколько их?

– Десять за столиками, трое в беседке, и еще человек пять возле ресторана, но за этих ручаться не могу, они постоянно перемещаются.

– Учитывая, что они, скорее всего, все спецы, у нас нет никаких шансов.

– Я мог бы троих в беседке выключить на пару минут, –

сообщил романтик, ударная мощь которого после сеанса перед зеркалом заметно возросла.

– Этого недостаточно. Илья, звони Валерии.

– Она-то нам зачем?

– Посоветоваться хочу с красивой дамочкой.

Электронщик посмотрел на меня с недоверием, но номер набрал.

– Лера, тут с тобой один навязчивый тип поболтать хочет.

Я кратко изложил девушке нашу диспозицию.

– Ну и влипли вы, ребятки. Сколько у меня времени?

– Меньше часа.

– Хорошо, ждите. И без меня ни во что не суйтесь.

Я снова набрал Маргариту:

– Передай майору, пусть тянет время. Мы вызвали подмогу. Как только она подтянется, я дам знать.

Степаныч подтвердил получение информации. Вскоре им принесли водку.

Потянулись томительные минуты ожидания.

– Так, мальчики, – никто не сумел заметить, как в беседке появилась Валерия, она сняла маску с лица, – дайте взглянуть на поле боя.

Она была одета в маскировочный костюм. Взяв у меня бинокль, внимательно осмотрела ресторан и прилегающую территорию.

– Сколько бойцов вы насчитали?

– Около восемнадцати, – нерешительно ответил Илья, ко-

торый, кажется, не верил своим глазам.

– На самом деле двадцать пять. Было, – уточнила дамочка. – Сейчас на парочку меньше. Расположились очень толково – все подступы перекрыты. Нужно их чем-то отвлечь. Иначе потерь не избежать и, самое скверное, кто-нибудь может уйти.

– Давайте я объявлюсь прямо посреди зала... – начал было Илья.

– И сразу словишь пулю. Не у всех психика выдержит внезапное появление прямо перед носом эдакого здоровяка. Нет, тут нужно нечто более утонченное, что не заставит их схватиться за оружие.

– Володька, ты сумеешь долететь к ним по воздуху и спуститься прямо на столик?

– А они... это... точно стрелять не начнут?

Сомнения Бобринина были понятны. Кто их, бандитов, знает? Еще начнут палить во все, что движется.

– Я передам майору, чтобы предупредил о трюке. А ты, как только приземлишься, бей по боссу и его мордоротам, они очень опасны. Такой сценарий подойдет? – Я повернулся к Лере.

– Илья, а твой дружок – душка! Хоть и не в моем вкусе.

– Какие сами, такие и сани, – нашелся с ответом электронщик.

– Валерия, что нам делать, когда Владимир приземлится? – Я достал оружие.

– Главное – не мешать. Сидите в беседке и не высовывайтесь. Когда мы начнем действовать, тут останется лишь два безопасных места: вон тот стол и ваш домик. Понятно?

– Конечно.

Она достала тряпичную маску и нацепила ее на голову Бобрину:

– Свою визитку лучше никому не показывать.

Снова пришлось налаживать телемост со Степанычем, чтобы доложить о готовности и наших планах. У него как раз заканчивалась водка. Майор поднял руку, подзывая официанта. Это был второй сигнал. Володька тем временем озвучивал их беседу:

– Денис Витальевич, я решил не отказываться от вашего предложения. Родине я и так послужил на славу, пора и о себе подумать. И в знак полного доверия хочу показать небольшой трюк, демонстрирующий новые возможности моих людей. Не будете возражать, если мой человечек спустится к нам с небес?

– Вы все-таки решили меня удивить прямо сейчас?

– Да, пока я еще не подписал контракт, могу хоть что-то сделать без вашего приказа. Только пусть ребятки не вздумают его подстрелить, Володя – очень ценный член нашей команды.

– Если он без оружия, бояться нечего, – успокоил Денис Витальевич, но условный сигнал своим дал.

– Действуй. – Я легонько коснулся плеча нашего бескры-

лого летуна.

Он осторожно вышел из беседки и воспарил в небо. Чуть позже я увидел Володьку зависшим над крышей веранды над осветительными фонарями. Летуна заметили не сразу. Парень медленно вплыл внутрь и застыл над майором. Когда романтик опускался на посадочную площадку, босс даже начал аплодировать, потом схватился за голову. Следом за ним упали и оба киллера, находившиеся за спиной шефа, а затем...

Такого я не видел даже в кино. Люди, сидевшие за столиками и охранявшие веранду по всему периметру, начали валиться один за другим, как перезревшие плоды под натиском ураганного ветра. Единственной, кто успел достать оружие, была женщина, обещавшая разобраться с майором и Сашкой, но и она не успела выстрелить, получив пулю в голову. Через пару секунд после начала бойни на веранде, словно тени, появились три женские фигурки в камуфляже. Амазонки приблизились к столу и хладнокровно расправились с оглушенными Володькой мужиками.

Окружив наших, женщины покинули ресторан, грубо вытолкав Степаныча и Иноземцева. Со стороны это выглядело похищением. Думаю, именно так и подумали официанты ресторана. Бобрин еще раньше покинул поле боя тем же путем, что и проник туда. Надо отдать должное группе Валерии – из obsługi кабака никто не пострадал.

– Ты знал? – тихо спросил Илья, не отрывая глаз от про-

исходившего.

– О чем?

– О Лере.

– Считай, что догадался.

– Кто она?

– Терминатор в юбке. Такой вариант тебя устроит?

– Слушай, может, оно и к лучшему, что у нас с ней до постели не дошло?

– У вас еще все впереди.

– Спасибо, друг, обнадежил. Никогда не думал, что спортивная фигурка женщины будет ассоциироваться у меня с больничной койкой. И это – в лучшем случае.

– И почему мы до сих пор стоим? – раздался приглушенный голос Валерии, она снова появилась, как привидение. – Ждем приезда оперативников?

– Кто это был? – спросил майор уже в машине.

– Илья тут прошлой ночью с одной девушкой познакомился, та дала ему номер телефона на случай, если он соскучится. Вот мы и позвонили. А дамочка, как услышала, что здесь Горыныч с Вурдалаком, сразу решила подруг с собой прихватить. Результат вы наблюдали.

– Семен, ты мне сказки про нечисть не рассказывай. Я полжизни казенные щи хлебал, но не знаю, где таких девиц готовят?!

– Владимир Степанович, думаете, я о них знаю namного

больше вашего? Виктор вчера намекнул, что барышня имеет кое-какой опыт. В той ситуации, что вокруг нас сложилась, я не видел выхода справиться без посторонней помощи. Позвонил ей. А дальше нам сказали, что лучшая помощь – не мешать им, сидеть тихо и ни во что не вмешиваться. Шварценеггер из меня сами знаете какой, так что я решил не спорить.

– С Володькой кто придумал?

– Моя идея.

– Молодец! Они все пытались высмотреть нити, на которых он к крыше привязан.

– Это вы у них в голове высмотрели? А босс? Неужели непробиваем?

– Сам удивился, ешь его медь! Как под бронированным колпаком! Самое забавное – в его отряде один мужик на чужого дядю работал и собирался доложить на сторону, как только нас привезут в укромное место.

– Из тех, кто стоял рядом?

– Нет. Лысого с блондинкой помнишь?

– Ага. Но он же далеко от вас сидел!

– После твоей защиты от ментального удара мои возможности несколько расширились. Я теперь могу читать мысли человека с расстояния десяти метров.

– Здорово!

– Так вот, задача троицы заключалась в том, чтобы нас усыпить, как только появимся в ресторане. Видимо, босс был

уверен, что я созову к нему всю группу. Потом нам бы повесили специальные браслеты и все – мы бы стали собственностью Дениса Витальевича.

– Степаныч, а Иван... как его... неужели специально нам такую подлянку подстроил?

– Игнатьич, пусть земля ему будет пухом, похоже, и не подозревал, с кем имеет дело. Его сегодня утром подстрелила блондинка. По крайней мере, в ее мозгах была картинка его убийства. Илья, что там в сетях?

– Ты прав, майор, есть такая информация в новостной ленте. – Электронщик с самого начала пути возился с коммуникатором. – Его фамилия Косолапов?

– Да. А о наших приключениях не написали?

– Пока тихо.

– Да, доигрались. Нам теперь с Сашкой хоть пластическую операцию на морду лица делай. Влипли так влипли. Мало нам было очкариков, теперь еще и вся криминальная Москва на нас охоту устроит.

– О, появилась первая ласточка! – воскликнул Грунев.

– Что там?

– «По непроверенным данным на севере столицы убит криминальный авторитет Де Вито. Ответственность за убийство взяла на себя организация «Белая вдова».

– Ни хрена себе! – Майор даже притормозил слегка. – Давно я про них ничего не слышал.

– Что еще за вдовушки? – спросил Илья.

– Лет пять назад они завалили крупного вора в законе. За тем, по слухам, тянулся длинный кровавый след, но у органов ни одной зацепки на него не имелось. А тот даже в депутаты собирался свою кандидатуру выставлять. Не успел. Его нашли с дыркой в голове среди десятка трупов личной охраны. К пиджаку авторитета была приколото бумажка с отпечатком губ и надписью: «Привет от белой вдовы».

– Почему «белой»?

– А кто их, баб, знает? В ФСБ была одна версия – дескать, черная своего мужа на тот свет отправляет, а эти, видимо, чужих в отместку за близких.

– Мечь?

– Скорее всего, – кивнул Степаныч. – Однако подготовка у этих мстительниц... Сколько их было?

– Я видел трех.

– И им понадобилось две-три секунды, чтобы уложить всю охрану? Круто. Этот ваш Виктор оказался выигрышным лотерейным билетом. Объявляю вам благодарность, ребятки! Надо будет с ним повидаться при случае.

– Он просил этого не делать, – напомнил я.

– Забыл, – махнул рукой майор. – После эдакой мясорубки себя осознавать перестаешь. Не верил я, что живым сегодня выберусь. Хотел уже отбой трубить, но побоялся, что вам все равно не дадут уйти. Володька, ты как себя чувствуешь?

Бобрин сидел на заднем сиденье между Александром и Ильей. За время поездки он не проронил ни слова.

– Я? Это... как его... У меня... того... ну... – Выразить законченную мысль романтик так и не сумел.

– Понял. – Степанычу хватило и такой реплики. – Только зря ты так переживаешь. Окажись сила на стороне подопечных Дениса – они бы нас всех покروшили в капусту. Поверь мне, старому вояке.

– Но они же... женщины! – последнее слово романтик выдал из себя с трудом.

– Женщины, доведенные до отчаяния, способны на страшные вещи. Эти посвятили себя уничтожению криминальных элементов, а ведь некоторым после смерти любимых становится все равно, кого убивать. И они абсолютно не ценят жизнь, свою – в том числе.

«Мальчики, быстрее, кто-то проник во двор нашего дома», – мыслеречь Маргариты мы услышали практически одновременно.

– Этому нам только не хватало! – Майор вдавил педаль газа.

Глава 10

Приглашение

– Что произошло, ешь твою медь?

Во дворе дома мы наткнулись на охранника. Тот сидел прямо на земле и растирал руками шею. На вопрос майора ответил не сразу.

– Степаныч, я не успел даже заметить, как они здесь оказались. Мне удавку на шею... Думал, все, хана! Такой ужас накатило – чуть сердце не остановилось. И вдруг хватка ослабла, а они дали деру.

– Сколько их было, Сергей?

– Кроме того, который меня душил, я видел еще двоих.

На пороге появилась Маргарита и бледный как мел Славик.

– Как вы? – Мне почему-то стало стыдно, что мы оставили их одних.

– Я ничего, а Славку всего трясет, – доложила Маргарита. – Это он почувствовал угрозу.

Мы вошли в дом. Сибиряк осмотрел шею охранника.

– Жить будешь. Попей горячего чаю и ложись отдыхать.

– Мне надо доложить о нападении на объект.

Сашка вопросительно посмотрел на майора.

– Пусть докладывает, раз по службе положено, – кивнул

Степаныч. – Рассказывайте, – попросил Кошевар, когда мы собрались в столовой.

– Слава. – Девушка коснулась рукой юного телепата.

– Я читал книжку, и вдруг вопль в голове. Страшный. Сразу понял, что нашего Серегу убивают. Испугался до жути. Со мной такого еще никогда не было – аж в глазах потемнело. Потом побежал к Рите, сказал ей. А тут и вы подъехали.

– А ну посмотри на меня! Кувырком тебя через коромысло! Давно я таких кроликов не видел.

От перенапряжения у телепата полопались сосуды глаз.

– Надо мокрую тряпочку приложить, – посоветовал сибиряк.

– Дело говоришь. – Майор перевел взгляд на Маргариту. – Что ты почувствовала?

– Перед тем как он пришел, мне тоже стало жутковато. Но никакого крика в голове я не слышала.

– Ты же не телепат. – Степаныч интенсивно потер оба виска. – Думаю, Славик уловил волну страха, исходившую от Сергея, которая стараниями нашего юноши многократно усилилась и ударила по всем, кто оказался в пределах досягаемости. Ею и смыло непрошенных гостей.

– Нечто вроде ментального удара? – решила уточнить Рита.

– Не знаю. Эх, времени бы побольше, чтобы в себе разобраться. Но нам его никто не дает. Только устроимся – опять надо уходить. Семен, завтра с утра свяжись с Виктором. Нам

нужно другое жилище.

– В Москве?

– Да где угодно! Главное, скорее. Тут оставаться нельзя. Семен с Ильей – на первую электричку. Мы поедем на машине чуть позже. Знать бы еще, кто на этот раз нас потревожил, кувырком их через коромысло!

– Знакомые Ивана Игнатьевича? – высказал я предположение.

– Теперь ничего исключать нельзя. Похоже, мы серьезно вляпались, ребята, и на этот раз вряд ли сможем выбраться самостоятельно. Если с Виктором не получится, придется выходить на органы. Иначе нас тут и закопают.

– Не стоит идти к властям, – воспротивилась Маргарита. – Это тупик.

– Смерть тоже не выход, а я не уверен, что нынешнее везение будет и дальше витать над нашей компанией.

Степаныч нервничал, и его можно было понять. За один вечер два покушения. Может быть, и те, с кем он встречался в парке, и те, кто душил сторожа, не собирались нас уничтожать, но действия чужаков явно не являлись миссией милосердия.

– Товарищ майор, я не поверю, что вы испугались. – Девушка продолжала гнуть свою линию.

– Маргарита, страх, он для того и существует, чтобы человек мог вовремя принять необходимые меры предосторожности. Опасность есть, думаю, это ни у кого не вызывает со-

мнений, но я не вижу способа ее устранить. Может, среди нас есть более прозорливые? – Он обвел присутствующих взглядом.

– Нам просто необходимо немного отдохнуть, – подвела черту Маргарита. – Завтра Семен найдет новую базу для нашей группы, и там мы все обсудим. Хорошо? – На лице девушки было крупными буквами написано: «Только не спорь со мной, пожалуйста».

Я был полностью согласен с майором и тоже мог бы много сказать по этому поводу, но до первой электрички оставалось не так много времени. Завтра будет еще один день, и мы действительно обсудим ситуацию в более спокойной обстановке.

Твою торопливость и мать ее неподготовленность в кювет повседневности! Подскочил ни свет ни заря, сунул паспорт Ляли в карман джинсов, взял два бутерброда – и вперед.

Жизнь превратилась в нескончаемые прятки, погони, перестрелки. Может, в сопливом детстве я и мечтал о подобных приключениях, но за одну неделю наелся ими до изжоги. В жизни все оказалось гораздо страшнее. Вчера стреляли не мы, но жертв было... Похоже, мое предположение о том, что путь к спасению человечества лежит через горы трупов, начало сбываться. При этом я абсолютно не был уверен, что мы идем в нужном направлении. По большому счету наша деятельность вообще непонятна. Как там про свет в конце

тоннеля? Да, он обязательно должен появиться, но... Вход не всегда предполагает выход, к тому же в подземельях случаются обвалы и тупики. Хорошо, если мы уткнемся в такой тупик и будем иметь возможность вернуться, а вдруг камни судьбы обрушатся сразу за нами или прямо на голову?..

Степаныч прав. Нас буквально обложили со всех сторон. Причем меньшая угроза исходила как раз от органов. Если улучшить момент, когда ими не управляют очкарики... Так, может, именно в этом направлении стоит двигаться? Но сначала хотелось бы выяснить, каким образом те оказывают влияние... Зайти к двум-трем генералам и поставить им защиту от стороннего воздействия? Ну да, одна попытка уже была – полковника ФСБ настолько быстро взяли под контроль, что нас с Ильей спасла только хорошая реакция Степаныча. Но даже если мы сможем установить контакт с первыми лицами, где гарантия, что наши враги не подключатся на уровне среднего звена или исполнителей? Как найти канал, по которому происходит утечка? Интернет, телефоны, электронная почта, непосредственное подключение к сознанию? Возможности очкариков, скорее всего, не ограничиваются только этим.

Я даже не удивлюсь, если узнаю, что информированность Де Вито исходит от любителей зеркальных стеклышек. Убитый хвастался своей осведомленностью о делах нашей компании. От кого он мог получить эти сведения? Либо от конторы, отвечающей за эксперимент с камнем, либо от чужа-

ков.

В электричке, несмотря на несусветную рань, уснуть никак не мог. Мысли со всех сторон атаковали взбудораженный последними событиями мозг. И каждая требовала к себе особого внимания. Совсем совесть потеряли! А ведь моему серому веществу сейчас как никогда требовался отдых. Но кому до этого есть дело?

– Не спишь? – толкнул в бок Илья.

– Сплю.

– Я вот о чем подумал, – и этот туда же! – Валерия, она ведь не обязательно входит в организацию «Белая вдова».

– Ну да, случайное знакомство. Вместе на пикнике отдыхали, познакомились. А потом: «Девчонки, не поможете? Там хорошие парни в беду попали?» – «Конечно, поможем! Хороших парней спасти надо, их так мало осталось!»

– Да ладно тебе издеваться. Нет бы, поддержать друга в тяжелую минуту. Понимаешь, не выходит она у меня из головы.

– Не выходит – и не надо. Подумаешь! У каждой женщины может быть свой маленький секрет. Главное, чтобы человек был хороший.

– И это ты называешь маленьким секретом?

– Илья, – тяжело вздохнул я, – по сравнению с теми задачами, которые перед нами ставит Маргарита, тайна твоей Валерии действительно не самая грандиозная. Тем более ты о ней знаешь.

– А твоя Зинаида тоже?

– Откуда я знаю? К тому же она не моя. У меня даже ее номера телефона нет.

– А как же ты с Виктором?..

– Он мне адресок сайта дал. По нему я узнал телефон и время, когда по этому номеру он мне ответит. Звонить следует через три часа.

– Зачем такие сложности?

– Спроси чего полегче. Но, думаю, они имеют под собой основание. Если и папаша, и дед Виктора дожили до преклонных лет, занимаясь столь деликатной работой, значит, ему виднее.

– Может, он сам и возглавляет амазонок?

– Вряд ли.

– Уверен?

– А что бы тогда ему помешало натравить их на шантажиста или того типа, которому грозятся передать расписку?

– Тоже верно.

Раздался сигнал груневского сотового.

– Кому это в такую рань не спится? – Он взглянул на высветившийся номер. – Не может быть!

– Кто там?

– Да, слушаю! – Илья отмахнулся от меня. – Будем через полчаса в Москве. Хорошо, договорились.

Он отключил связь и уставился на меня:

– Угадай, кто звонил?

– Судя по твоей довольной, но испуганной физиономии, – Лера. И что ей надо?

– Нас срочно хочет видеть Виктор. Он приедет за нами на вокзал.

– Бывает же такое! Мы понадобились ему в тот момент, когда сами нуждаемся в его помощи?! С чего бы вдруг? Не к добру это...

– Не каркай, а то будет как позавчера! – пригрозил кулаком электронщик.

– Ситуация обострилась, парни. О смерти Де Вито слышали? – без предисловия начал Виктор. Не дожидаясь ответа, тут же продолжил: – Так вот, вчера шантажист поставил мне ультиматум – уже сегодня вечером мы должны заключить с ним сделку. Я был вынужден дать согласие.

– Из-за чего вдруг такая спешка? – не мог понять я.

– Мой душевный (от слова «душить») друг, видимо, решил, что начался отстрел авторитетов. Если следующим завалят того, для кого моя расписка представляет интерес, он потеряет основной источник дохода. Думаю, со смертью Де Вито он уже лишился части своих клиентов. Теперь боится потерять меня.

– Так мы сразу к нему? – занервничал Грунев.

– Нет, сначала нужно серьезно подготовиться. Мужик не стал менять ежегодный ритуал наших с ним встреч. Сначала мы идем в ресторан, обедаем. Потом выдвигаемся к его кот-

теджу. Он показывает мне оригинал, я подписываю соответствующие бумаги, и производим обмен. Так вот, навестить сейф и выкрасть оттуда нужную бумажку нужно во время нашего «дружеского» обеда. Сейчас мы поедem на одну квартиру, где я подробно опишу крепость этого типа.

– Кстати, о квартире... – Я вспомнил о цели поездки. – Вы бы не могли нам предоставить временное жилье на семь человек? А то у нас очередные неприятности.

– Не проблема. Там и поживете пока. – Мужчина не стал расспрашивать о наших невзгодах.

Уже на месте Виктор вытащил схему и описал обстановку, в которой Илье придется работать.

– Здание трехэтажное плюс еще два подземных этажа: подвал и бункер. Причем попасть на первый подземный можно лишь с чердака при помощи лифта. Охрана стоит на входе во двор и возле парадной двери дома. Думаю, внутри немало видеокamer и других электронных сюрпризов. Поэтому лучше всего, если ты, Илья, окажешься сразу в подвале.

– Высота подвала какая? – начал уточнять Грунев.

– Потолки в три метра.

– Перегородок много?

– Вот приблизительный план. – Хозяин достал еще один лист бумаги с карандашным рисунком.

– Насколько я понимаю, самая большая комната примыкает к парадной двери?

– Точно.

– А в бункер вы как попадали?

– Вот из этой комнаты подвала.

Оказывается, в бункере находился еще и сейф, размером с небольшую комнату. Если даже в здание попадет бомба средней мощности, то ни одна из ценных бумаг шантажиста не пострадает.

– Внутри сейфа обычный стеллаж с бумагами. По-моему, никакой электроники там нет. Он так боится пожара внутри, что решил предупредить любую возможность короткого замыкания.

– Так может, устроим ему пламенный сюрприз?

– Илья, мне нужна только моя расписка. Когда ее найдешь, с остальным поступай на свое усмотрение. Вот как она выглядит. – Виктор достал копию. – Самое главное в оригинале – оттиск ручки на обратной стороне и дырка в тетрадном листе, там, где моя подпись. Я, когда составлял бумагу, спешил очень. На стеллаже для нее выделен особый ящик.

Еще минут двадцать они уточняли детали предстоящей операции. Я за это время успел проверить запасы съестного в новом жилище и сварил нам кофе.

«Семен, мы уже в столице, как с убежищем?» – В голове прозвучал голос Маргариты.

Я набрал ее номер и сообщил адрес. Через полтора часа они собирались подъехать.

– Виктор, может, завершим сеанс вашего оздоровления? –

предложил я, когда они закончили обсуждение.

– С удовольствием бы, но не сейчас. Мне не следует выглядеть слишком бодрым на встрече, да и вам лучше пока поберечь силы. С Ильей мы все обговорили. Вот ключи от квартиры и деньги на первое время. Через пару часиков вызывайте такси и выдвигайтесь на позицию. Удачи нам.

Он ушел, так и не выпив кофе.

– Наши скоро появятся, – доложил я Груневу. – А Виктор оказался щедрым мужиком. Сто тысяч на первое время – неслабо, мне за такие деньги три месяца вкалывать надо.

– Ты ему здоровье вернул. А если еще и я с заданием справлюсь, он столько сэкономит...

– Конечно, справишься. Илья, все хотел тебя спросить: ты, когда в неизвестном месте оказываешься, не боишься в какой-нибудь стенке застрять или на дерево напороться?

– Исключено. При телепортации я сначала в некотором тумане вижу окружающую обстановку конечного пункта и успеваю выбрать место для себя, любимого. Там и материализуюсь.

– А если такого места не окажется? Вдруг там сплошной монолит?

– Ты это специально?

– Чего?

– У меня и так душа не на месте, а тут еще ты со своими дурацкими вопросами!

– Извини, не подумал.

– Да ладно, – успокоился здоровяк. – Виктор вроде подробно описал интерьер домика. Неприятных сюрпризов по идее возникнуть не должно.

Несмотря на мои старания с лепестками, наш новый знакомый никаких сверхъестественных способностей так и не обрел. Мне хотелось разобраться в этом феномене, но опять же мешала нехватка времени. Неприятности буквально сыпались нам на голову. Заткнуть бы их источник, пока не завалило всю нашу группу.

Человеку свойственно надеяться на лучшее. При этом он часто забывает, что готовиться нужно как раз к самому худшему. Если ты действительно ожидаешь пакостей, а они не приходят – вот она, благодать, и тогда поговорка работает на все сто. В противном же случае... Только немного расслабишься – тут оно тебя и накроет.

Мы дождались приезда наших и, сообщив Рите о необходимости отлучиться по делам нашего нового благодетеля, покинули уютную квартирку. Моей задачей в нынешней операции являлось сопровождение основной ударной силы к месту, откуда можно было наблюдать за жилищем шантажиста. Взяли такси, добрались до небольшой деревушки, рядом с которой находился элитный поселок, и отправились на прогулку в лес. Виктор провел неплохую подготовительную работу и четко описал маршрут.

Ясное небо, теплое безветрие и яркая зелень молодой

листвы, характерная лишь для ранней весны, настраивали на романтический лад. Несмотря на солнечную погоду, я снял очки и спрятал их в нагрудный карман. От такой красоты лучше не отгораживаться затемненными стеклышками, ее нужно впитывать душой. Не зря ученые умы назвали глаза зеркалом души, ведь именно они дарят нам восприятие основных чудес нашего мира. Эх, не с Ильей мне бы хотелось здесь прогуливаться и уж тем более думать о предстоящей операции.

– Вон и домик. – Грунев ворвался в мои мечтания. – Сначала я перемещусь в сад, оттуда в подвал. Ты пока посмотри, нет ли там посторонних.

Вид на поселок с поросшего высоким орешником холма открывался замечательный. Умеют богатенькие выбирать места для загородных резиденций. Тут тебе и лес рядом, и озеро, к которому многие участки примыкают вплотную. Хочешь – иди на рыбалку, хочешь – отправляйся за грибами.

– Сколько времени нужно для подготовки к прыжку? – спросил я, взглядываясь в бинокль.

– Секунды три, лучше пять, а что?

– Ты животных любишь?

– Не очень.

– А они тебя?

Майская благодать меня настолько раззадорила, что захотелось немного поиздеваться над ближним, которому, в отличие от меня, предстояла нелегкая работа.

– Семен, ты по делу чего-нибудь скажешь или...

– Там во дворе собака непривязанная бегают. Может тебя учуять.

– Дай посмотреть. – Он осмотрел двор вооруженным взглядом и вернул мне бинокль. – Ладно, прорвемся. Ты только никуда отсюда не уходи.

– Буду ждать, как Пенелопа Одиссея.

Илья испарился.

– Эй, стоять! Куда это он делся?!

Идиллия закончилась мгновенно, а вокруг меня возникли сразу четверо парней с оружием.

– Где он?

– Кто? – Вопрос стал для меня настолько же неожиданным, как и они сами. – Ох!

Повторять, похоже, прибывшие не любили. Удар в грудную клетку мгновенно сбил дыхание. Я попытался ответить взаимностью, но в следующую секунду понял, что шансов нет. Незнакомец без труда перехватил руку и, оказавшись сзади, зафиксировал меня в цепких объятиях.

– Так, приятель. Сейчас я буду задавать вопросы. Твоя задача: отвечать правдиво, немногословно и без плебейского юмора. Понятно?

– Да.

– Имя?

– Семен.

– Как второго зовут?

– Илья.

– Куда он исчез?

– Отлить отлучился.

Мужик не обманул: на вранье у него была бурная неадекватная реакция. Мне снова сбили дыхание.

– Где он?

Вопрос повторили. Спрашивал мужичок небольшого роста. Бил другой, покрупнее. Тот факт, что они были в масках, давал надежду, что убивать нас не собираются, хотя...

– Мой друг потрошит одного из богатеньких, пока того нет дома, – выдал я другую версию.

– В поселке?

– Да.

– Как он исчез?

– Тут я лаконично ответить не смогу.

Меня снова ударили, но слабее, чем в прошлый раз.

– А ты постарайся.

– Что такое телепортация, знаете?

– Не лохи, слышали. Это из области фантастики.

– Уже нет. – Я получил еще один удар под дых и не сдержался. – ...!!!...!!! А если ты..., такой умный, тогда сам и объясни, как мог человек прямо у вас на глазах исчезнуть! Может, тебе лучше подойдет версия о колдовстве? Тогда слушай. Илья у нас знатный чародей. Может запросто стать невидимкой и перерезать вас всех на...! Хотите, я ему сейчас дам такой приказ?

Мужики начали опасно озираться по сторонам.

– Он врет, – успокоил их главарь.

– А какая мне разница – врать или говорить правду, если и за то, и за другое вознаграждение одинаково неприемлемое.

– Парнишка, видать, не до конца въехал в ситуацию. Мы не торговаться сюда прибыли. И вчера в гости к вам тоже не ради удовлетворения личного любопытства приходили. Нужна информация. Предельно правдивая. И от того, насколько быстро мы ее получим, напрямую будет зависеть состояние твоего здоровья.

– Информация денег стоит, и немалых, а вы на халяву получить хотите? – Выяснив, что нахожусь в руках тех же бандитов, которые вчера хотели задушить Сергея, еще больше засомневался в перспективе выжить после этой беседы.

– Слушай, парень, пока мы тебя лишь по шерстке гладили, а можем ведь и больно сделать. Тебе когда-нибудь плоскогубцами пальцы дробили?

– Меня еще и веслом по голове не били, и циркулярной пилой пополам не резали, и через мясорубку не пропускали. – Ярость от собственного бессилия требовала выхода, а действовать я мог лишь языком.

– Говори помедленнее, я записываю твои пожелания. Ты именно в такой последовательности желаешь опробовать их на себе?

– Сила есть – мозги в отгуле? А может, ради интереса сначала объясните, что вам конкретно от меня нужно? Или у

ваше разделение труда: одни только пытаются, а вопросы задают другие, у кого серое вещество еще не атрофировалось? Еще парочка ваших «весомых аргументов», и отвечать уже будет некому.

Мужик, который использовал меня в качестве боксерской груши, начал выбирать место для приложения своего кулака.

– Погоди, – остановил его вожак. – Парня вроде пробило на откровенность. Значит, умного из себя строишь? Задушевного разговора захотел? Ладно. Знаешь, кто Де Вито упокоил?

– Знаю. Но вам с ними лучше не связываться.

– Это мы без сопливых решим. Кто они?

– Вам устроить встречу?

– Проще назвать имя и адрес человека, на кого они работают.

– И только-то?

Я не знал, что говорить. И не был уверен, что лучше: тянуть время или, наоборот, разозлить бандитов, чтобы все это быстрее закончилось. Разум отказывался работать. Ответы не успевали выстраиваться в единую схему – когда после каждого ожидаешь боли, соображать очень трудно. В любом случае правду я им выкладывать не собирался. Пока смогу.

– Я начинаю терять терпение. Кто нанял вдовушек? Где его можно найти?

– Записывайте: Поттер, Гарри. Отчества не знаю. Хогвартс, Великобритания.

Как там говорят: чем невероятнее новость, тем легче в нее поверить? Я решил выдать самую дикую. Странно, поговорка не сработала, они опять мне не поверили. Помню первые два удара по лицу, и один мой – ногой в пах. Кажется, я не промазал. Потом резкая боль уволокла в спасительную темноту.

На этот раз не возникло ни лепестков, ни шестиугольной плиты. Только диски. Сначала прозрачные, их были тысячи. Затем появились черные – несколько десятков, потом заметил золотые – тоже немного. Они постоянно соударялись друг с другом, иногда разбиваясь на множество осколков. Самыми хрупкими оказались прозрачные, черные и золотые лишь отскакивали при столкновениях, но при жесткой встрече друг с другом не выдерживали и они.

Мысли о том, что это, блуждали где-то на самом краю сознания. Подумаешь, броуновское движение дисков! Что хотят, то и вытворяют. А это зачем? В нескольких местах всеобщего хаоса неожиданно образовались пустые пространства. Пустовали они недолго – именно туда устремились осколки кружочков. Частицы собирались вместе, начинали вращаться, глядишь – вот и он, новый диск готов. Чаще – прозрачный.

Затем перед глазами возникла зона, в которой собрались осколки сразу трех типов. Они также закружились вокруг некоторого центра, при этом разнородная масса то и дело вспыхивала. Чем сильнее частицы уплотнялись, тем чаще

происходили вспышки. Когда смесь достигла размеров стандартного диска, произошел взрыв, на несколько секунд окутавший его дымом. Я интуитивно угадал, какой цвет будет у нового диска. Он действительно оказался белым.

– Семен! – Кто-то немилосердно хлестал меня по щекам и тряс за плечи.

– Отстаньте, – промычал я, но, когда заметил нависшее надо мной лицо в зеркальных очках, очнулся сразу. – Кто вы?

– Не суть важно. Не стоило вам выводить этих ребят из себя, – спокойно произнес мужчина.

– Они первые начали. – Странно, я не ощущал страха.

Хорошо же меня обработали. В груди все ныло, словно каток переехал, голова гудела, как трансформатор, и почему-то болело горло.

– Знаю, видел, но это не повод отвечать взаимностью. Их было четверо.

«Интересно, в каком смысле он употребляет слово «было»? Неужели парни решили, что я отбросил коньки, и смотались, не дождавшись Ильи? Или они и Грунева с собой прихватили?»

– Считать я умею, а вот сдерживаться – не всегда. А вы зачем здесь?

– Есть вопросы. В Химках наших людей ты убил?

Прямо слет любопытных бойскаутов! Этот хотя бы не дерется. Пока.

– Нет. Даже пальцем не тронул.

– А кто?

– Честное пионерское – понятия не имею. Сам бы хотел знать. Никого даже не заметил. – Опыт недавнего общения давил на психику, заставляя говорить только правду.

– Хорошо, тогда расскажи, что видел.

Перебил он меня всего один раз, когда я описывал изменения внешности Ляли.

– Она реально помолодела?

– Да, но потом сразу умерла. – О своих зеркальных наблюдениях я просто умолчал.

– Странно, странно. – Очкарик дотронулся кончиками пальцев до верхней части лба. – Может, это и есть разгадка?

– Чего?

– Недавно в прессе проскочила информация о внезапном вымирании целого племени в джунглях Амазонки. На трупах не было ни одного видимого повреждения, и среди них не оказалось ни стариков, ни людей среднего возраста, только молодежь и дети. Ладно, продолжай дальше.

Когда я закончил рассказывать, мне стало чуть легче. Боль никуда не ушла, но немного притупилась. Я даже смог присесть, опершись о ствол дерева. Меня начинало распирать настороженное любопытство. Во-первых, непонятно было, куда подевались любопытные типы в масках: неужели ждут, когда чужак закончит беседу, и возобновят разговор «по душам»? Во-вторых, что собирается делать сам очкарик? Предыдущие встречи с этими ребятами ничего хорошего

мне не приносили.

– Понятно, – задумался собеседник. – В общем, так, Семен. С тобой хочет встретиться один человек. Есть два варианта. Первый – ты приходишь к нему сам. Преимущества этого варианта в том, что мы временно прекращаем охоту на твоих друзей. Гарантирую хороший прием и приятную беседу за чашкой чая. А чтобы ты не заблуждался в отношении реальности угрозы для приятелей... Нам известно, где они сейчас находятся, и уничтожить их особого труда не составит. – Он назвал точный адрес нового убежища. – В случае твоего отказа от добровольной явки будет реализован второй вариант. Мы все равно доставим тебя куда нужно, но сначала уничтожим всех, кто имел контакт с синим камнем. Поверь, их осталось немного.

– Зачем я вам понадобился?

– Все ответы получишь во время встречи. Согласен?

У меня не было сомнений, что очкарик без труда выполнит свои угрозы.

– Когда и куда нужно ехать?

– Уважаю здравомыслящих людей, – кивнул он. – Теперь несколько условий. До встречи не советую обращаться к властям, могут помешать.

– А вдруг они сами на нас выйдут?

– Оставайтесь в известной нам квартире, и никто вас не тронет.

Так, теперь нас начнут охранять очкарики. А потом все

будет зависеть от исхода нашего разговора? Мутная перспектива, но все же лучше немедленной смерти.

– Надеюсь, мы поедem не прямо сейчас? – хотелось узнать время.

– Держи. – Он протянул мне тонкую пластинку. – В течение этой недели тебе обязательно перезвонят, чтобы назначить место и дату встречи. Считай, что сегодня тебе крупно повезло, парень. Еще четверть часа назад у меня имелись совсем другие инструкции.

Мужчина развернулся и не спеша направился прочь. Я быстро полез во внутренний карман ветровки, вытащил зеркальце и поймал отражение очкарика. Над незнакомцем висел черный диск без лепестков. «Значит, мне не показалось!»

– Ни хрена себе! – раздался голос Ильи. – Семен!

– Тут я!

– Ты, что ли, их положил? – Грунев подошел и помог мне подняться.

– Кого?

– Ну и физиономия у тебя!

«Неужели опять по лицу настучали?! Их за это поубивать мало! Снова ходить с синяками?»

Опираясь на плечо приятеля, сделал несколько тяжелых шагов. Илья раздвинул ветви орешника.

Да, открывшаяся взгляду картинка была не для слабонервных! Четыре мужика в неестественных позах загорали

на травке. Похоже, каждому свернули шею. А ведь слабаками они не выглядели и оружие при себе имели. Неужели всего один очкарик... или по этому лесу за нами с Ильей целые табуны бандитов ходят? И крошат друг друга, стоит мне на миг выключиться?

– Силен, бродяга! А я думал, ты здесь птичек слушаешь, меня дожидаясь. Неужели шантажист нас вычислил?! Но в подвале никого не было.

– У тебя-то хоть все в порядке?

– Бумагу нашел, прощальный костер развел, от зубов милой собачки свою задницу сберег.

– Повезло.

– А тебе, я смотрю, не очень. Что тут произошло?

– Они явились сразу, как ты исчез. Начали задавать вопросы, а чтобы легче отвечать было, били, гады. Профессионально. Потом, когда им особенно не понравился мой ответ, озверели... Очнулся от ласковых прикосновений очкарика.

– И где он сейчас?

– Ушел по-английски, не прощаясь.

– Просто ушел? Не может быть!

– Еще как может.

– Что ему на этот раз нужно было?

– Настойчиво приглашал в гости.

– И все?

– Сказал, если сам не приду, всю нашу компанию отправит на тот свет. И, знаешь, я ему поверил.

– Так это он... – Грунев указал в сторону трупов.

– Не я – точно. По крайней мере, не помню за собой тяги к сворачиванию чужих шей в бессознательном состоянии. Да и мужики были хорошо подготовленными: скрутили меня за полсекунды. Я дышать без их разрешения не мог.

– Да-а-а... Тебя на пять минут одного оставить нельзя.

Что дальше делать будем?

– Звони Виктору. Пусть хоть он порадуетя.

Пока Грунев набирал номер, я машинально вытащил из кармана очки и попытался нацепить их на нос, не заметив, что стекла разбиты и острые углы осколков торчат внутрь. Чуть глаза себе не выколол.

– Да пропадите вы пропадом! – Я бросил их на землю и для верности раздавил ногой. – Чтоб я еще раз уподобился очкарикам!

Глава 11

Союзник

Илья долго и пристально рассматривал подарок незнакомца, но так и не смог определить, чьей фирмы эта продукция. Тонкая пластинка имела лишь две кнопки – зеленую и красную, размерами аппарат неведомый был чуть меньше моего телефона.

– Точно сказать не могу, но, скорее всего, это мобильник с односторонней связью. Тебе позвонить могут, ты – нет.

– А «жучки»?

– Запросто.

– Выходит, они теперь всегда будут знать, где я нахожусь?

– Очкарики и без него, похоже, знают о каждом нашем шаге, так что сильно не расстраивайся. Единственный совет: когда хочешь, чтобы тебя не подслушивали, убирай его подальше. – Грунев вернул пластинку. – Насколько я понимаю, выбрасывать игрушку ты не собираешься?

До ближайшей остановки маршрутки предстояло идти минут двадцать. Я почти очухался, хотя каждый шаг отдавался болью. Если бы не очкарик, бандиты меня бы капитально покалечили, но благодарить его почему-то не хотелось. Еще неизвестно, что готовит предстоящая встреча. Не зря ведь говорят: «Есть вещи и пострашнее смерти», и мне

очень не хотелось познать одну из них.

– Надо хоть посмотреть на типа, который так жаждет со мной покалякать.

– Нашим говорить будем?

Я приложил палец к губам и утвердительно кивнул. Мы перешли к нейтральным темам и, обсуждая самые роскошные коттеджи поселка, добрались до дороги. Ждать маршрутку пришлось недолго.

По дороге в Москву я пытался понять собственную решимость пойти навстречу неизвестности. И не мог. Логика подсказывала единственно верный путь – бросить все и бежать куда подальше. Наивные мысли Маргариты о спасении человечества меня сейчас абсолютно не трогали. Какая разница, что будет с остальными, когда лично меня отправят к праотцам? Но тут подсознание подкинуло неизменный девиз отца: «Не отказывай себе в удовольствии делать добро». Нет, я не стал поборником идеи всеобщего гуманизма, но бросать людей, которые рисковали жизнью, чтобы вытащить меня из лап человека с черным диском... Это – предательство, которое в моем понимании являлось самым постыдным грехом.

Как-то раз мы поспорили с отцом о всеобщем добре и зле.

– Всеобщего зла как такового нет, – сказал он. – Существует множество недобрых дел, интриг, измен... И если рассматривать их совокупность как некую квинтэссенцию зла, то с ней бороться действительно бессмысленно.

– То есть зло непобедимо? – с издевкой спросил я.

– Если пытаться одолеть его вообще, да. Однако я-то призываю не к этому. Помогать нужно не всем людям одновременно, а конкретному человеку. И бороться не с преступностью как таковой, а с причиной, которая толкает опять же отдельно взятого индивидуума на попрание основных заповедей.

Наш спор произошел, когда отец согласился возглавить благотворительный фонд. Я не мог понять причин, побудивших его перейти на нижеоплачиваемую работу, да еще с огромной потерей личного времени – ведь только дорога до офиса и обратно занимала более четырех часов.

Старший Зайцев остался верен своим принципам до конца. Даже к малолетней проститутке Раисе он хотел найти подход, дабы направить ее на путь истинный. У меня подобных стремлений не было, но сейчас, когда я думал о том, что из-за моей трусости могут погибнуть конкретные люди, слова отца воспринимались по-новому. Доживать свои дни под гнетом вины за гибель друзей я бы, наверное, не смог.

В квартире мы застали одного майора.

– Как прогулялись? – спросил он шедшего впереди Илью. Увидев меня, ответил сам: – Судя по твоей физиономии – неважно.

– На самом деле все намного хуже, – ответил я.

– Рассказывайте. – Он предложил пройти на кухню.

– Одну минуту. – Я забежал в свою комнату, чтобы спрятать под подушку подарок очкарика.

Мы расположились за обеденным столом.

– А наши где?

– Маргарита решила произвести оптовые закупки продуктов и забрала с собой молодежь. А у Сашки обувь из строя вышла, отправился за новой. Что у вас случилось?

Я вкратце пересказал свой разговор с очкариком.

– Хреново, ешь твою медь!

– Думаете, не стоило соглашаться?

– А какие еще варианты – пристрелить гада? Так вроде он тебя спас.

– Я, сами понимаете, был без оружия, и справиться голыми руками с типом, который четверых мордovorотов уложил, мне слабó.

– Давно хотел сказать – ты бы брал с собой «Осу», когда на дело идешь.

– А вдруг господа полицейские заинтересуются? Что я им скажу?

– С оружием разберемся, – махнул рукой Степаныч. – Меня другое сейчас волнует: где мы оплошали? Выходит, они нас не первый день пасут? В поселке моментально вычислили, здесь тоже. Неужели утечка произошла через Ивана Игнатыча, пусть земля ему будет пухом. Или кто-то не все говорит? – Майор пристально посмотрел на меня. – Семен, я хоть тебя и не слышу, но ощущение такое, что ты скрываешь нечто важное. И началось это в тот день, когда я на Игнатыча вышел.

Мне стало не по себе. Как он мог догадаться? Да и я хорош – ведь никогда не знаешь, что действительно способно навредить... Решил больше ничего не скрывать:

– Вы правы. Честно говоря, мне и сейчас не хочется говорить. Ну да ладно...

Пришлось рассказать о телефонном разговоре с Ромкой, о встрече с Лялей, ее странной смерти, о пожаре в квартире. Закончив с химкинскими событиями, дополнил рассказ и о сегодняшней беседе с очкариком.

– Да, Семен, – майор положил мне руку на плечо, – досталось тебе! На твоём месте я, наверное, тоже не стал бы откровенничать. Хотя в нашем положении любая мелочь может оказаться роковой.

И только о последних словах Ляли я так и не смог заставить себя рассказать. Спазм подступил к горлу, и мне срочно потребовалось промочить глотку под краном.

– Теперь вы знаете обо мне все. – Я вернулся за стол.

– Ситуация становится ещё запутаннее, – произнес майор. – Когда ты рассказал о видео, показанном Виктором, я подумал, что тебе могли в кровь через шприц ввести «жучка». Но тут выплывают две нестыковки. Во-первых, вряд ли очкарики могли предположить, что ты от них скроешься, а во-вторых, зачем устраивать засаду в Химках, если им через «жучка» известно, где тебя искать?

– Одежду я тогда сменил всю, даже волосы зверски вычесал, чтобы уж наверняка ничего не осталось.

– И все равно нас нашли. Это я не к тому, что взяли именно твой след, они любого могли пометить. Как бы выяснить кого? Илья, ты сможешь нас просканировать?

– А какой в этом смысл?

– Если отыщем метку, сможем узнать, как она была установлена. Или ты думаешь, жизнь заканчивается уже сегодня?

– Хорошо. Кое-что из оборудования у меня имеется, что-то надо будет докупить. Я этим займусь.

– А мне что делать? Сидеть и ждать звонка?

– Ты себя как чувствуешь? Если так же, как выглядишь, то пока лучше отдохни.

– Отдыхать будем... сами знаете где.

– Как ты оптимистично завернул! Ладно, для тебя тоже будет работенка. Твой очкарик что-то говорил о вымирании целого племени молодых людей, помнишь?

– Он еще связал это со смертью Ляли, – кивнул я.

– Ты английским владеешь?

– Чуть выше среднего.

– Возьми у Ильи ноут и поройся в Сети. Сдается мне, там можно выискать информацию об этом.

– Маргарите о наших приключениях сами расскажете?

– Мелкие подробности опущу, но суть изложить стоит.

Мы же в одной лодке.

– Для нее это станет большим ударом.

– Ничего страшного. За одного битого двух небитых дают.

– Кое-кого бьют уже третий раз, а толку? – тяжело вздохнул я. – Одно хорошо – вырубаюсь я быстро.

– Не убили – и на том спасибо, – изрек майор.

– Да, с этим не поспоришь. Илья, включи комп, я пароля не знаю.

Грунев расшнуровал свой мешок, который утром оставлял в прихожей.

– Да, парни, каждому даю фоновую задачку. Покумекайте на досуге: допустим, мы нашли «жучок», кувырком его через коромысло. И что дальше?

– Следы нужно заметать, – ответил здоровяк. – А еще лучше – залечь на дно и носа не показывать.

– Где бы еще найти такое дно! – вздохнул Степаныч. – Мне начинает казаться, что у очкариков на нас обостренный нюх – рано или поздно все равно находят. Чем скорее мы сами перехватим инициативу, тем лучше.

– Это как? – спросил Грунев.

– Не они за нами, а мы за ними должны охотиться. Только надо слабинку у них нащупать и ударить туда со всего маху.

– Кстати, об очкариках, – вспомнил я еще одну деталь. – У них нет лепестков и диск не прозрачный, а черный.

– Даже так?! Так чего же им вообще тогда от тебя нужно, кувырком их через коромысло? Ты же у нас специалист по ремонту лепестков... Или я опять чего-то не понимаю?

Через час рысканий я наткнулся на нужную информацию.

Речь шла о небольшом племени, обнаруженном всего полгода назад в амазонских джунглях. Исследователь, нашедший стоянку неизвестного ранее племени индейцев, утверждал, что там проживало около сотни человек, из которых пятую часть составляли люди преклонного возраста и треть – дети. Однако посланная следом экспедиция сообщила, что все члены племени по непонятной причине мертвы. И что самое странное – на месте обозначенной стоянки этнологи нашли трупы лишь детей и очень молодых людей. По визуальной оценке биологический возраст самого старшего не превышал двадцати лет. При этом численность племени не изменилась.

Оба врача, входившие в экспедицию, заявили, что еще накануне люди были живы. Никаких следов эпидемии медики не обнаружили, причина смерти так и осталась загадкой.

«Неужели кто-то проводит испытания нового биологического оружия? В мире уже разработано такое количество самых изощренных средств уничтожения рода человеческого, что необходимости в новом, да еще столь необычном, нет абсолютно. – Мои попытки найти причину гибели индейцев не увенчались успехом. – Или дело в лепестках? Но какой смысл приводить их в идеальный порядок, если человек затем умирает?»

Когда я занимался цветком Маргариты, мне тоже удалось добиться сияния лепестков, правда, далеко не столь яркого, какое возникло тогда у Ляли. Неужели и мне по силам дове-

сти их до совершенства? И к чему это приведет?..

«Семен, если слышишь меня, выйди в Сеть и заскочи на форум, – возникший в голове неизвестный голос продиктовал адрес сайта. – Есть срочная необходимость пообщаться».

«Кого еще нелегкая вклинила в мои мысли? Каждый, кому не лень, норовит потоптаться у меня в башке!» – Я тут же набрал необходимую комбинацию из латинских букв.

«Семен, здравствуй!» – В открытом форуме меня уже ждала запись.

«Здравствуйте, вы кто?»

«Тот, кто помог тебе в Химках», – ответил незнакомец.

Ну и денек – сплошные открытия! И все тянутся к событиям в ближнем Подмосковье.

«Спасибо».

«Я не за благодарностью пришел. Сегодня утром наблюдал за тобой в лесу. Человек в очках крайне опасен, поэтому я не мог вмешаться. Буду признателен, если расскажешь, о чем ты с ним договорился».

Твою ж проницательность и мать ее предвидение на всеобщее обсуждение! За мной что, действительно целые толпы восторженных фанатов ходят? Еще один мистер Икс? И почему он считает, что я должен быть с ним откровенен?

«Очкарик назначил встречу с одним человеком», – поразмыслив, решил не скрывать правду.

«Где и когда?»

«Об этом мне в течение недели сообщат дополнительно. – Я решил перехватить инициативу и сам задал вопрос: – Вы не советуете ходить?»

«Сходи. Только перед походом обязательно загляни в аптеку, – он написал адрес, – спроси там лекарство «Рукомол». После того как фармацевт ответит, что такого пока не существует, смело отправляйся в гости, я присмотрю».

«А кто вы? Чьи интересы представляете? Почему спасли меня в Химках?»

«Пока не могу ответить на все твои вопросы. Я враг тех, кого ты называешь очкариками. Потому и помог тебе».

«Чего хотят очкарики?»

«Спихнуть человечество в пучину хаоса».

Очень конкретно! Как гадание на картах или магическом шаре.

«А наша компания может им помешать?»

«Да».

«Что мы должны сделать?»

«Выжить».

«Каким образом?»

«Готового рецепта у меня нет, но вы и сами все делаете верно. Насколько я знаю, у других групп результаты гораздо хуже».

«Я могу рассказать о нашей беседе друзьям?»

«Как раз собирался попросить тебя не делать этого. У любого другого информацию могут выведать очкарики, поэто-

му обо мне они не должны ничего знать».

«Хорошо».

«На этом пока все. Форум будет сразу уничтожен. В следующий раз, если появится необходимость, я сообщу другой адрес. Пока!»

Я попытался попрощаться, однако ноут Грунева неожиданно завис и потребовал перезагрузки, хорошо, что Илья записал пароль на бумажке. Попытка снова войти на форум провалилась, комп сообщил, что данной страницы не существует.

Опять меня обложили со всех сторон! На этот раз довольно мягко. Некий весьма опасный мужик посоветовал поговорить с другим неизвестным мне типом, который вроде бы должен ответить на некоторые вопросы. Правда, малопонятно, что он потребует взамен. Может так случиться, что вернуться после этой встречи мне и не суждено вовсе. В общем, все четко и ясно, конкретнее просто не бывает.

Вторая, еще более загадочная личность, у которой в активе как минимум один добрый поступок в отношении меня, предлагает пойти на предложение очкарика, предварительно просигналив об этом через аптеку. «Почему именно так? Хотя место выбрано удобное: людей там бывает немного. Наличие любого лекарства теперь проверяют через компьютер, и если сумеешь к нему подсоединиться, то пароль будет передаваться куда нужно даже без информирования посредника. Очень толково придумано!»

– Семен, что с тобой?! – В комнату вбежала Маргарита.

– Ничего...

– А лицо?

– Почти нормальное. Я уже начинаю привыкать к фиолетово-малиновой гамме. Считайте, что это у меня татуаж такой.

– Нашел время шутки шутить. Степаныч сказал, тебя на встречу зовут? Прошу, не ходи – это ловушка. Давайте срочно покинем квартиру и укроемся где-нибудь подальше от столицы. Они нас не найдут.

Девушка была на грани истерики: глаза на мокром месте, волосы взъерошены, губы дрожат. Сзади маячил Володька. Наш романтик не знал, кому сочувствовать – мне или ей.

– Сначала мы должны выяснить, как они нас находят, а затем решать, что делать дальше.

– Илья сегодня же выяснит. Иначе я его убью!

– Какая ты нынче грозная!

– Володя, а где Славик? – раздался голос майора.

Бобрин и Маргарита разом повернулись к Степанычу.

– Как, разве он не дома? Он же с сумками раньше пошел! – испуганно затараторила девушка.

В комнате повисла напряженная тишина. От раздавшегося дверного звонка мы вздрогнули.

– Нет, я сегодня точно кого-нибудь прикончу. – Она решительно направилась к двери. – Ой, – донеслось оттуда.

– Что там еще, ешь твою медь?!

– Наши сумки, – упавшим голосом произнесла Маргарита. – И записка.

– Читай! – Мне передали лист бумаги.

– «Вячеслав и Александр немного побудут у нас. Не советуем предпринимать попыток к их освобождению. Как только Семен выполнит свое обещание, парни получают свободу», – прочитал я. – Подписи нет.

– Сволочи! – закричала девушка. – Мы должны...

– Рита, успокойся! Вполне возможно, очкарики слышат все, что здесь происходит. – Майор приложил палец к губам.

– Семен, куда ты нас привел?! – Она сломалась. – Это из-за тебя! Мы все погибнем. Ну почему, почему мне придется так рано умереть? Неужели ничего нельзя сделать?

– Шелестова! А ну прекрати панику, кувыркком тебя через коромысло!

Только сейчас я узнал фамилию нашего командира. Девушка оглянулась на окрик и как-то разом сникла. Она стала похожа на потерявшегося ребенка.

– Но они же могут в любую минуту... – Маргарита смотрела по сторонам, пытаясь ухватиться взглядом за соломинку, которая вытащила бы ее из омуты отчаяния.

Что же Володька стоит как вкопанный! Кому, как не ему, сейчас стоило подойти и обнять девушку, успокоить. Но нет – мой взгляд летун так и не расшифровал, потому пришлось самому охватить ее за плечи.

– Риточка, не стоит так убиваться из-за очкариков. Они

только и ждут, чтобы мы сломались и не могли больше сопротивляться. Давай не будем облегчать им жизнь.

Она сначала попыталась вырваться из объятий, а затем расплакалась. Пришлось увести ее в ближайшую комнату.

– Но я же все правильно делала, – всхлипывая, оправдывалась она. – Почему они...

– Мы не знаем, сколько их, какими методами действуют. Вот схожу...

– Они убьют тебя. Не ходи! – Она судорожно вцепилась в мою руку.

– Надо спасти Славику и Сашку.

– Они и их убьют! И тебя! И нас! Ты же сам сказал – нельзя облегчать им жизнь. Давай убежим? Ты и я.

– Не убьют. – Я сделал вид, что не расслышал последнего предложения. – Ты ведь сможешь определить, где они находятся?

– Смогу.

– На эту встречу я пойду только после того, как наши ребята получат свободу. Не отпустят – значит, начнем с ними настоящую войну.

– Что мы можем?

– Сами – немного, но есть же и другие люди.

Маргарита встала с дивана, на котором мы сидели, и остановилась перед окном.

– Семен, а я красивая? – Она настолько резко сменила тему, что я опешил.

– Очень. Володька, например, считает тебя самой красивой в мире.

– А ты?

– Эталоном красоты. – Вопросы девушки мне очень не понравились – не хватало еще влюбить ее в себя.

– Но я тебе не нравлюсь...

– Нравишься, но ты же знаешь мое отношение к женщинам. Вы – моя слабость, побороть которую я просто не в силах.

– Я не о том. Как ты относишься ко мне – как к одной среди многих или...

– Рита, можно я сейчас не буду отвечать на твой вопрос?

– Почему?

– Боюсь.

– Чего?

– Впервые в жизни я пытаюсь выстраивать дружеские отношения с девушкой. Не хотелось бы их ломать.

– А раньше какие были?

– Извини за откровенность, но лишь сексуальные.

– Неужели я даже для таких не гожусь?

– Помнишь, ты сама сказала – не время сейчас?

– По глупости. Я же не знала, что его у нас так мало осталось.

Пожалуй, я впервые чувствовал неловкость. Мой личный лозунг «Не отказывай себе в удовольствии» требовал уступить Маргарите. Ведь она твердо уверена, что ей это сейчас

нужно. Но что дальше? Странно, раньше у меня этот вопрос никогда не возникал. Обычно я не задумывался о длительных отношениях. Встретились, приятно провели время, понравилось – можно повторить. До тех пор пока не надоест. Так было прежде. Но почему сегодня?

Я представил оскорбленный взгляд Володьки, Маргариту, после того как у нее пройдет приступ... Нет, пользоваться минутной слабостью, чтобы потом чувствовать себя подлецом?

– У нас впереди еще вся жизнь.

– У нас с тобой?

– У всех, – уточнил я, хотя наружу рвались совсем иные слова.

– Зря ты мной пренебрег, Семен. – Она резко направилась к двери.

– И не собирался. Просто нужно было хоть как-то тебя взбодрить. За тобой идут люди, которые в тебя верят.

– Я все понимаю. Ну что ж, насильно мил не будешь. – Девушка хлопнула дверью.

– Что с ней? – Бобрин вошел через секунду.

– Володька, Володька, когда же ты повзрослеешь? Я ведь вижу – она тебе нравится, правильно?

– Ну... это... очень красивая девушка.

– Так почему не ты, а я ее обнимаю и пытаюсь утешить в трудную минуту?

– Это... не догадался. И... я ведь ей не нравлюсь, – выда-

вил из себя романтик. – А тут еще ребята...

– Ладно, проехали. Действительно, тут столько всего навалилось.

– Семен, Владимир, зайдите на кухню. Нужно провести небольшое совещание, – раздался строгий голос Маргариты.

– Идем.

Внешне она выглядела спокойной, выдавал смятение лишь голос.

– Я немного подумала над ситуацией, в которой мы оказались, и решила, что руководить нашей группой должен другой человек. Теперь уже всем понятно, что я не справилась. Думаю, никто не будет возражать, если группу возглавит майор Кошевар. Он человек опытный... – Она выскочила из-за стола. – Извините.

Когда дверь в ее комнату захлопнулась, Степаныч покачал головой:

– Похоже, единственную среди нас девушку мы не смогли уберечь от бед. – Он посмотрел на меня взглядом директора школы. – Ты почему ее оттолкнул?

Видимо, именно это майор прочитал в мыслях Риты.

– Степаныч, если бы я ее сейчас пригрел, было бы еще хуже. Но чуть позже. И для нее же самой.

– Ситуация такая, что этого «позже» может и не быть.

Еще один оракул доморощенный!

– С таким настроением, может, мы сразу на кладбище отправимся?! Место себе подыщем, могилку выкопаем. Брат-

скую.

– Не язви. Положение действительно аховое.

– Но не безнадежное.

– Ты в Сети нашел что-нибудь?

– Да. И мне кажется, у очкариков тоже есть враги. – Я не собирался сообщать о новом союзнике, но надо было внести хоть каплю оптимизма в сложившееся настроение.

– О ком речь?

– Пока не могу сказать, дайте немного времени. Мне нужно разобраться в том потоке информации, что на меня свалился.

– Время у тебя будет. А сейчас сходи к ней. Вы, молодые, в горячке можете больших глупостей натворить. У нее нынче с психикой нелады, как бы чего с собой не сделала.

Я с надеждой посмотрел на Володьку, но тот лишь покачал головой:

– Ты прав, я упустил свой шанс.

– Как скажете, мужики, но, по-моему, сейчас я делаю большую глупость.

Она стояла перед раскрытым окном и смотрела вниз. Высоты пятого этажа было достаточно, чтобы разбиться насмерть. Я напрягся и отправил мысленное послание Степанычу, попросив немного пошуметь за дверью, если он его примет. Снаружи уронили что-то дребезжащее.

«Что ж, теперь можно действовать».

– Свежим воздухом дышишь?

– Зачем ты пришел? – Она вздрогнула и резко обернулась.

– Хочу кое в чем разобраться.

– В чем?

– Не могу понять, за кого ты меня держишь? – Я специально выбрал грубоватый тон, поскольку он быстрее приводит в чувства.

– Я?

– Конечно. Когда я пытаюсь заигрывать, мне указывают на дверь, прикрываясь заботой о благе человечества, словно мое благо туда и не входит вовсе. И наоборот, – стоит мне попытаться сыграть в благородство, обвиняют во всех грехах. Ты бы определилась – каким хотела бы меня видеть?

Удивленный взгляд девушки показал, что я на верном пути.

– Ты под меня подстраивался?

– А ты не поняла? Конечно, когда думаешь о спасении всего человечества, недосуг обращать внимание на нужды конкретного человека.

– Семен, ты надо мной издеваешься? – Она закрыла окно.

– Кто над кем издевается – это еще вопрос. И мой ответ на него с твоим явно расходится.

Не люблю врать. Обычно с женщинами я стараюсь быть честным. Но ситуация и приказ нового командира толкали к непоправимому. Девушка вскоре должна была почувствовать неискренность моих слов и тогда... А ведь я не обладал

артистическими способностями.

– Неужели я настолько слепа?

– Или я так невыразителен.

– Ты меня любишь?

Тут я соврать уже не мог.

– О любви говорить слишком рано, в особенности человеку, который этого чувства еще не испытал ни разу. Ты мне нравишься. Да и как такая девушка может оставить равнодушным хоть какого-нибудь мужчину?

– Мне какой-нибудь не нужен.

– И ты точно знаешь, кто именно тебе необходим?

– Да, я почти уверена.

Из всего сказанного ею это «почти» мне нравилось больше всего.

– Наверное, счастлив тот, кто правильно осознает свои чувства. В собственных я никогда не умел разбираться.

– Ты меня не обманываешь?

– Не вижу в этом смысла. Особенно сейчас.

– Спасибо, Семен.

– За что?

– Я тебя обидела, а ты... вот...

– Рита, Рита... Жаль, что обстоятельства вынуждают нас действовать совсем не так, как нам того хочется. Тут, скорее, права ты, чем я. Нельзя идти на поводу у своих чувств, когда стоишь на краю пропасти.

– Но и раскисать не стоит, – улыбнулась она.

– Вот это точно! Может, по чашечке кофе?

– Со сливками и без сахара.

Глава 12

Вынужденный визит

– Итак, зачем я вас позвал, парни? – Виктор поднял бокал, в котором благородно мерцал семизвездочный армянский коньяк. – Во-первых, вы помогли решить мою самую большую проблему. Во-вторых, подарили возможность пожить на этом свете еще несколько лет. И, в-третьих... но об этом после. Давайте выпьем за судьбу, которая свела нас друг с другом.

Насчет судьбы это он верно заметил. Если бы в тот роковой день мы не пошли в кафе, за которым присматривали знакомые Виктора, или видеозапись попала бы в руки других лиц, кто знает, к чему бы это привело? Неужели в жизни действительно все predetermined и человек вынужден двигаться лишь в строго обозначенных рамках?

Мы уже второй час сидели в небольшом уютном ресторанчике. Илья быстро преодолел несвойственную ему робость и всю обнимался с Валерией. Я пока рукам воли не давал, но свой стул придвинул вплотную к рыженькой девушке. Просмотрев расписку Виктора, я теперь знал настоящие имена и его, и Зинаиды, но продолжал использовать псевдонимы, поскольку сами они не предлагали другого.

По расслабленному лицу виновника банкета было видно,

что с его плеч свалился огромный груз. Сегодня он держался раскрепощенно, много пил, рассказывая веселые истории, однако продолжал полностью контролировать ситуацию – я заметил, как он периодически быстро и цепко осматривал зал. Где-то через полтора часа застолья Виктор одним взглядом дал понять девушкам, что желает переговорить со мной наедине. Зинаида тут же поднялась, извинившись, что вынуждена ненадолго отлучиться, а Валерия потащила Грунева танцевать.

– Я хотел кое о чем рассказать тебе, Семен. – Профессиональный осведомитель попросил подвинуться к нему ближе. – Помнишь, ты меня спрашивал о Евгении Зайцеве?

– Конечно.

– Так вот, буквально на следующее утро после нашего первого разговора меня убедительно попросили поднять всю информацию о его исчезновении.

– Кто?

– Заказчик не пожелал представиться, зато оперативно перевел солидную сумму на мой счет. Самое интересное – свои банковские реквизиты я ему не отсылал.

– И? – Я уставился на собеседника.

– Отказывать таким клиентам рискованно. И даже не потому, что несколько тысяч долларов на дороге не валяется. Просто по собственному опыту знаю, что некоторые люди воспринимают отказ как личное оскорбление, расправа за которое следует незамедлительно.

Мне припомнился разговор майора с Де Вито. Авторитет тогда сразу обозначил свои требования и обосновал невозможность отказа от его предложения.

– Но вы же говорили, что дело безнадежное?

– Заказчика это не смутило. Ему важно было знать, на ком из ныне живущих обрывались нити. Эту информацию я и передал.

– Кому могли понадобиться сведения о моем отце?

– Вполне возможно, они интересуются тобой. Ты случайно никому из больших людей дорогу не переходил?

– Кто его знает, если честно. Иногда вроде и не делаешь ничего дурного, а кому-нибудь и это покажется обидным. Вы же знаете – сколько людей, столько и дорог.

– Вот что, Семен, если вдруг попадешь в передрагу и тебя прижмут к стенке жесткие ребята, шепни им, что работаешь на Лешака. Меня еще некоторые нынешние господа помнят.

– Спасибо.

– Пока не за что. И еще кое-что хотелось бы прояснить. Только не обижайся, если чего лишнего скажу.

– Слушаю.

– У тебя какие намерения насчет Зинаиды?

Твою ж любознательность и мать ее любопытство на площадь знаний! Что же вы мне все в душу-то лезете?! Второй раз встречаюсь с девушкой, а у меня уже о намерениях спрашивают! Эдак скоро и взглянуть не успеешь, а тебя уже в ЗАГС потянут!

– Вам как ответить – прямо или со сглаживанием острых углов?

– Да хоть по диагонали, главное – честно.

– Как скажете, – кивнул я. – Никаких намерений у меня еще не сложилось. Зинаида – довольно необычная девушка, и мне приятно находиться в ее обществе. Но я ни в коем случае не претендую на более близкие, чем дружеские, отношения. Во всяком случае, пока.

– Нынешняя молодежь в понятие «дружеские отношения» вкладывает не тот смысл, что я, старик. Некоторые твердо убеждены, что, ежели они не переспали с новыми приятелями, то, считай, и не познакомились.

– Выходит, я ретроград.

– Главное, что ты искренен. Я ведь не любопытства ради задаю тебе столь дурацкие вопросы... – Виктор посмотрел вверх и на несколько секунд замолчал. Потом снова перевел взгляд на меня и спросил: – Ты в предчувствия веришь?

– Только в плохие.

– О них и речь, – вздохнул мужчина. – Есть у меня ощущение стороннего взгляда. Очень пристального и зловещего – будто сама смерть за мной приглядывает. Вначале думал, что это связано с болезнью, потом надеялся, что моя паранойя исчезнет после решения проблемы с шантажом. Увы.

– И часто с вами подобное случается?

– Нет, но каждый раз мои опасения подтверждаются. Приходится срочно прятаться и долго не показываться на людях.

А позднее обязательно узнаю, что на меня была организована охота на уничтожение.

Я не совсем понимал, зачем он все это рассказывает мне.

– Поскольку мы сейчас с вами разговариваем, значит, принятые меры оказывались действенными?

– Как видишь. Правда, в те годы мои ощущения были не такими острыми, как сейчас. На этот раз сердце подсказывает, что спрятаться не получится.

– И откуда исходит угроза?

– Если бы я знал...

– Так, может, вам лишь кажется?

– Семен, я же говорю – предчувствие. Очень устойчивое. Я бы и рад считать его ложным, но лучше подготовиться к худшему. – Он достал из кармана банковскую карточку и клочок бумаги, на котором при мне написал несколько цифр. – Это ПИН-код. Держи. Тут двадцать пять лимонов.

– Зачем вы...

– Не перебивай, – остановил он меня. – Деньги – это меньшее, что один человек может отдать другому, тем более что я прошу тебя о гораздо большем одолжении. Если со мной что случится, присмотри за Людмилой. – Он впервые назвал девушку настоящим именем.

– А Валерия?

– Контракт с ней заканчивается через неделю. Продлевать она больше не хочет, говорит, на пенсию пора. А мне новых людей искать некогда. Да и не хочу я к ней близко чужих

подпускать.

Выходит, я уже почти родной? Ну вот и долгожданный де-душка с миллионами объявился. Правда, в нагрузку к наследству прилагается небольшой живой довесок килограммов на пятьдесят пять. Эх, если бы не очкарики!

– Знали бы вы, на краю какой пропасти я нахожусь, ни за что бы не подтолкнули ко мне близкого человека.

– Выкарабкаешься. Я, к примеру, насчет Ильи не уверен, а в тебе ни секунды не сомневаюсь. Будь рядом с рыжей. Хотя бы этот месяц.

– Хорошо, я постараюсь.

– Благодарю. – Виктор отыскал взглядом Валерию.

– Это вам спасибо. – Я спрятал дорогой подарок.

Честно говоря, банковская карточка не ассоциировалась у меня с огромным состоянием. Вот если бы он выложил на стол дипломат с купюрами, их бы я точно не взял – ведь это настоящие деньги, а не кусок пластика.

Мы посидели еще часик и стали собираться.

– Зина, передай Анатолию – пусть сначала вас по домам отвезет, а потом за мной приедет.

– Да мы и своим ходом доберемся, – попытался возразить Грунев.

– Не надо со мной спорить, молодой человек.

Уже на выходе из ресторана я оглянулся: возле нашего столика, словно грибы после дождя, выросли два недружелюбных крепыша, однако Виктора и след простыл.

– Семен, не задерживайся, – прошептала Людмила. – Отец сказал, у нас очень мало времени.

Покинув зал, мы повернули направо. Валерия ускорила шаг. Видимо, этот ресторан девушки знали хорошо. Узкие коридоры вывели во внутренний дворик, где нас ждала машина.

– Что случилось? – спросил Илья, когда автомобиль выехал на проспект.

– Есть вещи, о которых тебе лучше не знать, милый, – улыбнулась ему брюнетка.

– Опять ваши женские секреты?

– Типа того, – согласилась Лера. Она коснулась рукой водителя и попросила: – Толик, притормози возле светофора, мы с Ильей выходим.

Во время остановки Людмила пересела на заднее сиденье. Мы дождались зеленого и тронулись в путь.

– Ты в курсе, что эту ночь должен провести со мной? – спросила она, глядя мне прямо в глаза.

– Да, уже целых три секунды. – А что еще можно ответить на столь заманчивое предложение? – Только и ты должна мне кое-что прояснить.

– Уверен, что сейчас хочешь именно этого? – Она нажала кнопку на двери, и от водителя нас отгородило прозрачным стеклом.

– Я похож на неуверенного в себе человека?

– Немного есть.

– А вот так?

Когда женщина активно провоцируют к определенным действиям, лучше пойти ей навстречу. Вкус ее губной помады понравился, но через минуту меня все-таки оттолкнули.

– Уже лучше, но пока недостаточно хорошо.

– И тем не менее, что с Виктором? – Я умею быть настойчивым в любой ситуации.

– Он предупредил, что ему некоторое время придется поиграть в прятки со смертью. Но ты не волнуйся, это не в первый раз.

Минут через пятнадцать мы вышли из автомобиля и быстро направились во дворик. Вечерняя прогулка длилась чуть более четверти часа и закончилась в номере небольшой гостиницы. Виктор очень грамотно подготовился к исчезновению. Меня, правда, в его предчувствиях больше всего интересовало, имеют ли к угрожавшей ему опасности какое-то отношение парни в дорогих очках?

– Чур, я первая в душ! – промурлыкала Людмила.

Весьма кстати. У меня появилось время поразмыслить над словами ее названного отца. «Если все так плохо, зачем устраивать сегодняшнюю пирушку? Поговорить со мной можно было и в другом месте. А ведь он подвергал опасности и девушек. Хотя такой матерый волк наверняка просчитал все варианты. Нас же никто не преследовал».

Вытащив из кармана бумажку с ПИН-кодом, я постарался его запомнить и разорвал листок на мелкие кусочки. Вот как

нынче живут подпольные миллионеры – отдыхают якобы в Италии, а сами носятся из одного края столицы нашей родины в другой, спасая свою шкуру и набивая по пути синяки и шишки.

Людмила вошла в комнату отработанной походкой топ-модели. Из одежды на ней было только банное полотенце. У меня сразу перехватило дух.

«Семен, свяжись со мной. Срочно!»

«Она что, подглядывает? Или женская интуиция развита настолько, что стоит пристально взглянуть на одну девушку, как вторая требует к себе немедленного внимания?»

Честно говоря, захотелось послать все далеко и надолго, но тут припомнились слова майора: «Мы в одной лодке». Поминая всех и вся «незлым тихим» словом, потянулся за телефоном.

– Але, что там у вас?

– Твой аппарат звонит, – раздался голос Володьки.

Подарок очкарика я оставил в квартире.

– Включай и поднеси его к своему телефону. – Мы заранее договорились с Бобриным, как поступить в случае звонка.

– Семен? – донеслось из трубки.

– Да.

– Ждем через полчаса возле метро «Войковская». Опаздывать категорически не рекомендуется.

– Я не успею! – В ответ на отчаянную попытку перенести встречу услышал лишь короткие гудки.

Затем заговорил Степаныч:

– Что они сказали?

– Ждут на «Войковской». Дали всего полчаса. Придется брать такси.

– Мы с Володькой тоже подведем.

– Зачем?

– Во-первых, чтобы передать тебе аппарат. Во-вторых, для страховки. Ты должен будешь поставить им условие: сначала пусть освободят наших, потом все остальное. Если договориться не получится, мы тебя не отдадим.

– Хорошо, я выезжаю. – Я едва не скрипел зубами с досады.

– Ты собираешься сейчас меня бросить? – нахмурилась девушка.

– Вынужден. Иначе погибнут люди.

– Тогда, конечно. – Она сразу согнала с лица обиду. – Я успею с тобой?

– Нет. И не стоит этого делать.

– Точно?

– Да.

Глядя на нее, такую желанную, вдруг подумал, что любая другая девушка восприняла бы мои слова как жалкую попытку пойти на попятную, но Людмила поверила сразу. И не потребовала никаких объяснений. Пока не сел в такси, только об этом и размышлял.

В аптеку, как просил таинственный союзник, я не успевал,

требовалось делать слишком большой крюк, поэтому машина отправилась прямо к месту встречи. Первым я увидел Володьку.

– Держи. – Он протянул подарок очкарика и отошел в сторону.

Через минуту пластина подала голос.

– Слушаю.

– Семен, поверни направо и иди вдоль дороги...

– Одну минуту, господа хорошие. Сначала вы выполняете свои обещания, а потом уже говорите, куда мне идти. Я ведь тоже могу послать. И очень далеко. – Сказывалось нервное напряжение.

– Твои друзья на свободе.

– Пока сам их не увижу...

– Посмотри налево и увидишь.

По указанному направлению заметил двух человек, шагавших в мою сторону. Издалека они действительно были похожи на пропавших приятелей, но я все равно дождался, пока парни подойдут ближе, чтобы у меня не осталось никаких сомнений.

– Вы как? – спросил после рукопожатия.

– Могло быть и получше, – кратко резюмировал Александр.

– Вам туда. – Я кивнул в сторону, где скрылся Володька.

– А ты?

– Срочное дело, мужики расскажут.

Ребята пошли дальше, а возле меня остановился автомобиль. Сразу открылась задняя дверь. В салоне находился только водитель.

– Здравствуйте, – кратко произнес он.

– Приветствую. Куда едем?

– Прямо, – не стал вдаваться в подробности шофер.

Он отгородился от меня непрозрачным стеклом и включил зажигание. Боковые стекла также не позволяли ничего разглядеть. Тип, к которому меня везли, явно не хотел, чтобы кто-то знал адрес его дома.

«Зря стараетесь, Маргарита все равно отследит мой путь. Или нет?»

Я был уверен, что сейчас она должна была хоть что-то сказать, используя мыслеречь, однако знакомый голос не проникал в мое сознание. Мало того, сотовый начал жаловаться, что не может найти сеть. Меня надежно отрезали от внешнего мира. Значит, будущему собеседнику есть чего бояться. Это вселяло слабую надежду.

– Здравствуйте. – На пороге меня встретил мужчина небольшого роста лет сорока. – Разувайтесь, ветровку можно повесить сюда, – он указал на шкаф, – и проходите. Вы предпочитаете чай или кофе?

– Лучше чай. – Я даже несколько растерялся при виде хозяина дома.

Очков он не носил, телосложение имел щуплое, а голос

вообще звучал как-то неуверенно. Складывалось ощущение, что меня привели не в ту квартиру. Водитель проводил до самой двери, но внутрь входить не стал.

– Извините, я по-домашнему, – мужик указал взглядом на свой халат. – Вам где удобнее: на диванчике или в кресле?

Мы вошли в гостиную. Поискал глазами зеркало и не нашел. Интересно, в ванной оно имеется?

– Могу я помыть руки?

– Конечно-конечно, прошу. – Он показал, где это можно сделать.

Там было все как у людей. Небольшой шкафчик на стенке с зеркальной дверцей. Когда я вернулся, чай уже стоял на журнальном столике между двух кресел. Пришлось расположиться в одном из них. Мужчина сел напротив.

– Начнем, пожалуй?

– Как скажете.

Ни на минуту не покидало стойкое ощущение, что меня водят за нос. Казалось, вот-вот из потайной комнаты выйдет некто и лишь тогда начнется наша беседа. Однако ничего не происходило. Я уже начал думать, что сейчас позвонят по телефону и все объяснят, даже подарок очкарика выложил на стол, а про себя подумал, как бы так его здесь и оставить, если, конечно, удастся выбраться.

– Ты действительно обрел способность видеть цветок в зеркале? – Голос мужичка изменился до неузнаваемости.

Это было настолько неожиданным, что я пролил чай на

кресло. Подняв голову, увидел глаза собеседника. С черной радужкой. Все сразу встало на свои места.

– Да. – Смысла врать не было.

– И что ты собираешься с этим делать?

– Для начала – просто выжить.

– Неплохое желание. И понятное. Давай предположим, что оно сбылось. Твои действия дальше? – Напор собеседника не давал собраться с мыслями.

– Попытаюсь немного разобраться со своими способностями и найти им применение.

– А что, до сих пор не разобрался? Не верю.

Хозяин квартиры, или кто там был вместо него, цепко ухватил нить разговора и с самого начала повел главную партию. Сейчас у него были все козыри на руках. Ошеломил меня, теперь сыплет вопросами. Нечто похожее происходило, когда я разговаривал со следователем об исчезновении отца. Я пытался выяснить, как мог бесследно сгинуть глава благотворительного фонда, но вместо этого только и делал, что отвечал сам.

«Надо же, он мне не верит. Да я вообще уже забыл, что значит доверять людям!»

– А как вы себя чувствуете?

В институте я знал одного парня, который мог любую неприятную беседу перенаправить в нужное для себя русло. Как-то Вадим поделился своим секретом.

– Нужно сделать вид, что ты задумался над вопросом, а

потом самому ляпнуть нечто такое, что собеседник захочет у тебя уточнить. Фраза должна быть настолько не в тему, чтобы у него сложилось впечатление, будто он сам не все расслышал правильно. Например, что ты говоришь девушке, когда сильно опоздал на свидание?

– Попал в пробку.

– Э, не-э-эет. Я же сказал – ты сильно опоздал. Она готова спустить на тебя всех собак и закатить истерику. Не знаешь? Все очень просто. Задаешь ей встречный вопрос. Желательно такой, который ее смутит. Например, где раньше были мои глаза? Почему я не замечал, какая ты особенная? Дальше идет выяснение особенностей ее красоты, и об опоздании напрочь забыто.

Несколько раз я проверял этот метод, и он действительно срабатывал. Сейчас передо мной явно сидела не девушка, но я решил рискнуть. Черноглазый задумался, правда, он не стал делать вид, что не расслышал:

– Почему ты решил, что я не здоров? И какое это имеет отношение к нашему разговору?

– А какое отношение к делу имеют все ваши вопросы? Для чего вы меня сюда пригласили? Для выяснения моих творческих планов? Может, перестанем воду в ступе толочь и перейдем к главному?

Он снова задумался.

Мне иногда говорили, что мои поступки не соответствуют возрасту: то я себя веду как ребенок, то как перезрелый

мужчина. Интересно, к какой возрастной категории следует отнести нынешний выверт? Наверное, ко второй.

– Зачем я тебя позвал? – Он сделал паузу, которую я не торопился нарушать, посчитав этот вопрос обращенным не ко мне. – Скорее из любопытства. Хотел посмотреть на человека, которому удалось не раз и не два обвести вокруг пальца моих людей.

Значит, его просто любопытство заело! Мне очень захотелось схамить и спросить: «Ну что, смотрины состоялись, могу уходить?» И отправиться восвояси. Но такой финт как раз для младшей возрастной категории. Опять же дальше порога этой квартиры могут и не выпустить. Черноглазый между тем продолжил:

– Меня интересуют лишь два типа людей: способные принести пользу или навредить. Последние требуют к себе особого внимания. В жизни подобных индивидуумов встречается не так много, и оставлять их без присмотра нельзя. Это как заноза: если сразу не вытащил, начинает загнивать, а там, глядишь, – и хирургическое вмешательство потребуется.

Похоже, я снова попал в избранные. Правда, сравнение с загноившейся щепкой вызывало отвращение, но, с другой стороны, – хоть какой-то урон врагу.

– Я так понял, мы вам чем-то мешаем?

– Да.

– И чем, если не секрет?

– А сам ты как поступаешь, когда назойливая муха кру-

тится перед носом?

– Отгоняю ее и иду дальше.

– Представь, что она продолжает надоедать дальше.

Намек я понял, поэтому в своем ответе постарался избежать для мухи летального исхода.

– Посылаю ее лететь дальше и не мешать большому добромому дяде.

– Не все такие мягкотелые. Нормальный человек просто прихлопнет мошку.

– Мухи тоже разные бывают. Одна позволит себя прихлопнуть, а другая изловчится и укусит, да так, что мало не покажется.

Из безропотной занозы я уже превратился в летающее создание. Может, скоро и до млекопитающих доберемся?

– С дохлой мухой мороки меньше. И в другой раз она уж точно не прилетит.

– С насекомыми разобрались, может, перейдем к более высокоорганизованным существам? Так чем мы вам все-таки мешаем? – Вообще-то я пришел, чтобы узнать ответ именно на этот вопрос, и твердо решил не отступать.

– Своим существованием.

– ???

«Приехали! А обещали приятную беседу. Что же получается? «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать»? А я на роль ягненка не нанимался. И как теперь быть? Врезать черноглазому по физиономии и попытаться ускользнуть? Вряд

ли позволят. Но придумать что-то нужно!»

– Чего замолчал? Испугался? – Голос зазвучал веселее.

Доставлять этому гаду радость в мои планы не входило, но и настраивать его чересчур враждебно тоже не стоило. Очень хотелось после нашей задушевной беседы остаться живым и по возможности – здоровым.

– А как бы вы себя вели на моем месте? Приглашают на встречу, обещают теплый прием, а потом интересуются, а не повеситься ли тебе, Семен Зайцев, чтобы доставить удовольствие принимающей стороне? Тут поневоле задумаешься.

– Успокойся, я не собираюсь тебя убивать. Пока.

– Хм... Интересно, на какой срок распространяется это ваше «пока»?

– Зависит от тебя, я думаю.

– То есть вы даже не уверены, что окончательное решение зависит от моего поведения? – Похоже, он меня все-таки разозлил. То занозой называет, то с мухой сравнивает, то рисует кладбищенские перспективы, теперь туман напускает. – Сам-то ты кто будешь?

– У тех, кому я рассказываю о себе, жизнь обычно заканчивается вместе с разговором. – Он выдержал многозначительную паузу и спросил: – Ты все еще настаиваешь на своем вопросе?

– Считайте, я его не задавал. Тогда есть не менее актуальный: что сделать, чтобы ваши люди оставили нас в покое? Вариант группового суицида не предлагать.

– Между прочим, вариант не из худших. Но оставим его как резервный. – Он решил немного поиздеваться. – А сейчас, чтобы решить твою судьбу, мне нужна информация. Кто ты, как попал к камню, чем занимался после контакта с ним? Врать не советую, от искренности зависит твое будущее. Учти, его может и не быть.

«Твою ж предупредительность и мать ее учтивость в лексикон бандитских разборок! Этот вершитель судеб так бережливо относится к собеседнику! Прямо не верится, что он меня ни во что не ставит. Ничтожествам не угрожают».

Складывалось впечатление, что меня проверяют на вшивость. Может, сразу послать его куда подальше? Нельзя, на кону этой беседы слишком высокие ставки.

– И с чего начать?

– Все, что помнишь.

Решив, что собственная биография не содержит ничего, что впоследствии могло бы навредить мне или нашей группе, я принялся рассказывать. История затянулась минут на двадцать.

– Вот так Семен Зайцев и докатился до очередной, надеюсь, не последней жизненной развилки, – закончил я повествование.

– Странный выбор, – задумчиво произнес черноглазый.

– Вы о чем? – Реплика показалась мне несколько неуместной.

– Почему камень предпочел тебя? Судя по биографии, ты

абсолютно заурядный человек. В роду великие полководцы были?

Тональность беседы изменилась. Теперь в словах черноглазого звучало раздражение.

– Наверняка. В каком-нибудь сто первом колене.

– А в более обозримом периоде?

– Никогда не интересовался собственной родословной. По отцовской линии вряд ли: дед и бабка из крестьян. А материнскую я не знаю вообще. Не сложились у меня отношения ни с ней, ни с ее родственниками.

– Мамаша твоя из гнилой породы. Ее предки только после семнадцатого года перестали по тюрьмам вшей кормить.

Собеседник тщательно подготовился к нашей встрече.

– И зачем нужна была исповедь, если вы все лучше меня знаете?

– Не все. Например, мне неизвестно, насколько ты овладел подарком синего камня.

– Кое-что получается, но белых пятен еще много.

– А по-моему, ты бы уже сейчас мог стричь купоны любого цвета, используя свой дар целителя.

Он столько знает! Одно непонятно – откуда? Очкарикам о своих экспериментах с лепестками я точно ничего не рассказывал. Может, этот тип имеет доступ к моим мозгам?

– Для полного счастья мне еще только не хватает попасть в рабство к какому-нибудь воротиле из медицинской мафии.

– А ты не любишь работать на чужого дядю? Даже за боль-

шие деньги?

– Между богатством и свободой я бы выбрал второе. Нет, деньги тоже никогда не лишние, но сидеть на цепи возле золотой миски с деликатесами не мой удел.

Черноглазому снова удалось меня удивить. Он незаметно поменял тональность беседы. В голосе появилась несвойственная мягкость. И я опять не мог понять, чего от меня хотят добиться.

– Сейчас большинство молодых людей особо не задумываются о последствиях, просто норовят быстрее ухватить кусок пожирнее, забывая, что жирное плохо сказывается на здоровье. Хочешь сказать, что ты не такой?

– Я больше люблю сладкое, чем жирное, – в тон собеседнику ответил я.

– И как ты намерен разбираться в своем даре?

– Постепенно. Чем чаще я буду им пользоваться, тем больше узнаю о его масштабах.

– Любая палка имеет два конца, не боишься подойти не с того?

– Вы имеете в виду что-то типа кнопки самоликвидации?

– Примерно.

– Риск свернуть себе шею существует в любом деле. Постараюсь, по возможности, не лезть на рожон.

– С инструкцией по использованию дара тебе было бы куда проще.

– Я и не спорю, однако техпаспорт не прилагался.

– Но это не значит, что его не существует.

– Вы хотите сказать, что подобный документ действительно составлялся?

– Что-то вроде.

– И вы на определенных условиях согласны мне его передать?

– Любая услуга требует соответствующей оплаты. Ты согласен?

Собеседник вновь играл первую скрипку, милостиво разрешив ему подыгрывать. Но теперь кнут сменился пряником, который следовало отработать. Выходит, ему что-то от меня нужно?

– Заманчиво... Но знаете, что-то меня настораживает.

– Поделись.

– Услуга услуге рознь. Вдруг вы попросите спрыгнуть в пропасть?

– Пока в этом нет необходимости.

«Опять это «пока». Утешил. Прямо хоть бери и лезь к нему с объятиями. Чтобы удушить гада! Может, именно поэтому он и разговаривает через посредника?»

Раскрывать карты черноглазый не торопился. Зачем он вообще приплел байку об инструкции, на кой черт я ему сдался?! Трудно выстраивать собственную линию поведения, когда не понимаешь намерений противника, а в том, что собеседник никогда не станет моим другом, сомнений не возникало.

– Но она может возникнуть в любую минуту? – попытался акцентировать внимание на очень волнующем меня моменте.

– Не исключено. Во время боевых действий ситуация меняется стремительно.

– Вы здесь еще и воюете?

Я наострил уши. Наконец хоть какая-то конкретика!

– До недавнего времени я считал, что не с кем. Но потом появились камни, которых в этом мире быть не должно. Ты что-нибудь слышал об их происхождении? Как их обнаружили?

– В России камень просто увидели с вертолета. На открытом месте, где его не заметить было сложно.

– Если бы он там лежал с давних времен, его бы отыскали гораздо раньше. Так нет, камни появляются именно в тот момент, когда современные технологии уже позволяют произвести расшифровку и выполнить соответствующие медицинские исследования. А главное, накануне... – Он резко оборвал речь. – Впрочем, об этом тебе знать необязательно. Происходит нечто необъяснимое, а оно зачастую таит в себе самые большие неприятности. Поэтому я и пригласил тебя на откровенный разговор. Мне нужно срочно выяснить, кто стоит за появлением синих шестигранников.

«Так вот истинная причина моего визита: он, значит, нарвался на неприятности, а Семен Зайцев должен помочь от них избавиться?»

– Вы хотите знать, встречался ли я с вашими врагами? Еще бы я знал, как они выглядят.

– Сначала расскажи о камне. Было бы гораздо проще, если бы я проник в твое сознание, но, к сожалению, сие невозможно. Поэтому говорить ты должен, глядя мне в глаза. Так я буду уверен в твоей честности.

Как же мне захотелось послать собеседника далеко и надолго. Значит, он будет плести сказки, а я должен предстать образчиком откровенности, чтобы потом он мог ею против нас же и воспользоваться. Ладно, давай поиграем в гляделки. В конце концов, я не обязан отвечать на все вопросы.

Непривычно смотреть в казавшиеся безжизненными глаза, но мне удалось преодолеть себя и сконцентрироваться на двух черных точках.

– Что вы хотите узнать? – Я уже и не пытался скрывать раздражение.

– Все о контакте с камнем.

– Да тут особо рассказывать нечего. Вошел в комнату со стеклянными стенами, положил руки на поверхность плиты и закрыл глаза...

– Что, уже поговорили? – неожиданно перебил меня голос мужичка, глаза которого вдруг снова стали человеческими.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Может, еще чаю?

– Нет, спасибо.

– В глаза смотреть не надо, – вернулся прежний собесед-

ник. – Продолжай.

– Как вам это удается, если не секрет?

– Обычная трансмиграция, – пояснил он.

– Думаете, я знаю, что это такое?

– Вот и незачем голову ненужной информацией засорять.

Ты оч-чень хотел поведать о контакте с камнем.

Не дадут забыть, кто здесь задает вопросы. За десять минут я рассказал о своих похождениях начиная с приезда к Алексею Степановичу и заканчивая побегом из отеля.

– А людей с розовыми лепестками тебе встречать не приходилось? – вдруг спросил он.

– Точно сказать не могу. Когда сидишь, например, в кафе с зеркальными стенами, там чего только не увидишь, но я в последнее время стараюсь особо не приглядываться. Не стоит лишний раз людей беспокоить.

Розовые лепестки были у Виктора, но знать это черноглазому не стоило. Действительно, зачем засорять голову ненужной информацией?

– Если увидишь, обрати внимание. Это большая редкость. За сведения о таком уникале я готов заплатить немалые деньги.

– Буду иметь в виду.

– Жаль, не получается у нас откровенного разговора.

Неужели он знал о Викторе и о моем контакте с ним? Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не выказать удивление. Все-таки лучше вернуться к агрессивному стилю обще-

ния. В одной из книг про разведчиков утверждалось, что за сильными эмоциями можно скрыть правду даже от детектора лжи!

– А вы стали бы откровенничать с человеком, от которого, кроме неприятностей, ничего не видели?

– Вся жизнь состоит из больших неприятностей и небольших перерывов между ними.

– Смотря у кого. До встречи с вашими людьми у меня нередко случались и счастливые моменты.

– Можешь перечислить? – с вызовом спросил он.

– Их слишком много, не хочу тратить время.

– Ничего, я не тороплюсь.

– Пожалуйста. Я хорошо помню, как в первый раз взобрался на бабушкину яблоню, свое ощущение высоты, гордость от того, что удалось преодолеть трудность. Потом как-то заставил отступить страшного индюка, достававшего меня своими нападками, – это была вторая значимая победа. С удовольствием одолел в драке самого сильного мальчишку в классе... опять же походы на рыбалку с отцом, первые свидания, встреча рассвета с красивой девушкой. Помню, какую радость доставило мне известие о поступлении в институт, первый поцелуй... Да мало ли еще! Когда удалось ваших людей с носом оставить – тоже удача! Пусть и с синяками на лице.

– Я смотрю, ты бунтарь. Значит, хаос тебе больше по нраву?

– Нет. Хаос чаще всего несет за собой смерть, а я люблю жизнь.

– То есть тебя вполне устраивает сложившейся порядок вещей?

– В основном да. До контакта с камнем у меня все было хорошо.

– А как насчет событий, произошедших, когда тебе было три года и семнадцать лет. – Он назвал даты ухода из семьи матери и исчезновения отца.

«Опять провоцирует? Может, ему понравилась моя вспыльчивость? Ладно, продолжим в том же духе».

– Мать... Бог ей судья. А вот уродов, которые убили отца, я бы собственными руками удавил. Наверняка они и мизинца его не стоили. Таких гадов надо на ближайшем столбе вешать, чтобы другим неповадно было.

– Евгения Зайцева заказал его второй заместитель, который сразу после смерти твоего отца очень удачно перебрался в министерство экологии. Потом еще выше. Сейчас он занимает пост замминистра.

– Откуда вы знаете?

– Он сам рассказал.

– Добровольно?

– Почти. Если хочешь, он и тебе сообщит все тонкости этого давнего дела.

– Как же, пустят меня к нему.

– А далеко ходить и не надо, – сказал черноглазый. –

Убийца твоего отца сидит в соседней квартире.

«Они хотят, чтобы я прикончил члена правительства? А потом – шантаж? Или еще чего покруче?»

– Я могу с ним поговорить?

– И не только переговорить. Ты можешь сделать с ним все что пожелаешь. Я лишь советую не убивать его сразу. В твоих руках есть более действенное средство. Ведь лепестки можно не только чинить, кое-кому их и обломать не грех. Скажу сразу: для любого человека это крайне мучительная процедура. Причем как во время процесса, так и впоследствии. Оставишь ему один лепесток, и он еще месяца три протянет в тяжких муках, а затем помрет. Как напишут в некрологе, «после тяжелой непродолжительной болезни». И, заметь, никаких следов убийства. А память мы подправим, враз забудет, где находился этой ночью.

Глава 13

Привкус мести

Замминистра сидел в большой комнате в двух шагах от высокого трюмо. Руки были привязаны к спинке стула, однако помятым этот лохотный тип не выглядел.

«Интересно, есть ему сорок или нет?» – попытался угадать я.

– Здравствуйте. – Проклятое воспитание: мне следовало без слов заехать подонку по физиономии, а не здоровья желать!

Специально не стал смотреть на его отражение и расположился спиной к зеркалу. Связанный, даже сидя в скрюченной позе, умудрился посмотреть на меня свысока.

– Ты кто? Когда меня наконец отсюда выпустят? Кто-то ищет неприятностей на свою голову?

– Я бы на вашем месте права не качал.

– А ты на мое место не меть, мордой не вышел. Лучше развяжи меня! Небось за этим прислали?

Породистая холеная внешность, над которой явно поработала целая команда имиджмейкеров, абсолютно не вязалась с его речью. Но ведь стиль общения несложно и сменить. В зависимости от того, с кем разговариваешь.

– Меня никто не присылал. А послать я и сам могу –

крепко и с мощным ускорением. Но пока зашел лишь задать несколько вопросов. Так что если кто-то будет грубить, недолго и его морду подправить. Твою башку никогда не использовали в качестве футбольного мяча? Могу устроить.

– Только тронь и ты – труп.

Нахальное заявление. Я все-таки не удержался, чтобы его не проверить. Мало того, что он угробил моего отца, так еще и наезжать пытается. От моего удара стул опрокинулся и пленник рухнул на пол. Спасая затылок от столкновения, он успел прижать подбородок к груди.

– Ну и как, кто из нас сейчас больше похож на труп?

– ...!...!...! – Трудно было сосчитать этажность его выражений, но закончились они почти пристойно. – Ты..., чего..., совсем обалдел?

– По-моему, кто-то до сих пор не въехал в ситуацию. Да, забыл сказать, от мата я иногда зверею! Ну что, поиграем в футбол?

Похоже, решимость прикончить наглеца была написана на моем лице такими крупными буквами, что даже он ее заметил.

– Молодой человек, что вам от меня надо?

– Я уже сказал, но если ты плохо слышишь, могу прочистить уши. – Адреналин в крови зашкаливал. Позволь он себе еще одну выходку, и я не стал бы себя сдерживать.

– Что вы хотите узнать?

Некоторые люди начинают уважать собеседника лишь по-

сле того, как почувствуют на себе его силу. Пленник наверняка был из их числа.

– Дело об исчезновении Зайцева. – Дернув за спинку, я поднял стул вместе с привязанным человеком.

– И охота вам ворошить былое? – Перестав вытирать воротником пол, тип снова поменял стиль общения: теперь он воспринимал меня как ровню.

«Может, еще пару раз приложить?» – мелькнула шальная мысль, но продолжать разговор кулаками не стал.

– Вопросы здесь задаю я, не забыл?

Он пристально посмотрел на меня и через несколько секунд произнес:

– Запомнил. Только иногда прошлое сильно вредит настоящему.

– Как раз мой случай. Так я жду ответа.

– Вас интересует смерть Зайцева? – явно пытаюсь потянуть время, уточнил высокопоставленный пленник.

– Да. И особенно – твоя роль в этом деле.

– Понял. Просто есть и более увлекательные темы. Например, не желаете узнать, насколько через неделю упадет доллар? На этом можно сделать большие деньги. Или...

– Меня интересует другая тема. И я ее уже обозначил, – с плохо скрываемой ненавистью произнес я. – Или ты опять плохо слышишь?

– Нет-нет, я все расскажу. – Привязанный понял, что переступил грань моего терпения. – По большому счету Зайцев

сам виноват в случившемся. Время тогда было тяжелое, я с огромным трудом, через знакомых в правительстве, выбил деньги в наш фонд. Естественно, не за просто так. Половину нужно было вернуть в виде наличных – так все делали. А он уперся как баран. Собирался даже перевести деньги обратно, как будто это спасало положение. В результате я оказался перед непростым выбором: либо я, либо он. После повторного намека со стороны серьезных людей мне сделалось очень страшно за свою жизнь. Вот и пришлось пожертвовать им. А куда было деваться?

– Ты нанял двух братков, а потом убрал и их?

– Неужели вы думаете, что серьезные дела так делаются? Это уровень владельцев рыночных палаток. – Пленник снова возвращался к первоначальной схеме разговора, когда он «бугор», а я – сошка. – У больших людей другие методы. Один проверенный человек дал мне номер телефона, мы переговорили об условиях, я внес предоплату. Все. Детали меня абсолютно не интересовали.

– Что потом стало с фондом?

– Мы легко договорились с первым замом Зайцева и обналичили нужную сумму. Мужик прихватил свою долю и сразу укатил за границу, я перешел на государственную службу, а идиоты, оставшиеся руководить фондом, попытались нагреть руки. На этом их и накрыли. Даже до стрельбы дело дошло. В итоге на убитых списали всю пропавшую сумму, а тем, кто выжил, дали немалые сроки.

– И ты из этой грязи вышел чистеньким?! – В душе вновь разгоралась ярость.

– Можете мне не верить, но из денег фонда я не взял ни копейки. Зато стал очень влиятельным человеком. Если захотите приткнуться к безграничной кормушке, одного моего звонка будет достаточно. И я человек незлопамятный. Считайте, что уже забыл о недавнем недоразумении.

Он надеялся меня задобрить.

– Экий ты бессребреник! Хорошие связи – те же деньги. И ты убил человека из-за них? – В моем голосе явно читалась угроза.

– Нет, нет. Говорю же, я всего лишь спасал свою шкуру! А на хорошую должность меня позвали совершенно случайно. И я, не будь дураком, согласился.

Ощущение вседозволенности – штука очень опасная. Зная о том, что перед тобой отъявленный негодяй и тебе ничего не грозит, как бы ни сложился этот разговор, механизмы сдерживания начинают отключаться один за другим. В результате агрессивность зашкаливает, в особенности когда беспомощная жертва начинает огрызаться или юлить.

Я уже несколько раз ловил себя на мысли подвесить пленника вниз головой и именно в этом положении продолжать беседу. Хорошо, что в комнате не имелось подходящих приспособлений.

– Но ведь это ты довел ситуацию до критической. А виноват Зайцев?

– Прими он мои условия, и всем было бы хорошо!

– Честный человек никогда не пойдет на преступление, чтобы такому подонку, как ты, было хорошо.

– Где вы их видели, честных людей? – У пленника задержался подбитый глаз. – Они давно вымерли, как динозавры. Остались на этом свете лишь редкие экземпляры, встречающиеся, как правило, в низших слоях общества. И если они случайно высовываются наверх, там их и отстреливают. Так заведено, поверьте.

– Потому что такие, как ты, не дают им жить!

– Что я? Маленькое колесико в большом механизме. Вся наша система так устроена. Если в нее вписываешься – живи на здоровье, нет – прочь на обочину жизни или на кладбище, как получится.

– То есть бывший начальник просто попал под колесо естественного отбора и в его смерти винить некого?

– Точно схватываете. А почему вас заинтересовало дело Зайцева?

– Я его сын.

На несколько секунд в комнате повисла напряженная пауза. Пленник изменился в лице.

– А вы в курсе, что меня обещали выпустить после этой беседы?

– Обязательно выпустят. Только вряд ли ты останешься в том же состоянии. На четвереньках отсюда выползешь, гад!

– Мы можем договориться...

– Ты вернешь мне отца?!

– Я могу компенсировать...

– Не можешь. Могу даже поспорить, правда, не с тобой.

Он резко сник. От бывшего лоска не осталось и следа, а во взгляде появилась затравленность.

– Что вы собираетесь со мной делать?

– Еще не решил. Одно могу сказать: хорошего не жди.

– Эй, там! Слышит меня кто-нибудь?! Уберите от меня этого сумасшедшего! Мы так не договаривались!

Меня предупредили об отличной звукоизоляции комнаты и что на крики никто не должен обратить внимания.

– А почему бы не сработать под сумасшедшего? Про футбол я уже спрашивал? Ладно. Тебе когда-нибудь отрывали уши? А нос наизнанку выворачивали?

– Вы, вы не посмеете!..

– Ты в этом уверен? – словно хищник, почувствовавший запах крови, я был готов крушить не только лепестки.

– Вы же разумный молодой человек и понимаете, что прошлого не вернуть. Поспешными действиями вы можете испортить всю свою жизнь.

– Сначала твою.

– Нет, вы подумайте хорошенько, что лично вам даст моя смерть? Месть – состояние мимолетное. Вы подумайте, кем вы будете ощущать себя после убийства?

Узник судорожно пытался найти соломинку, способную вытащить его из омута безысходности. Неожиданно его гла-

за резко потемнели.

– Семен, не растягивай удовольствие. У меня не так много свободного времени, а за тобой еще подчищать придется.

– Ладно, потороплюсь немного.

Я встал позади связанного и взглянул в зеркало. Над головой приговоренного застыл синий цветок. Меня удивила форма лепестков: продолговатые хрустальные пластины были закручены винтом.

«Неужели и такое бывает? Как же нужно прожить жизнь, чтобы их так вывернуло?! А ведь кроме искажений формы других повреждений не видно. И я должен это разрушить?»

Мои ладони не отреагировали на отражение, но этого и не требовалось. Оказывать воздействие на лепестки я теперь мог в любой ситуации. Только вот ломать их мне еще ни разу не приходилось.

У подопытного глаза все еще оставались черными, в чем, как мне казалось, не было смысла. Этот гад просто обязан почувствовать боль. Или кое-кто внезапно воспылил гуманизмом? Открыв было рот, чтобы высказать свои возражения, я остановил себя в последний момент.

«Секундочку, а почему это ему вдруг рот закрыли? Свободу слова еще никто не отменял. Или любитель подчинять чужие сознания испугался? Боится, что мужику удастся отговорить меня от глупости? Зря он так думает. Я полон решимости. Наконец в мои руки попал... – В голове разом пронеслись десятки образов хороших людей, с которыми дове-

лось встретиться. Те же Илья, Виктор, Маргарита, Людмила. Стало не по себе, что рядом с ними будет идти такой кровавый человек, которым я сейчас себя ощущал. – Ну уни-чтожу я сейчас эту пададь. Других, что ли, мало останется? Мир от этого поступка точно не изменится. А я? Тому кукло-воду почему-то очень нужно, чтобы я обломал гаду лепестки. И как лихо меня уговорили! Вот она, месть и полная безна-казанность за совершенное преступление. Отец вряд ли бы одобрил мой поступок. Так зачем я должен идти по дорожке, на которую меня столь усердно подталкивает неприятель?»

Кисти рук меж тем уже непроизвольно начали выполнять работу. Но не ту, что ждал от меня таинственный незнако-мец. Они привычно работали с хрупкой тканью первого ле-пестка.

«Интересно, смогу ли я добиться столь же яркого сияния, как тогда, в Химках? И к чему это приведет? Ведь я еще ни разу не пытался довести свою работу до идеала. Почему бы сейчас не попробовать?»

Менять форму хрустального лепестка оказалось гораздо легче, чем латать в нем дыры, однако и это потребовало немалых усилий. С меня семь потов сошло, прежде чем я выровнял один и принялся за его чистку. Грязи на нем на-копилось немерено. После первой чистки началась вторая, затем попытался отшлифовать хрустальную поверхность.

– Семен, ты чем занимаешься? – опять не своим голосом спросил пленник.

– Хочу опробовать одну идею, раз уж попался такой ценный расходный материал.

– По-моему, ты зря тратишь мое время.

– Я выполняю очень полезную работу, хочу проверить некоторую особенность своего дара.

– Побыстрее, будь любезен.

– Стараюсь изо всех сил.

Все-таки мне удалось довести лепесток до ослепительного блеска. И в этот же миг подопытный закричал. Глаза пленника вернулись к нормальному состоянию.

– Что происходит? – попытался выяснить он, трясая головой.

Ответить ему я не успел, задребезжал мой сотовый. Провивалась Людмила, с которой в ресторане мы обменялись номерами.

– Да.

– Спускайся немедленно вниз. Жду в двадцати шагах от подъезда.

– Я сейчас не могу.

Увлеченный работой, я не догадался спросить, у того ли подъезда она ждет и как меня отыскала. В этот момент, как замороженный, я глядел в зеркало – сияние исправленного лепестка воздействовало на остальные. Мне показалось, что они стали выправляться...

– Быстрее, не то будет поздно! – с надрывом в голосе умоляла Людмила.

В этот момент раздался звон битого стекла. На пол упал предмет, очень напоминающий гранату. Я кинулся из комнаты и едва не столкнулся в прихожей с водителем.

– Там... – хотел было предупредить его об опасности, но был бесцеремонно отброшен в сторону.

Не знал, что грубость врага иногда оказывается спасительной. Столб огня, вырвавшийся из прохода, отшвырнул очкарика к противоположной стенке. Дальше я полностью отдался на волю инстинкта самосохранения, следуя которому ноги сами понесли к входной двери, затем – вниз по лестнице. Осознавать себя я начал лишь после того, как оказался в машине.

– Толик, трогай, – сказала Людмила.

Меня вжало в сиденье.

– Откуда ты...

– Потом расскажу.

Она даже не успела переодеться как следует. Правда, вместо полотенца на ней сейчас был махровый халат. Судя по всему – на голое тело.

– Что там у тебя случилось?

– Кто-то бросил гранату, представляешь? – По-моему, я непроизвольно улыбался, хотя чувствовал в коленках легкую дрожь.

– Выпить хочешь? – оглядев меня, спросила девушка.

– Не откажусь. Куда поедем?

– Думаешь, меня в халатике и в тапочках в приличное за-

ведение пусьят? Нет, у Толика в машине всегда запас имеется. Ты говорил, крепкие напитки не пьешь?

– Сейчас мне и спирт особо крепким не покажется.

– Тогда хлебни текилы. По-моему, жуткое пойло, но тебе, судя по виду, будет в самый раз. – Она вытащила бутылку, отвинтила крышку и протянула мне.

Сделал три глотка. Вкусовые рецепторы, или как там их называют, не отреагировали на жидкость никоим образом. Разве что в груди немного потеплело. Я повторил процедуру.

– Да, Семен... Больше не пытайся меня уверить, что не любишь крепких напитков. – Она отобрала бутылку и слегка приложила к горлышку. – Фу, какая гадость! И как вы ее пьете?

На входе в гостиницу у нас попросили предъявить документы.

– Все мои документы остались в номере. Сомневаетесь, так сходите и проверьте. Или вы считаете, что я обязана носить паспорт в домашнем халате?

– Женщина, ну откуда я знаю, что вы именно та, за кого себя выдаете? – разбуженная вахтерша не хотела пропускать нас внутрь.

– Предпочитаете, чтобы я сейчас разбудила Вадима Сергеевича и он вам сам дал распоряжение пропустить клиента в номер?

Не знаю, кем там был Вадим Сергеевич, но на женщину угроза подействовала.

– Прошу прощения, мадам. Какой у вас номер?

– Не стоит беспокоиться, ключи у меня с собой.

Лифт плавно доставил на пятый этаж. В комнате все осталось так, как было до моего ухода. Только вот настроение и у меня, и у Людмилы в корне изменилось. Тем не менее она сказала:

– Твоя очередь принимать ванну, не забыл?

Душ меня не взбодрил. Позапрошлая ночь, когда удалось поспать чуть больше двух часов, вчерашняя – после побоев и тяжелого разговора с Маргаритой, и эта... Побег из ресторана, беседы с неприятными типами, работа с лепестком, граната, алкоголь... Последней мыслью перед тем, как провалиться в сон, стало неожиданное открытие: «А ведь Людмила – первая девушка, с которой мы на одной кровати просто спим. И ни-че-го! Прямо хоть голову пеплом посыпай!»

На этот раз мне снились хрустальные цветы с оборванными лепестками. Картина производила гнетущее впечатление, растения словно плакали. Они грустно проплывали на фоне звездного неба, вселяя в сердце глубокую тоску.

Потом появился цветок с вытянутыми синими лепестками, который постепенно приближался, заслоняя собой другие, и вскоре в поле зрения он остался один. Неожиданно возникший сильный порыв ветра начал срывать хрупкое обрамление. Лишь один лепесток удержался на месте, но, как выяснилось, ненадолго. Оборвыш попал под свет крова-

во-красного луча, и... диск, став черным, окончательно потерял все обрамление. Во сне меня пробрал пронизывающий холод.

Потом показалась плита. На этот раз шестигранник имел всего две серые грани, а одна из боковых поверхностей сияла золотом.

– Семен, очнись! Ты весь горишь.

Людмила положила ладонь мне на лоб. Ее рука казалась холодной, меня пробирала дрожь, а в голове настойчиво звучал голос: *«Семен, почему не отвечаешь, мы у входа в твою гостиницу. Немедленно свяжись!»*

– Ты мой телефон не видела? – спросил я слабым голосом.

– Какой телефон? Тебе к врачу надо.

– Сначала позвонить. Ребята волнуются.

Она выбралась из-под одеяла. Из одежды на ней был только нательный крестик. Твою ж... и мать ее... У меня чуть сердце не остановилось от восторга. Нельзя с нами так. Мало того что вчера не удалось отведать лакомства, так еще и сегодня дразнится, а ведь с таким жаром у меня никаких шансов.

– Твой телефон разрядился. – Она протянула трубку.

– Афродита в твоих предках не значит?

– Ой! А нечего за порядочными девушками подглядывать.

Пользуешься тем, что я еще не проснулась.

Она убежала в ванную и вышла оттуда в халате. Ее одежда вызвала смутную тревогу в мыслях, но мне так и не удалось

ее себе объяснить.

– У тебя аспирин есть?

– Я еще не в том возрасте, чтобы лекарства с собой таскать. Разве только противозачаточные, но они тебе вряд ли помогут.

– И все порядочные девушки их носят с собой?

– Через одну.

– Понятно. Тогда могу я тебя попросить?

– Можешь.

– Спустись вниз, там мои друзья пришли, проводи их сюда, заодно скажи, пусть кто-нибудь за аспирином сбегает. Да и документ какой-нибудь с собой возьми. А то будет как вчера.

Девушка взяла карточку гостя и ушла. Комната была наполнена дневным светом. Похоже, утро давно вошло в свои права. Но меня сейчас даже солнечные лучи не радовали. Хотелось укутаться в одеяло с головой и скорее согреться.

«Халат... Почему он меня так напрягает? Нет, с одной стороны, оно понятно – под ним скрывается такая красота... Но дело не в этом. Вчера, когда нас не пускали в гостиницу, у меня возникла какая-то мысль. Если бы не сонливое состояние... Твою ж забывчивость и мать ее беспамятство на арену забвения! Ведь наверняка что-то важное!»

– Что случилось? – Первой вбежала Маргарита. – Тебя мучили? – При этих словах она почему-то оглянулась на Людмилу.

– Ничего страшного, просто была трудная ночь.

– Кувырком тебя через коромысло! Мы тебя вчера живым и здоровым отпускали, а сегодня обнаруживаем в плену у красавицы изможденным донельзя. Вы чем этой ночью занимались, ешь вашу медь?

– Поверьте мне на слово: далеко не тем, чем хотелось бы.

– У тебя всегда один ответ, – махнул рукой майор. – Ты бы нас представил даме.

– Я и сама большая девочка, а он пусть лучше силы бережет. Температура под сорок.

Пока они знакомились, прибежал Володька с мандаринами, яблоками, соком и аспирином. Принес сразу три вида: растворимый, импортный в баночке и отечественный в облатке.

– Не знал, какой тебе помогает.

– Температуру лучше нашим сбивать, – посоветовал Сашка. – Только ты его сначала разжуй, чтобы быстрее подействовал.

Кошевар отвел Людмилу в сторонку и начал допрос о вчерашних событиях. Маргарита принялась чистить мандарины и скармливать их мне по одной дольке, попутно рассказывая о своих переживаниях.

– Возле метро «Войковская» ты просто исчез из моей головы. Я так испугалась, думала, тебя убили. Поделилась тревогой с майором, он сказал – ты в автомобиль сел. Пытались тебе дозвониться – абонент недоступен.

Я слушал и наблюдал сразу за двумя женщинами. За Маргаритой, сидевшей рядом, и Людмилой, стоявшей поодаль. Первая поражала красотой непорочной юности, слегка наивными суждениями, способностью краснеть по пустякам и проявлениями детской восторженности. Вторая отличалась грацией дикой кошки, хорошо знала себе цену, имела прагматичные взгляды на жизнь и, похоже, умела добиваться поставленных целей.

Говорят, противоположности притягиваются, и, следуя этой логике, Маргарита должна была нравиться мне гораздо больше. Но сейчас логика пасовала. Образ Людмилы грело мою порочную душу куда сильнее. Интересно, а какого цвета лепестки ее цветка?

Закончив со вторым мандарином, я все-таки решил высказаться:

– Возвращаться домой вам нельзя.

– А как же вещи?

– Если что-то важное, Илья потом заберет. Кстати, я там паспорт оставил...

И тут меня осенило. Вот почему мне никак не давал покоя Людкин халат. Ведь Ляля тогда тоже была в халате. И паспорт почему-то оказался в кармане. Кто ж в домашней одежде таскает документы? Только тот, кто собирается их использовать в самое ближайшее время. Она ждала меня. Получается, мамаша еще до просветления собиралась... А вдруг маячок именно там? Илья не зря говорил, что генератор дис-

кретных сигналов, когда между импульсами слишком длинные промежутки времени, определить очень сложно.

– Рита, позвони Илье. Надо с ним переговорить.

– Отдыхай. Потом свяжешься.

– Это очень важно.

Она набрала номер.

– Илья, привет. Ты как?

– Нормально, а ты?

– Лучше, чем могло быть, но хуже, чем хотелось. У меня к тебе просьба.

– Слушаю.

– Нужно наведаться в наши покои твоим способом. И проверить одну вещичку... – Я рассказал о своих подозрениях. – Только будь осторожен, мы квартиру покинули и возвращаться не собираемся. Даю тебе Маргариту, она скажет, что нужно забрать.

Вернув телефон, я почувствовал, что глаза начинают слипаться. Видимо, аспирин начал наступление на болезнь.

– Мужики, а ну тихо! – раздался голос сиделки. – Больному нужен покой.

Не знаю, сколько времени длилось забытие, но очнулся я от шепота.

– Если вы переспали, это еще не значит, что он тебя любит. Знаешь, сколько у него было любовниц?

– Я не страдаю повышенным любопытством, но активные мужчины мне всегда нравились. Они постоянно в поиске и

только когда найдут именно то, что хотели...

– Думаешь, он всю жизнь искал тебя?

– Пока не знаю, я ведь для себя еще не решила, подходит ли он мне.

– А я решила.

– В твои-то годы? Не слишком ли торопишься?

– Нет. Я знаю, что он за человек. И мне именно такой и нужен.

– А убережешь его ты сумеешь? – неожиданно спросила Людмила.

– Спасать должен мужчина.

– Представь себе, не всегда. Если ты постоянно будешь заслоняться им от бед, да еще свои проблемы на парня навешивать, его надолго не хватит.

– Если нам никто не будет мешать – разберемся. – Маргарита вела себя очень агрессивно.

До меня вдруг дошло, что разговор-то обо мне. Причем Шелестова, похоже, объявила меня личной собственностью и теперь пытается объяснить это конкурентке. Неужели я давал ей повод? Успокоить пытался, помню, но без каких-либо конкретных обещаний.

– Девочки, вы там случайно не шкуру неубитого медведя делите?

Маргарита сразу стала пунцовой, а Людмила улыбнулась и ответила:

– Пока еще действительно живого, но при большом жела-

нии процесс можно ускорить. Тогда каждой из нас достанется ровно половина.

– А подслушивать, между прочим, нехорошо! – Обладательница мыслеречи вскочила и выбежала в ванную.

– Умеешь ты юным девочкам мозги запудрить, Семен.

– Я, правда, не нарочно. Ты меня ей только не отдавай за бесплатно.

– Пока не буду, а там посмотрим на твое поведение. Если оно не изменится, привяжу к тебе ленточку с голубым бантом – и Маргарите в подарочной упаковке.

– Насчет голубого бантика – это намек?

– Надо же, какие у тебя цветочные ассоциации! Хотя вечерашние события навевают некоторые опасения. Я для него два раза душ принимала, а результат...

– Я обязательно исправлюсь. Хочешь, клятву дам?

В комнату вошла Маргарита.

– Звонил майор, – сообщила она. – Илья нашел частную гостиницу в двух кварталах отсюда. Мы сняли три номера. Ты как себя чувствуешь?

– Гораздо лучше. Думаю поваляться еще пару часиков и буду в норме.

– Я здесь нужна?! – с вызовом спросила она.

– Тебе лучше отдохнуть. Ты и так со мной столько провозилась.

– С тобой все ясно, – сделала вывод девушка и направилась к выходу. Уже в дверях она немного задержалась. –

Смотри сильно не перевозбуждайся. Это может плохо сказаться на здоровье.

– Буду невозмутим, как египетский сфинкс.

– А у тебя получится? – лукаво поинтересовалась Людмила после громкого хлопка двери.

– Я этого сфинкса видел только на картинке, поэтому ничего не могу сказать о его эмоциональном настрое. Ты как меня вчера нашла?

– Просто поехала за тобой, вдруг ты меня кинуть решил? – улыбнулась она.

– Почему тогда так долго не звонила?

– Вот тут ты ошибаешься. Пыталась связаться каждые десять минут, хорошо у Анатолия в машине подзарядка для сотового имеется. Но доступ открылся лишь в четыре утра.

– Ты сказала, мне нужно оттуда уходить. Знала, что мне грозит опасность?

– Да.

– Откуда?..

– Женская интуиция подсказала. – Людмила не позволила мне закончить вопрос. – Ты меня еще долго допрашивать собираешься?

– Я только начал. Причем, заметь, до физического воздействия дело пока не дошло.

– Размечтался. Теперь, пока не принесешь справку от врача...

В этот момент зазвонил ее сотовый.

– Да. Сейчас включу.

Она нашла пульт, и стоявший напротив кровати телевизор ожил: «Судя по документам, погибший является Курсманом Алексеем Шамировичем. Утонувший...»

Людмила выключила телевизор, как только труп показали крупным планом.

– Подонки! – Она медленно опустилась на кровать.

– Может, это не он?

– Крестик. На нем точно такой же. – Она достала свой. – Отец его никогда не снимал и считал своим талисманом. Вот гады! – Людмила резко подскочила и направилась к одежному шкафу. – Ты бы закрылся пока одеялом, мне переодеться нужно.

– Я не буду смотреть. Куда собираешься?

– Выполнить последнюю волю отца.

– Я с тобой.

– Лежи. Оставлю тебе свой второй телефон и блок подзарядки, если что – позвоню.

– Людмила, может, Лера с тобой поедет?

– По дороге решу. Все! Ты, главное, сам никуда не исчезай. – Она поцеловала в щеку и покинула номер.

Я попытался вскочить следом и проделать тот же трюк, что так удался вчера Людмиле. Увы, голова пошла кругом, мой организм был не готов к резким движениям. Единственное, на что меня хватило, – поставить свой сотовый на зарядку.

«Да, помощник из тебя, Зайцев, никудышный. Только и остается, что ждать. А ведь Виктор просил за ней присмотреть. Пока получается все наоборот – из беды она меня вытаскивает».

«Семен, это Наташа, помните мой телефон? Если нетрудно, перезвоните, пожалуйста», – прозвучало в голове.

«Еще одна девушка на мою нездоровую голову? Надеюсь, эта не будет предъявлять на меня права? Я ведь ее сестренкой считаю, можно сказать, единственной родственницей. Надо хоть сказать об этом, чтобы потом недоразумений не было».

Взял телефон Людмилы и по памяти набрал номер.

– Але, это вы? – раздалось в трубке.

– Я.

– С вами что-то случилось? Мне ночью сон плохой приснился, будто вы куда-то провалились.

– Немного приболел, но ничего страшного. Отдыхаешь? – постарался сменить тему.

– Ага, тут здорово! Море, бассейны, горки. Просто чудо!

– Дедушка далеко?

– В душе.

– Скажи ему, пусть не торопится возвращаться домой.

– У нас путевка не скоро заканчивается.

– Все равно поезжайте еще куда-нибудь.

– Лучше вы ему сами об этом скажите. Он как раз вышел.

– Слушаю, – раздался голос генерала.

– Здравствуйте, Михаил Федорович. В Москву вам пока лучше не возвращаться. Сможете прямо из аэропорта уехать куда-нибудь в глубинку? Если нужны деньги, могу выслать.

– Привет, Семен. Дела совсем плохи?

– Я за Наташку боюсь.

– Мои связи не помогли?

– Враг действует быстрее, чем мы предполагали, а хороших людей под удар подставлять не хочется.

– Ладно, продержитесь еще немного. Я постараюсь спрятать Наташу и сам приеду.

– Лучше не надо, товарищ генерал.

– Разберемся. – Он отключил связь.

Глава 14

Обжигающий дар

– Вы что, опять с Маргаритой поцапались, кувыркoм тебя через коромысло?! – Майор зашел ко мне ближе к вечеру.

– Владимир Степанович, хоть вы не сыпьте соль на раны. Голова и так кругом идет. То уголовники, то очкарики, теперь еще и проблемы внутри группы. Да я в собственных мозгах порядка навести не могу! А тут еще Людмила пропала и от Ильи ни слуху ни духу...

Полдня валяния в постели благотворно отразились на моем состоянии. Исчезла слабость, прекратилось головокружение, прорезался аппетит. Я безжалостно расправился с фруктами, выпил сок и был готов принять более серьезные меры по борьбе с голодом, но сначала хотелось дожидаться хоть каких-нибудь вестей от шатенки.

– Все у нас не тик-так, – кивнул служивый. – Шелестова заперлась в номере и никого к себе не пускает. Я подобрался было к ее двери, хотел прощупать, чего она там себе надумала, так представляешь – научилась закрываться. Даже сомневаться начал, не выпрыгнула ли в окошко? Постучал, дверь открыла, но общаться наотрез отказалась.

– Ваши телепатические способности на нее больше не действуют?

– Говорю же тебе, закрылась наглухо. Я теперь лишь Иноземцева и Илью читать могу. Только Грунев наш, похоже, загулял. Со вчерашнего вечера его не видел. Никакой дисциплины! Так серьезные дела не делаются, ешь его медь!

– Как Сашка со Славиком?

– Сибиряк – нормально, а Славка сильно напуган. Разве можно юнца таким страхам подвергать – из памяти целые сутки выпали.

– Думаю, что очкарики выкачали из них всю информацию о нас. И мне это очень не нравится. – Я вспомнил о том, как неизвестный вчера говорил о целительстве.

– Думаешь, я в восторге? А тут еще вы с Маргаритой...

– Степаныч, я же предупреждал: не стоило мне работать утешителем в тот день, когда ребята пропали. Если она приняла мои слова слишком близко к сердцу, да еще фантазию подключила...

– А если бы она что с собой сотворила?

– Ох, уж эти женщины! Степаныч, вы женаты?

– Был, но мы давно разбежались из-за моей работы.

– То есть кое-какой опыт совместной жизни все-таки имеется? И как объяснить даме, что не время сейчас для шекспировских страстей?

– Нашел у кого спросить! Как заставить вражину землю жрать, я подсказать могу, а с бабами – уволь. У них все на чувствах построено! И когда надо, и тем более, когда не надо!

– И охота им осложнять жизнь и себе и людям? Да еще в такой момент! – Я снова набрал номер Людмилы. Телефон не работал.

– Кого вызваниваешь?

– Вы сегодня с ней утром общались. У девушки отца убили. Виктора.

– Ешь твою медь!!! Очень жаль. И мужика, и девицу. Как думаешь, с нами это связано?

– Понятия не имею.

– Как бы они до Михаила Федоровича не добрались. Нас прямо как волков обложили.

– Кстати, я сегодня говорил с генералом. Посоветовал в Москву не возвращаться.

– А он?

– Сказал, что как только пристроит внучку в надежном месте, приедет на помощь.

– Может, оно и правильно? Если Виктора больше нет, нам подмога нужна. Я так понимаю, разговор с очкариками у тебя не шибко хорошим получился?

– С какой стороны посмотреть... С одной – мне удалось «нечаянно» забыть там их телефон и все обошлось без заключения договоренностей. А в остальном... пощады от них ждать не стоит.

– Все настолько жестко?

– Их в принципе не устраивает сам факт нашего существования. В детали собеседник вдаваться не стал. – Я набрал

номер Ильи. Его аппарат также был недоступен. Телефона Леры запомнить не успел и сейчас мысленно корил себя за невнимательность. – Может, у Маргариты спросить, где наш электронщик?

– Хочешь, чтобы я позвонил?

– Сам справлюсь.

– Слушаю, – раздался в трубке неприветливый голос.

– Рита, можешь определить, где находится Илья?

– Сам у него спроси.

– Он отключил телефон.

– Значит, не хочет, чтобы его тревожили, – пробурчала девушка.

– А может, его в этот момент убивают, а мы даже не знаем где.

– Недавно я именно так и думала об одном человеке, а потом нашла его в постели с развратной женщиной. Илья также имеет право на личную жизнь. Кто я такая, чтобы ему мешать?

– Ну если ты именно так ставишь вопрос... Извини, что потревожил по пустякам. Больше не буду.

Я отключил связь. Видимо, разговор отчетливо отпечатался у меня на лице. Майор покачал головой:

– Послала?

– Почти.

«Извини, Семен, веду себя как дурочка. Со мной, точнее, с моим даром, что-то случилось. Я потеряла способность

определять местонахождение каждого из нас. Но Груневу передала, чтобы он с тобой связался».

– Ты чего застыл?

– Маргариту слушал. У нее проблемы с даром. Видать, защита от телепатии вытеснила ее способность определять положение ребят. Может, она из-за этого так расстроилась? – предположил я.

– Сходить к ней? – спросил Степаныч.

– Только не мне.

Звонок сотового заставил вздрогнуть.

– Наконец-то. – Я увидел на экране имя электронщика.

– Семен, ты как себя чувствуешь?

– Нормально, куда вы все запропалились?

– Людмила в тяжелом состоянии. Мы с Лерой в больнице. – Он назвал адрес.

– Что случилось?!

– Подрезали ее сильно. Большая кровопотеря...

– Ждите, я сейчас приеду.

– Что там? – заволновался майор.

– Людмила в больнице. – Резко поднялся с кресла, но был вынужден застыть на пару секунд – в глазах потемнело.

– Я с тобой.

– Возражать не буду.

Через полчаса мы бежали по больничному коридору. Перед реанимационной палатой увидели Илью с Лерой, а рядом мужчину в белом халате. Виноватое выражение его лица

мне сразу не понравилось.

– Что с ней?

– Состояние крайне тяжелое.

– Она выживет?!

– Шансов очень мало. – Врач начал перечислять повреждения.

Я мало что смыслю в медицине, да и в анатомии мои познания крайне далеки от среднестатистических. Поэтому термины доктора пропустил мимо ушей. Мысли заработали совершенно в ином направлении, а когда хирург закончил свою путаную речь словами: «Она неумолимо увядает, как срезанный цветок», – решение было принято.

– Мне нужно зеркало и два человека в помощь.

– Вы куда? – остановил врач.

– К ней.

– Поверьте, вы ей ничем не поможете...

– Нет уж, поверьте мне вы! – я гаркнул так, что стал центром внимания всех, кто находился возле палаты реанимации. – Если сами спасти человека не можете, не мешайте другим! Где у вас зеркало?

Опешивший медик кивнул мне за спину.

– Илья, снимай – и за мной.

– Господа, я вызову охрану, – попытался вразумить нас хирург.

– Не стоит. – Майор предъявил удостоверение.

– В таком случае, снимаю с себя всю ответственность.

«Интересно, о какой ответственности могла идти речь, если он фактически подписал девушке смертный приговор?»

– Без проблем! – Я открыл дверь и направился к кровати.

Минута на определение места. Расположился на полу справа. Установил Илью с Лерой, указал, под каким углом держать зеркало.

– Постарайтесь его не дергать.

Доктор оказался прав. Ее цветок действительно увядал. Рыжие, как и ее волосы, лепестки медленно скручивались от краев к центру. И опять в моих ладонях не возникло покалывания.

«Ну, уж нет, милая, тебя я смерти не отдам, хоть она дерись. Я Виктору обещал за тобой приглядывать. И нечего тебе к нему спешить. Держись!»

Работа оказалась каторжной. Стоило выпрямить один лепесток и взяться за соседний, как исправленный скручивался снова. Руки начали накаляться уже после первого круга, а я снова возвращался к началу пути. Метод себя не оправдывал, нужно было придумывать что-то иное, ведь моя энергия не бесконечна.

«Только не паниковать! Способ есть, и я должен его отыскать!»

Выпрямив лепесток, решил заняться его шлифовкой. Только бы успеть! Руки буквально горели. В суставах появилась ломота. И все-таки он засиял! Ярким, ослепительным до рези в глазах светом, который не только приостановил про-

цесс увядания цветка, но и благотворно сказался на состоянии соседних лепестков. Они медленно начали выпрямляться.

У меня открылось второе дыхание. Казалось, свет заставил ладони наполниться энергией, они в зеркальном отражении также загорелись золотым блеском, и мне больше не приходилось отвлекаться на построение защитной оболочки. Вскоре новый спасенный лепесток принялся за восстановление соседей на противоположном краю цветка.

– Семен, достаточно! Твои руки! – Голос Ильи донесся сквозь туман.

– Степаныч, найди врача, – так же гулко прозвучали слова Леры.

Они убрали зеркало, когда я заставил сиять третий лепесток. Прибежавший врач сначала взглянул на показания приборов:

– Что он сделал?!

– Доктор, у него руки обожжены.

– Поднимайте больного.

И только сейчас в поле моего зрения попали... «Ничего себе!!!» Кожа на пальцах вздулась волдырями, словно их продержали несколько секунд в кипятке, боль ураганом пронзила все тело. Крик, раздавшийся в больничном коридоре, мало походил на человеческий. Бешено заколотилось сердце. Стало казаться, что я отъезжаю, причем точно знал – мне туда не надо. Почувствовал дрожь во всем теле.

– Доктор, ешь твою медь! Что с ним?!

– Болевой шок. Сейчас снимем.

Мне сделали два укола. Обработали ожоги, наложили повязку, потом куда-то повезли на тележке. Больше всего я боялся потерять сознание. Думал – если не удержусь, обратно могу и не вернуться. К счастью, обошлось. Меня наконец перестало трясти, боль заметно ослабла, и барабаны сердечного ритма уменьшили частоту и громкость.

– Ты как? – спросил бледный как мел Илья.

– Уже лучше, – прохрипел я.

– Господа и дамы, прошу освободить палату и дать пациенту отдых. Приходите завтра.

– Я останусь здесь, – заявил Грунев.

– Как Люда?

– Теперь нормально. Ты лучше закрой рот и молчи, а то последние силы через глотку уйдут.

Я решил не спорить, покорно закрыл не только рот, но и глаза. И провалился в забытье.

Когда изо дня в день снится один и тот же сон, это у любого человека вызовет подозрения. Поневоле начнешь искать объяснение, и самое распространенное «съел чего-нибудь на ночь глядя» уже перестанет удовлетворять. Мои видения почти каждый раз были связаны с зеленым шестигранником. Точнее, зелеными являлись основания плиты, а боковые грани... Сначала они все имели серый цвет. Потом одна за другой теряли невзрачные наряды. Красный, синий, оранжевый,

золотой – такими сейчас выглядели четыре из шести граней. Сегодня плита предстала в буйстве огня. Не знаю, кому понадобилось обжигать камень, но плита вращалась над огромным костром и языки пламени то и дело касались ее поверхности. Неожиданно монолит застыл, подставив одну из серых граней на растерзание огню. Я почувствовал нестерпимый жар, когда увидел обожженную до черноты предпоследнюю серую поверхность. Именно этой гранью плита начала надвигаться на меня, заслоняя собой все обозримое пространство. Жар резко сменился пронзительным холодом, заставившим меня проснуться.

– Ты чего? – рядом сидел заспанный Илья.

– Кошмары замучили, – просипел я не своим голосом. – Тут водички не будет?

– Сейчас сообразим.

За окном светило солнце. Синее небо радовало глаз, но на сердце продолжала давить тревога. стакан воды убрал сухость во рту. Говорить стало намного легче.

– Как Людмила?

– Пришла в себя, даже вставать пыталась, но врачи не дают. Тебе, кстати, тоже не рекомендовали. Ты как вчера умудрился руки обжечь?

– Сначала найди вопрос, на который я знаю ответ, а потом задавай! Меня недавно предупреждали, что дар может оказаться опасным для своего обладателя. Вот я и добрался до той черты, видимо. Но это все мелочи. Главное, рыжая

очухалась.

– Ты бы видел ее доктора. Мужик на тебя, как на волшебника, смотрел.

– Фиг с ним. Расскажи, что у вас вчера произошло? Кто посмел на девушку с ножом?

– Тебе нельзя волноваться. – Он отвел взгляд в сторону.

– Можно. Давай не тяни, а то подумаю, что ты мне не друг.

– Да тут такое дело...

– Говори уже.

– Как скажешь. Я ведь не с самого начала туда явился. Мы с Лерой в кафе обедали. Вдруг твоя моей позвонила. Сразу взяли такси – и за город. Там у дачного поселка встретились с Людмилой. Она сказала, что в доме Виктора непрошенные гости хозяйничают, попросила проникнуть на чердак и кое-что забрать из тайника. Пока я отсутствовал, девушек обнаружил тот самый тип, у которого я сейф уничтожил. Это он привел к дому бандитов. Пока Валерия разбиралась с телохранителями шантажиста, он подкрался к рыжей и ножом ее, гад. Тут и я вернулся. После моего удара, думаю, он и так бы не встал, однако Лера рисковать не стала. Ни телохранители, ни шантажист уже ничего и никому не расскажут. Вот, – он тяжело вздохнул.

– Туда им и дорога. – Мне казалось, что я и сам бы убил любого, кто посягнул на жизнь шатенки.

– Семен, я не собирался рассказывать тебе подробностей. Даже Валерии пообещал.

– Ничего страшного, считай, что я ничего не слышал. Какая там у вас была официальная версия?

– Погоди, сейчас вспомню... Ага. Она нас вызвала, мы приехали, увидели тела и убегающих бандитов. Людмилу доставили в больницу. Вроде все.

– Понял. Так и буду говорить, если кто спросит.

– Знаешь, я бы не хотел общаться с органами. Начну в показаниях путаться...

– Тебя еще попробуй поймай, это я легкая добыча. И Валерии, пожалуй, не стоит здесь задерживаться.

– Она еще ночью ушла, вместе с майором.

– Умница. Ты тоже иди.

– Без тебя?

– Мне нужно немного отлежаться. Да и руки неплохо бы в порядок привести. Давай-давай, а то придется исчезать на глазах у посторонних. Зачем людей пугать?

– Ладно, пока.

Он испарился. И почти сразу раздался скрип двери. Вошел вчерашний врач, а за ним... Алексей Степанович??? Вот уж кого не ожидал увидеть.

– Больной, вы как себя чувствуете?

– Если интересуетесь, хватит ли у меня сил на разговор, то ответ положительный.

– Хорошо, тогда оставлю вас наедине.

– Здравствуйте, Семен. – Он подвинул стул и сел рядом с кроватью.

– Приветствую. Извините, руки не подам. И не только потому, что она перевязана. Вы чем меня тогда напоили? И для чего, спрашивается? Разве я вам врал? – сразу начал наезжать на старого знакомого.

– Что мне приказали, то я и сделал, – принялся оправдываться профессор. – Вы ведь все равно сбежали.

– Ага, убежал. Под дулом пистолета и вприпрыжку поскачешь.

– Какого пистолета?

– А разве вам запись моего побега не показывали? – язвительно поинтересовался я.

– Не было записи. Все камеры наблюдения отключились, а сотрудников сон свалил.

– Еще скажите, что я и это организовал.

– Разберемся.

– Скорей бы, пока не перестреляли всех участников эксперимента.

– Вы в курсе? – удивился он.

– О чем?

– На Западе почти все, кто контактировал с камнем, уничтожены. Их не смогли защитить самые оснащенные спецслужбы Европы и Америки.

– И в Англии?

– Да. Позавчера пришло сообщение. Женщину пристрелил охранник, который потом пустил себе пулю в лоб, – с грустью произнес нежданный гость. Спohватившись, спро-

сил: – А вы откуда знаете, что там тоже проводился эксперимент?

– Маргарита. Благодаря ее дару.

– От камня?

– Откуда же еще?

– Понятно. Вы в своем даре, смотрю, разобрались. Врач говорит: людей с того света можете вытаскивать?

– Правда, при этом чуть самого себя туда не загнал. – Я приподнял руки. – Вы за мной пришли?

– Приказ такой у меня есть, но намерения выполнять его сегодня – нет. Слишком уж много странностей вокруг вас происходит. Нам переслали данные об участниках эксперимента из стран, где он проводился. От нас ждут ответного хода. Поделитесь информацией?

– А что взамен?

– Это избавит лично вас от пребывания в нашей конторе, а меня, возможно, от несчастного случая во время беседы с вами или после нее. У наших западных коллег это уже случалось.

– Алексей Степанович, а у вас какое звание? – зачем-то спросил я.

– Полковник, но форму ношу редко.

– И вы действительно доктор?

– Да, только не медицинских наук. Тебе зачем?

– Просто хотелось бы знать, информация вас интересует в первую очередь как ученого или как представителя органов.

– Второе, – кратко ответил он, давая понять, что тему дальше развивать не стоит.

– Записывать будете?

– Уже, – кивнул полковник.

Мой рассказ продолжался чуть больше часа, при этом я старался не называть ничьих имен. Судя по реакции Алексея Степановича, о некоторых наших столкновениях с очкариками он знал.

– Телекинез, телепатия, телепортация, левитация и целительство, – выключив диктофон, заговорил профессор. – Да, в нашем деле ребята с такими способностями были бы очень кстати.

– А мыслеречь?

– Тоже пригодилась бы. Но у очкариков оружие сильнее. Они, я так понимаю, любого человека могут подчинить своей воле.

– Немного не так. Они умеют перехватывать контроль над чужими телами, на время помещая туда свое сознание. Это называется трансмиграция. Я в Интернете посмотрел.

– Бред какой-то! Но по-другому и не объяснишь, почему охранник пустил себе пулю в лоб. Выходит, убежав от нас, вы тем самым спаслись от очкариков? – Алексей Степанович выглядел озадаченным.

– Не уверен, что спаслись. Они нас ни на миг не выпускают из виду. А как вы меня нашли? – вопрос мучил с того самого момента, как я увидел неожиданного посетителя

в палате.

– Интернет. Доктор в своем блоге вчера разместил информацию о чудесном исцелении девушки. Наша поисковая система сразу его отыскала, и я позвонил мужику. После вашего опыта с майором мы очень внимательно просматриваем сообщения, связанные с зеркалами и улучшением здоровья.

– Тогда, пожалуй, мне не стоит тут задерживаться.

– Согласен. Идти-то сможете?

– Должен суметь.

– Тогда держите свой паспорт. Розыск мы не объявляли и органы внутренних дел к поиску не подключали. В документ я вложил бумажку с моим номером телефона. На самый крайний случай. Отвечу, если представитесь, как синий заяц, – улыбнулся профессор.

Он поднялся и ушел не попрощавшись. Я начал осторожно вылезать из-под одеяла. Присел – полет нормальный. Опираясь локтем на спинку кровати, встал. Вроде особых неприятных ощущений не почувствовал. Чуть потемнело в глазах, не более того. Был очень рад, что меня не додумались переодеть. Снова сел. Обуться получилось не сразу. Когда дошел до двери, понял, что сам отсюда не выберусь. Пришлось вызывать Илью. Пока ждал его прибытия, услышал в голове голос неизвестного союзника:

«Семен, при первой же возможности войди в форум. Адрес прежний».

«Твою ж настойчивость и мать ее требовательность под

откос безответственности! Как же меня все достали!»

– Куда поедем – к нашим в гостиницу или к Валерии? – спросил электронщик, когда мы разместились в такси.

– Мне нужно перекусить и отлежаться. Чтобы ни одна живая душа до вечера не побеспокоила.

– Тогда к Лере. Ее дома до ночи не будет, а я как раз собирался на нашу старую квартиру заскочить. Заодно разобраться с твоим паспортом.

– Будь осторожен. У меня разговор с главарем очкариков не слишком получился. Могут быть нехорошие последствия.

– Как он хоть выглядит?

– Его самого я не видел. Этот гад влез в сознание обычного мужичка и через него вел переговоры.

– Осторожный, сволочь!

Мы сидели на заднем сиденье, и мне вдруг показалось, что таксист прислушивается к нашему разговору. Или он подумал, что мы его обсуждаем? Присмотрелся к мужику. Да вроде все нормально. Скоро действительно буду в каждом видеть врага. С такой жизнью до психушки докатиться – раз плюнуть.

– Самое паршивое, они теперь знают о нас все.

– Заставил тебя рассказать?

– Нет, они ребят выпотрошили. Кстати, их бы не мешало проверить на наличие маячков.

– Займусь.

– И еще, проверь этот документ. – Я вытащил из кармана

паспорт и передал электронщику.

– Чей?

– Мой собственный.

– Откуда он у тебя?

– Перед тем как я тебе позвонил, у меня был гость. Угадай кто?

– Неужели Алексей Степанович?

– Как догадался?

– Так у меня как раз он проверял документы перед экспериментом. Потом я их и не видел. И он тебя не забрал?

– Наоборот, еще и посоветовал быстрее из больницы ноги делать.

– Почему?

– Оказывается, всех участников эксперимента на Западе постигла печальная участь. Причем даже тех, кто находился под охраной властей.

– Убили?

– Да.

– Кошмар! И что теперь делать?

– У Алексея Степановича для нас готового рецепта не оказалось. Я вкратце рассказал ему обо всех похождениях.

– Как он на тебя вышел?

– Врач в Интернете разрезвонил о вчерашнем исцелении, а профессор с момента нашего исчезновения следит за необычными ситуациями с применением зеркала.

– Не дурак.

– Там других и не держат.

– Да, кстати, сообщи майору, что по каналам МВД нас не разыскивают. Чем скорее, тем лучше.

– Сделаю.

Несколько минут ехали молча. Затем я вспомнил о просьбе союзника.

– У Леры дома компьютер есть?

– Имеется.

– С выходом в Интернет?

– А как же.

– Хорошо, – тяжело вздохнул я.

– Что-то ты совсем хреново выглядишь. Явно не на свой возраст.

– И сколько бы ты мне сейчас дал?

Илья рассмеялся.

– Ты чего?

– Анекдот вспомнил. Приходит дедок в поликлинику к молодой врачихе. Та спрашивает: «Сколько вам полных лет?» – «Семьдесят пять». – «Надо же! Я бы вам ни за что не дала». Пациент вздохнул и отвечает: «Так мне уже и не надо». – Илья снова расхохотался.

– Хочешь сказать, что я выгляжу на все семьдесят пять и мне тоже ничего не надо?! Большое русское мерси!

– Ну вот, хоть немного развеселился, а то совсем на себя не похож.

Покидая такси, я еще раз всмотрелся в лицо водителя. Ко-

го-то он мне определенно напоминал... Но кого?

На форум вышел, когда за окном стемнело. К этому времени пальцы понемногу начали меня слушаться и я сумел избавиться от бинтов. Ожоги никуда не исчезли, однако выглядели не так страшно, как ожидал увидеть.

Незнакомца интересовал разговор с главарем очкариков. Поскольку работать обожженными пальцами на клавиатуре было тяжело, союзник снизошел до разговора по телефону. Выслушав мой доклад, он начал выставлять претензии:

– Семен, ты понимаешь, что мог погибнуть?

– И не в первый раз. Но сообщить вам я не успевал.

– Плохо. Знай мы заранее, куда тебя отвезли, проблему можно было решить кардинально. Ну да ладно. Что ни делается, все к лучшему. Говоришь, перед тем как в окно влетела граната, ты работал с лепестками? И сколько времени?

– Около получаса.

– И все это время твой клиент был черноглазым?

– Последние минут двадцать – точно.

– Понятно, – задумчиво произнес он. – Ты зеркало с собой носишь?

– Ношу, только оно очень маленькое.

– Про аптеку забудь. Если вдруг снова окажешься в лапах очкариков, попробуй там где-нибудь уединиться и воздействовать на собственные лепестки. Нужно довести до идеала хотя бы один. Кстати, вчера вечером был очень сильный

всплеск энергии. Это ты работал с лепестками?

– Да.

– А почему в больнице?

– Так получилось. С очкариками это не связано.

– Не хочешь говорить, не надо. Вам всем сейчас желатель-но залечь на дно и не высовываться. Враг может приступить к самым активным действиям.

– Моим друзьям опять грозит опасность?

– И тебе в том числе. Не забудь про зеркало.

Он отключил связь. Номер, с которого мне звонили, на телефоне не определился.

«Откуда он узнал, что встреча состоялась? И о вчерашних событиях? Допустим, у него такой же дар, как у Маргариты. Но для Шелестовой я пропал, как только сел в машину. Да и потом... Девушка смогла обнаружить меня лишь в гостинице. Допустим, незнакомый союзник чувствует, когда происходит контакт с лепестками. Ну и что? Не мог же он знать, что в это время над душой стоят очкарики? Да и вообще, кто он такой? Хотел же спросить, а вместо этого только успевал отвечать на вопросы. В следующий раз слова из меня не вытянет, пока себя не назовет и не объяснит, чего не поделил с очкариками».

В душе прочно поселилось чувство тревоги и пока не собиралось ее покидать. Над головой словно нависли тяжелые грозовые тучи, таившие в себе мощные разряды. Меня сильно напрягало ожидание удара молнии при полном отсут-

ствии укрытия поблизости.

А тут еще вдруг резко всплыл вопрос, который я почему-то до сих пор себе не задал: «Кто же зашвырнул гранату в окно? И зачем?»

Глава 15

Огонек

Илья, несший на руках Людмилу, и Валерия вернулись в квартиру ближе к полуночи. Лера тащила большую сумку.

– Мы решили забрать твою подружку. Доктор сказал, что сейчас ей, кроме покоя, ничего не требуется, а в больнице с этим возникли серьезные проблемы, – объяснила девушка.

– Что случилось?

– Днем неизвестный, назвавшийся ее двоюродным братом, интересовался состоянием здоровья пациентки, а вечером в палате сработала пожарная сигнализация.

– Поджог?

– Загорелась занавеска, хотя окна были наглухо закрыты – работал кондиционер.

– А Люда что говорит?

– Она, как это ни странно, спит молча. А будить человека по пустякам мы не стали.

– Как она? – спросил я вышедшего из спальни Грунева.

– Спит без задних ног. – Он протянул мне два паспорта: – Твой чист, а в другом действительно был «жучок». Маячок из документа я вытащил и оставил в квартире.

– Спасибо. Ребят проверил?

– Да. Оба были помечены. «Жучки» уничтожены, наши

сейчас перебираются на новое место. Я передал им часть денег Виктора, которые лежали в тайнике.

– На чердаке?

– Ага.

– И что еще там было?

– Жесткий диск на пятьсот гигов.

– Смотрел?

– А оно мне надо? Это наследство твоей Людмилы, пусть она и разбирается.

– Тоже верно.

Валерия тем временем занялась сумкой. Сначала достала оттуда пакеты с одеждой:

– Так, мальчики, в этом будете ходить дома. Если с размером не угадала – претензии не принимаются.

Вытащив продукты, она приказала Груневу разместить их в холодильнике. Когда вслед за провизией на столе появились пистолеты, я не сдержался:

– Настоящие?!

– Да. Надеюсь, вы с Ильей вышли из подросткового возраста?

– Мы начинаем боевые действия?

– Нет. Принимаем меры по обеспечению личной защиты. Тот, кто не может постоять за себя без оружия, должен носить его с собой. Я специально подобрала компактное. Тебе, Илье и Людмиле.

– А что мы скажем господам полицейским, если те вдруг

решат нас обыскать?

– Во-первых, для обыска нужно серьезное основание. Во-вторых, при необходимости можно вспомнить старый анекдот о случайной находке, которую ты как раз нес, чтобы сдать правоохранительным органам.

– Насколько я знаю, там работают не самые доверчивые люди.

– Не тушуйся, чуть позже я покажу, как такой пистолет можно спрятать на себе. Отыскать его будет очень сложно.

– Только учти – я лифчик не ношу.

– Успела заметить. Так, мальчики, с оружием разберемся завтра, а сейчас – за мной.

Мы переместились на кухню. Несмотря на поздний час, Валерия сварила кофе. Его запах разбудил шатенку, которая бесшумно появилась на пороге и сразу начала предъявлять претензии:

– Ладно мужики, они вечно о нас забывают, а ты почему меня не позвала? Знаешь ведь, что я без чашки кофе уснуть не смогу.

– Все вопросы к Илье. Он заявил, что ты и так спишь без задних ног.

– Это еще не повод лишать меня порцухи.

– Ну ты точно как в том анекдоте: «Больной, проснитесь, вы забыли выпить снотворное», – рассмеялся Грунев.

– Хватит бурчать, пациент, – подключился я. – Вам доктор прописал тишину и покой. О кофе в назначении ничего

сказано не было.

– А это еще кто такой смелый с жуткими ручищами?

– Тот, кто тебя с того света вытащил, – представила меня Лера. – Между прочим, как раз теми самыми ручищами.

– Если мне сейчас не нальют кофе, то вам и этот свет с овчинку покажется.

– Присаживайтесь, мадам! – Я выдвинул из-под стола еще один табурет.

– Мне так удобней будет. – Она села ко мне на колени. – Рассказывайте, что у вас тут без меня происходило.

– Пока ничего, – пожал плечами Илья.

– Наглая ложь. Коварно воспользовавшись моим увечьем, он носил тебя на руках, – пожаловался я.

– Не смертный грех, прощается. Что еще?

– Семен сжег руки, когда колдовал у твоей постели, – на-ябедничал Илья, не желая оставаться в долгу.

– Нашел чем заняться, находясь рядом с красивой девушкой! Ладно, это мы с ним позже обсудим. Чем возле дома дело закончилось? Ты забрал, что я просила? – Она посмотрела на электронщика.

– Сделал все в лучшем виде. Кстати, я позаимствовал немного денег. Нашим срочно пришлось хату менять.

– И сколько там было?

– Пакет, набитый пачками тысячерублевых купюр. Я взял пять «котлет».

– Мог и больше прихватить, – махнула рукой Людмила.

Мы просидели за столом почти до самого утра. И только в постели она спросила:

– Семен, скажи честно, что ты со мной сделал вчера вечером? Ответ «не то, что хотелось» не принимается.

– Неужели я настолько предсказуем?

– Нет, это я на редкость проницательна.

– Как же мне повезло в жизни!

– Не пытайся увильнуть от ответа. Для меня это очень важно.

– Ладно, но придется начать издалека. Не возражаешь?

– Сама же спросила.

– В зеркальном отражении каждого человека над его головой я вижу цветок с семью хрустальными лепестками. Для себя условно называю его цветком души. У всех людей лепестки разные и по цвету, и по форме, и по их состоянию. Ни на первое, ни на второе я повлиять не могу, а вот поправить состояние лепестков в моих силах. Как выяснилось, это очень благотворно влияет на их обладателей, особенно на здоровье.

– А на что еще? – уточнила Людмила.

– Иногда появляются небольшие отклонения, некий побочный эффект.

– Например?

– Один начинает читать чужие мысли, другому не составляет труда воспарить в небо, третий получает способность усилием воли перемещать предметы...

– Ты это серьезно?

– Сама же за Ильей наблюдала. Он может силой мысли перемещаться с одного места на другое.

– Ну да... да... – смешалась она.

– Девушка, или вы от меня что-то скрываете, или одно из двух. Что тебя тревожит?

– Сегодня мне показалось... Да ну не может этого быть!

– Ладно, рассказывай.

– Чтобы ты считал меня сумасшедшей?

– Ты же меня не считаешь.

– Ну да... – рассеянно повторила Людмила, явно пребывая в замешательстве. – Понимаешь, в больнице... В общем, когда я смотрела в окно, вспоминала того типа с ножом... И вдруг загорелась занавеска. Я страшно испугалась, а потом сразу накатила жуткая слабость и... очнулась уже здесь. Верись?

– Конечно. Причем даже больше, чем ты сама себе.

Рыжие лепестки, значит, обозначали дар огнетворчества.

– Хочешь сказать – это нормально?

– Милая, если ты связалась со мной, ненормальным, забудь о спокойной жизни.

– А вдруг мне действительно показалось?

– Сейчас проверим.

Я встал, влез в тренировочные штаны и вышел в прихожую, где лежали старые газеты. Вернувшись в спальню, развернул лист:

– Смотри на газету и попытайся думать так, как в больнице.

Через минуту бумага воспламенилась, и мне пришлось срочно гасить огонь.

– Вот видишь! – Она поджала коленки к груди и охватила их руками.

– Интересная способность. Даже жалко, что я не курю. Можно было бы использовать тебя вместо зажигалки.

– Издеваешься?! А я ведь тебя теперь запросто могу лысым сделать. Хочешь еще один эксперимент?

– Давай-ка без фанатизма. Даром злоупотреблять нельзя. Иначе он может обратиться против своего обладателя.

– Это как с твоими руками?

– Почти.

– И что мне теперь делать?

– Назначаю тебя своим личным огоньком. Будешь отогревать мое тело в суровые зимние стужи.

– Обойдешься. Купи себе телогрейку, дешевле получится.

– Если успела заметить, легкие пути проторены не для нас. Поэтому никуда ты не денешься, и я теперь буду тебя называть Огоньком.

– По какому праву?

– Валерия же сказала, что я подарил тебе вторую жизнь. Так что по праву родителя даю второе имя.

– Семен, или мне кажется, или тебя так пугают интимные отношения со мной, что ты даже готов стать моим папой? А

может, сразу и мамой?

– Девушка, я ведь сейчас могу и забыть о состоянии своих рук, тогда ты быстро узнаешь, какой тип взаимоотношений меня больше всего устраивает...

С ней было легко, солнечно и уютно. Никогда не думал, что такое возможно. Это не просто удовольствие, а нечто большее, чему я пока не мог найти рационального объяснения. Честно говоря, и искать его особо не собирался. Пусть все идет как идет.

Сигнал сотового взорвал сон, словно игла воздушный шарик. Я подскочил как ужаленный.

– Семен, Славку убили, – прохрипел в трубку майор.

– Как? Когда? Где?! – Меня прошиб холодный пот, мгновенно развеяв остатки сна.

– Утром. Он почему-то оказался возле гостиницы, где мы останавливались вчера. Наверное, забыл что-то.

– Как вы узнали?

– Приезжай, расскажу все по порядку. Илью сам найдешь или позвонить?

– Найду.

Степаныч назвал адрес и выключил телефон.

Как ни странно, квартиру, а точнее – сразу три, наши сняли в Химках. По документам Владимира Степановича, другие уникамы удостоверений личности просто не имели. Вчера они решили расположиться как можно дальше от прежне-

го места. После щедрых финансовых вливаний Грунева проблем с деньгами не было.

Мы собрались во временном жилище, которое занимали Сашка и майор. Он стал рассказывать о гибели самого младшего из нашей группы.

– Когда Илья выяснил, что нас не ищут по каналам МВД, я решил выйти на старых приятелей, чтобы расспросить о взрыве на юго-востоке Москвы. В прессу почему-то до сих пор не поступало сообщений об исчезновении замминистра, с которым общался Зайцев. От бывших сослуживцев я и узнал о странном убийстве нынешним утром. Они нашли Славика и троих очкариков. Он погиб от пулевого ранения в грудь, а те трое... В общем, медики не обнаружили внешних следов насилия, лишь кровотечение из носа, глаз и ушей. Будто убийца накрыло взрывной волной.

– Сволочи! Сволочи! Сволочи! – не выдержала Маргарита. – Мальчики, пристрелите меня, пожалуйста! Я не могу больше так жить!

– Шелестова, прекратить истерику! С сегодняшнего дня мы и не будем так жить, – пообещал майор. – Хватит занимать пассивную оборону, поиграли в прятки – и баста. Я тут проанализировал на досуге, что имеют враги и средства, которые мы можем им противопоставить. Смотрите, какая получается картина.

Степаныч, на мой взгляд, выбрал правильную тактику. Главное сейчас было отвлечь нас от переживаний о невос-

полной утрате. Нервы у всех действительно были на пределе.

– Их основное оружие – способность внедрить свое сознание в другого человека и его руками загребать жар. Нам важно успеть причинить боль управляемой кукле. Володя это может сделать ментальным ударом, а остальным следует обзавестись травматическим оружием. Илья, сегодня же обеспечить всех пушками.

– Будет сделано, – кивнул электронщик.

Я сразу вспомнил о Валерии и ее сумке. Похоже, у этих двоих мысли работают в одном направлении.

– Второе. До сих пор очкарики выслеживали нас и устраивали охоту. Хватит, кувыркком их через коромысло! Начнем действовать на опережение. Тебе, Семен, придется играть роль живца. Мы с Александром поделим обязанности загонщика и стрелка. Маргарита будет обеспечивать связь, Володя – осуществлять прикрытие. Сегодня же переселяешься к Шелестовой.

– Но я... – попыталась возразить девушка.

– Никаких отговорок. Мы объявляем войну, поэтому деление по половому признаку временно отменяется. Здесь нет ни мальчиков, ни девочек, только бойцы. Задача у всех одна – найти врага и уничтожить.

– Но мы даже не знаем, сколько их! – Девушка немного успокоилась.

– Ничего страшного – сосчитаем по мере убывания.

– Вы будете стрелять в людей?

– Не уверен, что они люди, – ответил Степаныч. – Опять же другого выхода нет. Либо они нас, либо мы их. Есть иные предложения?

– Может, лучше в леса податься? – подал голос Иноземцев. – Воевать среди гражданских, которых очкарики в любую минуту могут натравить на нас, опасно. А в тайге мы бы сразу выяснили, кто есть кто, и...

– Александр, не забывай, что в глубинке могут заработать другие методы. Стоит очкарику вселиться в тело любого из высоких чиновников или военного руководства, и последует приказ с подключением к розыску сотен людей, которым нас представят кровожадными убийцами. В Москве с этим сложнее. Инстанций слишком много.

– Выходит, бюрократия в данном случае работает нам на пользу? – удивился я.

– В некотором роде, – согласился Кошевар.

– А как вы собираетесь использовать меня? – Я не совсем представлял себя в качестве наживки.

– Очень просто. Будешь делать вид, что хочешь выйти на контакт со своим неизвестным собеседником. Тебе ведь тогда не по своей воле пришлось уходить, правильно?

– В общем, да.

– Покрутишься возле дома, где вы с ним общались, а мы с Александром за тобой присмотрим. Если удастся взять хотя бы одного живьем, я выбью из него всю информацию. Кста-

ти, есть мысль, как привлечь на нашу сторону по-настоящему хороших бойцов.

– И как? Мне с каждым проводить сеанс перед зеркалом? – спросил я.

– Необязательно. Наша помощница – боль. Если парням положить, например, камешек в обувь или придумать другое нехитрое приспособление, то воздействие очкариков будет недолгим.

Я представил хромающих оперативников, но даже улыбки это сейчас не вызвало.

– Очкарики способны на ментальный удар, – напомнила Маргарита.

– Знаю, но нам все равно надо что-то придумать, а пока придется рассчитывать только на свои силы.

Часа три мы занимались обсуждением планов на будущее. Распределили обязанности среди членов группы. Мне велели заняться собственной экипировкой, чтобы издали выделяться в толпе. Мои возражения во внимание приняты не были: наживка должна бросаться в глаза.

– Так, сегодня вторник, – после решения основных вопросов начал подводить итоги майор, – понедельник ждать не будем, охоту начинаем завтра в полдень. Общий сбор в квартире Маргариты и Бобриня. Володя, ты сегодня же переезжаешь к бойцу Шелестовой.

– Да я... это. Как-то неловко.

– Отставить пререкания. Ты же не хочешь, чтобы с ней

что-то случилось?

– Конечно нет.

– Вот и договорились. – Степаныч повернулся к Илье. – Вы с Семеном займете квартиру Володи, он покажет. Вопросы имеются?

– О судьбе замминистра удалось что-нибудь выяснить? – вспомнил я начало разговора.

– Пожар по указанному тобой адресу действительно зафиксировали. Жертва – мужчина сорока трех лет, хлипкого телосложения. Он, кстати, оказался владельцем сразу двух квартир на той лестничной площадке. Других трупов, насколько я понял, обнаружено не было.

– Неужели подчистили?

– Выходит, так. И еще. Тех троих, что были рядом со Славиком, так и не довели до лаборатории.

– Почему?

– Тот, кто их сопровождал, получил удар, а когда очнулся, очкарики исчезли.

– И тут они успели, гады!

Уже на улице меня догнала Маргарита.

– Поскольку я отвечаю за связь в отряде, давай свой со-
ТОВЫЙ.

– Зачем?

– Должна лично убедиться, что на счету достаточно денег. Она взяла телефон и сделала запрос.

– Ну как?

– На первое время хватит. – Девушка вернула мобильный. – Если хочешь, могу сходить с тобой по магазинам. Тебе же нужен сторонний взгляд?

Я уже позвонил Людмиле и договорился об этом с ней.

– А ты не хочешь помочь Володе устроиться на новом месте?

– Это не мое решение, и я от него не в восторге.

– Зря ты так. Бобрин очень хороший парень...

– Семен, если тебя тяготит моя компания, так прямо и скажи. Чего ходить вокруг да около? – Она развернулась и решительно пошла к романтику, который деликатно отстал от нас.

Некоторых девушек очень сложно понять. Когда вначале я подкатывал к Маргарите, она лишь снисходительно позволяла восхищаться собой на расстоянии, но стоило обратить внимание на другую, как разыгрались нешуточные страсти: обиды, неприязнь, ревность... И это в такое время!

– Володя, я тебя жду. Куда пойдём – сразу ко мне или сначала заскочим за твоими вещами? – Шелестова специально повысила голос.

– Мне... это... Надо сначала Илье показать дорогу к дому.

– Тогда пусть он тебе и помогает с пожитками. Только поспеши, нам еще за продуктами сходить нужно.

«Наживочную» экипировку мы подбирали с Людмилой. Наряд получился достаточно ярким, но не вульгарным, что

не могло не радовать. Красная ветровка действительно сразу бросалась в глаза, синие джинсы и рубашка неплохо с ней контрастировали, а ослепительно-белые кроссовки мне и самому при ходьбе казались мелькающими фонариками.

– Огонек, ты знаешь, я со вчерашнего вечера не успел даже перекусить. Надо бы как-то с этим разобраться.

– Есть тут поблизости неплохое местечко.

Мы отправились в парк, где быстро убедились в правильности выбранной одежды. Нас довольно скоро заметили те, кто не прочь поживиться за чужой счет.

– Эй ты, петух неоципаный, а ну стой! Что-то мне морда твоя не нравится, – остановил нас коренастый тип в разризованной драконами футболке.

Я непроизвольно сжал кулаки, хотя шансов справиться сразу с тремя амбалами у меня не было. Тем более что у второго и третьего, державшихся на расстоянии пяти шагов, я заметил в руках темные продолговатые предметы явно ударного назначения. Пришлось вступать в дискуссию.

– Мне твоя тоже, но я как-то с этим мирюсь.

– А курочка у него что надо, братаны! Я давно таких не шупал.

– Мужики, я не понял. Складывается впечатление, что вы на неприятности нарываетесь.

– Закрой пасть, задохлик, и слушай, шо тебе нормальные пацаны кажут. Отдаешь свой кошель и бабу, а сам быстрой рысью топаешь из нашего парка. Предлагаю один раз. Или

Коляном по тылке. – Он обернулся в сторону самого крупного детины.

– Для такой девушки ты мордой и всем остальным не вышел. Так что она сейчас пойдет домой, а мы продолжим разговор о петухах и курицах.

– Ты не хочешь убивать их на моих глазах, милый? – неожиданно подключилась Людмила. – Да ладно тебе. Первый раз, что ли?

От подобного заявления даже я слегка опешил.

– Убивать их я пока не собираюсь. Да, ребята грубые, но ты заметь, до сих пор ни одного нецензурного слова.

– Ах ты...! – Дальше полилось все то, чего они пока не сказали.

Первый, видимо, понадеялся на устрашающий вид подельников и не ожидал атаки с моей стороны. А мне ничего не оставалось делать, когда те двое начали быстро сокращать дистанцию. Следовало хоть как-то уменьшить численный перевес противника, но при этом очень не хотелось действовать кулаками. Ожоги только-только перестали напоминать о себе.

– У-у-у!!! – взвыл любитель щупать курочек.

Получив по причинному месту, он согнулся. Грех было не воспользоваться и не ударить локтем сверху.

– А-а-а!!! Горю! – заорал второй.

Через секунду к нему присоединился и третий. Они побросали резиновые дубинки и ринулись в стороны. У обоих

брюки спереди пылали огнем.

– Пойдем отсюда, – предложила шатенка.

Я возражать не стал.

– А если бы у тебя не получилось? – Вопрос мучил меня с самого начала стычки.

– Знаешь, когда этот боров намекнул на «ощупывание», я случайно подожгла ветку за спиной подонков, и все мои сомнения сразу развеялись. Да я бы и без огня с ними справилась.

Она вытащила из сумочки небольшой пистолет. Один из тех, что я видел вчера у Валерии.

– Опасная ты девушка.

– Вообще-то я мягкая и в некоторых местах даже пушистая, если меня не злить. Но уродов на свете много, а им пока не поджаришь пару яиц, извини за грубость, ничего не понимают.

Теперь я и сам увидел, как впереди вдруг вспыхнула еще одна ветка.

– Огонек, будь поосторожней, пожалуйста, сама знаешь, ситуация с пожарами нынче напряженная.

– Получается, что гнев для создания огня намного эффективней страха. – Она даже остановилась, пораженная своим открытием. – При этом сил на его создание уходит гораздо меньше. По крайней мере, я абсолютно не чувствую слабости. А в прошлые разы... С занавеской вообще сознания лишилась, а после возгорания газеты немного кружилась голо-

ва.

– Предлагаешь вернуться и сказать тем типам спасибо?

– Вернуться можно, но лишь для того, чтобы дожарить мясо.

– Ты еще и кулинар?

– У меня много талантов, и не все пока раскрыты. Вот покончим с очкариками...

– Людмила, не спеши в бой. Ты – резерв верховного командования. Будешь подключена к операции только в самый критический момент.

– И как я узнаю о нем, если окажусь далеко от тебя?

– Ты задаешь мне такие вопросы в век мобильной связи?!

Кстати, почему не забираешь свой телефон?

– Оставь себе. Мне сказали, у него очень крутая антенна – ловит сигнал там, где другие пасуют. Только не носи оба в одном месте, они плохо влияют друг на друга. Особенно если зазвонят разом.

– Как скажешь. – Пришлось прятать подарок в правый карман брюк.

– Опять же если зазвонит он, ты, не глядя, будешь знать, кто тебя добивается. Не хочу, чтобы повторился тот случай. Помнишь, как я полночи пыталась тебя вызвонить?

– Когда это? – сделал вид, что не понял ее намека.

– Когда ты пил текилу, словно воду.

– Случайности бывают, куда ж без них?

– Вот и хочу быть рядом, чтобы их исключить.

– Люд, – тяжело вздохнул я, – сам бы прыгал от счастья, если бы это было возможно. Но в нашей группе назревает конфликт, и мне очень не хотелось его обострять.

– Маргарита?

– Да. У нее, похоже, произошел нервный срыв. Теперь она бросается из крайности в крайность.

– Насколько я понимаю, одна крайность – это ты. А вторая?

– Один раз я застал ее перед открытым окном.

– Попытка самоубийства?

– Чужая душа – потемки. – С некоторых пор я действительно перестал понимать поступки Шелестовой.

– Может, она душевнобольная? Ты же специалист по цветкам души. Какие у нее лепестки?

– Малиновые. Очень красивые.

– Краше моих? – лукаво улыбнулась Людмила.

– С некоторых пор мне больше нравятся рыжие оттенки, так что ответить на твой вопрос объективно я не в состоянии.

– Такая отговорка меня вполне устраивает. А ну дай сюда свои руки!

Я послушно протянул ей ладони:

– Хочешь мне погадать?

– Еще чего! Проверяю твои ожоги. По-моему, на собаке дольше заживает. Или я не права?

Еще утром ладони были покрыты багрово-красными руб-

цами, а сейчас пришлось напрягать зрение, чтобы разглядеть парочку. Или доктор попался хороший, или освещение умело скрывало увечье. Или дело во мне – целитель все-таки.

– Насчет собаки не уверен, никто экспериментов не проводил, но боли я уже почти не чувствую. Хотя в волейбол играй.

– У меня есть более заманчивое предложение. Тебе завтра во сколько нужно быть у майора?

– В полдень.

– Так у нас весь вечер и вся ночь впереди! Не желаешь снять номер на двоих?

– Очень желаю. Только теперь я первый в душ. А то будет, как в прошлый раз.

– Согласна, – улыбнулась Людмила.

Добраться до гостиницы нам так и не удалось.

«Семен, срочно на «Речной вокзал». У нас с Володькой проблемы. Нужен человек с паспортом, иначе мы застрянем в отделении надолго. Сашка и Степаньч сейчас в пробке на МКАДе. Майор один раз нам дозвонился, но господа полицейские отобрали телефоны. Быстрее, пожалуйста, они бьют Бобрину».

Она сбивчиво рассказала, как найти отделение милиции.

– Что ж за жизнь такая! – Я готов был быть волком.

– Ты чего?

– Ребята на «Речном» в беду попали.

– На этот раз я точно еду с тобой.

– Хорошо, только наблюдать будешь со стороны.

– Там Маргарита?

– Она.

– Договорились.

Шелестова еще пару раз сообщала о вопиющем поведении блюстителей порядка. Бобрина наконец оставили в покое, но ее заставляли подписать протокол, согласно которому зачинщиком драки являлся Володька.

«Он же владеет ментальным ударом, неужели не успел воспользоваться? Ох уж эти романтики! И как их вытаскивать? Один только паспорт наверняка не поможет».

Этот вопрос продолжал мучить, когда я подходил к первому ориентиру, обозначенному Маргаритой. Людмила держала дистанцию в десять шагов.

«Как бы не пришлось пожар в отделении устраивать. Нет, сначала наберу Степаныча. Он в МВД работал, должен что-нибудь подсказать».

Странно, майор на контакт не выходил, при этом никаких сообщений о зоне доступа не поступало. С Иноземцевым и Груневым ситуация повторилась один в один. Мысль о пожаре снова выдвинулась на передний план. Поискал глазами шатенку.

«Не хватало только потеряться в самый ответственный момент!»

– Сержант Соловьев. Предъявите ваши документы.

Передо мной выросли трое в форме.

– Надо же! А я как раз к вам собирался.

– Тем лучше, – сказал третий, прятаясь за спиной коллег.

Сержант посмотрел паспорт, взглянул на меня и вернул документ.

– Господин Зайцев, вы хотите сделать заявление?

В этот момент мне что-то брызнули в лицо. Изображение поплыло, я почувствовал «дружескую» поддержку с двух сторон. Затем откуда-то издали донесся грохот, сигналы автомашин...

– Сказали, он очень опасен, вырубай его.

Запах эфира отправил меня прямиком во мрак.

(В то же самое время)

Людмила внимательно следила за Семеном. Она уже начинала жалеть, что отпустила его на такое расстояние, но дистанцию они оговорили еще в такси. Вот он остановился, вытащил сотовый... Неожиданный рывок заставил наблюдательницу прекратить слежку. Какой-то подросток выхватил сумочку и, прихрамывая, рванул в сторону.

«Успею!» – решила девушка и поспешила за похитителем.

Она не разглядела, откуда выскочила Валерия, а та намертво вцепилась в ее руку и дернула на себя.

– Отпусти! У него... – Больше шатенка ничего не успела сказать: прямо перед ее носом на огромной скорости промчался внедорожник. Выезжая со двора, он сбил женщину,

которая, как и Людмила, куда-то спешила, на полном ходу выскочил на дорогу, где сразу столкнулся с грузовиком.

– Бежим! – крикнула Лера, буквально волоча растерявшуюся подругу за собой.

– Семен? – Людмила попыталась отыскать его глазами и не смогла.

– Ты ему сейчас не поможешь!

Девушки устремились через дворы к Ленинградскому шоссе. Добежали до подземного перехода, пересекли трассу и без сил рухнули на свободную скамейку в сквере.

– Лерка, ты как здесь оказалась?!

– Эсэмэс получила. – Спасительница, похоже, испытала не меньшее потрясение, чем избежавшая смерти девушка.

– От кого?

– От кого, от кого? От компьютера. Без подписи. Вот, читай.

– Отправитель – mts.sms. «В 19.15 будь в указанном месте, иначе Людмила погибнет», – произнесла рыжая. – Но тут не сказано где.

– В двух следующих сообщениях подробно описано, как добраться до нужного места. И еще в одном – мои действия и ответ, когда ты спросишь о Семене.

– Обалдеть! Но откуда...

– А я знаю?

– Надо срочно позвонить Семену. Блин, у меня же телефон сперли! У тебя есть его номер?

– Сейчас у Ильи спросим. – Она набрала номер. – Опять не берет трубку! Ну вот, стоило попросить парня день меня не тревожить, и к нему не пробьешься.

– Неужели его схватили?

– Илью?

– Да нет, Семена!

– Кто?

– Очень неприятные типы.

– Тогда ты ни в коем случае не должна звонить ему сама.

– Почему?

– Если его похитители услышат сигнал вызова, у него отберут телефон, даже если он успел спрятать сотовый.

– И что мне делать?

– Ждать. Появится возможность, он точно с тобой свяжется.

– Дай бог, чтобы она появилась как можно скорее. Иначе я с ума сойду.

– Влюбилась?

– Не знаю, но потерять этого человека не хочу.

– Ладно, давай отсюда выбираться.

– Лера, ты не знаешь, поблизости от метро «Речной вокзал» есть отделение милиции? – задумчиво спросила Людмила.

– Хочешь заявить властям? Не советую. Он ведь тебе не муж, господа полицейские могут не понять.

– Я заходить туда не буду. Просто посмотреть нужно.

Глава 16

Чужак

«Метро «Речной вокзал», трое полицейских, автомобильные гудки... Помню, меня усыпили, подхватили под белые ручки. Остается выяснить, куда доставили и главное – за чем?»

По поводу последнего догадки имелись. Вспомнил разговор с Виктором о плохих предчувствиях. Мои сейчас были как раз из той же области. Хотелось наивно верить в приятные исключения, но я не зря считал себя махровым реалистом. А реальность во весь голос говорила о скорой встрече с очкариками. Наверняка они подчинили себе полицейских и их руками...

«Что с Людмилой? Куда она пропала? Неужели... Вроде шла за мной и вдруг исчезла. И зачем я согласился взять ее с собой?! Как они нас выследили? Только бы и она не попала!»

Предчувствия, тоже не из приятных, имелись и на этот счет. Тревожные мысли бурным потоком хлынули в сознание. Надо было что-то придумать, если вызовут на допрос, а я в никаком состоянии... «Еще, чего доброго, слезу пущу, а зачем облегчать жизнь врагу? Он этого не оценит».

Попытался сосредоточиться и осмотреть помещение. Ле-

жа на твердом полу со связанными сзади руками, делать это не слишком удобно. Повернулся на один бок, потом на другой. Не скажу, что увидел много. Свет проникал внутрь лишь в щелки от входа, обозначая контуры двери. И ни одного окошка.

«Кто вообще строит комнаты без окон? Даже в тюрьмах они и то имеются. А может, меня упрятали в карцер? Нет, такая роскошь не для Зайцева. Наверняка закинули в кладовку, словно ненужный хлам. Или нужный? Если до сих пор жив, значит, кто-то еще окончательно не решил, стоит ли мне и дальше перерабатывать кислород в углекислый газ».

Спустя некоторое время дверь открылась, меня поставили на ноги, развязали и вывели из конуры. Это действительно оказалась кладовка. Довольно большая и абсолютно пустая.

– Не советую делать резких движений, врать и переспрашивать, – предупредил мужчина, развязавший мне руки.

Не так давно нечто подобное мне уже говорили. Ну да, как раз тогда я его и видел. В лесу, где мы с Ильей выполняли деликатное поручение Виктора. В прошлый раз именно этот очкарик спас меня от четырех мордоворотов, теперь он повторяет их преамбулу перед допросом. Ясно, что последует за вступлением.

– Дышать можно?

– Если это не помешает выполнению первых трех требований – да.

– Спасибо.

– Благодарить не стоит. Паясничать тоже. Не уверен, что сегодняшний вечер будет для тебя приятным.

– Но он все-таки будет. Уже обнадеживает!

– Посмотрим.

Непродолжительное жонглирование пустыми фразами меня слегка взбудрило, как и отсутствие пут. Появился прозрачный шанс пустить руки в ход, если гостю поневоле очень уж не понравятся хозяева.

Мы подошли к двустворчатой двери. Он нажал кнопку звонка, створки разошлись в стороны. Меня впихнули внутрь.

– Я не могу не делать резких движений, когда меня толкают.

– Тем хуже для тебя. – Настроение провожатого после первой нашей встречи изменилось кардинально.

– Ну здравствуй, Семен. – В другом конце прихожей стоял незнакомый высокий мужчина.

– Здравствуйте.

Я не видел его лица – прямо над головой незнакомца ярким светом горела лампа.

– В прошлый раз ты ушел не попрощавшись, поэтому пришлось принять кое-какие меры. Проходи. – Он открыл дверь у себя за спиной.

Дойдя до зеркала высотой в полный рост, я остановился. Взглянул на себя и ужаснулся. Цветка над головой не было.

«Что они сделали? У меня больше нет дара?!»

Да и отражение... Что-то во мне неуловимо изменилось, только я не мог сообразить, почему выгляжу не так, как раньше.

– Это не зеркало, молодой человек. В отражении мы видим лишь зеркальную копию, а я желаю лицезреть себя таким, каким меня видят другие. Перед тобой просто монитор.

«И хорошего качества, – добавил я про себя, поправляя волосы. – Небось больших денег стоит».

Задержек при передаче изображения практически не было. Правда, я и резких движений пока не делал, помня о предупреждении провожатого.

– Садись и рассказывай, кто тебя научил смещать ось мира? Чем быстрее я это узнаю, тем меньше ты будешь мучиться.

«Ничего себе, вопросик! Да и комментарии ему под статью!»

Я сел в указанное кресло, хозяин дома расположился напротив. Только сейчас я смог рассмотреть его лицо... Мурашки величиной с ладонь пробежались от шеи до поясницы и обратно.

Передо мной сидел не-человек.

Нет, у него тоже имелись уши, лоб, нос, подбородок, волосы на голове и... глаза. Но какие! От переносицы они двумя хищными треугольниками устремлялись вверх к проходившей через весь лоб глубокой морщине, заменявшей на его лице брови. Голубые круги радужки с вертикальными вер-

тенцами черных зрачков располагались на ярко-алом фоне того, что у людей называется белком. Дополнял облик крючковатый нос, практически упирившийся в узкие темные губы.

С ответом я явно задержался.

– Семен, ты испытываешь мое терпение!

– Нет. Просто мне неизвестно, что такое ось мира, а отвечать вопросом на вопрос считается неприличным.

– Зря тянешь время. Ни один человек не знает, где ты сейчас находишься, а даже если бы и знал, вряд ли бы смог прийти тебе на выручку.

– Что такое ось Земли, я хотя бы могу представить. И абсолютно точно знаю, что человеку ее не сдвинуть.

– Ризгум, проведи парню мозготерапию.

Стоявший сзади очкарик надавил на плечи. В глазах сначала потемнело, затем брызнуло снопом искр.

– Понравилось? – с издевкой спросил чужак.

– Нет, но терпеть можно.

– За каждое вранье будешь получать такое удовольствие. Повторяю вопрос: кто тебя научил смещать ось мира? – Он повысил голос.

Если Ризгум вдруг возомнит, что своими действиями приносит удовольствие людям в моем лице, будет не прав. Ощущения, будто тебя током шарахнуло.

– Повторяю для глухих: я не знаю, что такое ось мира.

Разряда не случилось, хотя руки очкарика оставались на

моих плечах.

– Шеф, он действительно не знает.

Шефу комментарий живодера не понравился.

– Или умеет хорошо скрывать свои мысли, – спешно поправился Ризгум.

– Ладно, попробуем прямой контакт. Подготовь его.

– Через пару минут, шеф.

Очкарик настолько быстро зафиксировал мои руки и ноги в захватах кресла, что о сопротивлении я подумал только после того, как стало слишком поздно. Затем он принес кувшин и наполнил стакан мутной тягучей жидкостью.

– Сам выпьешь или мне через шланг вливать?

– Сам. Надеюсь, напиток представляет хоть какую-то пищевую ценность?

– Не надейся.

– Ну вот. Нет бы сначала накормить-напоить гостя, а потом уже с расспросами приставать. Все у вас не по-людски.

– Хватит ныть. Пей давай.

Вкус оказался на удивление приятным. Но ощущения после... Я словно сам растворился в каком-то сиропе. Когда перестаешь чувствовать собственное тело, непроизвольно возникают мысли о смерти. Меня моментально охватила дикая тоска. Находясь во взвешенном состоянии, попытался зацепиться хоть за что-то реальное, однако везде царила только мутная субстанция серого цвета. Когда в ней появились два фонарика, мое бесформенное «я» обрадовалось и поспеши-

ло к ним. Вдруг выход именно там?

Увы, надежды не оправдались. Фонарики оказались глазами чужака, радость сменилась страхом, страх – паникой. А дать задний ход у меня не получалось. Красные треугольники вцепились в меня мертвой хваткой, попытки сместиться с линии их прицельного огня провалились в зародыше. Мое «я» начало уменьшаться или глаза чужака росли вместе с моим страхом перед ними? Кошачьи зрачки постепенно наполнились серебряным блеском. Казалось, они лезли в самую глубину моей трепещущей души.

Озноб пробежал по всему телу, и это были первые телесные ощущения после принятия напитка. С ними вернулись воспоминания о том, кто я, кто он и что право лезть в мою душу никому не дано.

«Твою ж бесцеремонность и мать ее наглость на костер инквизиции! Какого хрена ему надо?! За такое не то что по морде... я даже боюсь подумать, куда и сколько раз подряд бьют».

Внутри начала подниматься волна ярости. Сначала своим огнем она отогрела тело, затем устремилась дальше в глубь мутной серой взвеси, где безраздельно властвовали страшные глаза чужака.

Огонь устремился прямо к ним, по пути растопив лед паники и разогнав туман страха. А в сознании зародилось любопытство: кто окажется сильнее – агрессивный жар, рожденный в моем сердце, или эти два красных треугольни-

ка? Они, по-видимому, почувствовали неладное и увеличили собственную мощь, превратившись за пару секунд в черные диски. Именно такие были у очкариков вместо цветка.

«Ну нет, меня этим не проймешь. Война так война. Не я ее начал. Хочешь увидеть, на что способна мышь, – загони ее в угол!»

Я уже не ощущал себя ни занозой, ни мошкой, ни даже мышкой. Рожденный в год Тигра, именно с ним я себя сейчас и ассоциировал. И мне стало абсолютно до лампочки, что собой представляет враг. Он вторгся на мою территорию и должен быть уничтожен. Любой ценой.

– Ризгум, прервать контакт!

В его голосе зазвучали нотки страха, и моя душа наполнилась радостью. Правда, ненадолго. Выключателем послужило что-то тупое и тяжелое, которым меня приложили по голове. Диски сразу исчезли, навалилась головная боль, но я не отключился. Усилием воли постарался избавиться от боли, и когда она отступила, у меня словно крылья выросли. Небывалая легкость была сродни эйфории...

Оказавшись теперь уже в некой оранжевой субстанции, слышал каждое слово своих мучителей. Мало того, я их видел. Не очень четко, но достаточно, чтобы различить, кто есть кто.

– Шеф, что с вами? – Подчиненный склонился над чужаком и помог ему подняться.

– Он очень опасен. Никогда бы не поверил, что люди этого

мира способны на подобное. Даже после воздействия камня.

– Так, может, сразу пустим в расход?

– Нельзя, завтра приедет Зау. Она должна на него посмотреть.

– Вы еще будете разговаривать?

– Да. Приведи его в чувство. Я подойду через пять минут. Ризгум принялся шлепать меня по щекам. Я это видел, но ничего не чувствовал. Причем видел со стороны!!!

«Что происходит, черт побери?! Мутная тень в кресле не могла быть никем иным, кроме меня».

Легкость и эйфория отодвинулись на задний план, уступив место тревоге. Неужели во мне что-то сломалось? А этот гад продолжал отвешивать пощечины, которых я не ощущал. В конце концов меня это настолько взбесило, что... Я вдруг увидел окружающее через темные стеклышки очков. Появилась четкость и нормальное восприятие окружающего мира.

«Как он это называл – трансмиграция? Жуткие ощущения!»

Я смотрел на чужие руки, которые вроде бы являлись моими. Внимательно изучил лицо Зайцева, сидевшего в кресле с закрытыми глазами. Никогда не видел себя спящим.

– Ризгум, как он?

– Шеф, он...

Очкарик попытался перехватить власть над собственным телом, но я принял меры.

– Ваш человек хотел сказать, что временно находится в

подавленном состоянии.

– Семен?

– Откровенно говоря – да. – Мне вдруг захотелось немного пошалить. – Хотите, я сейчас в окно выпрыгну? Надоело терпеть ваши издевательства.

– Прыгай. А я во время этого акробатического этюда сделаю так, что возвращаться тебе будет некуда.

– Вы ведь все равно собираетесь от меня избавиться. Сейчас или потом, какая разница?

– Небольшая, но она все-таки есть. – Чужак очень резко выпрямил руку.

Он был недостаточно близко, чтобы нанести удар, и все же невидимая сила отбросила чуждое мне тело к стене. Возникшая в затылке боль выбросила сознание из головы очкарика и... Я снова сидел связанным в кресле.

У Ризгума слетели очки, и сразу стало видно, что скрывали зеркальные стеклышки. В его глазах не было радужной оболочки, а от зрачков веером во все стороны разлетались красные лучи. Наконец-то нашлось объяснение их стеснительности. С таким «рисунком» без очков на людях действительно нельзя появляться.

– Шеф, он чересчур опасен. Может...

– Нет. Оставьте нас. Этот молодой человек мне нужен. Было бы непозволительной роскошью уничтожить столь ценный материал.

Когда Ризгум выполнил приказ босса, тот снова уселся на-

против. Изучив меня, словно увидел впервые, он заговорил:

– Ты хотел узнать, кто я? Хорошо, расскажу. Вначале небольшая лекция о мироздании. У вас распространена гипотеза о существовании параллельного мира. Могу авторитетно утверждать – это неправда. Во-первых, они не параллельные, а, если следовать вашей терминологии, скрещивающиеся. Во-вторых, их не два, а как минимум три. И каждый имеет свою уникальную ось. Пока эти оси не пересекаются, проникнуть из одного мира в другой практически невозможно. Однако положение осей относительно друг друга не статично. Они то сближаются, то удаляются. В момент, когда оси находятся предельно близко, есть возможность осуществить переброску из одного мира в другой с малыми энергозатратами. Сорок лет назад именно таким образом я и оказался здесь.

– Зачем?

– Это другая история. И она также требует небольшого вступления.

– До самой смерти я абсолютно свободен. Так что если вас не затруднит...

– Дело в том, что... – Он пропустил мой сарказм мимо ушей и продолжил: – Лет триста назад то ли случайно, то ли по чьему-то злому умыслу две оси коснулись друг друга, и произошло взаимопроникновение – часть одного мира провалилась в другой и наоборот. В результате возникла жесткая сцепка двух реальностей. Мы получили доступ к зи-

ранам, они – к нам. Поначалу это даже приносило некоторую выгоду обеим цивилизациям. До тех пор пока мы не поняли, насколько разные. Начались конфликты. В первые годы они выливались в небольшие стычки в пограничных зонах, затем начались глубокие рейды на чужие территории. А полвека назад разгорелась большая война, которая бушует до сих пор. Любая война требует огромных материальных и людских ресурсов, которые восполняются гораздо медленнее, чем расходуются. Особенно это касается бойцов с особыми способностями. Таких людей немного, а эффективность в сражении... Одни заменяют сотни, другие – тысячи обычных солдат. Ризгум в этой категории – один из лучших.

– А разве он не из нашего мира?

– Конечно. За сорок лет здесь я подготовил два десятка отменных воинов. Однако важно не только подготовить, но и найти способ доставить их на передовую. Раз в пять лет оси наших миров сближаются, и появляется возможность переправить одного человека. Этого абсолютно недостаточно, учитывая, что Земля обладает сверхмощным потенциалом и может предоставить десятки тысяч первоклассных бойцов плюс миллионы обычных солдат – ресурсы, которых нам так не хватает для полного разгрома врага.

– Значит, собрались загребать жар чужими руками? Кто вам сказал, что мы согласимся участвовать в вашей бойне?

– А кто вас будет спрашивать? Мы сделаем так, что она станет и вашей тоже. Вы ведь все равно каждый день убива-

ете друг друга то в одной, то в другой войне. А когда наши оси пересекутся, будете убивать только наших врагов.

– Оси должны пересечься?

– Должны были. По крайней мере, я нашел способ сдвинуть вашу на пару градусов. В следующем году ожидалось сближение на минимальное за последние пять тысяч лет расстояние плюс мои усилия – и сцепка миров произошла бы с вероятностью в девяносто девять и девять десятых процента. Но вдруг появляются синие камни, и процесс сближения вначале стопорится, а затем идет в обратную сторону. И виноват в этом ты. Не хочешь рассказать, как тебе удалось сместить ось?

– В следующем году? – задумчиво переспросил я. – Не об этом ли конце света нас предупреждали древние майя?

– Семен, не уводи разговор в сторону, со мной этот трюк не пройдет. Я задал вопрос.

Услышанное захватило мое воображение. На миг даже забыл о том, что будет со мной после визита некой дамы по имени Зау.

– Запутаешься тут с вашими осями. – Я проигнорировал его напоминание. – Но все равно не могу понять, зачем сдвигать нашу? Не проще ли действовать из своего мира, где не нужно прятаться и никто не мешает?

– Самый умный, что ли? Сдвинуть сцепку двух миров в сотни раз сложнее! – Чужак все-таки отвлекся от основного вопроса.

– Ну правильно, сначала сломали свой дом, теперь давайте крушить соседский, а то нам здесь слишком хорошо живется!

– Семен, будешь увиливать, позову Ризгума.

– Чтобы мы с ним опять стали попугайчиками-неразлучниками? Не, спасибо, мне не понравилось. И неужели вы считаете, что, если некто только сегодня узнал о существовании гипотетических осей мироздания, он мог ими управлять?

– Люди многое делают неосознанно. Если их правильно настроить, они вполне способны сместить ось своего мира.

– Так что же является причиной такого смещения?

– А ты хитрец, Семен. Эту великую тайну даже в моем мире знают единицы.

– То есть несмотря на то что я в их число не вхожу, вам все равно ответить должен?

– И чем быстрее, тем лучше. На вашей планете накоплен довольно богатый опыт всевозможных пыток. С их помощью ты сумеешь вспомнить даже то, чего никогда не знал.

– Или забуду то немногое, что знал. Но я не предлагаю проверять это на практике. У меня есть одна мысль. – В сознании неожиданно всплыли слова неизвестного союзника, который советовал провести работу с лепестками в логове врага. – Воздействовать на так называемую ось я мог только с помощью своего дара. Давайте устроим небольшой эксперимент. Я попробую использовать свои способности, а вы в это

время последите за положением оси. Такой вариант устроит?

– Почему бы и нет? – ответил он.

– У вас есть зеркало?

Он задумался. Поднялся с кресла, встал позади меня и положил ладонь на голову.

– Зеркало принесут, если ты расскажешь, как захватил Ризгума.

Я не стал ничего утаивать, списав все произошедшее на побочное действие тягучего напитка и противостояние красным глазам чужака. Как ни странно, на этот раз мои объяснения его удовлетворили. Через минуту напротив меня установили тумбочку с овальным зеркалом и развязали руки.

– Приступай, – приказал чужак.

Вместе с очкариком они расположились сзади. Над Ризгумом висел черный диск, над головой босса почти такой же в обрамлении восьми остроконечных лепестков стального цвета. На хрустальные они не были похожи.

«Точно, чужак. У него не только лицо, но и цветок совершенно иной, в том числе и по количеству лепестков. Но почему он способен оказывать влияние на людей? Калечил бы соплеменников и не лез со своим уставом в наш монастырь».

Когда один из моих лепестков засиял, наблюдателей это начало напрягать. Хозяин даже чихнул и сразу приказал прекратить эксперимент.

– Это плохая энергия, но, похоже, не она является причиной смещения оси. Что еще можешь предложить?

– Дать совет.

– Этого добра у меня и у самого хоть отбавляй, но ради интереса могу выслушать твой.

– Вам лучше накормить меня ужином и отпустить, а самим тихо дождаться момента сближения и вернуться к себе домой.

– Первое обсуждаемо, второе исключено, – усмехнувшись, ответил пришелец.

– Но почему? Сцепка ведь все равно не состоится!

– Возвратиться могут только победители, а неудачников ждет трибунал и позорная казнь. Нет, у меня еще тут не все дела завершены. Кто-то должен ответить за гибель моих бойцов.

– Неужели я?

– Догадливый. Предлагаю другой эксперимент, тем более что в прошлый раз ты меня очень подвел.

– Чем, интересно знать?

– Неужели забыл? Кто обещал наказать убийцу своего отца?

– Оставить ему один лепесток? Чтобы он потом превратился в вашего воина и меня же и прищлепнул?

– Откуда ты узнал о превращении?

– Во сне приснилось. – Я сказал чистую правду.

– Допустим, – махнул он рукой. – Для тебя единственный способ избежать смерти – перейти ко мне на работу. Твоя группа уничтожила почти половину моих людей, намерева-

лась устроить на нас охоту. Значит, тебе и восполнять ущерб – и моральный, и материальный.

«Откуда он знает про охоту? Опять «жучки»?

– Можно подумать, вы меньше наших жизней положили. Я слышал, уничтожены почти все, кто участвовал в эксперименте с синим камнем. Выходит, мы квиты.

– Будь я в плену, а ты – на моем месте, может, ты бы и имел право выставлять свои требования, но сейчас ситуация иная. И условия контрибуции диктует победитель.

«А ты не умеешь проигрывать, господин пришелец! Даже потерпев полное фиаско, хочешь выгадать в каких-то мелочах».

– И зачем создавать продукт, который заведомо не будет пользоваться спросом?

– Это не твоя забота, парень.

– Тогда я отказываюсь.

– Предпочитаешь умереть?

– Ага. – Я постарался придать голосу абсолютно безразличный тон. На самом деле втайне надеялся на помощь союзника. – Зато потом над моей могилой никто не скажет, что усопший последние годы своей жизни занимался никому не нужной ерундой.

– Для тебя это настолько важно?

– Сейчас нет, но после смерти... Вдруг это действительно имеет значение в загробном мире?

– Хорошо, – чужак явно терял терпение, – слушай! Имея

определенное количество воинов, я в вашем мире смогу подчинить себе небольшое государство – создать что-то наподобие плацдарма для будущего вторжения.

– Еще через пять тысяч лет?

– Необязательно ждать так долго. Наука и технологии не стоят на месте. Глядишь, лет через десять что-то изменится. А ты в моих структурах мог бы занять важный пост.

У меня вдруг мелькнула мысль, что эффективность воздействия на ось напрямую зависит от численности его бойцов, а подталкивать собственный мир к катастрофе желания не было.

– Я могу подумать над вашим предложением? – Надежда дождалась союзнических войск меня не покидала.

– Завтра я жду окончательный ответ, а пока прощай.

Ризгум резко приложил пропитанную дурманящим составом тряпку к моему лицу, и я уехал в непроглядную мглу.

Очнулся снова в кладовке. Но на этот раз мне хотя бы руки оставили свободными. Появилась надежда связаться с кем-нибудь из наших. Больше всего угнетало неведение. Они забрали ветровку с моим сотовым, но у меня оставался второй. К сожалению, наизусть я помнил лишь один номер – Наташки, с ней также стоило переговорить, но сначала... Интересно, здесь есть номер Людмилы или Валерии?

На маленьком экране высветилось лишь два имени – Зина и Лера. Предварительно отодвинувшись в глубь кладовки, я позвонил по первому номеру. Осечка с доступом. Валерия

ответила сразу.

– Привет, не могу связаться с Зиной.

– Она рядом, даю трубку.

У меня с плеч свалился огромный камень.

– Алло, ты где? – раздался до боли родной голос.

– С тобой все в порядке?

– Да. Мы с Лерой у нее дома. Как у тебя?

– Заперт в кладовке. Где именно – не знаю. Да, какой сегодня день недели?

– Вторник.

– Который час? – Почему-то я не догадался выяснить это у телефона.

– Двадцать три пятнадцать.

– Надо выйти на наших и передать, что очкарики опять установили на одного из них «жучок». Заодно выяснить, что с Володькой и Маргаритой.

– Сема, я вчера нашла полицейский участок, о котором тебе говорила Шелестова. Но ни ее, ни Володьки там не было.

– Извини, сюда идут. – Выключил связь и быстро спрятал телефон.

В кладовке загорелся свет, и внутрь вошел Ризгум.

– Что, завтра уже наступило? – спросил я.

– Нет, просто наш шеф беспокоится, чтобы ты не сдох раньше времени от голода.

Второй очкарик прикатил тележку с едой.

– Заботливый у вас босс.

– Завтра ты сможешь в этом убедиться. А сейчас жри и побыстрее. Через десять минут я зайду за столиком.

Я не стал тратить время зря и начал есть еще до того, как он покинул мою камеру. Со вчерашнего вечера крошки во рту не было. Допивая чай, почувствовал резко накотившуюся сонливость.

«А ведь не так уж и сильно мне хотелось есть».

С этой мыслью я в очередной раз провалился в сон.

(Чуть позже, там же)

– Рад тебя видеть, Зау. Ты же вроде завтра собиралась приехать?

– Завтра после полудня мне нужно быть в другом месте. Что у тебя?

Невысокая круглолицая брюнетка села в кресло без приглашения.

– Наткнулся я тут на одного паренька. Очень странного. Хочу, чтобы ты на него посмотрела. Ризгум!

В комнату вошел очкарик.

– Да, шеф.

– Как твой подопечный?

– Приказ выполнен. Он теперь проспит до самого утра.

– Ты немного поспешил. Придется будить.

– Пленник два часа будет в себя приходить.

– Пусть отдыхает, – махнула рукой гостья. – Он сидел на

моем месте?

– Да.

Она поднялась и начала внимательно разглядывать спинку кресла.

– Значит, это, скорее всего, его волос? Да, действительно странный тип. Он тебя еще по лицу не бил?

Чужак опешил, уставившись на женщину.

– Ты же знаешь, что это практически невозможно.

– Вот я и говорю, он очень необычный человек.

– И что еще хорошего ты про него скажешь?

– Нужно некоторое время. Моя комната готова?

– Как всегда.

– Тогда я займусь волоском у себя. У тебя, я так понимаю, сегодня еще тоже дел невпроворот.

– Ты, как всегда, права. Нужно кое с кем покончить.

– Шарг, Шарг... Каким кровожадным был, таким и остался.

– Я очень не люблю, когда кто-то вмешивается в мои планы.

– Хватит дрыхнуть, завтра уже давно стало сегодня, – растормошил меня Ризгум. – Иди умойся.

Голова была тяжелой, словно на нее нацепили свинцовый шлем. Водные процедуры особого облегчения не принесли, а меня уже толкали дальше.

– Может, хоть в туалет позвольте сходить? Или желаете,

чтобы я это сделал на глазах вашего начальства?!

– Иди, – пробурчал очкарик. – Дверь слева.

Шальная мысль именно здесь воспользоваться телефоном была сразу отброшена. Кто знает, каким слухом обладает поджидавший снаружи? Эх, не стоило вчера набрасываться на пищу, столько времени даром потерял!

«Что там Людмила говорила о полицейском участке?» – подумать об этом мешала тяжесть в голове и отсутствие времени.

В комнате, где мы вчера беседовали с чужаком, находилась незнакомая женщина. На вид лет сорок – сорок пять, брюнетка. Если бы не сеть морщинок в уголках карих глаз и проседь на висках, я бы скостил еще лет десять.

– Здравствуйте, мадам. Как добрались?

– Я же тебе говорила, Шарг, что именно так он и поздороуется. Значит, и все остальные мои предположения верны.

– Зау, ты ничего не путаешь? Неужели о будущем человека можно сказать по одному его волоску?

Они разговаривали между собой, словно меня рядом не было. «Так вот, оказывается, как зовут эту сволочь».

– Я редко ошибаюсь, поэтому у тебя только один выход.

– Он слишком много знает, так что этот путь неприемлем. Я бы настаивал на использовании твоих знаменитых карт. Посмотри два варианта.

– Гадание займет много времени, и я тогда точно не смогу просмотреть твою судьбу. – Она вытащила из сумочки коло-

ду карт.

– Ничего страшного, я подожду до следующего раза.

– Молодой человек, подойдите, – обратилась ко мне женщина.

Я подошел. Овальное зеркало так и осталось в комнате, и мне удалось увидеть отражение брюнетки. Ее цветок имел розовые лепестки, а диск был матовым.

– Сдвиньте колоду.

Выполнить просьбу обладательницы розовых лепестков я посчитал для себя незаметным.

– А теперь садись и не мешай нашей гостье. – Чужак указал на свободный стул. – Ты обдумал мое предложение?

– Извините, – любопытство меня когда-нибудь сгубит, – а что она делает?

– Ты опять забыл, кто из нас двоих здесь задает вопросы?

– Ничего страшного не будет, если он узнает, – сказала гадалка.

Мне вдруг показалось, что сегодня тут главный не Шарг.

– Ладно, только ради тебя. – Чужак выдавил вымученную улыбку в сторону женщины и повернулся ко мне: – Зау – ясновидящая. Может определить ближайшее будущее любого человека даже по волоску с его головы, что она вчера и сделала. А также прочитать линию его судьбы.

– И как далеко простирается мое ближайшее будущее?

Зау улыбнулась сама себе, наверное, мои слова снова соответствовали ее пророчествам.

– Через два часа узнаешь. А теперь отвечай! – убрав любовь, рыкнул Шарг.

– Допустим, я соглашусь. Что дальше?

– Ты сейчас же должен будешь доказать свои слова делом.

Ломать лепестки в угоду чужаку я не собирался. Но мне нужно было тянуть время. Сигнал подан, где же враг моего врага? Неужели он настолько занят, что не собирается нанести визит в этот забытый Богом уголок земли?

– Тогда я не буду разыгрывать любительский спектакль.

Мой ответ – нет. – Все-таки два часа у меня еще имеется.

– Ты даже не спросил, что будет в случае отказа.

– По-моему, вчера мы уже оговорили этот вариант.

– Да, но появились некоторые детали. Скажи мне, Семен, ты хотел бы сохранить жизнь одной девушки?

Сердце застучало чаще, но ответить постарался без особых эмоций:

– Я всем девушкам хотел бы сохранить жизнь.

– Речь идет об одной твоей знакомой. Пойдем, я тебе ее покажу.

У меня внутри все упало.

Глава 17

У каждого человека свой предел

– Спассти можно вот эту девушку. – Он пропустил меня вперед.

– Маргарита???

– Они... они меня обманули! Я не хотела. – Шелестова разрыдалась.

Ее привязали к креслу, стоявшему слева от окна. Чуть дальше на стенке висело круглое зеркало. Остальную обстановку небольшой комнаты составляли диван и платяной шкаф.

– Ты как здесь оказалась?

Я больше удивился не самому ее присутствию здесь, а разительным переменам во внешности, невольно сравнивая Маргариту нынешнюю с той уверенной в себе девушкой, которая когда-то, словно уже в прошлой жизни, своим внутренним светом озарила мой номер в гостинице. Сейчас передо мной сидел совершенно другой человек. Она отводила глаза в сторону, постоянно втягивала голову в плечи.

«Неужели ее мучили?! Следов вроде не видно...»

– Маргарита решила стать одним из моих воинов и очень надеется на твою помощь, – гордо заявил чужак, прервав мои мысли.

– Что?! – Очень захотелось врезать кому-то по морде.

– Спроси у нее сам.

– Рита?

– Семен, ты же и сам знаешь, что у человечества нет будущего, – периодически всхлипывая, она вдруг принялась тараторить явно с чужого голоса. – Они уничтожили природу, из-за власти и денег убивают друг друга... Я думала, нам удастся как-то исправить ситуацию, но потом поняла, что ошиблась. Людей не изменить, они жадные, глупые создания. Они никогда не оценят добро, которое для них делают.

– погоди, выходит, себя человеком ты уже не считаешь?

«Чем ее опоили?»

– Мы стали избранными, поднялись на более высокий уровень. А как они с нами поступили? Вместо того чтобы предоставить все условия, нас попытались изолировать...

– Почему-то раньше я от тебя таких слов не слышал.

– Дурой была. Наивной, глупой девчонкой. – Слезы высохли, голос стал тверже.

– А сейчас вдруг резко повзрослела и поумнела?

– Иногда за один день происходит больше, чем за целый год. У меня так случилось, когда ты вдруг пропал. Думала – тебя убили, я столько пережила, хотела с горя на себя руки наложить, а ты... потом нашелся, живой и здоровый, с той стервой в одной постели! И тогда я все поняла! Если среди самых лучших встречаются такие, то чего ждать от простых

обывателей?!

Вот уж от кого-кого, от нее подобного отношения к людям никак не ожидал. Да, нашу даму хорошо обработали. Лозунги о глупых и жадных созданиях в ее глупую голову явно вложил тот, кто сейчас стоит сзади и усмехается, глядя мне в спину. Однако возвеличивание себя над остальными, тоска по недополученному почету и уважению... А что такого особенного она сделала в жизни за свои восемнадцать? Дала согласие на эксперимент с камнем, обладая минимальным соответствием необходимым условиям? Так это случайность, мало ли кто мог оказаться на ее месте...

– И поэтому ты решила сдать себя в рабство?

– Не в рабство, – уверенно заявила она. – Мои способности очень ценны для господина Шарга. Под его руководством я смогу достичь еще большего и хоть кому-то помочь.

– Чем?

– Остановить войну.

«Когда он успел ее обработать? Надо же, и про войну рассказал! А о мотивах сообщить удосужился? Или отделался, как со мной, типа «не сошлись во взглядах»?»

– То есть он предлагает тебе убивать людей? И ты, как истинный гуманист, стремящийся «исправить ситуацию», согласилась?

– Люди бывают разные. Некоторые хуже зверей, ты и сам таких не раз видел, наверное.

– Остается узнать, кто именно будет определять, достоин

тот или иной человек жить или нет. Твой Шарг, например, меня из списка живых уже вычеркнул.

– Ты обманываешь. Он мне обещал. – Уверенности в голосе стало меньше.

– Интересно – что?

– Не трогать тебя, если... – Она запнулась.

– Если что?

Маргарита не ответила.

– Если она приведет мне сначала тебя, а потом и всех остальных, – сообщил чужак.

– Остальных-то зачем? – ненароком вырвалось у меня.

– Вчера вечером Шарг сказал, что только ради меня ты не согласен принять его условия и предложил поставить на кон всю нашу группу. Чтобы не было пути к отступлению, – созналась она. – Поверь, это единственный путь спасти тебя от смерти.

– Правда, Маргарита поставила условие – ликвидировать рыжую бестию, – добавил пришелец. – Так что извини, по настойчивой просьбе одной дамы нам пришлось устроить аварию для другой. Там же, возле метро «Речной вокзал».

– Когда? – Я вспомнил грохот и автомобильные сигналы.

– Вчера. Думаешь, мы не заметили, что она за тобой присматривала?

Мысленно я вздохнул с облегчением, но быстро спохватился. Враг не должен знать о провале собственной операции.

Развернувшись, я попытался было кинуться на чужака, но был резко отброшен к противоположной стене. Причем он, как и в прошлый раз, до меня даже не дотронулся. Во время удара мне показалось, что с рук негодя сорвался полупрозрачный бесформенный сгусток, который и отправил меня в стремительный полет.

– Семен, глупо так вести себя в гостях, да еще при даме. Твою рыжую подругу все равно следовало уничтожить. Человек со способностями огневика слишком опасен.

– Откуда... – Мысленно я проклинал себя за несдержанность, Шарг сейчас полностью контролировал ситуацию и практически управлял моими эмоциями.

– Думаешь, кто подослал к вам тех троих в парке? Как видишь, я отслеживал каждый твой шаг и мог уничтожить в любую минуту.

Вопросов, готовых сорваться с губ, у меня было много. Как он мог вычислить меня, для чего было организовано нападение, почему нас в парке не повязали? Зачем, в таком случае, понадобились услуги Маргариты? На этот раз все-таки удалось сдержаться. Наверняка ответы можно и самому найти, но для этого требуется задвинуть эмоции глубоко в задницу и включить мозги.

Чужак между тем продолжал:

– Не разбираешься ты в женской психологии, Семен, а в ней заложены такие бомбы...

– Что взять с глупой наивной девчонки? Задурить ей го-

лову ничего не стоит, особенно такому прожженному типу, как ты. С ней я потом разберусь.

– Может, не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

Злость клокотала в груди, но теперь я ее сосредоточил только на прищельце. Его цель была понятна: заставить меня заняться разрушением лепестков. А какой в этом смысл? Один боец ничего не решает. Чего он добивается? Причем в прошлый раз апогеем нашей встречи тоже должна была стать моя работа по крушению лепестков и кандидатура для этого была подобрана – лучше не найти...

– Где мои друзья?

– А кто конкретно тебя интересует? – усмехнулся Шарг.

– Все!

– Первым отправился на небо ваш летун. И в прямом, и в переносном смысле.

– Он погиб? Вы же мне обещали! – вскрикнула Маргарита.

«Она на самом деле такая наивная или это спектакль для меня лично?»

– Парень сам виноват – начал оказывать сопротивление. – Чужак театрально развел руки в стороны. – Что именно ты ему передала?

– Выйти из квартиры, чтобы помочь мне с сумками. – До Шелестовой, похоже, только сейчас начал полностью доходить смысл содеянного.

– А он, видимо, все-таки догадался, что ходить за продуктами в час ночи не совсем обычно. Когда мои люди на него набросились, он очень быстро применил ментальную атаку и взмыл в небо. Пришлось стрелять. А что было делать? Мало того что летун убил моего человека, так он мог еще предупредить остальных, и они бы на твою мыслеречь не прореагировали. Вторым был Илья. Ему наша союзница сказала, что они с Бобриным сбежали из квартиры, на которую напали мои люди. Летун якобы вынес ее по воздуху из дома и перенапрягся. Представляешь, как у девушки работает фантазия?! – Пришелец продолжал издеваться, провоцируя новый всплеск моего гнева. – А поскольку Грунев быстрее всех смог добраться до места...

– Его тоже убили? – мрачно спросил я.

– Человека, обладающего даром телепортации, трудно взять живым. Да я и не пытался. Как ни странно, дольше всего пришлось повозиться с майором. Ему единственному Маргарита не сумела испортить телефон. И когда он начал обзванивать всех, догадался позвонить на городской номер вашего охотника. Тот еще не успел получить речевое послание «попавшей в беду» девушки, хотя дамочка наплела телепату, что сообщила всем. В общем, этих двоих удалось упокоить лишь сегодня на рассвете. Во время ликвидации я потерял троих бойцов. Чувствуешь, сколько ты мне должен?

– Они все мертвы? – раздался потерянный голос Шелестовой.

– Твоими стараниями...!!! – Я, наверное, впервые обозвал женщину матерным словом.

– Но ведь он мне обещал!

– Какой же беспросветной дурой надо быть, чтобы верить обещаниям врага?! И после этого ты считаешь себя повзрослевшей и поумневшей?!

– Это ты во всем виноват! – Неожиданно она перешла от защиты к нападению. – Если бы не твоя шлюха, ничего бы не случилось.

– Да ты мизинца ее не стоишь! – не сдержался я.

– Туда ей и дорога! Вот ее мне несколько не жалко.

– Когда идет война, потери неизбежны, Семен, – подлил масла в огонь чужак, который явно наслаждался нашей руганью. – Вы проиграли потому, что были обречены на поражение. Маргарита осознала это первой, поэтому ее поступок вполне разумен. А твое нелепое геройство сейчас выглядит просто смешно.

– Что-то я не слышу хохота в этой комнате. А героизмовать не собираюсь, силенки не те. Но и предавать ради спасения своей шкуры не буду, иначе тут же сдохну от отвращения к себе самому!

– Глупо, очень глупо.

– Пусть мне не суждено ни повзрослеть, ни поумнеть, но продавать друзей ни оптом, ни в розницу я не стану. А ты... – Я повернулся к пленнице.

– Дурак, тебя же спасала! Неужели непонятно?!

– Тебя об этом просили? Нет. Поэтому закрой рот!

– Семен, а никого больше продавать и не надо. Всю грязную работу сделала девушка. Мне только останется уничтожить внучку генерала, которая прилетает на этой неделе, – и все. С вами покончено.

– Ты этого добивалась? Поздравляю – твои цели достигнуты, а точнее – его. И каково это – чувствовать себя безмозглой тряпичной марионеткой в руках кукловода?

– Он сказал, мы с самого начала были обречены, – Маргарита почти прошептала оправдание.

– Если это успокаивает твою совесть...

– Семен, прекрати! Я не виновата! Я хотела, чтобы мы с тобой выжили. Почему ты не хочешь этого понять?!

У нее начиналась истерика.

– Ладно, хватит! Если тебе так легче, считай, что не виновата. Но почему ты не рассказала мне или майору? Неужели к очкарикам доверия больше?

– Я очень испугалась. Сначала за границей один за другим пропали все, кто имел контакт с камнем. Тогда я еще знала о местонахождении каждого. Потом схватили наших ребят. Понимаешь, мы просто не имели шансов выжить. Когда я это осознала, мне стало страшно. Никогда не думала, что такая трусиха. А когда еще ты меня так грубо оттолкнул...

Слезы потекли ручьями.

– Содеянного не изменишь. – Я непроизвольно положил руку на ее плечо, и это очень не понравилось чужаку.

– Ты думаешь, перед тобой заблудшая овечка?! – вспыхнул он. – Как бы не так! Глянь на нее в зеркало. – Шарг подошел к креслу и сдвинул пленницу влево. – Что ты там видишь?

Он снова заставил меня удивиться. Малиновые лепестки Маргариты были скручены винтом, как у убийцы моего отца.

– Как ты это сделал?

– Не стоит приписывать мне чужие достижения. Такое с собственным цветком может сотворить лишь его обладатель, совершивший предательство. Хочешь, я перечислю все подвиги этой девицы?

Чужак явно лез вон из кожи, дабы я возненавидел Шелестову. А мне вдруг стало ее жаль. Особенно сейчас, когда Маргарита сжалась в комок и затравленно смотрела на Шарга исподлобья.

– Когда человек стоит на пороге смерти, он способен на многое из того... – Я начал подыскивать ей оправдание, желая позлить пришельца. Мне это удалось, он не дал договорить.

– О какой смерти ты говоришь?! Слышал бы, что она говорила в тот день, когда оставила тебя вместе с рыжей в гостинице! Дескать, сначала не оценили ее как жоака, потом предпочли ей потаскуху.

– Маргарита сама отказалась руководить группой.

– Конечно. Она же думала, что вы кинетесь умолять ее остаться, а вы даже восхищаться ею перестали. Ну и какой смысл ей было оставаться в группе? Так что еще до того, как

мы познакомились, дамочка сама искала встречи с моими людьми.

– Маргарита, это правда?

Она опустила голову на грудь и ничего не ответила.

– Знаешь, о чем она сразу попросила? Перед тем, как сдать вас всех с потрохами?

Он меня уже достал своими откровениями! Прямо в раж вошел. На его вопрос в голове вертелось несколько вариантов ответов, но все неприличные. Я молча дождался его версии.

– Она захотела защититься от телепатии, предав свой собственный дар. Потом была установка наших «жучков» на телефоны соратников и последнее – помощь в уничтожении своих друзей. От такого не только лепестки – человека винтом скрутит!

– Она просто оказалась не готова к тем испытаниям, что на нее свалились, – без эмоций произнес я. – Видать, прав был мой отец, когда говорил, что у каждого человека свой предел выносливости.

– Но я же, я... – Она хлопала большими ресницами и не могла больше найти ни слова в свое оправдание.

– Ты сломалась. И со своей бедой пришла не к тому человеку.

– Потому что ты меня оттолкнул!

– Мою дружбу ты сама не приняла, хотя... давай не будем. Теперь уже ничего не изменить.

– Хватит ворковать, голубки! Все, что от Маргариты требовалось, она сделала. А ты должен решить, оставлять ей жизнь или нет.

– Как? Почему?.. – уже ничего не понимала пленница.

– Потому, что меня ты интересуешь исключительно в качестве собственного бойца! Сделать тебя таким воином может только Семен. Если он не согласится, отправишься вслед за бывшими соратниками.

– Но я же... Без меня вы бы никогда...

– Ты действительно в это веришь? Значит, ты еще глупее, чем я думал. И до тебя было два кандидата на роль предателя. Зря мы, что ли, держали у себя ваших парней? Изучили всю их подноготную и знали слабое место каждого. Сначала предложили разумный выход из затруднительной ситуации Вячеславу, и он почти согласился с условиями сделки. Но на следующий день внезапно отказался, уничтожив сразу троих бойцов. Заартачилась бы ты, мы бы надавили на Иноземцева.

– Славик отказался?!

Это стало последним ударом по ее самолюбию. Паренек был самым тихим и незаметным в нашей группе, но нашел в себе силы противостоять очкарикам.

– Неуравновешенный тип, что с него взять?

– А ты последняя сволочь, Шарг! Может, мне лучше твои лепестки обломать? – Эмоции едва не пробили брешь в моей обороне, с огромным усилием я сдержался и не повысил голос.

– Силенок не хватит.

– А ты сядь перед зеркалом, и мы посмотрим. – При этих словах я заставил себя улыбнуться: как ни странно – получилось.

В душе вдруг воцарилось какое-то могильное спокойствие. Я всем сердцем ненавидел чужака, но неожиданно все чувства словно замерли, уступив дорогу рассудку, а тот упрямо советовал не лезть на рожон и постараться вывести врага из себя.

– Семен, ты снова забываешься. Условия здесь устанавливаю я.

– А я их либо принимаю, либо нет.

– Ты отказываешься делать из нее война?

– Всегда считал войну неженским занятием.

– Подумай хорошенько. Ее смерть останется на твоей совести.

– Ты можешь предоставить мне час на раздумья?

– Только двадцать секунд.

– Тогда я отказываюсь. Сам видишь, какой из нее воин.

– Что ж, может, ты и прав. – Он резко выпрямил руку в сторону пленницы.

– А-а-а!

Я увидел устремившийся от его руки полупрозрачный сгусток. Посмотрел на Маргариту: ее голова неестественно свесилась набок, а в глазах... в них не было жизни.

– Зря ты это сделал, – я не узнал своего голоса.

Прямо на моих глазах убили девушку. Внутри у меня будто взрыв произошел, но очень странный, поскольку его энергия не нашла выхода. Обрушившийся следом ураган эмоций, сплетенный из горя, гнева, печали и еще не знаю чего, должен был вывернуть сознание наизнанку, но вместо этого привел к состоянию бездонной отрешенности от мира. Стало абсолютно безразлично, что будет со мной дальше. Когда вот так запросто убивают человека, жизнь теряет всякий смысл. Передо мной вдруг четко встала цель. Нет, не отомстить, а воздать за содеянное. И, следуя к этой цели, я начал действовать. Расчетливо и без эмоций.

Прыжок, отклонение в сторону от опасной субстанции, два быстрых шага, снова отскок. Враг уже в пределах досягаемости. Разворот. Теперь можно.

В свой удар я вложил всю скопившуюся внутреннюю силу, что-то даже хрустнуло в моей руке. Чужака опрокинуло назад. Он попытался пустить в ход свое почти невидимое оружие, но мне снова удалось увернуться, хотя Шарг увеличил зону поражения. За это он получил дополнительный «приз» – ногой по ребрам...

К сожалению, за нами наблюдали или пришелец успел послать сигнал о помощи. Два очкарика тут же ворвались в комнату и преградили мне путь к жертве. Развить дальнейший успех не удалось: Ризгум умел драться гораздо лучше своего босса. Скрутили меня быстро.

– Не убивать! – крикнул Шарг, в голосе которого звучали

панические нотки.

– Да я его пальцем не тронул, хотя следовало. Шеф, куда его?

– Свяжи покрепче и отведи к Зау. Я сейчас буду.

– Ударить Шарга по лицу? – усмехалась женщина. – Это на моей памяти еще никому не удавалось. А ведь как ни странно, он с тобой сейчас ничего сделать не может, – дамочка откровенно потешалась. – Мало того, если в течение часа ты отсюда не выйдешь, у него нет будущего.

– Зау, зачем ты ему это говоришь?

Ее слова были для меня просто комбинацией звуков – от-решенность от мира продолжала цепко удерживать сознание. Если бы не веревки, попытался бы снова накинуться на чужака, просто потому, что таким не место на Земле, но понимал, что сейчас это невозможно. Холодный рассудок четко оберегал от необдуманных поступков.

– Я закончила гадание на этого молодого человека. Пред-ставляешь, для тебя все оказалось еще хуже.

– Куда уж хуже?

– Те большие неприятности, которые сулит тебе его смерть, на самом деле станут фатальными.

– Зау!

– Ты просил погадать? Я выполнила просьбу. Теперь успо-койся и слушай результат. Парнишку тебе не сломать – это раз. Чем раньше он покинет твой дом, тем лучше, – это два.

Помнишь, лет пять назад я предсказывала тебе встречу с человеком, который сможет вернуться?

– И что?

– Это он и есть.

– Не может быть! – В его голосе снова был страх.

– Ты мне не веришь?

– Верю.

– Тогда прикажи вывести его из здания. Да и мне пора.

Скоро полдень.

– Ризгум, погрузи его в машину и отвези в Химки. Высадишь где-нибудь возле автобусной остановки.

– Прямо сейчас?

– Нет, вчера! – рывкнул хозяин.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы выехали. Очкарик долго копался под капотом. Наконец ворота раздвинулись, и мы оказались за забором.

«Чушь какая-то! Приехала обычная на вид дама. Сказала, что меня трогать нельзя, и он послушался? Так ведь не бывает! Других он, значит, убивает, не спрашивая ни у кого разрешения, а по поводу Зайцева – берегись! Чем я лучше?! Почему с этим теперь жить мне?!»

Тяжесть потери друзей давила невероятно. И вдвойне от того, что в предательстве Шелестовой была огромная доля моей вины. Надо было найти другой подход к девушке. А я? Впервые в жизни попробовал подружиться. Видимо, мне до конца своих дней так и не суждено относиться к женщине

как к другу... А сколько до того конца осталось?

Выбрались еще за одни ворота. Это оказался тщательно охраняемый поселок: высокий забор с колючей проволокой, охранники с автоматами... Дальше поехали под горку.

Грохот взрыва заставил подпрыгнуть. Очкарик затормозил и выскочил из машины.

– Ах ты, сволочь! – Это было адресовано мне.

В следующее мгновение Ризгум выволок меня из автомобиля и развернул в сторону, откуда мы выехали. С холма столбом валил черный дым.

– Как ты это сделал, гад?!

Одной рукой он держал меня, другой доставал сотовый и пытался позвонить. С третьей или четвертой попытки у него наконец получилось. После разговора лучший боец Шарга совсем расвирепел.

– Ну все! Ты сровнял дом шефа с землей и подписал себе смертный приговор. Теперь некому с меня спрашивать о выполнении приказа. – Судя по надрывному голосу, мужик почитал своего начальника. – Сейчас ты ответишь за все!

Странно, но его слова меня уже не задевали, будто и не мне угрожали расправой.

Первый же удар отбросил меня на обочину дороги. Очкарик поднял мое тело и замахнулся для второго. Слабый щелчок – и мы рухнули оба. Он придавил меня всей тяжестью тела. Даже дышать стало трудно, но и это меня не тревожило. Казалось, я уже умер.

– Семка! – раздался родной голос.

Он-то и вывел меня из отрешенного состояния. Огонек на то и Огонек, чтобы согреть душу.

– Людка, – прошептал я и почувствовал слезы на щеках.

Раньше я не испытывал особого доверия к современным технологиям, считая их, скорее, побочным эффектом развития человечества. Но когда одна из них спасла меня от смерти, пришлось несколько скорректировать собственное мнение. По крайней мере, по поводу спутниковой системы слежения.

Оказывается, в сотовом телефоне Людмилы имелось GPS-устройство, благодаря которому, а также беспечности Шарга, поленившегося произвести обыск, меня довольно быстро обнаружили. По итогам предварительной разведки Валерия уже собиралась просить помощи для штурма укрепленного поселка, но маячок начал движение на выход.

– Я бы нашла тебя быстрее, но вчера у меня украли сумку с телефоном, – говорила Людмила.

Первые полчаса пути она не умолкала. Я молча слушал и медленно приходил в себя.

Мы возвращались в столицу. За рулем сидел водитель Виктора, рядом Лера. Когда мы на МКАДе застряли в пробке, она попросила рассказать о том, что происходило за тем профессионально охраняемым забором.

И я начал говорить. Не только о том, что случилось совсем

недавно. Меня словно прорвало. Сообщил о первой встрече с очкариком, об эксперименте с синим камнем, о Наташке и ее бабушке...

Очень не хотелось говорить девчонкам о гибели Ильи, но потом решил ничего не утаивать. Разве что умолчал об осях мирозданий. Шарга обозначил как сумасшедшего пришельца, посчитавшего нас опасными для каких-то своих коварных планов.

Валерия весть о смерти Грунева восприняла стойко. На минуту отвернулась от нас, судорожно сглотнув пару раз. В конце моего рассказа спросила о хозяине взорвавшегося дома:

– А у него откуда сверхспособности?

– Он не был расположен посвящать меня в свои тайны.

– Эта женщина, ясновидящая, она уехала раньше тебя?

– Да.

– С ней бы переговорить...

– Зачем?

– Понимаешь, кто-то отправил на мой телефон сообщение о том, что надо срочно спасти Людмилу. Объяснил, куда надо явиться и что сделать. Все случилось именно так, как было написано в эсэмэс. Вот я и думаю, кто бы это мог быть?

– Может, и она, хотя... Обо мне Зау узнала только сегодня. Она буквально вытолкала меня из дома Шарга, но его самого почему-то о смертельной опасности не предупредила.

– Я не удивлюсь, если и бомбу в дом принесла она, – высказала предположение Людмила. – Сам же сказал, с мозгами у этого типа не все в порядке было.

– Ну и космос праху его!

– погоди, – остановила меня Лера, – насколько я поняла, внучка генерала, как и Маргарита, может без телефона отправить речевое сообщение любому из вас.

– Да. Только без ответа.

– Ценная способность. Как-нибудь дашь ее телефон?

– Позже. У нас сейчас другие дела. Надо отыскать тела ребят и организовать им достойные похороны. Думаю, в этом нам должен помочь один мой старый знакомый.

Я достал свой паспорт и нашел там клочок бумаги с номером Алексея Степановича. Только сейчас заметил, что у меня трясутся руки. Видимо, могильное спокойствие не прошло даром.

– Девчонки, позвоните сюда, я пока не в состоянии нажимать на кнопки.

Валерия вытащила свой телефон и, набрав номер, передала трубку.

– На связи синий заяц, – произнес я.

Глава 18

«Война еще не закончена»

«Семен, будь осторожен, война еще не закончена». – Это сообщение на телефон я получил в день похорон участников эксперимента. Причем даже не на свой, взорвавшийся вместе с красной ветровкой в доме Шарга, а на подаренный Людмилой, номер которого и знали-то всего двое. И обе они сейчас находились рядом.

Наша троица временно разместилась в квартире Валерии. Мы с Огоньком собирались завтра отправиться ко мне домой. Она хотела увидеть городок, где я вырос, а мне нужно было встретиться с Романом. Когда теряешь друзей, начинаешь больше ценить оставшихся. Я считал себя в долгу перед Ромкой и думал устроить грандиозную пирушку. Как знать, чем бы все кончилось, если бы не его помощь?

И вдруг это послание, отправленное с компьютера. Аналогичная история с Валерией не позволяла отмахнуться от безымянного предупреждения. Но кто его прислал? Да и откуда теперь может исходить опасность? Враг уничтожен. Даже если кто-то из его подчиненных и уцелел, им, скорее всего, не по силам выполнить поставленную Шаргом задачу. Переброску же нового агента, насколько я понял, раньше следующего года не осуществить. Жаль, не удалось узнать дату

и место возможного проникновения. С удовольствием сообщил бы об этом нашим органам, пусть караулят.

Алексей Степанович, надо отдать ему должное, взял на себя все хлопоты, связанные с похоронами. Своей властью он закрыл дела, которые были заведены сотрудниками МВД, и помог нам похоронить ребят вместе. Их смерть пока не предавалась огласке, а потому родным, у кого они имелись, еще ничего не сообщали. Что касается Шелестовой, то после взрыва в доме Шарга ее последним прибежищем стали окрестности дачного поселка. Я увидел в этом некую высшую справедливость – невозможно, чтобы они лежали рядом. Возле свежей братской могилы нас сегодня утром было всего трое.

В состоявшемся накануне разговоре с Алексеем Степановичем я пересказал все перипетии последних дней существования нашей группы. Его очень заинтересовала Зау и незнакомец, который выходил со мной на связь.

– Похоже, о твоём союзнике Шарг не догадывался. И мне кажется, граната в комнате и взрыв дома каким-то образом связаны именно с этим таинственным незнакомцем. Он больше не давал о себе знать?

– Нет.

– Странно, мог хотя бы поблагодарить за помощь.

– Может, он сам погиб, когда доставлял бомбу?

– Не знаю, не знаю...

У меня по этому поводу тоже не возникло никаких мыс-

лей.

– На твоём месте я бы особо не рассчитывал на гибель таинственного союзника, – продолжил полковник. – Загадочные личности имеют дурную привычку объявляться в самый неподходящий момент. Будь начеку.

– Да после контакта с камнем я теперь в каждом прохожем вижу врага. Надоело до чертиков.

– Ты чем планируешь заняться в будущем? Вернешься в инженеры? – Он вдруг решил сменить тему.

– До недавнего времени мое будущее ограничивалось чадами. Дайте сначала привыкнуть к тому, что оно не призрак.

– Я и не тороплю, просто у нашего ведомства есть к тебе ряд предложений. Не хотел бы ознакомиться?

– Если не возражаете, потом. До осени хочу отдохнуть, я страшно устал пребывать в постоянном напряжении. Собираюсь расслабиться на полную катушку.

Читая эсэмэс, вспомнил как раз эту свою фразу. Расслабишься тут! И как теперь быть?

– Девушки, предложения будут? – Вопрос «что делать?» был вынесен на совет нашего триумvirата.

Первой ответила Валерия:

– Если война не закончена, требуется дополнительная мобилизация сил. Предлагаю себя в качестве бойца.

После гибели Грунева она держалась стойко, но глаза выдавали затаенную печаль. Девушка стала более жесткой в общении, практически не улыбалась, даже когда шутила сама.

– В смысле? – Я не сразу понял ее намек.

– Ты еще ни разу не смотрел на меня в зеркало. Вдруг и я на что схожусь?

– Идея неплохая, – поддержала подругу Люда.

– Давайте попробуем, – спорить не стал.

Мои ладони сразу отозвались на ее отражение покальыванием. Редкий случай! Последние эксперименты с лепестками обычно проводились с использованием обратной стороны ладони, что требовало дополнительных затрат энергии.

– Лера, ты высоты боишься? – Ее лепестки оказались сиреневого цвета, как у Володьки.

– Нет. У меня в послужном списке десять прыжков с парашютом.

– С парашютом каждый сумеет, кто не струсит. А без него?

– Это такая шутка? – спросила она, одарив строгим взглядом.

– Помнишь нашего романтика? Если все получится, гравитация тебе не указ.

– Не обнадеживай раньше срока.

– Ладно, не буду.

Повреждений на ее цветке оказалось немного. Тяжелее пришлось с пятнами на хрустальной поверхности лепестков. С ними я провозился не один час, а под конец работы неожиданно услышал в голове:

«Семен, нужно встретиться. Приходи один. Станция

метро «Багратионовская», выход по ходу движения поезда из центра. Время – шесть вечера».

В этот момент нас обоих с Валерией словно током ударило. Я даже испугаться успел, больше опасаясь за хрупкие лепестки пациентки. Как там сказал полковник: «Загадочные личности имеют дурную привычку объявляться в самый неподходящий момент»?

– Что-то случилось? – Людмила как раз принесла кофе.

– Ничего страшного. – Не хотелось их волновать лишний раз.

– Ну да, меня всю наизнанку выворачивает, а ему – ничего страшного, – подала голос Валерия.

– Сама напросилась. Я предупреждал, что процедура болезненная. Причем не только для тебя. Дар, он даром никому не дается. Приходится попотеть.

– Хочешь сказать, от меня сейчас потом несет?

– Лера, ну как можно обо мне такое подумать? Ты благоухаешь, как ландыш в мае.

– Комплименты будешь своей Людке говорить, а мне лучше скажи, что за тип тебе встречу на «Багратионовской» назначил? Да еще такой пугливый, хочет, чтобы ты один пришел.

– Ты читаешь мои мысли??? – удивился я.

– Нет. Услышала лишь несколько фраз чужим мужским голосом. Твоего ответа не было.

– Сема, – перепугалась Людмила, – кто это?

– Сегодня попробуем узнать. Пойдете со мной? – Я знал, что одного меня они теперь ни за что не отпустят, и сыграл на опережение.

– Опять очкарики?

– Скорее те, кто их не без моей помощи уничтожил.

Ноги потребовали срочного отдыха. Я добрался до ближайшего стула, сел и положил нижние конечности на стоявший рядом диванчик.

– Что им от тебя нужно? – Шатенка забыла про кофе. – Может, это они прислали эсэмэс и наконец объяснят, о какой войне идет речь?

– Люд, я же не ясновидец. Пока встреча не состоится, ничего не узнаю.

Мне пришлось рассказать обо всех контактах с врагом моего врага.

– Йо-хо-хо! Мне это нравится! – донесся голос Леры откуда-то сверху.

Мы, как по команде, развернулись в сторону брюнетки. Она вместе с креслом, за которое уцепилась двумя руками, висела под потолком.

Разработкой плана первого контакта с незнакомцем занялись сразу, благо времени до указанного часа было достаточно. Валерия быстро распределила роли. Назначила себя разведчиком-наблюдателем, подругу – страховым агентом с огневой поддержкой, а меня – подозрительным и напуганным

молодым человеком.

– Главное, не строй из себя бывалого вояку. Честно говоря, общаясь с тобой, у меня иногда складывается впечатление, что Семену Зайцеву не двадцать пятый год идет, а давно перевалило за сорок. Так вот, на этот раз ты должен показать себя если и не наивным юнцом, то хотя бы обычным парнем своего возраста. Учти, ты только что пережил огромное потрясение, потерял друзей, пребываешь в состоянии, близком к панике. Можно сказать, шарахаешься от собственной тени. Именно такого человека должен увидеть в тебе незнакомец.

– Ну и задачки ты ставишь! Я же театрального института не заканчивал.

– Ничего сложного. Первое – втягиваешь шею в плечи, второе – руки держишь в карманах, третье – как бы невзначай постоянно оглядываешься. Уверена, ты сможешь.

– И все?

– Твоя речь, – продолжила она. – Говори, часто меняя тему, делай паузы невпопад и постоянно требуй гарантий безопасности, чего бы ни коснулся разговор. Ни на минуту не позволяй собеседнику забыть, что ты мог погибнуть. Получится устроить истерику – замечательно. Пусть думает, что ты размазня и при соответствующей обработке с тобой можно сделать все что угодно.

– А зачем это?

– После того что ты рассказал нам о знакомце... Знаешь, у меня не возникло впечатления, что враг нашего вра-

га является нашим другом. А неприятелю свое истинное лицо лучше не показывать. Пусть он считает, что тебя не волнует ничего, кроме собственной шкуры. Это впоследствии и станет основным рычагом воздействия. В противном случае могут пострадать близкие. – Она глазами указала на подругу.

– Мудрая ты девушка, Валерия! Не по годам, – не мог не съязвить я.

– Меня просто кое-чему учили, Семен. И поскольку в этих вопросах по сравнению с вами я самая опытная, действовать будем, как скажу. Надеюсь, возражений нет? А хоть бы и были, они все равно не принимаются. Итак, я приезжаю за час до назначенного времени. Изучаю местность и связываюсь с вами, чтобы четко обозначить диспозицию каждого. Потом меняю прикид и появляюсь у станции минут за десять до твоего прибытия. Ты с пятиминутным опозданием должен выбежать наверх, запыхавшись, словно за тобой стая собак гналась.

– Расскажешь – почему?

– Не хочу, чтобы тебя перехватили на платформе. Опасдаясь, ты несешься сломя голову, потому что боишься не успеть. Это, с одной стороны, демонстрирует страх, а с другой – не дает противнику возможности остановить Семена Зайцева на платформе. Незнакомцу придется проследовать за тобой.

– Он может задержать меня, обратившись напрямую.

– Вот для этого за тобой и будет идти Людмила, которая

об изменениях маршрута сразу сообщит мне. Кстати, ни ее, ни меня не вздумай искать среди толпы.

– Постараюсь.

– Теперь о вопросах. Говоришь, он любит их задавать? Не отвечай бесплатно. Капризничай. Тому, кто дрожит за свою шкуру, всегда нужны деньги. Будет что-нибудь просить – сразу требуй валюту. Дескать, собираешься уехать из России, а средств нет.

– Мне бы еще все это запомнить.

– Тебе еще рано страдать склерозом. – Валерия не собиралась давать мне поблажек. – И опять же не позволяй уводить себя в безлюдные места. Роль труса это позволяет.

– А пистолет в кармане – нормально? – После взрыва я старался с ним не расставаться и даже получил устное согласие Алексея Степановича на ношение оружия.

– Вполне. Тот, кто очень трясется за собственную жизнь, найдет в себе смелость нелегально приобрести ствол. Тем более он мог достаться, когда ты действовал в группе.

– Лера, у меня не получится. Когда я начинаю врать, это сразу видно.

– Подтверждаю, – кивнула Люда. – Пару раз была свидетелем.

– Придется пойти на крайние меры. Перед операцией выпей водки граммов двести.

– Он только текилу пьет, – усмехнулась Огонек.

– Не возражаю. И еще одна деталь. – Наш разведчик взяла

сумочку и вытащила оттуда маленькую коробочку. Я как-то видел ее у Грунева, но не удосужился о ней расспросить.

– Что это? – опередила меня Людмила.

– Подарок Ильи, который он не успел мне вручить. Нашла в Химках на квартире с памятной запиской. – Сделав короткую паузу, она быстро продолжила: – Это очень чувствительный «жучок». В инструкции сказано, дальность действия – тридцать километров. Вот эта божья коровка – микрофон и передатчик. Если сумеешь посадить ее в карман незнакомца, сможем не только проследить за ним, но и услышать каждое его слово.

Еще час мы обговаривали тонкости предстоящей операции. Потом Лера с Людмилой уединились в комнате и начали готовиться. Брюнетка отправилась на дело в половине четвертого.

К счастью, ни до поездки, ни во время нее никто не прислал сообщений ни на телефон, ни телепатически. Как и было оговорено, я выскочил из четвертого вагона и стремглав бросился на выход. Миновав стеклянные двери, оказался на перекрестке между двух дорог, где и решил немного отдышаться.

Следуя указаниям Валерии, постоянно озирался по сторонам, но чувствовал себя при этом явно не в своей тарелке. Видимо, лицедей из меня неважный, да и ампула настолько не мое...

«Семен, поверни налево и переходи дорогу», – прорезался в мыслях мужской голос.

Я засуетился. Сначала повернул направо, затем исправил ошибку, отыскал глазами светофор, когда ступил на проезжую часть, зажегся желтый, сдал назад, чуть не упал, споткнувшись о бордюр. В общем, глянешь со стороны – идиот идиотом.

«Иди прямо», – последовал следующий приказ.

Пошел по узкой пешеходной дорожке, проложенной вдоль широкой трассы. Народу в это время здесь было немного, разве что на остановках. А вот машин... Они заполонили всю проезжую часть. С трудом удалось перебраться еще через одну дорогу, и я оказался перед входом то ли в парк, то ли в сквер.

«Заходи в парк».

«Ну да, разбежался!» – скрестив руки на груди, принялся смотреть на небо.

«Семен, если слышишь меня, подними правую руку».

Поднял.

«Иди в парк».

Я активно замотал головой и не сдвинулся с места.

– Здравствуйте, – буквально через минуту обратился ко мне незнакомый мужчина среднего роста лет пятидесяти. – Семен, почему ты не хочешь идти в парк?

Он был в солидном костюме, при галстукe. Наши люди в такой одежде в парк гулять не ходят.

– Аллергия у меня на деревья.

«Где я его видел? Точно, физиономия знакомая!»

– Давно страдаешь?

– С этой недели. – Я старался придерживаться рекомендаций Валерии, а потому перешел в наступление: – Кто вы, что от меня нужно и какого черта вламываетесь в мою башку?

– Об этом и хотелось переговорить с тобой в спокойной обстановке.

– Спокойная – это там, где упокоят навек? Не пойду. Прибьете где-нибудь и под деревом закопаете.

– Зачем тогда мне было спасать тебя в Химках?

– Я тоже хотел бы это узнать, как и многое другое. Один вот такой же доброхот меня сначала тоже из беды выручил, а потом с большим воодушевлением собирался к праотцам отправить. Вы мне лучше скажите, кто гранату бросил? Задержись я на пару лишних секунд, и прощай Сеня Зайцев!

– Но ведь обошлось?

«Нормальный ответ! Сейчас он еще скажет, что именно так все и было задумано. Вот сволочь!»

– Ага, до сих пор как вспомню, так вздрогну! А нервные клетки, между прочим, не восстанавливаются!

– Не хочешь идти в сквер, пройдемся вдоль. Здесь, на перекрестке, шума слишком много.

Я увидел, что Людмила вошла в ворота. По-моему, это был Филевский парк. Валерию пока не заметил.

– Хорошо. Но вы мне так и не ответили на вопросы. – Мы

сдвинулись с места.

– Сначала я хочу узнать...

– Нет, сначала я! – почти удалось выдавить из себя фальцет. – Надоело! Сколько можно?! Задаете вопросы, исчезаете, а я, как последний дурак, потом нарываюсь на новые неприятности. Оно мне надо?!

– Ты до сих пор жив.

– Не уверен, что вашими молитвами. В домике, который взлетел на воздух, я имел все шансы задержаться еще на пару часиков. При этом вы почему-то не спешили предупредить меня об опасности.

– Ты видел там женщину по имени Зау?

Он абсолютно не реагировал на мои истерики. Даже обидно стало. Я для кого стараюсь?

– Это допрос? Тогда предъявите документы, удостоверяющие право задавать все эти вопросы! А то, может, пройдем в отделение и продолжим там?

– Семен, в Москве осталось еще много очкариков. Наверняка они захотят отомстить за своего жоака. Так что мне нужно выяснить некоторые подробности того дня, чтобы помочь тебе избежать смерти.

«Уже лучше. Хотя бы удалось заставить его объяснять свои поступки. Попробую развить успех».

– Почему я должен вам верить? С чего вдруг такой приступ доброты? У меня стойкое ощущение, что меня используют. Причем на дармовщину. Ну конечно, давайте запуд-

рим мозги пустоголовому болванчику, а сами его стараниями будем сливки снимать. Так вот, учтите, теперь я ничего задаром делать не стану.

– Тебе нужны деньги?

– А кому они не нужны? И не просто деньги. Только доллары или евро. – По-моему, я почти вошел в роль. Тут же вспомнил о «жучке». Вытащив руки из ветровки, я демонстративно вывернул пустые карманы. – Вот оно, все мое состояние.

«Божья коровка» теперь находилась между указательным и средним пальцем. Дело осталось за малым – положить ее в карман мужика.

– Семен, не паясничай.

– А то что?! Убьете меня? Прямо на глазах прохожих? Давайте, не стесняйтесь. А я, может, хочу вот такой же костюм, как у вас. Такую же ручку. – Мне удалось вытащить из его нагрудного кармана дорогую авторучку, опустив туда «жучка».

Видимо, я только сейчас приблизился на расстояние, достаточное, чтобы собеседник почувствовал запах спиртного. Все-таки здесь дул сильный ветер.

– Да от тебя перегаром разит, как от бомжа!

– Имею право. Я только что всех друзей похоронил, а они мне были очень дороги. И больше у меня никого не осталось.

– Понимаю, понимаю. – Он смерил меня оценивающим взглядом. – Семен, скажи, тебе больше нравится хаос или

порядок?

Своим вопросом он сумел меня озадачить. Такой же задавал Шарг при нашей первой встрече.

– Кавардак не уважаю.

– Тогда и напиваться не стоит, – сделал он неожиданное заключение.

– Позвольте мне это самому решать. Вы мне не отец, чтобы читать нотации. Вы вообще никто!

– В доме, где тебя держали, была Зау? Предлагаю за ответ сто долларов.

Мужик окончательно сбил меня с толку.

– Деньги вперед, – попытался снова вжиться в роль.

Он вытащил купюру.

– Была.

– И оставалась в доме до самого взрыва? – В руках появилась вторая бумажка.

– Нет, она куда-то спешила.

– Ты с ней разговаривал? – На этот раз он не стал доставать деньги, видимо, третий вопрос не оплачивался.

– Меня они за человека не считали, сволочи. Поубивал бы всех!

– Ты хорошо ее запомнил?

– На всю жизнь. – Я вдруг почувствовал, что говорю не то, что собирался. Раскрывать душу неизвестно кому в мои планы не входило.

– Невысокая круглолицая брюнетка с подернутыми седи-

ной волосами. Она?

Приложив немалые усилия, я не дал готовый сорваться с губ утвердительный ответ.

– Опять вопросы? Хватит с меня! Пока сами не скажете, кто вы такой, ни слова от меня не услышите. Даже за ваши поганые доллары.

– Хорошо, поговорим в следующий раз, когда будешь трезвым. – Он похлопал меня по плечу и быстрым шагом направился прочь, дошел до проема в заборе и свернул в парк.

Я немного растерялся. Пытался сообразить, как бы поступил мой персонаж. Догонять мужика нелогично: сквер – безлюдное место и если я поначалу отказался от прогулки в тени деревьев, то с какой стати сейчас менять свое решение?

Мысль посмотреть на его отражение немного запоздала. Я выхватил зеркальце и добежал до того места, где незнакомец свернул в парк. Его спина еще не скрылась из виду. Поймал!

Отражение появилось всего лишь на секунду, но я успел заметить золотой диск над его головой. Такие же видел во сне. Что ж, вот и потерянная третья сторона треугольника. В моих видениях черные диски раскалывались только при соударении с золотыми. «Неужели этот тип представляет интересы зиранов, или как их там назвал Шарг?»

Со злостью взглянул на позаимствованную авторучку и с отвращением выбросил, подозревая, что в ней могло находиться подслушивающее устройство. С той же целью осмотрел плечо. Привычка к осторожности, похоже, въелась на-

мертво.

Нога за ногу двинулся в обратную сторону.

«Что у нас дальше по плану Леры? Возвращение к станции и домой? Контакт состоялся. Не скажу, что встреча удалась, но «божья коровка» нашла свое новое гнездышко. А этот гад все-таки выудил из меня информацию. Не стоило настолько вживаться в роль пьяного бомжа. Бомжа???»

Память неожиданно подсказала: «Так вот где я видел эту физиономию! Сначала в беседке, только у него тогда были седые волосы, потом в такси. Вот же сволочь, он постоянно находился где-то поблизости!»

Открытие заставило остановиться. Не знаю, сколько я простоял на месте. Очнулся лишь от сигнала сотового.

– Да, слушаю.

– Как прошла встреча? – Валерия требовала отчета.

– Не так, как бы мне хотелось.

– Тогда чего стоишь? Возвращаемся опять поодиночке. Только теперь я за тобой присмотрю, чтобы «хвоста» не было. Двигай к метро.

– Слушаюсь, командир.

(Там же в то же самое время)

Молодой человек, прогуливавшийся с девушкой через дорогу от парка, достал сотовый и негромко передал:

– Они расстались. Наш посмотрел на чужака в зеркальце и пошел обратно, объект направился в парк. Ребята за ним

присмотрят.

Через несколько секунд он снова начал говорить.

– Да. Конечно. Постараемся не спугнуть.

– Старик опять бурчит? – улыбнулась девушка.

– Работа у него такая.

Они не спеша двинулись к перекрестку.

– Молодой человек! – Их догнала женщина в легком плаще с косынкой на голове.

– Слушаю вас, – повернулся парень.

– Не подскажешь, где тут поблизости газетный ларек?

– Вам прямо, на перекрестке увидите.

– Спасибо, дай бог тебе здоровья! – Она пошла чуть впереди них.

Уже через минуту молодой человек снова был вынужден достать мобильный.

– Слушаю. Как исчез?! Что значит «растворился в воздухе»?! Проклятье!

Парочка ускорила.

– Так-так-так, – усмехнулась Валерия, разглядывая картинки журналов. – Выходит, за нами присматривают.

Она посмотрела через дорогу на застывшего Семена и вытащила сотовый.

– Валерия, помнишь двух бомжей в беседке? Когда вы майора в ресторане спасали? – спросил я, помогая ей снять легкий плащик.

– Что-то человекоподобное валялось на полу. Точно я помню только «аромат».

– Сегодня один из них в дорогом костюме уговаривал меня прогуляться по парку. Его же я видел еще раз. Он вел такси, на котором меня Грунев из больницы забирал.

– Хороший был парень. Жаль, очкариков больше не осталось. У меня к ним огромный незакрытый счет накопился.

– Тип в костюме пугал как раз тем, что не все подручные Шарга уничтожены. И оставшиеся якобы не прочь свести со мной счеты.

– Увидишь хоть одного живого – свистни. Я это быстро исправлю.

– Если успею.

– А ты постарайся.

– Валерия! – Огонек дернула подругу за рукав.

– Извини, размечталась. Сейчас действительно нужно про другое думать. Пойдем, поужинаем заодно.

Людмила организовала на скорую руку глазунью, сварила кофе. Лера запекла в микроволновке несколько бутербродов с сыром. Я нарезал копченое мясо и расставил тарелки.

– Если этот тип наблюдал за тобой и раньше, то наверняка раскусил наш спектакль. Единственное, что хоть как-то объясняет твое нетипичное поведение, – алкоголь, помноженный на горечь утраты. Так что задумка с текилой была нелишней.

– Скоро я либо привыкну к этому напитку, либо меня нач-

нет выворачивать от одного его упоминания.

– Лучше второе, – сказала Людмила. – Алкоголиком я тебе стать не позволю.

– Сам не хочу.

– Ближе к делу, – перебила Валерия. – Будем считать, что наша уловка не удалась и неприятель знает, с кем в лице Семена Зайцева имеет дело. Теперь вся надежда на «божью коровку».

Она вытащила блок электронного насекомого и положила на стол.

– Его нужно подсоединить к компьютеру? – поинтересовался я.

– Конечно. Но сначала закончим ужин.

На экране монитора высветилась карта Москвы. Затем более укрупненно тот район, где происходила встреча. Мигающий маячок появился чуть позже, как раз на станции метро «Багратионовская», затем он двинулся к парку, немного постоял на месте, прошелся вдоль забора...

– Знаешь, Семен, я ведь слышала все, что он тебе говорил. И возле метро, и у парка. Это тоже часть дара?

– Не знаю. Обычно мыслеречь слышит лишь тот, кому она направлена.

– То есть мое подключение является еще одним побочным эффектом?

– Наверное, все дело в том, что сообщение мне пришло во

время контакта с твоими лепестками. Помнишь, нас будто током ударило?

– Ага.

– А вот вы с ним расстались, – прокомментировала происходившее на экране Людмила.

Самое интересное началось в парке. Маячок сначала перемещался по замысловатой траектории, а потом исчез, заставив карту резко уменьшить масштаб. В следующую секунду мы увидели сигналы неподалеку от метро «Юго-Западная».

– Телепортация? – спросила Людмила.

– Скорее всего.

– Такого не догонишь, – покачала головой Валерия. – Ладно, сейчас попробуем узнать, что он говорил.

Карта с экрана исчезла, а вместо нее возник интерфейс проигрывателя. По записи голоса незнакомца во время нашей с ним беседы Лера запустила поиск других речевых сообщений и включила воспроизведение, наткнувшись на солидный отрезок записи искомого голоса. Звук шел с большими помехами, но слова распознавались неплохо:

– Видел его?

– Да.

– Что удалось выяснить?

– Мы на верном пути.

– Он опасен?

– Вряд ли. Но полной гарантии нет.

– Тогда следует... – речь ненадолго прервалась. – Ладно, решим позже. Сейчас займись основной проблемой.

– Как только закончу, сразу доложу о выполнении.

– Когда?

– Самое позднее – завтра в полдень. Никуда она от нас не денется.

– Не будь столь самоуверен, Иван. Помни, кто она.

– Я строго слеую вашим установкам, учитель, и они еще ни разу меня не подвели.

– Хорошо. Проблемы при встрече были?

– Он пришел пьяным, но, может, это и к лучшему? И второе – за мной увязались.

– Кто?

– Скорее всего, за Семеном приглядывают.

– С его ведома?

– Вряд ли. Думаю, он и не догадывается.

– Будешь назначать новую встречу, предупреди. Пусть учится избавляться от слезки.

– Обязательно скажу, учитель.

– Учти – у нас очень мало времени. Действуй. Встретимся завтра.

Диалог закончился.

– Они говорили всего минуту, прогуливаясь вдоль проспекта Вернадского. Потом Иван исчез и объявился в центре, там он, по-видимому, снял пиджак. Наш маячок до сих пор стоит на месте.

– Как же я не догадался! Надо было ему на волосы «жучка» посадить.

– А если это парик? Было бы еще хуже.

– Неужели он вас заметил?

– Не нас, – сообщила Валерия. – Ты, Семен, личность приметная, за тобой теперь наблюдают толпы восторженных фанатов!

– Ты кого-то видела?

– Конечно. Кто-то из органов. И даже слышала, как они твоего мужика в парке упустили.

– Тогда эту запись нужно срочно переслать Алексею Степановичу. Чтоб не думал о нас плохо. Опять же у них и народу больше, и оборудования хватает. Пусть разбираются.

– У тебя есть его электронный адрес?

– Имеется.

– Вот и займись пересылкой. Учти: файлы большие, за один раз могут не пройти.

– Разберемся.

В это время во входную дверь позвонили.

– Кто бы это мог быть? – Валерия вооружилась.

Одновременно раздался сигнал сотового. Мобильный докладывал о получении сообщения. «Открывайте дверь, это серый волк к синему зайцу», – гласил текст послания.

– Отбой воздушной тревоги, – вздохнул я. – Алексей Степанович решил зайти сам.

Глава 19

Кто тут за наших?

– Дамы и господин, у меня для вас довольно неприятное известие, – начал с порога неожиданный гость. – Три часа назад возле вашего дома мои наблюдатели заметили очкарика. Хочу, чтобы вы на него посмотрели.

Визитер выложил на компьютерный стол фотографии. Снимков незнакомого русого мужчины, фигурой очень похожего на Илью, было много. На некоторых фас и профиль крупным планом, я смог даже рассмотреть знакомый отпечаток на дужке очков.

– Это, скорее всего, человек Шарга, – кивнул я. – Вы его задержали?

– Не было оснований. С одной стороны, он может оказаться обычным гражданином, а с другой... Я бы не хотел, чтобы мои бойцы начали стрелять друг в друга. В подъезд он не заходил, но к вашим окнам приглядывался. Кстати, мы навели справки: сходный по описанию человек спрашивал о здоровье Людмилы, когда она попала в больницу.

– Который назвался ее двоюродным братом? – заволновался я.

– Да. В связи с этим у меня предложение. У нас есть квартира в тихом районе Москвы. Не перебраться ли вам туда на

недельку?

– Из-за одного очкарика?! – возмутилась Валерия. – Да я жду не дождусь, чтобы лично переговорить с этим типом.

– Никто не знает, сколько их осталось. Если он приведет с собой подмогу, мои люди могут не справиться.

– Поможем, – не сдавалась женщина. – Или вы сомневаетесь в наших способностях?

– Алексей Степанович, мы как раз собирались переслать вам пару интересных файлов. – Мне хотелось избежать спора между Лерой и полковником. – Может, сейчас посмотрите? Люд, покажешь?

– Запросто.

Я тем временем позвал Валерию на кухню.

– Лучше переехать, – сказал я ей. – Если они отыскивали нашу берлогу, достаточно одного снайпера. И никакие способности не помогут. Понимаю, ты хочешь отомстить...

– Семен, – перебила она, – не будем о мести. Да, я действительно хочу наказать негодяев. Тех, кто продал даже не страну, а свою планету, согласившись помогать чужаку. И наказать не только за смерть Ильи, хотя это в первую очередь, но и за гибель других людей. Поверь, это я умею делать лучше многих. Потому что именно жажда мести когда-то привела меня на тот путь, с которого, во многом благодаря встрече с Груневым, я попыталась соскочить. Уйти, так сказать, на пенсию. Видать, не судьба.

Я чувствовал, что ей нужно выговориться, и молча слу-

шал.

– Мы теперь в одной боевой связке, поэтому тебе нужно кое-что обо мне знать. Буду предельно кратка. В двенадцать я потеряла очень близкого человека, и эта потеря закрыла мне собой солнце. Хотелось самой умереть, но еще больше – убить ту сволочь... В общем, я стала искать, где учат убивать. В течение года поменяла пять секций, весь Интернет перелопатила. Наконец нашли меня. Устроили испытания и, когда убедились в моей непреклонности, начали тренировать. В семнадцать я впервые участвовала в боевой вылазке, в девятнадцать отомстила за смерть отца, а в двадцать наставницы решили, что меня пора возвращать к нормальной жизни, и начали обучать защищать от смерти других.

В тот день, когда ты позвонил и попросил о помощи, я по описанию сразу узнала Де Вито, которого уже три года разыскивали мои бывшие соратники. Его телохранители также числились в списке на уничтожение, поэтому организовать группу не составило труда. Во время операции я не тронула ни одного гада, моей задачей было охранять вас.

Потом бандиты чуть не убили Людмилу. Теперь – Илья. Солнечный диск опять становится темным. В этой жизни для меня остались всего два лучика – Людка и ты. И чтобы они не погасли, я готова порвать любого. Вот это запомни хорошо. – Она ненадолго замолчала и в задумчивости подошла к окну.

Внимательно оглядев двор, Лера продолжила:

– Почему мне не хочется уезжать? В этом районе я знаю

каждый кустик, каждого человека, да что там – всех дворняжек и бродячих котов близлежащих подворотен и окрестностей. Однако я не заметила наблюдателей, о которых говорит полковник. Это подозрительно.

– Их ведь тоже чему-то учат. Да и шпионское оборудование со счетов сбрасывать нельзя, – как смог, объяснил я.

Она не спешила с ответом. Еще с минуту на кухне стояла тишина.

– Я соглашусь, только если он обещает не ограничивать нашу свободу.

– Думаю, договоримся, нас же не в тюрьму собираются отвезти.

– Поживем – увидим. Ладно, иди договаривайся.

Через четверть часа мы спускались по лестнице. Алексей Степанович приехал на большом внедорожнике. За руль сел сам.

– Ой, забыла! – воскликнула Валерия. – Я только туда и обратно.

Девушка выскочила из машины.

– Семен, что вы увидели, когда смотрели в зеркало возле парка? – спросил Алексей Степанович.

– Вместо цветка над головой мужика висел золотой диск.

– Думаете, это те, кто воюет с миром Шарга?

Одной из причин, по которой срочно закрыли дела всех имевших отношение к эксперименту, стал рассказ чужака. При полном отсутствии документально подтвержденных

фактов моя история выглядела совершенно невероятной, а в глубокой выжженной воронке, образовавшейся после взрыва дома, ничего найти не удалось. И хотя начальник полковника был в курсе всех событий, высшее руководство в деталях пока не посвящали.

– Нет, мужик наверняка наш, а вот тот, с кем у него состоялся разговор на проспекте Вернадского, вполне может оказаться зираном.

– Потому что учитель?

– Да. К примеру, у Шарга вокруг черного диска лепестки имелись, а у Ивана – нет, как и у подручных красноглазого чужака.

– Жаль, описания твоих лепестков к делу не пришьешь. Но сейчас главное, чтобы эти ученики не научились подчинять себе чужое сознание.

– Можно ехать! – Валерия вернулась с пакетом в руках. Машина тронулась.

– А почему вы не сказали, что будете за нами присматривать? – продолжил я разговор с Алексеем Степановичем.

– Не имел права и не хотел лишний раз напрягать. Сами же говорили, что желаете расслабиться.

– Мы могли принять ваших людей за врагов.

– Если бы заметили, то правильно сделали. Их главная задача – не обнаруживать себя.

– Значит, плохо вы своих агентов учите, – не сдержалась Лера.

– Так вот кто у нашей парочки дорогу к ларьку спрашивал!

– Да, я, – с гордостью сказала она.

– Молодец! А те двое свой экзамен провалили. Додумались по служебному телефону разговаривать, когда рядом посторонние.

– Так ведь я со спины подошла.

– Для того они и работают в паре, чтобы иметь обзор на триста шестьдесят градусов.

Воробьевы горы – очень красивый район. Особенно весной. В студенческие годы я тут бывал нередко, любил гулять с девушками неподалеку от университета, любоваться с высоты прекрасным видом на столицу. Эх, какое было время – сказка! И никаких проблем с очкариками. Хотя чего на судьбу жаловаться? Не попади я в этот водоворот событий, не встретился бы с Людмилой.

Мимолетом взглянул в зеркало заднего вида. Огонек была напугана, но старалась не подавать виду. Она улыбнулась. Странно все это. Раньше думал, что ни одна девушка не заставит меня радоваться от одного осознания, что она существует. И вдруг – нá тебе! Прямо магия какая-то. Ее улыбка нежным теплом обволакивала сердце. Пожалуй, пора пересматривать свои взгляды на отношение между женщиной и женщиной. По крайней мере, между одним конкретным парнем и обворожительной рыжей девушкой.

Университет остался позади, и мы въехали во двор девятиэтажного здания. Через пять минут уже располагались в трехкомнатной квартире.

– Надеюсь, здесь хотя бы в туалете и в ванной нет видеокамер? – спросила Валерия.

– Там точно нет, – успокоил полковник.

– А как насчет спальни? – решила уточнить Людмила.

– Только микрофоны, – улыбнулся Алексей Степанович. – Зато подъезды оборудованы по последнему слову техники. Незамеченным ни войти, ни выйти. Вы устраивайтесь, а я пойду. Если что, вон тот белый телефон – прямая связь со мной. В любое время.

Закрыв за ним дверь, я отправился на кухню. Поскольку никто из девчонок не присоединился, решил самостоятельно провести ревизию холодильника. Его содержимое мне настолько понравилось, что не удержался и прямо перед раскрытой дверцей устроил дегустацию некоторых продуктов, попутно обдумывая сложившуюся ситуацию.

Снятие пробы только раздражило мой здоровый аппетит. Я вспомнил, что женщины собирались заняться водными процедурами, так что мне самое время немного подкрепиться. Нарезал ломтиками ветчину, разложил ее на тарелке и, вооружившись вилкой, уселся за столом.

«Начнем, что ли? – Подцепил первый ломтик и отправил его в рот. – Вкуснотища!»

Недаром крепкие напитки рекомендуют закусывать сра-

зу после употребления – потом закуски требуется гораздо больше. Как у меня сейчас. Мы неплохо поужинали после вечерней прогулки, но мой аппетит несколько не уменьшился. Толкований этого феномена имелось два: алкоголь или волнение. А может, и то и другое. Последнее сообщение полковника добавило оснований для тревоги. Да и прошедшая встреча...

Когда не понимаешь поступков людей, это вызывает беспокойство, поскольку не знаешь, чего от них ожидать. Разговор с таинственным незнакомцем мне практически ничего не дал в плане объяснения действий противоборствующей Шаргу силы.

Ивана сильно интересовала Зау, причем мужик ее уже видел, поскольку сумел дать приблизительное описание. В беседе с учителем он, по-видимому, говорил именно о ней. Оба опасаются этой женщины, знать бы еще – почему? Неужели у очкариков Шарг действительно был не главной фигурой?

Не давало покоя и неожиданное появление одного из подручных чужака с треугольными глазами. Когда Илья рассказал о визите в поликлинику «двоюродного брата» Людмилы, я вначале подумал, что «родственничек» – человек шантажиста. Никто другой не смог бы отследить ее путь от дома Виктора к больнице.

«Как же все запутано! К клубку прежних проблем добавилась способность к телепортации, применяемая представителем третьей силы. И сама эта сила стала еще одним неиз-

вестным параметром в нашем и без того непросто уравнивании. Зачем им теперь Семен Зайцев нужен? Ведь своего врага они уничтожили».

Я настолько глубоко ушел в размышления, что не заметил, как вилка, в очередной раз уткнувшись в тарелку, не обнаружила там искомой цели. Кое-кто машинально уничтожил грамм триста ветчины. И передо мной встала дилемма: заглянуть еще раз в холодильник или немедленно прекратить набивать желудок тяжелой пищей.

– Семка, а ты в душ не собираешься? – На кухню зашла Людмила, предотвратив тем самым дальнейшее разграбление «закромов Родины».

– Там же нет видеокамер, а я так хотел сняться в эротической сцене.

– У тебя есть, что стоит выставить на всеобщее обозрение?

– Нечто стоящее имеется.

– По-моему, ты немного перепутал с ударением.

Водные процедуры развеяли тревогу, и Огонек снова стала сама собой.

– А я говорил, что рыжий цвет сводит меня с ума, потому и мысли путаются?

– Что ж я буду с тобой, с сумасшедшим, делать?

– У меня есть несколько вариантов ответа на твой вопрос.

– Озвучь хотя бы один.

– Обязательно. Сразу после того, как схожу в душ.

На следующий день ближе к одиннадцати раздался звонок по белому телефону. Мы как раз закончили завтракать.

– Да, слушаю. – Я поднял трубку.

– Семен, только что в аэропорту обнаружен труп женщины. Очень хотелось бы ошибиться, но, скорее всего, это Зау. Вы не могли бы подъехать?

– Куда?

– Машина через десять минут будет возле подъезда.

– Хорошо, спускаюсь. – Я положил трубку.

– И куда ты собрался? – спросила Огонек.

– Похоже, кто-то добрался до ясновидящей. Очень похожую на нее женщину нашли в аэропорту.

– Что, значит «нашли»? Арестовали?

– Извини, речь идет о трупе. Полковник просит приехать для опознания. Машину к нам отправил.

– Мы с тобой, – поднялась из-за стола Людмила.

– Без меня, – покачала головой Валерия. – Я должна быть в другом месте по своим делам.

– К вечеру вернешься?

– Постараюсь. Если не смогу – сообщу.

– Что-нибудь серьезное? – Мне не понравился тон Леры, было в нем что-то несвойственное обычной речи девушки.

– Нет, пустяки, – хочу одну вещь купить. Какую, не спрашивайте, не расскажу.

– Ладно, не будем.

– Наверное, подарок готовит, – шепнула Огонек на лестничной площадке.

– Кому?

– Так ты до сих пор не в курсе?

– Честно говоря, нет.

– У меня день рождения через три дня.

– Да ну?

– Никаких «ну»! И учти – я очень люблю подарки!

– Понял.

До Шереметьево домчались меньше чем за час. Нас встретили двое в штатском и провели в здание аэропорта. Там в дальней комнате лежал труп. Это действительно была Зау.

– Она? – спросил полковник.

– Да.

– По документам убитая является гражданкой Швеции, хотя и русского происхождения. Прибыла в Россию всего на пять дней. А уехать не получилось, – вздохнул он.

В комнате кроме нас троих находился еще молодой парень приблизительно моего возраста. Он сидел за компьютером возле окна.

– Камеры видеонаблюдения зафиксировали момент убийства. Эта дамочка умела за себя постоять. Смотрите. – Алексей Степанович пригласил к монитору.

На экране я увидел женщину, сидевшую в полупустом зале ожидания. Когда сразу с трех сторон к ней устремились шестеро очкариков, первой мыслью было: «Откуда их столь-

кто?» А потом оставалось только удивляться: «Вот это боец! Где ее учили?».

Зау словно ждала нападения. Она резво кинулась к первой паре и сбила их с ног. Двое других попытались воспользоваться ножами, но и это не принесло убийцам преимущества, едва уловимое движение – и они разом отлетели от жертвы. Одновременно еще двое кинулись в ноги амазонке, и один даже сумел обхватить ее колени, что стоило мужику разбитых очков и мощного удара по затылку. И все же хватку он не ослабил, ограничив свободу движений ясновидящей. Потом раздался выстрел, и на белом джемпере Зау появилось кровавое пятно.

– Кто стрелял? – В кадре я не увидел убийцу.

– Как ни странно, охранник аэропорта. Он прибежал по тревоге, чтобы разобраться, но тут один из нападавших схватил ствол. Секьюрити открыл огонь первым, но бандит увернулся, и пуля угодила в брюнетку. Нападавшие моментально скрылись. Охранник утверждает, что сразу после выстрела получил чем-то тяжелым по голове, хотя другая видеочкамера этого не зафиксировала.

– Ментальный удар, – пояснил я. – Они это умеют. Одно непонятно: откуда их столько? У Шарга оставалось от силы человек семь, и почти все они, скорее всего, погибли в его доме.

– Не стоит исходить из того, что он вам говорил, Семен Евгеньевич.

– А какой смысл было врать, если пришелец собирался от меня избавиться?

– Чужая душа – потемки. Особенно настолько чужая.

– Почему они сами не стреляли? Оружие ведь было.

– И тут мы ничего конкретного сказать не можем.

– А этот охранник, он все свои действия помнит? – Отсутствие ответов меня несколько не смущало, но хотелось хоть что-то для себя прояснить.

– Вплоть до мельчайших подробностей. Он очень испугался, когда увидел пистолет в руках бандита. Боялся, что не успеет воспользоваться своим.

– И выстрелил только раз? Странно, я бы на его месте всю обойму выпустил.

– Потом его ударили, как он говорит.

– Неужели бывают такие случайности? Пуля, предназначенная одному, удивительно точно поражает другого? А бьют стрелка лишь после выстрела.

– Гадать можно сколько угодно. Плохо, что подчиненные Шарга выжили и продолжают активно действовать. – Алексей Степанович в задумчивости барабанил пальцами по столу. – А женщина, похоже, причастна и к взрыву, и к твоему спасению.

– Со вторым я спорить не собираюсь, но ваше первое утверждение вызывает сомнения.

– Обоснуй.

– Пока не могу. Просто не вяжется у меня...

– Семен, – дотронулась до плеча Людмила, – а зачем они разбитые очки с собой забрали? Боялись оставить отпечатки пальцев? Так вроде в перчатках были.

– Ты умница! – Девушка натолкнула меня на неуловимо ускользавшую до того мысль. – Алексей Степанович, давайте прокрутим пленку назад. До момента, когда бандит обхватил колени жертвы.

– Как скажете, – пожал он плечами.

– Вот это место! Можно увеличить изображение? Меня интересуют глаза нападавшего.

Молодой паренек, сидевший за монитором, быстро увеличил картинку.

– А ведь это не очкарики, господин полковник. Смотрите на глаза.

– И что в них особенного?

– В том-то и дело, что ничего. А у подчиненных Шарга вокруг радужки глаз располагаются очень заметные красные лучи.

– Ничего не путаешь?

– Нет. И тогда все становится на место. Дамочку убили не сторонники, а противники Шарга, зачем-то специально маскируясь под очкариков.

– Плохо, – вздохнул он. – Все это лишний раз доказывает, что они пытаются отвлечь нас от чего-то важного.

– Нужно еще раз переговорить с Иваном.

– Боюсь, это небезопасно. Кстати, мы наведались в квар-

тиру, где висел его пиджак. Мужчина снимает там комнату. По документам – Широков Иван Леонидович, тысяча девятьсот шестьдесят пятого года рождения. Уроженец Рязанской области. Паспорт настоящий.

– И что это нам дает?

– Я распорядился раскопать всю подноготную Широкова. Если чужаки успели его обработать, вряд ли мы сумеем отыскать рычаги воздействия на этого человека. Но вдруг что-то осталось?

– Хотите сыграть на его привязанностях?

– Только не смотрите на меня, как на чудовище! Да, иногда приходится действовать не самыми чистыми методами. Однако когда на другой чаше весов безопасность страны, особо церемониться не приходится.

– Выходит, если у человека нет близких, то при определенных обстоятельствах это только на пользу?

– Для некоторых видов деятельности отсутствие привязанностей является непременным условием. В противном случае возможен провал, – жестко произнес полковник. – Поэтому прежде чем решиться на что-либо рискованное, человек должен быть уверен, что люди, которыми он дорожит, в безопасности.

«Семен, здравствуйте! Мы с дедом прилетаем в аэропорт «Домодедово» завтра в три часа дня. Была бы очень рада, если бы вы нас встретили. Я почему-то перестала чувствовать ваших друзей, и это меня

сильно беспокоит. Михаил Федорович не разрешил звонить вам на сотовый, но мне очень хочется снова вас увидеть».

«Ну вот, только заговорили о привязанностях, и моя сестричка объявилась. А ведь полковник прав, ее нужно срочно отправить в безопасное место».

– Алексей Степанович, я выйду на пару минут? Позвонить нужно.

Уже за дверью вытащил подаренный Людмилой телефон. Достать его было непросто – после встречи с Шаргом я оборудовал для него специальный карман, где даже при обыске его обнаружить проблематично. Набрал номер. Пожалуй, единственный, который помнил наизусть.

– Наташка, привет! Как отдохнула?

– Здравствуйте! Здорово, что вы позвонили! Завтра приедете?

– Не уверен. Дедушка далеко?

– Рядом. Дать ему трубку?

– Ага.

– Слушаю, – раздался голос генерала.

– Приветствую вас, это Семен. Не хотел пугать Наташку и говорить, что все наши погибли. Мы тоже в долгу не остались, но ситуация все еще сложная. Внуку лучше спрятать подальше от Москвы.

– Понял. Мне понадобится для этого пара дней, потом жди.

– Я сейчас сотрудничаю с органами, так что помощь не нужна...

– Когда приеду, ты мне все расскажешь, а я сам решу. Тебя по этому телефону искать?

– Да.

– До встречи.

Я вернулся в комнату и, чтобы полковник не успел поинтересоваться моим разговором, сразу задал вопрос:

– И как мы поступим с господином Широковым?

– Охоту на него устраивать не будем. Думаю, скоро он сам на вас выйдет.

– И что потом?

– Как только даст о себе знать, сообщите мне. Эх, найти бы способ, как лишить этого типа возможности телепортироваться. Вам Илья ничего не рассказывал?

– Нет.

– Жаль. Представляю, какими возможностями обладает его учитель!

– А я и представить не могу.

– Хорошо, здесь вам больше делать нечего, отправляйтесь домой. Вас отвезут.

(В то же самое время)

Валерия отправилась не по магазинам. Она вернулась к дому, откуда они вчера так спешно выехали, и попыталась обнаружить наблюдателей полковника. Как ни странно, по-

дозрительных лиц поблизости не оказалось. И все же войти в подъезд она не рискнула. Завернув за угол, остановилась возле глухого, без окон, торца здания, осмотрелась. Не заметив никого рядом, быстро взлетела на крышу, а с нее уже спустилась на свой балкон.

Дверь почему-то оказалась запертой изнутри, хотя Лера накануне возвращалась специально, чтобы ее открыть. Это стало первой проблемой при проникновении в собственную квартиру. Хорошо, что на балкон выходило и кухонное окно. Тот, кто закрывал дверь, не мог знать, что у форточки уже месяц сломан замок ручки. Стоит лишь толкнуть створку сильнее – и она откроется.

Через нее Лера пробралась внутрь. Вчера она возвращалась не только для того, чтобы открыть балконную дверь. Девушке показалось подозрительным столь поспешное бегство из собственного дома, и она решила установить два подарка Грунева. Один сигнализировал о несанкционированном проникновении в жилище, а второй вел запись деятельности непрошенных гостей, активизируя шесть потайных мини-камер. К сожалению, они не могли передавать запись на расстояние. Поэтому, получив ранним утром тревожный сигнал на сотовый, Валерия решила проверить, кто заходил в дом в отсутствие хозяев и что ему там понадобилось.

Осторожно передвигаясь по линолеуму, она поочередно подходила к каждой видеокамере и с помощью специального блока считывала информацию. Сев за компьютер, она поня-

ла, что кто-то двигал и клавиатуру, и мышку. Присмотревшись, по следам пыли обнаружила, что процессор также не на месте. Это было очень серьезно. Внутри корпуса можно установить многое, начиная с приборов и заканчивая взрывчаткой.

Девушка покачала головой: «А ведь и дня не прошло. Тот, кто сюда заглядывал, явно был уверен, что хозяев не будет дома. Интересно, откуда у него такие сведения? Надо скорее добраться до какого-нибудь компьютера».

Она решила выбраться тем же путем – через кухню.

«Семен, если ты трезвый, позвони мне», – в голове раздался голос Ивана, он назвал номер.

Мы как раз проехали Химки и пересекали водохранилище. Я полез за телефоном во внутренний карман ветровки. Это был второй мобильный, вместо взорвавшегося, предназначенный для повседневного пользования. Его я прятать не собирался. Правда, номер набрать не успел, напорвшись на встречный звонок.

– Семен, не звони. Пусть считает, что ты его не услышал, потому что пьяный. Приезжайте как можно скорее домой, есть серьезный разговор, – быстро проговорила Валерия. – Об этом звонке никому ни слова.

– Хорошо.

– Когда сможете приехать?

– Через полчаса.

– Жду.

Людмила несильно дернула за руку, стоило мне спрятать телефон.

– Кто это?

– Тебе привет от подруги. Говорит, что очень соскучилась.

Лера ждала нас возле подъезда.

– Предлагаю отобедать в кафе. Я нашла одно уютное местечко, – дождавшись, когда служебный автомобиль отъедет, предложила она.

До заведения пришлось ехать с четверть часа на такси. Да и уютным местечко я бы не назвал – шумное кафе, где просто невозможно спокойно поговорить. Тем не менее загадочная Лера вытащила из черного пакета ноутбук.

– Пришлось раскошелиться, – объяснила она и тут же добавила, глядя на подругу: – Не волнуйся, это не подарок на день рождения. Я тут на досуге заглянула в свою квартирку. Честно говоря, проверка дома меня сильно озадачила. А когда вникла в детали, возникла головная боль. Тебе Алексей Степанович ничего нового не сообщал?

– Некоторые сведения об Иване. Ты ведь опять его слышала?

– Конечно, поэтому и поспешила предупредить.

Во время поездки из Шереметьева голос в моей голове проявлялся еще трижды, но я не собирался выходить на контакт. Пусть понервничает, а то нашел мальчика на побегушках.

– Иван заволновался, и мне это понравилось.

– Эй, заговорщики, кто-нибудь объяснит, что мы тут делаем?! – Огонек отложила меню в сторону и придвинулась к нам.

– Кино сейчас будем смотреть, – ответила Валерия, разговаривать из-за грохота музыки мы могли лишь с очень близкого расстояния.

Второй раз за день пришлось пялиться в экран. Обстановку узнал сразу. Да и мужчина оказался знакомым. По тем фотографиям, которые приносил полковник. А вот действия проникшего через дверь очкарика озадачили. Первым делом он снял очки, и сразу стало понятно, что к подручным Шарга тип не имеет никакого отношения. Затем визитер подошел к компьютеру, вытащил процессор, извлек винчестер и установил на его место черную коробочку. Чуть позже такие же приборы он разместил на входной и балконной двери. Перед тем как покинуть квартиру, снова нацепил очки.

– Что ему было надо? – спросила Людмила.

– Он заминировал входы в квартиру и процессор, – пояснила Лера. – Причем заметьте: вошел и вышел через дверь, словно приходил к себе домой.

– Во сколько это было? – Увиденное породило в моем сознании очень грустные мысли.

– В пять утра.

– И он точно знал, что дома никого не будет, – пробормотал я себе под нос.

– Говори чуть громче, – попросила Лера.

– Зачем было нас сюда тащить, если приходится голос напрыгать? – задала вопрос шатенка.

– Для подстраховки, – пояснила Валерия. – Тут практически невозможно организовать прослушивание.

– Намекаешь на Алексея Степановича? – Я закрыл видеофайл.

– А кто сорвал нас с места? И заметь – на следующее же утро заявляется гость. И нам об этом не сообщают, хотя с первым его визитом к дому полковник ознакомил сразу. Подозрительно все это.

– А что за мины?

– Контактного действия. Стоит открыть дверь – и она взорвется, если будет включена. Но запускается в боевое состояние только по радиосигналу. Пока еще их не активировали.

– Ну и дела! Как вообще можно воевать, когда понятия не имеешь, кто тут за наших, а кто против?! – Мне снова захотелось набить кому-нибудь морду.

– Господа, заказ делать будете? – К нам подошел офицер.

Глава 20

Игра втемную

Говорят, в мутной воде хорошо ловить рыбку. То ли она не видит опасности, то ли пребывает в трансе, очумев от грязной взвеси, – не знаю. Как ее при этом обнаруживает рыбовод, в поговорке не сказано. Да и какая мне разница? Себя я сейчас ассоциировал, скорее с рыбой, угодившей в черный омут, выбраться из которого без сторонней помощи не стоит и пытаться. Так и хотелось крикнуть: «Вытащите меня отсюда!» Кстати, я не сомневался, что действительно помогут, но только для того, чтобы затем положить на раскаленную сковородку или, в лучшем случае, – пустить в аквариум.

– А может, послать всех к чертовой матери и уехать к морю? Пусть они сами здесь разбираются, а мы будем лежать на солнышке и греть пузо.

– Так тебе и позволят уехать! – ответила Валерия. – Даже в поезд сесть не дадут.

– Дай хоть помечтать немного, а то совсем тоскливо становится.

– Семка, ты лучше не мечтай, а ищи решение. Выход должен быть. Только его найти нужно. – Людмила шла слева и держалась за руку.

«Что ж за жизнь такая! Чудесный солнечный день, я иду

по одному из красивейших мест города с двумя такими девушками, что мне завидуют все проходящие мимо парни, и вместо того, чтобы наслаждаться их обществом, должен думать, как бы нам выжить?»

После обеда в шумном кафе мы прогуливались неподалеку от университета. Спешить под крышу, любезно предоставленную полковником, желания не возникало. Следовало решить, стоит ли вообще туда возвращаться?

– Что может означать визит лже-очкарика в наше жилище? – Я начал размышлять вслух. – Приходит мужик в чужую квартиру, устанавливает взрывчатку, винчестер с собой забирает. Кстати, там что-нибудь ценное было?

– Нет. Я даже вчерашнюю запись надежно стерла.

– А почему он видеокамеры не оставил? Как узнает, что нужный человек вошел в дверь?

– Существует еще лестничная площадка. Оттуда хорошо видно, кто входит и кто выходит.

– Найти бы этого гада да расспросить с пристрастием. – Вспомнились слова нашего майора, который накануне смерти собирался добыть «языка».

– Сначала неплохо бы определить, чьи интересы он представляет, – задумчиво произнесла Валерия.

– Наверняка из конторы Алексея Степановича. Ведь дом мы покинули стараниями полковника.

– Ну и зачем он перекинул нас на Воробьевы горы? – спросила Огонек. – Чтобы легче было присматривать?

– Может, и так. Но для чего минировать квартиру? – Вопросы и у меня накопилось немало.

– Устроить сюрприз, если зайдет кто-то из очкариков, – высказала предположение Лера. – Опять же и от нас при необходимости проще избавиться.

«Умеет она поднять настроение».

– Не думаю, что до этого дойдет.

– Семен, если ему прикажут спрятать концы в воду, куда твой Алексей Степанович денется? Сам до подъезда проводит, а потом еще и в квартиру заглянет убедиться – не выжил ли кто ненароком?

– Веселенькие картинки ты рисуешь!

– Главное, чтобы они не стали реальностью. – Лера остановилась. – Ну что решим: оставляем все как есть или отправляемся в свободное плавание?

– Чтобы прятаться и от тех, и от других?

В это время раздался звонок сотового.

– Да!!! – Я даже не стал скрывать своего раздражения.

– Семен, почему ты не связался со мной?

«Откуда у него мой номер? Совсем обнаглел! Мало того что в башку лезет, теперь еще...»

– Сами же сказали – звони, если трезвый. А я себя таким не ощущаю! – В моем голосе учтивости не прибавилось ни на йоту.

– Не имеет значения. Возникла срочная необходимость встретиться. Сегодня утром очкарики убили Зау. Мстят за

смерть своего лидера. Могут и до тебя добраться.

Едва сдержался, чтобы не наговорить этому лживому гаду грубостей. Вместо этого почти спокойно спросил:

– Где и когда мы увидимся?

– Насколько я понимаю, ты сейчас возле университета?

– Университетов в Москве нынче как грибов, – мысленно я выругался, – обязательно рядом с каким-нибудь окажешься.

– Я имею в виду главный университет России.

– Допустим.

– Тогда через пять минут жду на смотровой площадке Воробьевых гор.

– Приду не один.

– Ты о двух девицах, которые рядом? Не возражаю. Только пусть во время нашей беседы постоят в сторонке.

– Хорошо. – Специально не стал оглядываться и отыскивать Ивана среди множества людей, а то еще подумает, что удивил меня.

– Он? – спросила Валерия, когда я спрятал телефон.

– Да, крутится где-то поблизости. Просит подойти к смотровой площадке. Может, просто пристрелить гада? Нас сразу определяют в каталажку. Пока суд, потом дадут срок... А там, глядишь, – все и рассосется. – Не уважаю черный юмор, но с таким настроением...

– Если бы он один был. Убьешь его, придут другие. Надо будет, и в тюрьме найдут.

– Полковнику звонить? – Я абсолютно не ощущал себя готовым к предстоящей встрече.

– Обойдется. Скажешь потом, что не успел. Раз он нам не все говорит, почему мы обязаны?

Молчавшая до сих пор Людмила крепче сжала мою руку и тихо сказала:

– Иди, мы за тобой присмотрим.

– Так, господин хороший, сегодня мы строим разговор по моему сценарию! Если не согласны, я разворачиваюсь и ухожу. Мои условия подходят?

– И сколько сегодня ты выпил? – усмехнулся он.

– Прощайте. – Я решил выполнить свои угрозы незамедлительно, пусть теперь он волнуется.

– Семен, стой. Ты не дождался ответа на поставленный вопрос.

– От вас я пока не дождался ни одного ответа. А тратить время на пустой треп жалко. Может, у вас его немерено, а мне каждая минута дорога. Сами говорите – за мной могут охотиться.

– И как ты собираешься прятаться?

– Опять вопросы? Мне надоело все время на них отвечать. Поэтому прощайте.

– Да подожди ты!

Моя душа ликовала. Похоже, способ вывести из себя этого самоуверенного типа был найден. Главное теперь не сдавать

позиции.

– Спрашиваю еще раз – мои условия принимаются?

– Не возражаю, только ты их сначала конкретизируй.

– Пожалуйста. Вы отвечаете на несколько моих вопросов, и только потом мы начинаем равноправную беседу. Не вопрос, а именно то, что я обозначил, – конструктивный диалог. Идет?

– Хорошо, задавай.

– Как вас зовут?

– Иван Леонидович.

– Какое вы имеете отношение к зиранам?

– Откуда ты о них узнал? – Мужик изменился в лице.

«Второй плюс мне – заставил его удивиться. А вопрос он зря задал».

– Мне опять ждать ответа? Или уходить?

– Хорошо, – Иван Леонидович отвечал с явной неохотой, – учитель действительно является зираном.

– Какие цели на Земле он преследует?

– Освободить наш мир от тех, кто стремится столкнуть планету в пучину хаоса.

«Опять двадцать пять! Что же их всех на патетику тянет?!»

– Какая еще пучина?

«Идиот, – отругал себя за несдержанность. – Не смей идти у него на поводу!»

А собеседник тут же попытался развить свой успех:

– Ты думаешь, кто стоит за волнениями на Ближнем Востоке и в Северной Африке – «Аль-Каида»? А вот и нет. Процессы запустил в ход резидент Ларгонии. Тебе говорит о чем-нибудь имя Шарг?

– Иван Леонидович, мы договорились: вопросы пока задаете не вы.

«Он упомянул хаос. Похоже, для Ивана, как, впрочем, и для его учителя, это понятие значит нечто большее, чем для обычного человека. Узнать бы еще, какой смысл в это слово вкладывает чужак?»

– Ладно, ладно, – поднял он руки вверх. – Задавай свой следующий вопрос.

– Как ваш учитель попал на Землю?

– Извини, Семен, но этого я просто не знаю.

– Ладно, есть у меня замена. Зачем вам нужен Семен Зайцев?

– Ты помог уничтожить очень опасного врага, теперь мы у тебя в долгу и не хотим, чтобы очкарики тебя убили.

– Мне нужна правда, а не «Сказки дядюшки Римуса».

– Какой смысл мне обманывать? Не пойму я тебя, Семен.

– А чего тут понимать? Если в ответе нет элементарной логики, значит, и правды в нем ни на грош.

– Только не надо голословных обвинений!

– Голословные?! Хорошо, давайте немного проследим цепь недавних событий. Из дома вашего врага я, как и договаривались, подал сигнал. Вы готовили удар по логову, но

про спасение Зайцева никто и не вспомнил. Даже весточку не прислали – дескать, держись, Семен, помощь идет. Логический вывод один: от меня решили избавиться. В принципе ситуация понятная: нет человека, нет проблемы. И вдруг у вашего учителя просыпается человеколюбие? Спрашивается: я должен вам верить?

– На этот вопрос я отвечаю – да, должен.

– Почему?

– Потому что другого ответа не будет. – Мужик даже приосанился.

– Приплыли! На фига тогда вообще встречаться? Чтобы опять наплести друг другу с три короба? Или вы надеетесь, что в ответ на ваши бредни я выложу все как на духу?

– Ты вошел во вкус, Семен. Уже по два вопроса начал задавать. – Он снова сделал попытку уйти от неприятной темы.

– Бестолковая у нас получается беседа, Иван Леонидович.

Переливаем из пустого в порожнее.

– Почему же? Я, к примеру, начинаю понимать, что ты за человек. Оказывается, тебе известно гораздо больше...

– ...Чем позволено живому человеку, – закончил я его мысль, только для того чтобы не упустить инициативу.

– Зачем делать скоропалительные выводы? Я не собираюсь...

– Наверное, вы правы. – Я снова его перебил. – Кое-что и мне удалось вынести из нашего разговора. Вы либо не хотите говорить правды, либо не имеете полномочий. Учитель

запретил. Вот пусть он сам и приходит.

– Не спеши, Семен. Все должно идти своим чередом. В положенный срок, когда ты будешь готов, дойдет и до встречи с учителем.

– А вы, значит, должны меня подготовить? Он что, настолько страшный – клыки, рога, копыта?..

– Не паясничай и не пытайся работать под дурачка – у тебя плохо получается. До встречи с учителем тебе еще многое нужно осмыслить. Таков порядок. И не мне его нарушать. Сам же говорил, кавардак не уважаешь.

– Что вы называете порядком? – меня понесло. – Вы мне хоть на один вопрос честно ответили? Несете всякий бред, отделяетесь общими, ничего не значащими фразами... Конечно, кто он такой – Семен Зайцев, чтобы знать правду?! Так, мелкая сошка, которую можно использовать всем, кому не лень. А если я не хочу действовать по вашей указке? Уничтожите? Тогда ни вы, ни ваш дражайший учитель ничем не отличаетесь от своих противников – те тоже хотели меня убить. А мне без разницы, кто прикончит Семена Зайцева!

– Не надо нас сравнивать... – Мое определение его явно покорило.

– Почему?

– Мы очень разные...

– Зато пользуетесь одними и теми же методами, – я осознанно прерывал его на каждом шагу. – И зираны, и... как их там?

– Ларгонцы, – подсказал он.

– ...и ларгонцы стремятся подчинить людей, чтобы их усилиями решать свои задачи, губительные для нашей планеты.

– А вот здесь ты в корне не прав, Семен! Губительным для планеты является как раз нынешнее поведение человека. Ты посмотри, что вокруг делается? Ради лишнего доллара люди готовы травить воздух, загрязнять моря, кормить себя химикатами, вкусовыми добавками. За эти проклятые деньги и возможность иметь их как можно больше убивают друг друга тысячами. Ты посмотри, во что превратился человек! Где возвышенные идеалы, стремление к совершенству, к красоте? Все заменили деньги. Каждая девушка первым делом интересуется, насколько богат ее избранник, а уж потом, как он выглядит, есть ли у него душа и прочее. Исходя из этого, и детей своих так воспитывает. А все почему? Нет порядка, и навести его некому. Правители только воздух сотрясают пустыми фразами. Грозят пальчиком казнокрадам вместо того, чтобы расстрелять парочку для устрашения. А какие законы принимают? Мир сходит с ума. Образование настолько уронило планку, что ведет к отупению масс. Здравоохранение заинтересовано только в том, чтобы больных было как можно больше. Конечно, ведь больного можно ободрать как липку. И за тупицу родители готовы выложить круглую сумму, чтобы их любимое чадо диплом получило, фактически – липовый. Да ты возьми любую сфе-

ру жизнедеятельности: армию, производство, услуги. Везде один норовит обдурить другого... И с каждым годом ситуация все ухудшается и ухудшается. Где выход? Не знаешь? А я знаю. Это как в футболе. Нет в стране хорошего тренера – приглашают из-за границы. Вот и нам нужен такой правитель, который жесткой рукой наведет идеальный порядок. Сначала у нас в стране, а затем на всей планете.

«Какая знакомая песня! Приблизительно то же самое пела Маргарита. Тут, правда, слов побольше и смысл поглубже, но мотивчик-то ворованный!»

– Если вы помните, нам иностранные тренеры в футболе так и не помогли.

– Эти помогут. У них тяга к порядку в крови заложена. Нашему человеку что нужно? Знать рамки дозволенного. И что за нарушение последует неотвратимая и жестокая кара.

– А вы уверены, что люди примут такие порядки?

– «Не можешь – научим, не хочешь – заставим». Слышал такую поговорку?

– Не всех можно заставить.

– Петру Первому в свое время тоже было непросто, но он поднял Россию. И неважно, сколько при этом народу полегло. Ты же сам видишь, во что мы превращаемся. Белая раса, если ничего не предпринять, скоро просто вымрет. А зираны сделают так, что именно мы займем главенствующее положение на планете. И я готов только за это оказывать им всяческую помощь. Ты посмотри по сторонам. Кого видишь во-

круг? Гастарбайтеры заполонили улицы, скоро не мы, а они будут хозяевами земли. И никто ничего не делает. Наши правители, похоже, хотят дожидаться, когда лопнет терпение русского человека и на улицах начнется бойня. Знаешь, сколько людей готовы уже сегодня взяться за оружие – десятки тысяч. Скоро их будет на порядок больше, и тогда наступит настоящий хаос. Сами мы его предотвратить не можем. А зираны способны.

Похоже, мужика круто жизнь заела. У нас на работе ему подобных было немало. Они с ностальгией вспоминали жизнь при социализме, ругали почем свет выходцев из азиатских республик, правительство, Думу и олигархов. Постоянно вспоминали Сталина, при котором подобного безобразия не наблюдалось. Видимо, зираны нашли сторонников именно в этой среде.

– И какой, интересно, способ они предлагают?

– Действительный.

– Не думаю, что твоему учителю под силу одному сломать всю систему. Наша бюрократия, как мафия, – увы, бессмертна. – Я попытался исподволь подвести собеседника к тому, что разделяю его озабоченность. Это не составило особого труда, ведь во многом Иван был прав.

– Скоро таких, как наш учитель, здесь будет гораздо больше.

– Да откуда они возьмутся?

– Не веришь? Надежный способ найден. Осталось дора-

ботать небольшие технические моменты. Благодаря гениальности учителя его решение попутно избавит наш мир и от наркоманов.

– Каким образом?

– Помнишь, что случилось с твоей матерью, когда она приняла таблетки?

Зря он напомнил мне о матери. Мое и без того скверное настроение резко ухудшилось, и больше всего захотелось придушить этого «философа».

– Она умерла, – выдавил я из себя.

– Да, но перед этим ее душа очистилась от скверны. Очень скоро все наркоманы получат подобное средство.

– Наркоманы – еще не значит полные идиоты. Это же мгновенная смерть. – Я решил немного подыграть собеседнику. – Конечно, было бы неплохо избавить Землю от отбросов, но... если на глазах одного умрет другой, никто ваше средство принимать не станет.

– Думаешь, мы этого не учли? Ошибаешься! Таблетки будут запрограммированы на конкретную дату, а поначалу их действие не отличишь от наркотика. Дешевого и очень качественного, – особо подчеркнул Иван.

Мысли закрутились в голове с бешеной скоростью. Получается, что зираны планируют закинуть на рынок дури новое средство? Чуть подождут, пока оно будет распробовано миллионами, а потом бац – и резкое омоложение с последующим летальным исходом. Для всех, кто хотя бы раз попро-

бовал это средство? А может, именно это позволит столкнуть нашу ось к зиранам? Ну да, как же я сразу не догадался! Шарг добивался своих целей, сея в душах людей смуту, а эти... У матери перед смертью было такое умиротворенное лицо. Опять же те племена в Южной Америке. Может, именно их массовая гибель перечеркнула планы красноглазого чужака и причина его неудачи в этом? А мы лишь послужили красной тряпкой, чтобы отвлечь внимание? Если все действительно так, этот зиран – очень хитрый тип.

– Миллионы смертей в один день? Какой гуманизм! А ведь не все наркоманы – конченные люди, некоторых можно вернуть к нормальной полноценной жизни. И, кроме того, вы не боитесь экологической катастрофы? Столько трупов...

– Большие цели требуют больших жертв. Так было всегда. Зато остальные, узнав о причине гибели наркоманов, надолго откажутся от желания употреблять эту гадость. Разве я не прав?

– Кардинальное средство! – Я попытался изобразить подобие восхищения. – Только сомневаюсь, получится ли?

– Обязательно! А после избавления от наркоманов устраним и другие причины возникновения хаоса. Понаехавшие будут выдворены с нашей земли, либо останутся в ней навечно.

– С помощью таблеток? Где же вы их столько возьмете? Я уже понял, что основное оружие зиранов – чудодейственное «лекарство».

– Теперь, когда главный враг уничтожен, мы можем смело воспользоваться его каналами (и среди ларгонцев есть приверженцы порядка), а потом... Как только откроется окно, Россию ждет великое будущее! И ты, между прочим, можешь стать в ряды его творцов.

Опять это ощущение дежавю. Шелестова тоже, помнится, собиралась стать в ряды, только по другую сторону баррикад.

– Слишком красиво вы все расписываете, Иван Леонидович. Не боитесь, что учитель не говорит всей правды? Что им мешает после уничтожения других рас добраться и до нас? Сами знаете, легковерие – прямой путь к могиле.

– Когда пообщаешься с учителем, ты поймешь, что он не способен на подлость, – произнес собеседник, одарив меня улыбкой блаженного.

«Твою ж угодливость и мать ее раболепие на помойку человеческих отношений! Ну ладно, Маргарита – глупая сопливая девчонка, так и этот дядька туда же?! Чем чужаки подкупают наших людей? Ризгум тогда чуть не плакал, узнав о гибели хозяина, и дядя Ваня рассказывает об учителе не иначе, как с благоговением».

– А о войне ларгонцев с зиранами он рассказывал?

– Война – это слишком громко сказано! Так, небольшие конфликты. – Мужчина просто отмахнулся от моего вопроса. – Ларгонцы увязли в пороке хаоса и обречены на вымирание. А поскольку им грустно уходить в одиночку, хотят утащить с собой и наш мир. Но теперь мы с твоей помощью

уничтожили главный козырь врага. Немного усилий – и окно в мир зиранов будет прорублено.

– Иван Леонидович, а когда я смогу встретиться с учителем? – Надо было довести начатую игру до конца. Пусть думает, что я «начал осмысливать» его идеи.

– Не раньше, чем я пойму, что ты к этому готов. Первым этапом подготовки должен стать твой рассказ о событиях в доме Шарга – так звали нашего взорвавшегося врага.

Отступать было некуда. Но как же мне не хотелось откровенничать на эту тему! Наверняка здесь была сокрыта некая тайна, которую чужаки хотели выведать, и, скорее всего, она касалась меня. Ведь почему-то они переменили свое первоначальное решение избавиться от Семена Зайцева. Почему? Неужели я могу представлять для них опасность или, наоборот, принести выгоду? Вот так ляпнешь что-нибудь, на собственный взгляд ничего не значащее, а оно послужит сигналом к немедленному уничтожению.

– Что-то случилось? – Он тронул за руку: видимо, на лице отразилось больше, чем мне хотелось.

– Зуб с утра побаливает. Эти приспешники зиранов обожают бить связанных.

– Несладко пришлось? Как же тебе удалось выбраться?

– Сам до сих пор не могу поверить в свое спасение. Сейчас расскажу все по порядку, а вы попробуйте найти логику в действиях врага. Мне, к примеру, этого не удалось. Схватили меня возле станции метро «Речной вокзал»...

Я начал говорить, пытаясь по мере повествования определить, о чем лучше умолчать. Интуитивно понимал, что самая запретная тема – общение с Зау.

На прозвучавший звонок сотового он велел не реагировать. Я даже не успел обрадоваться спасительной паузе.

– Прошу прощения, господа. – К нам приблизилась Валерия. – Семен, можно тебя на минуту?

Со вздохом облегчения я оставил собеседника.

– Звонил Алексей Степанович, он едет сюда. Вот-вот придет, – она говорила негромко, но достаточно, чтобы быть услышанной не только мной.

– Хорошо. – Вернувшись, я прикрыл рукой рот, чтобы не выдать истинные чувства, и сообщил Ивану: – Сейчас здесь будет полковник, наверное, опять что-то раскопал. Когда и где мы встретимся в следующий раз?

– Очень скоро, Семен. Я дам знать.

Он пожал руку и быстрым шагом направился прочь.

– Как ты? – подбежала Людмила. – Правда, Лера здорово придумала?!

– Полковник не приедет?

– Обижаешь, – произнесла моя спасительница, провожая взглядом Широкова. – Я, как увидела твою кислую физиономию, сразу поняла: беседа затянулась, принимает опасный оборот. Позвонила Алексею Степановичу, он тебе, потом мне. Вон его машина остановилась.

– Ты вызвала его, чтобы...

– Во-первых, прервать разговор, во-вторых, обеспечить алиби: неприятель не должен заподозрить, что это мы подстроили. Вдруг и они выставили наблюдателей? А лицедей из тебя действительно хреновый.

– Я же говорила, – улыбнулась Огонек.

– Во что вы вляпались на этот раз, дамы и господин? – спросил полковник.

– Он опять вышел на нас. Сам вычислил. Да еще по телефону позвонил. Даже предупредить вас не успел, – нажаловался я. – Хорошо, девчонки додумались.

– Пойдемте домой, – предложил Алексей Степанович. – По дороге расскажете.

Ему хорошо говорить, а мне опять думай, какую часть информации выдать «на гора», а какую придержать. До чего же трудно следить за каждым своим словом, когда не знаешь, можно ли доверять человеку.

– В общем, все плохо, товарищ полковник...

Не знаю, как и кем себя ощущали двойные агенты, меня же собственное положение угнетало чрезвычайно. С одной стороны, я вроде бы работал на Алексея Степановича, но Ивана Леонидовича следовало убедить в обратном. А мой собственный интерес при этом заключался в том, чтобы уберечься от угрозы расправы, которая в равной степени могла исходить от обоих. Сейчас бы с кем-нибудь посоветоваться. Но ни Кошевара, ни Виктора нет в живых, дед Наташки при-

будет нескоро, а решать проблему нужно срочно.

Вариантов всего два: либо играть втемную, надеясь, что вот-вот придет нужная масть, либо открыть карты и сразу выяснить – пан или пропал. Мне больше нравился второй. Ну не рожден я для закулисных интриг!

– Алексей Степанович, если после того, как вся эта ку-терьма закончится, вам прикажут избавиться от нас, вы как поступите?

– Я на службе, – развел руками полковник. – Но пока у начальства на вас лично, господин Зайцев, другие виды.

О способностях девушек он, к счастью, не знал.

– То есть все будет зависеть от моего ответа на их предложения?

– Определенно ничего сказать не могу, но для серьезного разговора вас обязательно вызовут.

По крайней мере, он не стал лгать. Это обстоятельство подтолкнуло меня к следующему вопросу:

– Скажите, нами занимаетесь только вы?

– В смысле?

– Могут ли какие-то действия в отношении меня или девушек предприниматься без вашего ведома?

– Вряд ли. Начальству невыгодно подключать к делу других людей. Все, что касается мистики, за рамки моего отдела обычно не выходит.

– Значит, вы в курсе, что утром в квартире Валерии были гости?

– Какие гости?

– Лера, покажи.

Мы отыскивали лавочку и устроились для просмотра. После короткого киносеанса мужчина задумался.

– Во сколько он приходил?

– В пять утра.

– И это не очкарик, насколько я могу судить.

– Точно.

– Как говорят в Японии, «хировато», леди и джентльмены. – Полковнику явно хотелось высказаться покрепче, это буквально читалось на его моментально изменившемся лице. – Идея переселить вас исходит сверху. Как только я доложил о появлении опасного человека возле дома, мне сразу назвали адрес.

– А кто его фотографировал, ваши сотрудники? – задала вопрос Лера.

– Нет, шеф тогда направлял людей из технической службы. Мои все заняты были.

– После отъезда вы около моего дома не оставляли наблюдателей?

– Мне обещали выслать специалистов для установки камер, но они прибыли на место только после полудня.

– Начальнику вы обо всем докладываете каждый день?

– Ваше дело на особом контроле, – кивнул он. – Но я же хорошо знаю Василия. Он бы мне хотя бы намекнул...

– И что нам теперь делать? – прервал я допрос полковника

Валерией.

– Не подавать виду. Кто знает, может, эти «Широковы» тоже умеют подчинять себе людей? Но как они добрались до генерала?

– Он с самого начала курировал эксперимент с синим камнем? – не унималась Лера.

– Да.

– Поищите новых людей в окружении начальника, – посоветовала она.

– Если добрались до него, могут и меня обработать, – вздохнул Алексей Степанович.

– Хотите, поставлю вам защиту? Но тогда вы сами можете превратиться в цель для чужаков.

– Чего им от нас надо?

После краткого пересказа беседы с Иваном полковник решил на сеанс перед зеркалом:

– Сколько времени это займет?

– Думаю, не меньше двух часов.

– Тогда я сначала на доклад к генералу, а после работы заеду за вами. Есть у меня одно место, где нам никто не помешает.

– Вы начальству о смерти Зау говорили? О том, что ее убили не очкарики? – Я решил проверить одну догадку.

– Не успел.

– Может, и не стоит?

– Пожалуй, ты прав. Ладно, до вечера. – Он поднялся и

направился к машине.

– Не поторопился ли ты? – спросила Валерия.

– Думаешь, он нам сейчас врал?

– Я уверена, что нет! – поддержала меня Людмила.

Глава 21

Порядочный враг

«Машина возле подъезда. Серый волк». – Полковник прислал сообщение с нового номера.

– Люд, может, я лучше без тебя? И сам справлюсь.

– Если ты чего-то боишься, давай вообще никуда не поедем. Позвони ему и объясни, что у тебя зуб разболелся или живот схватило.

– Да вроде все нормально.

– Тогда нечего время тянуть. Пойдем. Раньше начнем – раньше закончим.

На первый этаж мы спустились по лестнице. Подойдя к двери, я вдруг услышал подозрительный шорох. Не успел даже обернуться, как очутился в цепком захвате.

– Пикнешь – и мы твою девицу на небеса без лифта отправим. Понял?

Я смог лишь кивнуть в ответ.

– Вот и замечательно. Учти: ты следуешь на одной машине, она на другой. Попытаешься делать глупости, мы с твоей красавицей тоже чего-нибудь придумаем.

Мне связали руки за спиной и запихнули на заднее сиденье внедорожника. Рядом сел светловолосый мужик крепкого телосложения.

– Где вторая дамочка? – спросил он.

– Дома осталась. Голова у нее разболелась, – соврал я: вряд ли они станут проверять.

– Ничего, недолго ей осталось страдать, бедняжке, – ухмыльнулся блондин.

Когда мы выезжали со двора, прогремел взрыв. Из наших окон полетели стекла.

– Вы чего вытворяете, ***! – заорал я.

– С виду вроде интеллигент, а материшься, как последний сапожник.

Попытка стукнуть блондина лбом не удалась. Он был настороже и ухватил за горло, стоило мне лишь замахнуться для удара.

– Тихо-тихо, вояка. Не зашибись ненароком. Мне приказано тебя целым доставить.

– Где полковник?

– Сейчас он сильно занят. Оказывает почетный прием дамочке, у которой двадцать секунд назад перестала болеть голова.

Мужик, видимо, считал себя непревзойденным юмористом.

– Он-то чем вам помешал?

– Путевку на тот свет ты сам ему организовал. Не стоило делиться конфиденциальными сведениями с кем попало.

– Куда мы едем? – мрачно спросил я.

– Какой любопытный! Скоро все сам увидишь.

– А почему Иван Леонидович не приехал?

– Ты не оправдал его доверия. Теперь попал в нашу разработку. Не столь деликатную, но зато более эффективную.

– И что вам от меня нужно?

– Хочешь облегчить себе жизнь, расскажи о Зау. Нам интересно все, что эта дамочка говорила.

– Мог бы и сам у нее спросить. – Я узнал блондина. Это он во время налета держал женщину за колени. – А то навалились вшестером, подонки!

– Опять ругаешься!

– Нет. Просто других слов для идентификации таких, как ты, не существует.

– Дмитрий, – блондин обратился к водителю, – как думаешь, учитель не будет сильно огорчен, если мы привезем его с подкорректированной рожей?

– Не советую, Петр. Непорядок это.

– Вот видишь, как тебе повезло. Другому бы уже давно подправили и профиль, и фас. А тебе... Может, Геннадию позвонить? Дорога длинная, пусть хоть с девчонкой развлечется, она ведь все равно спит. Даже не узнает ничего.

– Петенька, ты жить еще хочешь? – спросил я почти елейным голосом.

– Дим, гляди, как он на меня смотрит, – прямо волчара!

– Так вот, если не торопишься в ад, тебе лучше спрятать свой поганый язык, а о моей девушке даже не думать. Я-то ведь никому не обещал, что тебя не убью.

И почему у меня нет огненного дара или способности передвигать предметы? Этого молодчика я бы с огромным удовольствием поджарил или выбросил из машины на полном ходу. Но, увы, могу лишь подправлять людям лепестки, а нелюдям и противопоставить-то нечего.

– Нет, я точно сейчас наберу Генкин номер.

«Ну что ж, сами напросились».

Я постарался не подавать виду, но в мыслях проработывал вариант, как достать водителя ударом ноги. Внешне это казалось вполне осуществимым. Отвлечь Дмитрия, мало ли что я мог увидеть там за окном, а самому... Главное, не промазать.

«Семен, это Наташа. Какая-то Валерия просит тебя быть готовым к резкому торможению автомобиля, мы сейчас с ней разговариваем по телефону. Она дает обратный отчет. Пять, четыре...»

Пришлось срочно менять планы. Я развернулся боком к блондину, который доставал телефон из кармана. Раздался громкий хлопок, завизжали тормоза. Петр ткнулся в переднее сиденье и заорал, повредив руку. Вот тут мне и удалось врезаться лбом в его висок.

Не успела машина окончательно застыть на месте, как открылась дверца, и Лера выстрелила в шофера через надувшуюся подушку безопасности. В следующую секунду ствол пистолета был направлен на второго бандита, но тот признаков жизни уже не подавал.

Девушка обошла внедорожник и помогла мне выбраться.

– У них Людмила!

– Знаю, но вторая машина поехала по другой дороге. –

Она перерезала веревки на руках. – Садись к Анатолию.

Знакомый автомобиль остановился в десяти метрах. Через несколько секунд я был в салоне. Валерия ненадолго задержалась, и причина задержки стала ясна, когда внедорожник вспыхнул.

– А если они отыграются на Людке?

– Вряд ли. Чем жестче будем действовать, тем больше шансов ее спасти. Враг должен знать, что имеет дело с серьезными людьми.

– И куда мы теперь?

– В последнем подарке Ильи «божьих коровок» было пять. Вторая у тебя в кармане, третья у Людмилы. Скоро мы узнаем, куда ее повез господин полковник.

– Ты сама его видела?

– Нет.

– Это не его рук дело. Думаю, Алексея Степановича уже нет в живых.

– Надеюсь, он простит меня за подозрения. По крайней мере, они помогли вытащить тебя.

Валерия открыла ноут.

Наша амазонка покинула квартиру за час до прибытия машины. Ушла через балкон, объяснив это тем, что осваивает свои новые способности. Все-таки чутье на опасность у этой

девушки развито очень сильно.

– Толик, нам сюда. – Она указала место на карте и, повернувшись ко мне, сказала: – Я же говорила, что обязана знать телефон твоей сестрички.

После того как Лера научилась летать, она заставила меня сообщить контактные данные внучки Михаила Федоровича.

– Ты, как всегда, права.

– У тебя номер Ивана остался?

– Да.

– Продиктуй его мне.

Я достал свой мобильный и нашел номер.

– Алло, Иван? Слушай сюда. Семен сейчас у меня. Могу обменять его на свою подругу. Если через двадцать минут она прибудет на Киевский вокзал, обмен состоится. Нет – я начинаю охоту и на тебя, и на твоего учителя. Пленных брать не буду. Перезвони мне через минуту. – Валерия не стала ждать ответа, отключив связь.

– Думаешь, они согласятся на сделку?

– Скоро увидим. Сейчас важно не дать им времени, иначе спасти Людку не удастся.

Широков откликнулся ровно через минуту и согласился на обмен.

– Так, они повернули на Кутузовский. Анатолий, поможешь?

– Все, что в моих силах.

– Твоя задача – забрать Людмилу и отвести к машине по-

сле того, как Семен ее обыщет.

– Она, скорее всего, спит. Я почувствовал запах эфира в подъезде.

– Ничего, она не тяжелая – донесет. Обмен будем проводить в тихом проулке, параллельно Большой Дорогомиловской. Процедуру я сейчас придумаю. Но обыскать ее, Семен, нужно обязательно. Очень тщательно. Как бы эти сволочи взрывчатку не подкинули.

– Куда ее отвезти? – спросил водитель.

– Придумаешь, но не к себе домой. Теперь ты. – Валерия снова развернулась ко мне: – Будешь работать послушным мальчиком до тех пор, пока не услышишь в голове голос Наташи. Потом выполняешь мои рекомендации. Уяснил?

– Да.

Мы на обозначенное место прибыли чуть раньше. Валерия выбрала подходящее дерево и взмыла вверх, спрятавшись в его кроне. Вскоре показался автомобиль бандитов. Девушка вышла с ними на прямую связь и теперь жестко требовала выполнения своих указаний.

Людмилу вынес из машины знакомый по недавнему видео мужчина. Только теперь он был без очков.

– У нас товар, у вас купец, – улыбнулся он.

Я, как мог, обыскал девушку и передал ее Анатолию.

– Теперь моя очередь. – Мужик принялся обыскивать меня.

Забрал сотовый, кошелек и паспорт. Нашел даже «божью

коровку», которую тут же раздавил на асфальте. Когда наткнулся на зеркальце, покрутил его в руках:

– Любишь глазеть на себя, любимого?

– Можешь выбросить. Это ваш Иван Леонидович просил с собой носить.

– Ну зачем же? Я не барахольщик. – Он вернул зеркало в карман.

К счастью, подарок Огонька так и остался в укромном месте. Его улыбчивый тип не обнаружил.

– А теперь руки за спину – и к машине.

На этот раз запястья охватили наручники. В автомобиле было еще двое малоприятных типов – водитель в серой фуражке и лысый мужик, сидевший на переднем пассажирском кресле.

– Поехали! – приказал здоровяк, заняв место рядом.

Я ощутил укол в плечо и резкую боль.

– Сиди и не дергайся, Зайцев. Теперь, даже если убежишь, знаешь, что произойдет?

– Полагаю, ничего хорошего.

– Для тебя – да. Введенная инъекция имеет очень скверный характер. По специальному сигналу она становится убийственной.

– Думаете напугать сказками про радиоуправляемый укол? Я давно вышел из детского возраста!

– Так и знал, что ты не поверишь. – Похититель вытащил похожий на рацию прибор и передвинул торчавший из нее

рычажок.

Меня пробрал озноб, затем накатила слабость, и начались проблемы с дыханием. Стало по-настоящему страшно, я почувствовал себя рыбой, выброшенной на берег.

– Как самочувствие? – с издевкой поинтересовался он. – Мне продолжить или достаточно?

– Прекрати. – Сил хватило лишь на едва слышный хрип. Мой мучитель вернул рычажок в исходное положение.

– А угадай, кому мы сделали точно такой же укол пятнадцать минут назад?

Я рванул руки с такой силой, что оковы разодрали кожу.

– По глазам вижу, что догадался. Так вот, сейчас наберу номер твоей боевой подружки, а ты посоветуй ей не лезть не в свое дело. – Он вошел в базу моего телефона и стал перебирать имена. – Лера?

– Да, – особого смысла врать не видел.

Однако она не стала отвечать на вызов. Зато очень скоро я услышал голос Наташки:

«Семен, Валерия нападет у перекрестка».

– Останови машину! Немедленно!!! – грозно приказал я. Водитель вздрогнул, но приказ выполнил. – Теперь ты! Сними с меня наручники и верни телефон!

– Вообще-то здесь командую...

– Если не поторопишься, командовать будешь на том свете, – резко оборвал его. – Давай быстрее!

Он сообразил, что я не шучу, и выполнил приказ.

– Мне нужно выйти из машины.

– Семен, не наглей.

– Тебя ведь Геннадием зовут? – обратился я к лже-очкарику.

– Да.

– Так вот, Гена, только от меня сейчас зависит, будете вы дальше поганить наш мир своим присутствием или мы все вместе отправимся в иной.

– Ладно, выходи. Но учти...

– Рот закрой, иначе я передумаю.

Выбравшись на свежий воздух, снова набрал Леру. На этот раз мне ответили:

– Ты чего?

– Позвони Толику и выясни, не заметил ли он чего-то странного у Людки. Буквально две-три минуты назад.

– Откуда ты знаешь? Он мне даже позвонил, боялся, что она задохнется. Но потом вроде все нормализовалось.

– И ей, и мне вкололи какую-то гадость, управляемую дистанционно. Это была демонстрация ее действия. Операцию придется отменить, а Людмилу спрячь. Найди место, куда ни один сигнал не проскочит.

– Ничего не путаешь?

– Нет, все действительно так плохо.

– Ладно. Я все равно до них доберусь. Ты, главное, придержишься до моего прихода.

– Буду стараться, Лера. Удачи.

Я вернулся в салон:

– Теперь можно ехать.

По дороге не проронил ни слова. Закрыв глаза и впал в некий транс, когда ни одна мысль не способна пробиться в сознание. В голове царил самый настоящий хаос из обрывков событий последних дней. Мелькали образы живых и мертвых, звучали их голоса, но ни на одном из эпизодов мне не удавалось сосредоточиться. То ли инъекция себя проявляла, то ли мои нервы решили устроить бунт на корабле. Их можно было понять – с такими-то нагрузками...

Машина слегка притормозила. Я открыл глаза. Ехали по Рублево-Успенскому шоссе. Миновали табличку с надписью Николина Гора. Остановились ненадолго перед шлагбаумом. Затем увидел и конечный пункт назначения – высокий двухэтажный дом желтого цвета с выступавшей на уровне чердака пятиугольной надстройкой, поддерживаемой белоснежными колоннами. Кто-то хотел отгрохать себе дворец, а получился карикатурный теремок с подпорками, только громадный.

– Выходи! – Геннадий любезно открыл дверцу.

В это время под мышкой завибрировал телефон. Звук был отключен давно, еще в кладовке Шарга. Сигнал длился недолго, видать, кто-то эсэмэс кинул. Может, Валерия привет шлет? Хотя вряд ли, у нее есть более надежный канал. Тогда кто? Как бы узнать?

– Руки назад! – снова скомандовал провожатый.

Когда вошли в теремок, меня заставили разуться. Внутри дома все выглядело с иголки. Правда, мне было не до красот интерьера. Хотелось скорее ознакомиться с посланием, вдруг что-то важное? Бой напольных часов заставил вздрогнуть, меня доставили ровно в 21.00.

– Туалет тут имеется?

– Пойдем. – Он указал нужную комнату, но закрыть за собой дверь не дал.

Затея провалилась. Оставалось надеяться, что это не последний шанс на сегодня. Хотя сообщение могло оказаться и самой обычной рекламой.

– Добрый вечер, Семен. – На втором этаже мы наткнулись на Ивана. – Зря ты отказался от сотрудничества. Теперь жди неприятностей.

– Если вы успели заметить, я их уже дождался.

– Это лишь цветочки. Учитель не любит, когда ему выдвигают условия и убивают его помощников. Ты переступил роковую грань.

– Вы сами ее давно переступили, Иван.

– Спорить сейчас не буду, тебя ждет учитель. – Широков распахнул двери, и мы оказались в просторной светлой комнате.

Меня усадили в массивное кресло, ремешками пристегнули к подлокотникам. Похоже, здесь хозяева побаивались гостей.

– Пленник доставлен, учитель, – доложил Геннадий.

– Можешь идти, – донесся слева мужской голос.

Вскоре появился и его обладатель. Здраваться он не считал нужным. Установил стул и уселся напротив. Несколько минут мы молчали, открыто изучая друг друга.

Если он и являлся чужаком, то отличить его от человека... Пожалуй, лишь расположение миндалевидных глаз у незнакомца было другим. Почти таким же, как у Шарга. Остальное... Широкое лицо, высокий лоб с тремя горизонтальными морщинами, нос с горбинкой, усы с проседью, овальный подбородок. Встретишь такого на улице – и внимания не обратишь, хотя... Длинные седые волосы делали его похожим на волшебника из детской книжки.

– А ты в курсе, что инъекция, если не принять противоядия, через два дня останавливает сердце? – оговорил он меня вопросом. – Я имею в виду укол, который тебе сделал в машине Геннадий.

– Теперь в курсе. Значит, это и есть ваш способ борьбы с вселенским злом?

– Ну и что делать будешь? – Он не обратил внимания на мой сарказм.

– А вы развяжите мне руки – сразу увидите.

Я пытался выглядеть бравым воякой, но внутри все упало. Наши усилия пропали даром. А ведь у Людмилы как раз через два дня день рождения. А эти сволочи...

«Как быть? Позвонить Лере и привезти Огонька сюда? И где гарантия, что чужак говорит правду? Но даже если де-

вущка окажется здесь... Так они ее и спасут...»

– Я не люблю беспорядка в доме, поэтому посиди пока привязанным. Руками работать – большого ума не нужно. Ты бы лучше мозги напряг.

Порядочная скотина этот зиран. Точнее, скотина, которая любит порядок.

– Пока мне не объяснят, что вам нужно, думать не о чем. Я могу лишь гадать, но это пустая трата времени, а у меня его и так мало осталось.

– По большому счету особой надобности в тебе больше нет. Все, что требовалось, ваша группа сделала. Остались лишь небольшие штрихи.

– И зачем тогда было тащить меня сюда?

– Интересно взглянуть на человека, сумевшего дойти до финиша.

Он демонстрировал полное безразличие к моей персоне. Настолько явно, что зародил подозрения в искренности своих слов. А если он врал насчет этого, может, и разговор про инъекцию – блеф?

– Ну посмотрели? И что теперь? Прикончите меня, пока я здесь весь ваш драгоценный порядок не порушил?

– За этим дело не станет. Куда торопиться?

– Ага, Шарг тоже так думал. И где он теперь?

– Не советую нас сравнивать.

Он произнес это мягко, но с явным нажимом. Похоже, я затронул болезную тему. В моем нынешнем состоянии поко-

вырваться в его болячке – хоть какое-то отвлечение от дикой тоски.

– А может, я хочу найти десять отличий? Задача, конечно, непростая, но за два дня справлюсь.

«Волшебник» ухмыльнулся. В комнате снова повисла пауза. Воспользовавшись ею, огляделся по сторонам. На одной из стен заметил коллекцию холодного оружия. «Вот бы до нее добраться да перерезать их всех!»

– Не думал, что из обычной приманки получится столь уникальный инструмент, – наконец заговорил он.

Обдумывая свои несбыточные кровожадные планы, решил не реагировать на его слова, явно произнесенные с тем, чтобы меня заинтриговать. Я не рыбка, позарившаяся на мелькание блесны.

– Не помню, чтобы кому-то удавалось воздействовать на лепестки, когда нет отклика, – не дождавшись моих вопросов, продолжил чужак. – Ты все-таки мог бы мне пригодиться, но для этого следует приложить немало усилий.

– Вам или мне?

– Тебе, парень, тебе.

– С какой стати?

– Ты же не хочешь последние двое суток собственной жизни балансировать на грани смерти?

– Я, вашими молитвами, таким эквилибром занимаюсь не первый день. Уже привыкать начал.

– Чуть позже я тебе покажу, что действительно значит –

оказаться на пороге, а пока хочу прояснить некоторые моменты. Тебе Шарг говорил о синем камне?

– Было дело. Высказывал негодование по поводу того, что камень выбрал меня.

– Это действительно странно, но общий порядок вещей не нарушает. Сосуду не дано влиять на свойства собственного наполнения.

– Сосуд, как понимаю, это я. А наполнение?

– Преобразователь. Он способен пробудить в человеке спящие способности.

– А при чем тут цветок души?

– Ты так его назвал? Забавно. В нашем мире его именуют стержнем бытия.

– А у ларгонцев?

– Меня это не интересует.

Я решил проверить свои догадки и спросил:

– Вы подкинули нам шестиугольные плиты, чтобы сбить с толку ларгонцев?

– Сам догадался?

– Вы же и подсказали, я ж не совсем дурак.

– Раз до сих пор живой, видимо, так.

– А откуда у вас появился синий камень? – Я вспомнил свою первую беседу с Алексеем Степановичем.

– Остатки древних технологий Зира. – Чужак не стал скрытничать. – На наших людей они уже несколько веков влияния не оказывают, нам давно нечего пробуждать. Зира-

ны рождаются с раскрытыми способностями, у кого они имеются.

– Шарг знал о древних технологиях Зира?

– Конечно, ему специально подбросили информацию. Правда, уже после того, как эксперимент вошел в завершающую стадию.

– Выходит, вы его на живца ловили?

– Именно. И тут возникает один интересный вопрос: почему хищник выплюнул наживку? Не хочешь поделиться своими соображениями?

– Как говорил один мой старый знакомый: и что я с этого буду иметь?

– Ты будешь иметь огромные проблемы, если откажешься отвечать. И, наоборот, рассказ о последних часах жизни Шарга может облегчить твою судьбу.

– Вы меня не больно зарежете? – Почему-то вспомнился фильм «Место встречи изменить нельзя».

– Зачем резать, если ты и так сдохнешь? – Он старался быть спокойным. – Но полезная информация способна изменить и твою жизнь.

– Каким образом?

– Это цена противоядия не только для тебя, но и для твоей девицы.

– И все-таки вы меня считаете дураком. Допустим, противоядие действительно существует. Но зачем его переводить, если я все расскажу?

– А хочешь, я расскажу, какими станут последние два дня, если ты заартачишься?

– Еще один ясновидящий на мою голову!

– Не смей называть меня порождением хаоса. Мы их убивали и будем убивать, пока не останется ни одного. – «Волшебник» повысил голос, на каких-нибудь четверть тона, но это сразу резануло по ушам.

«Ой, какие мы грозные! Ну теперь держись! И у тебя, оказывается, есть струнка, за которую можно дергать».

– Чем же они вам так не угодили?

– Человек, умеющий заглядывать в будущее, способен его изменить, а это непорядок. Нельзя ломать того, что предназначено свыше. Поэтому люди с розовыми лепестками подлежат немедленному уничтожению еще до того, как научатся пользоваться своими способностями.

– А разве их появление на свет не предназначено той же судьбой? – задал я провокационный вопрос.

– Ничего в мире не делается без пользы. Да, они тоже нужны, но только для того чтобы разглядеть еще большую опасность, самое страшное порождение хаоса...

Мне стало скучно его слушать. Будто я попал в секту и меня начинают окучивать верой, к которой я абсолютно никаким боком. Тем не менее тему стоило продолжить.

– Убивая ясновидящих, вы нарушаете естественный ход истории, тем самым порождая хаос. И это ваш хваленый порядок?

– За такие слова на Зире любого ждет медленная и мучительная смерть, но ты, похоже, и сам не ведаешь, о чем болтаешь.

– Когда оппонент переходит к угрозам, это значит, что его аргументы исчерпаны.

– Да кто ты такой, чтобы я тебе что-то доказывал? Букашка, которую я легко могу раздавить. Но можешь вырасти в моих глазах. Для этого мне нужно знать, не упоминала ли Зау в разговоре человека, способного вернуться?

– При мне – нет.

– Что-то ты слишком быстро ответил.

– Хорошо, давайте ответу чуть медленнее. Она... при мне... ни о каком... возвращенце... не говорила. – Между словами я специально делал паузы. – Так пойдет?

– Зайцев, если ты вознамерился меня разозлить, то знай, что это напрасно. Больно я тебе сделаю в любом случае, но лишь когда сам посчитаю нужным, и твои жалкие ухищрения не повлияют на проведение допроса.

– Ах да, у вас же все строго по установленному порядку. Какая скука! Так вот, о Зау... – теперь уже я продолжил, словно между нами и не было никакой словесной перепалки. – Дважды я присутствовал при ее разговоре с Шаргом. Не скрою, меня удивила наглость, с которой женщина держала себя с ларгонцем.

– Ничего удивительного. Приверженцы хаоса боготворят ясновидцев, ведь только благодаря тем Ларгония до сих пор

не пала.

– И поэтому вы убили Зау?

– У нее была очень хорошая защита, – усмехнулся он. – Но в любой броне имеется слабое место. И все-таки вернемся к моему вопросу.

– Дамочка говорила довольно туманными фразами. Гадание, карты, судьба... Про чье-либо возвращение я ничего не слышал.

– По глазам вижу, что врешь! Ну что ж, призовем на помощь подручные средства. – Чужак вытащил «рацию» с рычажком. – Вспомнишь что-нибудь ценное для меня – поступи пятками об пол.

Неведомая хворь налетела на меня, как цунами на незащитный берег. Не скажу, что испытывал дикую боль, нет: я словно попал в затянувшуюся во времени воздушную яму, и это быстро сказалось на ритме дыхания. Воздуха определенно не хватало, его становилось все меньше и меньше.

Страх смерти, наверное, самый мощный из всех. Мы можем сколько угодно говорить о готовности пожертвовать собой ради близких и отдать жизнь во имя некоего идеала, но... Бросаясь кому-то на помощь, о гибели не думаешь. А тут вот она, смерть, стоит рядом. И никаких других мыслей, кроме как о ней, в голове не возникает. При этом почему-то не происходит спасительного отключения сознания. Видимо, специалисты Зира добросовестно потрудились над созданием убийственного состава. Удавил бы гадов!

Я уже готов был стучать ногами, но мучитель сам передвинул рычажок в обратную сторону.

– Забыл сказать – у машинки несколько режимов. Удушье, резь в желудке, боль в почках и печени, сердечное недомогание, или все разом. При этом ты будешь оставаться в сознании вплоть до самого конца. Представляешь, какое удовольствие тебя ожидает? Вот это и называется «зависнуть между жизнью и смертью». Ну как, не надумал говорить?

– Я и не отказывался.

– Тогда скажи, Шарг применял прямой контакт?

– Да.

– Удачно?

– Нет.

– Зау называла тебя способным вернуться?

– Нет.

– Почему тебя выпустили?

– Не знаю.

– Хорошо, продолжим.

После короткой передышки мучения показались еще более кошмарными. Меня пробило на дрожь и:

– А-а-а!!!

Крик оборвался кашлем, и я почему-то сосредоточил внимание на глазах чужака. Сейчас они показались мне красными и треугольными, как у Шарга.

«Ах ты, сволочь!»

В груди возникла уже знакомая волна, которая начала

подниматься вверх. Я вышел из себя. Причем не в переносном, а в прямом смысле слова. Оранжевая взвесь, нечеткие контуры зирана, мои. Невероятная легкость, пришедшая на смену удушью...

Чужак вдруг начал теребить мое тело, отложив в сторону рацию.

«Ага, испугался!»

Я ликовал, правда, недолго. Ведь необходимо было еще вернуться. Но как? В прошлый раз невольно помог Ризгум. А теперь?

– Прохор! – крикнул «волшебник». – Принеси воды.

Помощь пришла откуда не ждали. Мое сознание ринулось за дверь. Всего на мгновение я завладел чужим телом и сразу споткнулся. Ругань упавшего услышал, находясь уже в себе. «Дома» все-таки гораздо лучше.

– Чего ты там копаешься?

– Прошу прощения, учитель, споткнулся.

Мне на голову вылили воду.

– Осторожней, не разведи болото на полу. – Чужак, похоже, был жутким занудой, помешанным на чистоте и порядке.

Я открыл глаза.

– Оклемался?

– Есть немного.

– Вспомнил?

– О чем?

– О Зау.

– Я и не забывал. Круглолицая брюнетка, умевшая не только хорошо драться, но и предсказывать будущее. Зря вы ее убили. Могли бы сейчас выведать у нее...

– Что-то ты заметно повеселел, – не дал договорить чужак.

– Наверное, шарманка ваша на мозги действует. Кислородное голодание или другая пакость... Скоро начну видеть зеленых человечков с красными глазами.

В дверь постучали.

– Войди, – сказал зиран.

На пороге появился Геннадий:

– Учитель, к операции все готово. Когда выезжаем?

– Я спущусь через пять минут. Скажи Ивану, пусть немедленно зайдет. – Чужак повернулся ко мне: – Не ожидал, что тебе удастся ускользнуть в беспамятство, но главное, что успел это выяснить до отъезда. Мы отправляемся за новой партией таблеток, благотворное действие которых испытала на себе твоя мать. Пока я буду занят, Иван проследит, чтобы ты вкусил все прелести состояния между жизнью и смертью. Когда вернусь, попробуешь новое лекарство. Говорят, в момент ослепительного расцвета лепестков человек становится на редкость откровенным.

– Учитель, звали?

– Да, Иван. Будешь присматривать за нашим гостем. Если он отключится под воздействием прибора, ты должен привести парня в сознание и продолжить процедуру. Захочет говорить – выслушай. Засомневаешься в подлинности повест-

вования... в общем, и сам все знаешь. Утром доложишь.

– Сделаю в лучшем виде, учитель.

– Не сомневаюсь. – Чужак покинул комнату.

Глава 22

Возвращение

На этот раз Иван не стал разглагольствовать о высоких целях и предназначении. Проводив учителя, он вернулся в пыточную и сразу включил «шарманку», а сам расположился на диванчике слева. Да еще журнальчик раскрыл, гад!

Напрягать воображение, когда тебя раздирает боль, задача почти невыполнимая. Но если на чашу весов брошена твоя жизнь, то через «не могу» и из последних сил постарайся напрячь не только мозги. Я ощущал себя шариком, готовым в любой момент лопнуть. Преодолевая боль, представил треугольные глаза, потом ощутил тепло в груди и был вознагражден. Вот она, победа: сознание оказалось снаружи! Еще через несколько мгновений я рассматривал картинки журнала чужими глазами.

Теперь главное – не спешить. Если упущу контроль над Иваном, он смоется с помощью телепатии и вернется сюда не один. Охранников в доме, как в той сказке: «по сту штук на этаже», и наверняка среди них есть бойцы со способностями. А тут еще и его мыслеречь...

Первым делом Широков сдвинул рычажок «шарманки» к нулевой отметке. Затем расстегнул ремешки на руках пленника. Осталось покинуть его тело и вернуться в себя. Этот

момент был самым опасным. Освободить сознание Ивана хотя бы на секунду означало провалить операцию.

Он подошел к стене с оружием и извлек из ножен тонкий кинжал...

За дверью на последний крик Широкова не прореагировали. Наверное, решили, что орет пленник. Уже соединившись с собственным телом, наблюдал агонию мужика, пронзившего себе сердце. Это чудовищно, но у меня не возникло ни малейшего сожаления о содеянном! Наоборот, переполняло злорадство от того, что удалось нарушить столь обожаемый зираном порядок. И диван, и ковер теперь не скоро отмоешь от крови.

Подошел к окну. Мои предположения полностью оправдались: охранников хватило бы на целый дачный поселок.

«Сначала телефон».

Тело ныло, словно меня три дня использовали вместо боксерской груши. Не без усилия добрался до тайника. Выудил сотовый, открыл сообщение.

«Сегодня надо вскрыть последнюю грань, иначе будет поздно. Это шанс спасти Люду. Цветок должен засиять твоими усилиями. Виктор».

– ???!!! – чуть не выругался вслух.

«Какой Виктор? Туда, на небеса, тоже сотовую связь провели? Или кто-то решил поиздеваться? Ну я сейчас устрою!»

Попытался набрать номер шутника, поскольку на этот раз сообщение прибыло не из Сети. Оказалось, что в «теремке»

связь не работает. Нервы натянулись, как струны гитары никудашного настройщика, – того и гляди, порвутся. Захотелось кинуть сотовый и растоптать его ногой...

«Так, надо успокоиться. Главное, не пороть горячку. Этот телефон знают лишь трое: Людмила, Валерия и Наташка. И человек, который предупредил о том, что война еще не окончена. Допустим, его тоже зовут Виктор, имя-то распространенное. Но откуда он знает о Людмиле? И о сиянии цветка? И что мне теперь делать?»

Стульями заблокировал обе двери. Сил на то, чтобы вырваться из «теремка», у меня уже не было. Часть отобрало коварное снадобье, часть – опыты по переселению сознания.

Сообщить Лере о своем бедственном положении не позволяло отсутствие связи. Зиран оказался осторожнее своего противника, его дом надежно блокировал сигналы. Поразмыслив с минуту, я начал искать зеркало.

«И этот учитель утверждает, что не похож на Шарга? Тогда почему в комнате ни одного зеркала?» – Я полез в карман и извлек подарок Ильи.

– Спасибо за совет, Иван Леонидович. Хотя какая-то от вас польза, – прошептал, без всяких эмоций глядя на труп.

На оборудование места ушло не больше минуты. Я торопился. Кто знает, вдруг Широков успел в последние секунды жизни воспользоваться мыслеречью и сообщить учителю о нападении?

«Только бы хватило сил!»

Пламенем в зеркальном отражении мои ладони вспыхнули на третьем лепестке. На четвертом боль усилилась до такой степени, что я прокусил собственные губы. Пятый и шестой лепестки шлифовал в тумане, а седьмой... Похоже, он засветился сам, когда работы на предпоследнем подходили к концу. В этот момент словно пуля пробила зеркальце в центре, от которого трещины разошлись шестью лучами, а я...

Такого забытья еще не случалось. Меня как по спирали потащило куда-то в темную пропасть, ощущение падения перехватило дух настолько, что об обожженных руках забыл напрочь. Чуть позже почувствовал давление. Со всех сторон. Тело будто упаковали в непроницаемый мешок, из которого выкачали воздух. Когда тело сжало до хруста в костях, раздался сильнейший хлопок, и тяжесть исчезла. Причиной освобождения, по-видимому, явился все тот же шестигранник, который на всех парах двигался из темноты мне навстречу. Светлое зеленое пятнышко быстро увеличивалось в размерах, и вскоре стали различимы и его грани – пять ярких и одна серая. Вот она, последняя преграда, о которой написал неизвестный Виктор. И как ее нужно сломать? Словно отвечая на мой вопрос, по серой поверхности поползли трещины. Невзрачная оболочка осыпалась, открыв взору кипенно-белую грань. Монолит обратился ею ко мне и начал наползать, заслонив белым все обозримое пространство. По-моему, оно принялось растворять в себе мое сознание. Не знаю, сколько времени это длилось, очнулся разбитым до-

нельзя. В темном помещении, на полу.

«Дурак, я дурак! И стоило прилагать такие усилия, чтобы самому отдать себя, беспомощного, в руки врага? Теперь уж они отыграются на мне по полной».

Я полез в потайной карман рубахи.

«Ну вот, и телефон отобрали! Теперь точно конец! Секундочку, а где же карман? Они что, меня раздевали и вырвали его с «мясом»?»

Начал ощупывать себя и наткнулся... Телефон находился в джинсах. Но я точно его туда не клал! Что происходит?

Шаги за дверью заставили спрятать мобильный.

В помещении загорелся свет, и внутрь вошел... Ризгум??? Я почувствовал, что нижняя челюсть готова вывернуться наизнанку. Пришлось поддержать ее рукой.

– Чего вылупился? Завтра еще не наступило, просто наш шеф беспокоится, чтобы ты не сдох раньше времени от голода.

Предварительный осмотр камеры заключения выдал еще один поразительный результат. Это была та самая кладовка. Если сейчас еще и тележку привезут, впору сходить с ума.

Второй очкарик вкатил тележку с едой.

Как говорила небезызвестная фрекен Бок: «А-ля-ля-ля... А я сошла с ума... Какая досада!»

«Может, я сплю? И мне видятся картинки прошлого?» Попытка себя ущипнуть принесла сразу два открытия: руки не имели ожогов и боль была реальной.

– Жри быстрее. Через десять минут зайду за столиком.

– Ризгум, мне срочно нужно встретиться с твоим шефом.

Поверь, это в твоих же интересах! – Я все-таки решил поверить в невероятное.

– Не наговорился? Завтра увидите.

– Ты не понимаешь, завтра будет поздно, – вскочив с места, я кинулся к очкарику и схватил его за рубаху.

Лицо Ризгума расплылось в дьявольской улыбке:

– Ну наконец-то!

По-моему, я получил три удара, прежде чем отключиться.

Очнулся снова в темноте. Быстро вытащил телефон. Экран показывал начало второго.

«Володька!!!»

Я по собственной глупости его потерял второй раз. Ведь наверняка можно было что-то сделать. «Почему я...» – усилием воли остановил самобичевание. Пока еще оставались живы другие. Их нужно спасать! Позвонить? Как же! Мало того что телефоны у ребят нерабочие, так еще и номера остались в изъятом мобильнике. Ни Лера, ни Людмила им тоже не смогут дозвониться.

Мысли цеплялись одна за другую, я даже к двери подошел, собираясь тарбанить. Остановился в последний момент.

«И что это даст? Снова получу по морде? Зайцев, ты не имеешь права на ошибку! Ну почему я не владею мыслеречью?! Наташка!!!»

Ее номер телефона я помнил наизусть.

– Привет, извини, что разбудил. Ты можешь передать сообщение Илье?

– Да, – в трубке раздался удивленный голос.

– Тогда передавай немедленно. Пусть он не реагирует на призывы Маргариты, скажи ему, Семен точно знает, что Шелестова действует по указке очкариков. Из-за нее, скорее всего, уже погиб Бобрин. Пусть Илья немедленно телепортируется к Сашке и вместе с ним уходит через чердаки... через что угодно! Майору пусть тоже как-нибудь сообщат и об опасности, и о Маргарите. Ты меня слушаешь?

– Да, да и передаю сразу. Кстати, майора с Александром я тоже могу оповестить. Я их чувствую.

– Умница! Еще скажи, пусть выбросят свои телефоны, их Шелестова испортила. Да, можешь назвать Илье свой номер, чтобы с тобой связался, когда ребята окажутся в безопасности, а ты мне потом мыслеречью передашь. Договорились?

– Конечно.

– Спасибо, сестричка!

После звонка в Турцию начал набирать номер Леры.

– Привет, дай трубку Людмиле.

– А откуда ты знаешь, что она рядом? – удивилась девушка.

– Потом расскажу.

– Да. Семка, ты где?

– Заперт в кладовке. Точное место не знаю. Мне завтра

понадобится ваша помощь. Вы уже начали искать меня через джиписэс?

– Да, мне через пару часов обещали передать точные координаты.

– Замечательно. Я завтра обязательно позвоню. До встречи, мой Огонек.

Выключив связь, решил собраться с мыслями. Нужно очень тщательно продумать завтрашний разговор с Шаргом. Если просто скажу, что прибыл из будущего... Какая чушь! Самому не верится, а я должен убедить в этом своего врага? Но надо так надо, ведь от этого сейчас зависит все. Если зиран пользуется каналами ларгонца, значит, именно Шарг может предотвратить опасную поставку. Опять же этот учитель упоминал о том, что среди приверженцев хаоса есть «нормальные» люди, то бишь предатели. Вот пусть красноглазый ими и занимается, а нашу ось оставит в покое. Прокручивая в голове все подробности недавнего прошлого, которое вдруг стало ближайшим будущим, я уснул.

– Хватит дрыхнуть, завтра уже давно стало сегодня, – растормошил меня Ризгум. – Ну что, больше на людей кидаться не будешь?

– Нет.

– Тогда иди умойся.

Почти все как в прошлый раз. Так, надо удивить брюнетку с первых секунд нашего разговора. Да и охранник пусть будет в шоке.

«Семен, Илья мне позвонил. Они с Александром в безопасности. Майор тоже ответил. С ним все нормально, а Владимира я не ощущаю. Со вчерашней ночи».

Сообщение вселило надежду, что моя затея удастся.

– Я полагаю, Зау еще ночью приехала? – спросил конвоира.

– Откуда знаешь?

– Мне с некоторых пор сны вещие снятся.

– Это твоя личная проблема.

– Ризгум, бумага и ручка есть?

– Зачем? – Сегодня он был гораздо дружелюбнее, чем в прошлый раз, видимо, вчерашнее избиение пленника подняло ему настроение.

– Хочу проверить одну догадку из своих снов.

– А я тут при чем?

– Если она подтвердится, то и тебя, и учителя уже в полдень ждет смерть.

– Нет у меня бумаги. Топай давай, предсказатель хренов!

– Хорошо, но учти: если Зау на мое приветствие скажет: «Я же тебе говорила, Шарг, что именно так он и поздоровается», – значит, мои сны действительно вещие.

– Иди, иди. Что-то ты сегодня слишком разговорчив.

– Здравствуйте, мадам. Как добрались?

– Я же тебе говорила, Шарг, что именно так он и поздоровается. Значит, и все остальные мои предположения верны.

– Зау, ты ничего не путаешь? Неужели о будущем челове-

ка можно узнать по одному его волоску?

Прямо как фильм по второму разу смотришь! Все четко повторили уже произносимые реплики, разве что у чужака раздражения в голосе было больше.

Возле двери закашлялся Ризгум. Видать, моя байка о вещих снах подействовала. Что ж, продолжим удивлять аудиторию. Шарг как раз отвлекся на слугу, и я резко врезал ему по морде. После чего тут же спрятался за брюнетку.

– Это тебе за Володьку и за то, что запугал Маргариту.

Красноглазый, уже собиравшийся достойно ответить на мой выпад, резко остановился.

– Откуда ты знаешь?

– Смотри о чем. О том, что было, о том, что могло быть, или о том, что будет?

– Скажи о том, что будет, – попросила Зау, не дав раскрыть рта Шаргу.

– Он, – я указал на чужака, – собирается попросить вас погадать на меня, чтобы узнать о возможных неприятностях в случае моей смерти. Пока вы гадаете, пригласит меня к Маргарите и предложит сделать из нее своего воина.

– Все верно? – обернулась к Шаргу ясновидящая.

Можно было и не спрашивать: чужак вылупился на меня так, что треугольные глаза практически превратились в овалы.

– Откуда он знает?

– Ближе к полудню, когда вы закончите гадание, прозвучит

чит приблизительно такая фраза, – я снова обращался к даме: – «Шарг, помнишь, пять лет назад я говорила тебе о человеке, способном вернуться? Так это он и есть».

– Ты??? – спросили они дуэтом.

– В прошлый раз я не понимал смысла этих слов. Но теперь... Вернуться – значило попасть в прошлое?

– Да, которое теперь стало для тебя настоящим, – ответила Зау. – Если не врешь, конечно.

– Какие вам еще нужны доказательства? – Я покопался в собственной памяти. – Ну хорошо. Я точно знаю, что вы – гражданка Швеции русского происхождения. Приехали в Россию на пять дней.

– Верно, – согласилась она. – Но каким образом это стало известно тебе? Вышел на авиакомпанию?

– Нет. В день отъезда вас убьют подручные зирана, меня пригласят на опознание.

– Вот ты и попался! – почти прорычал Шарг. – Ее убить нельзя!

– Подожди, – остановила брюнетка. – Как именно меня убьют?

Я рассказал все, что видел в записи, заставив женщину глубоко задуматься.

– Броня действует только против угрозы, направленной непосредственно на меня, – медленно произнесла дамочка. – Охранник целился в другого человека. У него, по-видимому, и в мыслях не было стрелять в меня. Вот сволочи! Обо-

шли-таки твою хваленую защиту, Шарг!

– Но ведь этого пока не случилось? – Он ухватился за соломину.

– Семен, что еще ты считаешь нужным нам сообщить? – Зау предложила присесть.

– Этот дом ближе к полудню взлетит на воздух.

– Сразу после моего отъезда? – поинтересовалась яснови-
дящая.

– Нет, вы уедете чуть раньше. Потом Ризгум попытается увезти меня. Взрыв прогремит, когда мы с ним окажемся в низине.

– Но ты же сказал, что я... – не сдержался слуга.

– Конечно. И сейчас не отказываюсь от своих слов. Увидев, что дом взорвался, ты поймешь, что Шарг убит, и попытаешься выместить зло на мне. За этим мероприятием тебя настигнет пуля. Это я к тому, что к людям добрее нужно быть.

– Семен, а зачем ты нам это все рассказываешь? Насколько я понимаю, ты-то как раз выйдешь сухим из воды. – Красноглазый сделал шаг вперед, но на расстояние вытянутой руки приблизиться не решился.

– Твоя смерть не разрешила всех проблем, а некоторые из них, наоборот, усугубились. Пока ты медленно двигал ось в одну сторону, зираны нашли более быстрый способ отклонить ее в другом направлении. А чтобы ты их не «вычислил», подсунули нас.

– Так вот откуда взялись синие камни! Но я точно знаю, сюда из Зира ничего забросить невозможно.

– Если ты используешь для решения своих задач предателей, неужели думаешь, твои враги не догадаются сделать то же самое? Пришелец из Зира утверждал, что пользуется твоими каналами. А некто в Ларгонии порядок предпочитает хаосу.

– У нас не бывает отступников.

– Ты действительно настолько наивен? Предательство, увы, неотъемлемая часть любой цивилизации. Мне только не совсем ясно, как они смогли переправить такие глыбы?

– Это как раз просто. Глыбами они, скорее всего, стали прямо здесь после активации, а раньше были не больше зернышка.

– Так, мужчины... Технические подробности будете выяснять потом. Шарг, сколько у тебя в доме машин?

– Три. Но одна барахлит.

– Одна отвезет меня в город, во второй уедет Семен. Здесь мы ничего менять не будем. Наверняка за нами уже наблюдают. Шарг, ты во всех своих людях уверен?

– Да. – Особой твердости в голосе не ощущалось.

– Предлагаю взять с собой только самых надежных. Они должны быть спрятаны в автомобилях. Мы отправляемся через два часа. Сначала я, потом Ризгум и Семен.

– Погодите... Водитель, который отвез Зау из дома... Почему я о нем ничего не слышал в будущем? – Вопрос за-

ставил меня глубоко задуматься. – И еще. После того как Ризгум увидел дым в поселке, он начал звонить. Дозвонился только с третьего раза. Видимо, кто-то выжил и рассказал о случившемся. Его я тоже не встречал.

– Ризгум, – обратился к нему шеф, – подумай, кому бы ты в таких обстоятельствах мог позвонить?

– Третьим в моем списке стоит Леонид, – уверенно ответил очкарик. – Он ведь в саду караулит.

– Из непосвященных?

– Да, шеф.

– Тебя, Зау, я бы поручил отвезти в город новенькому, но он даже понятия не имеет, что это за дом и кто тут живет.

– Значит, пусть они и остаются в доме, – предложил Ризгум.

– Ни в коем случае. Если тот водитель работает на зиранов, он обязан выехать. Враги должны быть уверены, что их план сработал.

– Давно он у вас, – поинтересовался я, – этот водитель?

– Три дня.

– Он быть предателем не может. Враги только вчера узнали о вашем логове.

– Думаешь, у них нет людей, способных проникать в чужое сознание? – Зау присела к столику и вытащила свою колоду. – И вообще, за оставшееся время мне нужно погадать, а вы готовьтесь к эвакуации. На двух машинах, – подчеркнула она.

Я достал телефон и набрал Леру.

– Вы уже возле поселка?

– Да. А ты откуда знаешь?

– Догадлив не в меру. Значит, так, ничего не предпринимайте. Ситуация под контролем. Я скоро буду.

– Когда?

– Часа через два, не раньше.

– То есть поселок штурмовать не нужно?

– Правильно. Как там Огонек?

– Пытается вырвать у меня трубку.

– Семен, с тобой точно все в порядке? – услышал я встревоженный голос.

– Да. Ждите на месте и никуда не уходите.

– Хорошо. Ты только сильно не задерживайся.

– Постараюсь.

У меня возникла мысль, не симитировать ли убийство Ризгума, но, подумав немного, отбросил ее. Иван на меня вышел только после того, как я занялся лепестками Валерии. Следовательно, ни он, ни его соратники о моем спасении не знали. И за автомобилем не следили.

– Семен, что еще ты знаешь о зиранах? – спросил Шарг. Он, по-видимому, уже отдал все распоряжения.

– Сначала отведи меня к Маргарите.

– Что ж ты раньше не сказал? Девушка уже спит без задних ног в багажнике автомобиля, на котором отсюда поедет Зау.

– Точно?

– Пойдем покажу.

– Ладно, верю...

– Одного я не пойму – зачем она тебе?

– В ее предательстве есть доля и моей вины. Судьба дает мне шанс хоть что-то исправить. Нельзя его упускать.

– Мне она больше не нужна, забирай. Так что о зиранах?

– Есть некий учитель и человек десять учеников.

– Учитель! – Чужак буквально выплюнул это слово, перебив меня. – И он смеет себя называть... Вот падаль!

– У них таблетки, – я дождался, пока замолчит, – которые заставляют цветок души (или стержень бытия, как говорит зиран) сиять золотым светом. Но недолго – только на время короткой странной агонии. Человек молодеет прямо на глазах и впадает в состояние умиротворенности, чтобы через секунду потерять все лепестки и умереть.

– Ризгум! – позвал чужак своего слугу. – Ты что-то говорил о гибели племен в Южной Америке?

– Да, шеф. Все погибшие были молодыми.

– Это результат эксперимента учителя, – сообщил я.

– И по времени он совпал с появлением первых уникумов. Именно тогда ось начала медленно отклоняться в другую сторону. – Чужак ударил кулаком по столу. – Провели, как младенца. Столько людей потерял!

– Не паникуй, все могло сложиться гораздо хуже, – отозвалась Зау. – Так, гадание я закончила. Твой водитель, кото-

рый повезет меня в город, действительно организатор взрыва. Его плотно контролируют со вчерашнего вечера. Бомбу он уже заложил. Взрыв приблизительно в половине первого.

– А почему в прошлый раз вы этого не увидели? – не мог не спросить я.

– Задавались другие параметры гадания. Шарг просил узнать, чем ему грозит твоя смерть. Я увидела, что он тоже погибнет. Попробовала поискать способ избежать смерти и нашла: для этого ты должен покинуть здание до полудня.

– Но он ведь все равно погиб?!

– В том будущем, которое для тебя стало прошлым. Теперь ты вернулся, и у Шарга появился шанс, как, впрочем, и у меня. Нам сейчас только бы не ошибиться. Обмануть время – задача крайне сложная. Оно редко отпускает свои жертвы обратно.

От ее слов у меня похолодело в груди. Выходит, я рано обрадовался спасению друзей. Борьба за их жизни только начинается?

– А это возможно?

– Что? – Дамочка после гадания была немного рассеянной.

– Обмануть время.

– Надеюсь, да. Нужно лишь не сильно отклоняться от тех путей, которые ты уже прошел в своей первой версии будущего.

– Но тогда Шаргу нужно остаться в доме.

– Он из другого мира, – отмахнулась женщина, – а вот тебе советую стараться не отходить от пройденных маршрутов. Да и контактировать желательно с теми же людьми. Ведь именно ты сейчас являешься генератором изменений. На тебя и нагрузка самая большая.

Я взял было ветровку, потом посмотрел на ясновидящую. Она покачала головой. Пришлось оставить практически новую одежду вместе с телефоном.

– Зау, и долго мне придется следовать этим правилам?

– Вплоть до точки возврата. Потом время восстановит всех выживших в правах на существование.

– А вы будете в аэропорту в день отъезда?

– Конечно. И ты обязательно туда приедешь.

– Но как же?

– Поговорим потом. Сейчас слишком многое поставлено на карту.

Взрыв прозвучал, когда мы спустились с холма. В нашем автомобиле, кроме меня и Ризгума, находилось еще четверо. Один прятался в багажнике, еще трое в салоне. Машина притормозила. Высадив пассажира, тронулась дальше. Через несколько секунд я обнимался с Огоньком. Затем повторение поездки в Москву, где я опять рассказывал девушкам о череде событий, произошедших с момента моей первой встречи с Алексеем Степановичем. К огромному счастью, на этот раз в моей истории не было сообщения о смерти Ильи,

Сашки и Кошевара.

Им я позвонил прямо из машины и попросил вернуться в Химки. Не хотел, чтобы коллеги уходили слишком далеко от места, где погибли.

– Степаныч, поверь, я знаю, о чем прошу. Продержитесь там пару дней, и потом я все объясню.

Его «кувырком тебя через коромысло» прозвучало для меня самой сладкой песней.

Зау оказалась права на все сто процентов. Я буквально кожей ощущал висевшее надо мной напряжение. Старался вспомнить все детали уже случившегося будущего. Позвонил Алексею Степановичу, попросил помочь с похоронами Володьки и Славика. Вроде бы все шло, как и в прошлый раз. Даже в пробке на МКАДе мы убили полтора часа. Валерии я запретил связываться с Ильей, объяснив тем, что это погубит парня. Она не верила до тех пор, пока я не продемонстрировал несколько угадываний будущего, запомнившихся мне в этот (в прошлом) очень печальный день. Две аварии, произошедшие на наших глазах, ее убедили.

Чтобы отвлечься от путаницы в сознании, решил разобраться еще с одной загадкой:

– Люда, скажи, а вот этот телефон, – я вытащил сотовый, – откуда он у тебя?

– Отец подарил. Кстати, это он просил отдать его тебе.

– А больше ничего, касающегося меня, не говорил?

– Это важно? – Огонек нахмурила лоб.

– Очень. Иначе я бы не спрашивал.

– Он сказал, что в ту ночь, после ресторана, я должна находиться рядом, если не хочу тебя потерять.

– И ты повезла меня в гостиницу?

– Не могла же я отправиться к твоим друзьям, – смущенно улыбнулась девушка.

– Выходит, номер этого телефона отцу был известен?

– Вероятно. Но какое это имеет значение сейчас? Он ведь погиб.

– Помнишь, ты еще всю ночь вызывала меня из квартиры, где взорвалась граната? Ты знала?..

– Да ничего я не знала! Но поскольку не смогла остаться рядом, как просил отец, пыталась вызвать. Очень боялась тебя потерять. К тому же мне и Анатолий посоветовал звонить непрерывно. А что случилось?

– Извини, Огонек, пока не могу объяснить. Сначала самому еще нужно во многом серьезно разобраться.

– Ты же сказал, что почти все очкарики уничтожены. Почему тогда такой напряженный?

– У меня очень плохие предчувствия.

Всей правды я им сказать не мог, памятуя о предупреждении Зау.

Глава 23

Минувшее будущее

Прошлое и ближайшее будущее, ставшее лично для меня прошлым, и будущее, которое в скором времени станет настоящим для всех... Эти некогда казавшиеся мне абстрактными понятия прочно переплелись в голове и не давали расслабиться ни на минуту... Сейчас свои мозги я действительно мог считать средоточием хаоса, коего так боялся пришелец из Зира. И при этом он, сам того не желая, сильно постарался, чтобы несколько дней вперед этот хаос зародился у него же в доме. Нет, я точно сойду с ума. Может, завести себе блокнот и отмечать каждый свой шаг, чтобы не запутаться? Хотя, нет: в минувшем грядущем этого не делал, не буду и сейчас.

Зау на прощанье сказала, что найдет меня сама, но пока не объявлялась. Я провел сеанс с лепестками Леры, встретился с Иваном Леонидовичем возле Филевского парка, мы поменяли место жительства – все по первоначальному сценарию. И, когда получил вызов от Алексея Степановича в аэропорт «Шереметьево», был очень опечален – меня опять приглашали на опознание.

В той же комнате я увидел лежавшую на столе брюнетку с кровавым пятном на белом джемпере. Только вот компью-

терщика на этот раз в помещении не оказалось. Полковник запер за нами двери, и... «труп» поднялся.

– Ой! – вскрикнула Людмила. – Она...

– Меня просили не предупреждать заранее, – принялся оправдываться Алексей Степанович.

– Извини, Семен, если напугала, – заговорила ожившая.

– Слава богу! Я уж думал, все зря. Как вам удалось?

– Благодаря тебе я знала, что и как они собираются сделать. Осталось лишь подыграть врагам. – Женщина вытащила из-под джемпера прямоугольную стальную пластину. – Никак не разживусь нормальным бронежилетом.

– Семен, ты можешь объяснить, что здесь происходит? – Полковник выглядел озадаченным. – Она сослалась на тебя.

– Могу. Только пообещайте, что своему начальству вы доложите несколько другую версию.

– Зачем?

– Так надо. – Что еще можно было сказать?

– Если вы не в курсе, я ясновидящая, – пришла на помощь Зау. – Чтобы избежать большой беды, нужно сделать так, как просит Семен.

– Хорошо, – пожал плечами полковник.

– А теперь оставьте нас с парнем. – Брюнетка и здесь чувствовала себя королевой. Заметив недовольство полковника, с милой улыбкой добавила: – Пожалуйста.

– Все объяснения завтра, – пообещал я.

– Ладно, общайтесь.

Алексей Степанович пропустил на выход Людмилу и закрыл за собой дверь.

– Теперь максимально подробно рассказывай о сегодняшнем дне. Насколько я тебя поняла, точка возврата – этот вечер?

– Зау, а где Маргарита? – Как ни странно, девица так и не объявилась и мыслеречь ее я тоже не слышал.

– Время ее не отдало, – вздохнула собеседница.

– То есть? – У меня упало сердце.

– Водитель в тот злосчастный день все-таки попытался от меня избавиться. Решил пристрелить пассажирку прямо в салоне. Но промазал. Я свернула ему шею, а когда открыла багажник... Пуля все равно нашла цель – у девчонки была прострелена голова. В том автомобиле они вместе и сгорели.

– Кошмар! Это из-за того, что ее увезли от дома?

– Парадоксы времени – штука сложная, точной причины я тебе назвать не могу, но, думаю, шансов у нее было немного. Все! – Брюнетка решительно закрыла тему. – Теперь выкладывай, что должно произойти сегодня.

Я рассказал об утренних открытиях Валерии в собственной квартире, о предстоящем разговоре с Иваном Леонидовичем, о встрече с полковником, похищении, действиях Леры при освобождении, обмене и подлой инъекции, которую мне вколол некий Геннадий.

– Потом меня отвезли на Николину Гору в дом зирана. Все они называют его учителем. Выходя из машины, я тогда

почувствовал сигнал припрятанного сотового. Потом, когда удалось освободиться, прочитал сообщение Виктора.

– Кто такой?

– Уже и не знаю. Загадочная личность. По крайней мере, с уверенностью о нем я ничего сказать не могу.

«Семен, здравствуйте! Мы с дедом прилетаем в аэропорт «Домодедово» завтра в три часа дня. Была бы очень рада, если бы вы нас встретили».

– Мне нужно сделать звонок, – сказал я брюнетке.

– Давай, я как раз немного подумаю.

– Наташка, привет! Как отдохнула?

– Здравствуйте! Здорово, что вы позвонили! Завтра приедете?

– Может быть, но точно не знаю. Дедушка далеко?

– Рядом. Дать ему трубку?

– Ага.

– Слушаю, – раздался голос генерала.

– Приветствую вас, это Семен. У нас тут все крайне сложно. Поэтому, если завтра не приду в аэропорт, внучку лучше сразу увезти из Москвы.

– Понял. Мне понадобится для этого пара дней, потом жди.

– Может, я лучше сам позвоню, когда все уляжется?

– Увидимся, ты мне все расскажешь, а потом будем решать. Тебя по этому телефону искать?

– Да.

– До встречи.

Я спрятал телефон.

– В общем, так, Семен. Проблему с инъекцией решить можно. Насколько я поняла, ампула была лишь во второй машине. Значит, эта машина до Воробьевых гор доехать не должна. Помнишь марку, цвет, номер?

– Цвет мокрого асфальта. Видел знак «Рено», я их по внешнему виду не различаю. В номере точно были две девятки... Больше ничего сказать не могу.

– Хорошо. Ладно, спрошу у полковника, наверняка они средства передвижения позаимствовали в его конторе.

– Алексея Степановича могут раскрутить на откровенность. Мне кажется, так и произошло в недалеком будущем.

– Кое-что нам придется заблокировать в его памяти, это я беру на себя.

– Вы и такое умеете?

– Нет, но у Шарга специалисты найдутся. Идем дальше. Поскольку мы вычеркиваем из случившегося второй автомобиль, твоя девушка после вашего разговора с полковником в квартиру подниматься не должна. Пусть они отправятся к Киевскому вокзалу, а потом затаятся где-нибудь в укромном месте. На всякий случай напиши мне их номера телефонов. – Она вытащила блокнот и ручку.

Я списал номера с адресной книги.

– А Алексей Степанович?

– Он должен будет пройти свой путь без изменений.

– Но его же убьют!

– Семен... Послушай меня очень внимательно. На данном отрезке времени именно полковник является ключевой фигурой. На нем завязаны все события, приведшие тебя в дом зирана.

– Да какая разница, когда и как мы там окажемся?! – вспылал я. – Давайте прямо сейчас нагрянем. Перестреляем их всех – и точка!

– Где гарантия, что учитель в это время находится дома, что его подручные окажутся там же? Что логово врага не имеет сюрпризов? Пойми, исключая один автомобиль, мы уже рискуем провалить всю операцию, и, как знать, сколько людей и кто именно пострадает при новом раскладе? Ты ведь не хочешь рисковать Людмилой.

– Ни в коем случае!

– Тогда жертвой времени обязан стать полковник. И ты ничего не поделаешь. Фактически он уже погиб сегодня вечером.

– Еще не наступившим вечером, – проворчал я.

Нелегкая это задача – быть распорядителем судеб, решая, кому жить, а кому умереть. И неважно, что я понимал правоту ясновидящей – на душе от этого легче не становилось.

– Если у тебя есть план, позволяющий сохранить всех, расскажи. Я же уверена, что его в природе не существует.

– Очень жаль.

Потом я еще много говорил о событиях в доме зирана. Зау

попросила описать все комнаты здания, где мне пришлось побывать. Мыслеречь Ивана прозвучала в голове, когда мы еще разговаривали.

– Мне надо уезжать из аэропорта, – сказал я до того, как позвонила Валерия.

Ощущение нереальности происходящего плюс невероятное напряжение продолжали давить на психику. Я приблизился к кульминации уже однажды пройденного отрезка времени. Перед выходом из квартиры получил сообщение от Зау: второй автомобиль не доехал до цели всего пару километров, пробив сразу два колеса.

Оказавшись со связанными за спиной руками в салоне внедорожника, услышал почти знакомый вопрос:

– А где твои дамочки?

– По магазинам решили прогуляться, – ответил не так, как раньше.

– Не врешь? – засомневался тот, кого звали Петром.

– Можешь сходить и проверить.

– Да мне без надобности, – отмахнулся он, после чего прогремел взрыв. – Теперь в квартире точно никого не осталось.

– И стоило взрывчатку даром переводить? Только лишнее внимание привлечь.

– Нам ничего не жалко, и бояться некого. Надеюсь, этот контрольный выстрел настроил тебя на серьезный лад?

– Где полковник? – Я вспомнил, что задавал и такой во-

прос.

– Скоро вы с ним увидите.

Ответ был другим, у меня по телу поползли мурашки – ситуация по ключевой фигуре изменилась. Как она будет развиваться дальше, предугадать сейчас могла лишь Зау. Но сообщить ей об отклонениях я не имел возможности.

– Это он нас предал?

– Скажем так, не без его помощи ты сейчас путешествуешь в моем обществе. Как, впрочем, и он не без твоей сегодня едва на тот свет не отправился.

– Почему? – не удержался я от уточнений.

– Почему все-таки не сдох? Понимаешь, он себе под рубаху нацепил стальную пластину, а убивать одного и того же человека два раза подряд неинтересно. Да и учитель вдруг захотел его увидеть.

– Куда мы едем? – В дальнейшем я старался воспроизводить прежние фразы, по крайней мере до тех пор, пока мы не доедем до места последней остановки внедорожника. В том, прожитом мною будущем.

– Какой любопытный! Скоро все сам увидишь.

– А почему Иван Леонидович не приехал?

– Ты не оправдал его доверия. Теперь попал в нашу разработку. Не столь деликатную, но зато более эффективную. Правду я говорю, Димка?

Водитель не разделял разговорчивости Петра.

– И что вам от меня нужно?

– Хочешь облегчить себе жизнь, расскажи о Зау. Нам интересно все, что эта дамочка говорила.

– Мог бы и сам у нее спросить. А то навалились на женщину вшестером, подонки!

– Опять ругаемся?

– Нет. Просто других слов для идентификации таких, как ты, не существует.

– Дмитрий, – блондин обратился к водителю, – как думаешь, учитель не будет сильно огорчен, если мы привезем его с подкорректированной рожей?

– Не советую, Петр. Непорядок это.

Как ни странно, машина остановилась на том же месте, где и в прошлый раз. Только Валерии с пистолетом рядом не было.

– Вот невезуха, – чертыхнулся водитель. – Колесо пробил. Теперь менять придется. Доложи учителю.

Неужели время даже в мелочах старается отыграть свое? Эдак сейчас еще налет случится и мои конвоиры лягут жертвами грабежа. Что я тогда буду делать? Добираться до Николиной Горы на попутках? Это ж надо, дожил почти до двадцати пяти лет, а машину водить не научился.

К счастью, обошлось. Через несколько минут мы снова двинулись к цели.

– Так как насчет Зау? – снова заговорил Петр.

– Неплохая была женщина. Помогла мне выбраться живым из дома очень неприятного типа, а я ее даже поблагода-

ритель не успел.

– Что она говорила?

– Не слишком много. Единственное, что я понял из их разговора с Шаргом, – дамочка может видеть будущее. И то, что она подсмотрела, не слишком устраивало красноглазого.

Вплоть до самого приезда я говорил довольно много. Полезной информации в моей болтовне практически не содержалось, зато путь показался недолгим. По прибытии стрелки на часах в доме показывали то же время, что и в прошлый раз, – девять вечера. Да и эсэмэс поступило как раз в тот момент, когда я выбирался из машины.

Зау считала этот обстоятельство одним из ключевых. Теперь еще следовало открыть сообщение и прочитать его.

На этот раз Иван Леонидович встретил гораздо любезнее. Никаких угроз или претензий. Ну да, ведь у него не было жесткого телефонного разговора с Лерой, да и помощников учителя никто не убивал. Что будет дальше, я уже не мог себе представить, моей главной задачей было продержаться полчаса, так сказала Зау. Она была уверена, что учитель обязательно покинет дом в двадцать один тридцать.

Меня снова привели в пыточную. Там всюю шла оживленная беседа с Алексеем Степановичем, который довольно охотно отвечал на вопросы чужака.

– Значит, мы договорились, господин полковник? – Они пожали друг другу руки.

– Конечно, учитель! Давно пора навести в нашей стране

порядок. И если вы нам поможете...

Служивый успел переодеться в светлый костюм и сейчас был абсолютно не похож на себя. Неужели он и вправду откровенен с чужаком? Не может быть!

– Непременно. Вот сейчас еще постараюсь убедить следующего гостя.

– Семен, добрый вечер, – кивнул мне полковник. – Тебе стоит прислушаться к словам этого человека. Он умеет раскрывать глаза на реальность.

Алексей Степанович вышел из комнаты через вторую дверь, и лишь после его ухода меня приковали к креслу.

– А это обязательно? – спросил я, указывая на стягивавшие руки ремешки.

– Лучше перестраховаться, – пояснил чужак. – Заранее ведь не предугадаешь, как пойдет наша беседа. Мне сказали, ты человек вспыльчивый, еще начнешь крушить здесь все подряд, а я люблю порядок.

– Понятно. Да, иногда я действительно бываю несдержан. А что вы сделали с полковником? Мужик будто не в себе.

– Ничего особенного. Мы используем в своей работе уникальные методы. Что толку от подмены чужого сознания своим? Совсем другое дело – убедить оппонента, что он заблуждается. Мои идеи становятся идеями моих собеседников, тем самым превращая их из врагов в новых сторонников.

– Убеждение или внушение? – решил уточнить я.

– Разница небольшая.

– А мне казалось...

– Семен, давай не будем ковыряться в тонкостях смысловых оттенков. У меня сегодня очень мало времени, а нужно еще кое-что выяснить. Петр передал, что ты начал рассказывать ему о Зау.

– А что, нельзя было?

– Наоборот, нужно. Дело в том, что в словах этой женщины может быть скрыта великая угроза для вашего мира. Тебе ее понять не дано, поэтому мне хочется знать буквально каждое ее слово.

– Думаете, я вот так все и запомнил? Этот ваш Шарг...

– Не мой, – поправил чужак. – Мы слишком разные.

– Прошу прощения. В общем, этот гад грозился меня убить. Потом, для устрашения, прямо на моих глазах прикончил Маргариту. Вы не представляете мое состояние! Да я вообще их диалог тогда воспринимал, словно в тумане. Единственное, что запомнилось четко, – это довольно наглое поведение брюнетки и ее странный каприз по поводу меня.

– Ничего удивительного. Приверженцы хаоса боготворят ясновидцев, ведь только благодаря видящим будущее Ларгония до сих пор не пала. А что за каприз?

– Она категорично потребовала, чтобы Шарг меня отпустил.

– Она сказала почему?

– Не знаю. Вообще-то меня женщины любят, может, и она

запала?

– Не льсти себе, Семен. К тому же ты ей в сыновья годишься.

– Тогда затрудняюсь ответить. Наверняка они обсуждали это в мое отсутствие.

– Скажи, а о человеке, способном вернуться, Зау ничего не говорила?

– О каком-то возвращении речь шла. То ли она куда-то спешила вернуться, то ли ему нужно было... Детали я не помню. Если хотите, могу рассказать все, что сохранилось в памяти...

– Знаешь, Семен, – задумчиво произнес хозяин дома, – у меня складывается впечатление, что ты сегодня до странности словоохотлив. А я по собственному опыту знаю, что это бывает, когда люди либо хотят что-то скрыть за пустой болтовней, либо тянут время.

Никогда не считал себя хорошим лицедеем, и вот сейчас это вылезло наружу. Чужак насторожился. И что мне теперь делать? Он соберется уезжать только через четверть часа – очень долгих пятнадцать минут.

– Именно сегодня? А мы что, встречались раньше?

За дверью что-то гроыхнуло.

– Прохор, что у тебя там?! – крикнул зиран.

– Простите, учитель, – в дверях показалась голова слуги. – Поскользнулся.

– Аккуратней нужно быть, растяпа! Геннадий приехал? –

спросил чужак.

– Он звонил. Сказал, что стоит в пробке на МКАДе.

– Иван где?

– Внизу, готовится к сегодняшней операции.

– Пусть зайдет через пять минут.

– Сейчас позову.

Дверь захлопнулась, и тюремщик снова обратился ко мне:

– Итак, что ты пытаешься скрыть? Настоятельно рекомендую говорить правду, иначе могу потерять терпение и применить другие методы общения. – Он отошел к стене и вытащил тот самый клинок, которым я убил Широкова, вернее, он сам себя.

– Вы правы. Мне действительно есть, что скрывать. Ведь на самом деле и этот гад Шарг не взорвался в своем доме, и Зау не убита, а я так вообще прибыл к вам в гости исключительно в качестве приманки. Такой вариант вас устроит?

– Шутить вздумал?

– А что еще прикажете делать, если вы не верите ни одному моему слову, а сплошь и рядом я слышу только угрозы в свой адрес?

– Говорить только правду.

– Я пытался.

– Врешь!

– Ну вот, опять начинается.

– Учитель, звали? – В дверях появился Широков.

– Да, присядь пока. – Чужак указал в сторону диванчика,

а сам подошел ко мне почти вплотную. – Знаешь, я думаю, что два глаза для тебя – слишком много.

«Неужели посмеет?!» – Кончик лезвия застыл в сантиметре от зрачка.

– Боишься, – усмехнулся мучитель, наверное, мое лицо мгновенно побелело. – Это хорошо, – он повернулся к Ивану. – Узнай, где застрял Геннадий, и попробуй к нему пробиться. Скажи, пусть передаст тебе сыворотку, и с ней немедленно сюда. И побыстрее.

– Буду через пять минут, – пообещал Широков.

В следующее мгновение его зрачки почернели, а сам он выхватывал пистолет.

У зирана оказалась отменная реакция. Он одним движением метнул клинок и ушел с линии огня. Иван Леонидович успел выстрелить, после чего выронил ствол и, ухватившись за рукоять кинжала, рухнул на диван.

Да что же это получается? Вроде все пошло абсолютно по другому сценарию, а мужик погиб в той же позе и от того же оружия, что и в прошлый раз. Да уж, парадоксы времени, чтоб им дожить до самой старости!

– Так ты что, правду мне говорил? Шарг действительно жив? – приподнялся чужак.

Он подобрал пистолет Широкова и спрятал в карман брюк. Видимо, и тут сыграла свою роль тяга к порядку.

– Что просили, то я и сказал. Могу добавить – он наверняка жаждет с вами встретиться.

Мне оставалось продержаться десять минут до отъезда учителя, но он уже вытащил саблю из висевших на стене ножен. Его намерения не предвещали ничего хорошего.

– Значит, ты и есть тот, кто может вернуться, – самое гнусное порождение хаоса? Что ж, судьба напоследок преподнесла мне драгоценный подарок, предоставив возможность убить такую тварь.

Пальба раздавалась уже во дворе дома. Эх, не удалось выстоять каких-нибудь... Обидно.

– Ты кого тварью назвал, выродок?! – Голос Ильи, подкрепленный щелчками приглушенных выстрелов, буквально вернул меня к жизни – и в прямом, и в переносном смысле.

Зиран так и не успел приблизиться на расстояние удара. Он уронил саблю, кинулся к окну и с разбегу вынес его. Видимо, собственная жизнь оказалась дороже подарка судьбы.

– Когда эти игрушки научатся попадать в цель! – возмутился здоровяк. Он опустошил магазин и с досады бросил оснащенный глушителем пистолет на пол.

– Илья, ты как здесь оказался?

– Нет, вы поглядите на этого красавца! Ему едва башку не снесли, а он сидит тут в форме перевязанной для копчения тушки и возмущается. – Грунев подобрал брошенную саблю и срезал ремешки. – Валерия попросила срочно явиться в поселок Николина Гора и перейти под командование некой Зау. Я спорить не стал.

– Спасибо, – я пожал его руку. – Чертовски рад тебя ви-

деть, дружище!

Мы обнялись.

– Соскучились? – В комнату вошла ясновидящая, которая очень грозно и при этом немного смехотворно смотрелась с автоматом «узи». – Не расслабляйтесь. Не все ученики зирана уничтожены, да и охранников здесь, что сельдей в бочке. Сколько еще времени до точки возврата?

Она забаррикадировала дверь, через которую вошла.

– Не меньше часа, – точнее я сказать не мог, поскольку помнил лишь начало процедуры.

– Слишком много, – вздохнула женщина, коснувшись рукой заткнутых за пояс запасных магазинов.

– Илья, может, тебе вернуться в Химки? Дальше мы и сами справимся.

– Не думаю, что это правильно. К тому же командир у меня теперь она. – Здоровяк кивнул в сторону брюнетки.

– Пусть остается. Если он активно вмешался в ход событий, попытка резко свернуть со скоростного шоссе времени может закончиться аварией. Ты лучше не пропусти момент, когда должен прочесть сообщение по сотовому.

– Через пять минут после отъезда зирана. Правда, тогда он не в окно вышел.

– Какое шоссе? – начал было Илья, но скрип двери отвлек наше внимание. Со второго входа появился Алексей Степанович.

– Что здесь происходит?

– Операция по освобождению, – пояснил я. – Вы как себя чувствуете?

– Нормально. Кто и кого освобождает?

– Вы не поверите, но нас вызволяют очкарики.

– Кто?! – повысил голос полковник.

Далее все произошло настолько стремительно, что мне не удалось осознать произошедшее до самой развязки. Алексей кинулся к брошенному Ильей оружию и вскинул его, целясь в Грунева в тот самый момент, когда прозвучала автоматная очередь. Кровавые точки выступили на светлом костюме служивого. Падая, он продолжал жать на спусковой крючок пустого пистолета.

– Откуда он здесь взялся, почему? – недоумевала Зау.

– Он сегодня днем чудом уцелел, но был захвачен. И тут его в свою веру загнал учитель, – пояснил я. – Вы снова оказались правы: полковника не удалось вырвать из лап времени.

– Семен, ты о чем? – Электронщик тронул меня за плечо. – Мне кто-нибудь объяснит всю эту белиберду? О каком времени речь? Что еще за точка возврата?

Зау покачала головой, давая понять, что раскрывать неразыгранные карты рано.

– Давайте сначала выкарабкаемся из этой передраги, а вопросы и ответы – потом.

Я направился к второй двери, проклиная себя за то, что не позаботился о запасном выходе. Ведь в прошлый раз,

разобравшись с Широковым... Неужели каждая оплошность принесет с собой новую жертву? Кто следующий: Зау, Грунев или Зайцев?

– Почему до сих пор сюда не приехала полиция?! – возмутился Илья. – Или стрельба в элитных поселках – это в порядке вещей?

– Полиция в деле, – сообщила женщина. – Мы заставили местного начальника подключить к операции своих людей и доложить наверх, что ситуация под контролем. Полицейские эвакуировали народ из окрестных домов и в данный момент дежурят в оцеплении. Им приказано стрелять в любого, кто выйдет за забор этого участка.

В дверь начали тарабанить, потом раздались выстрелы.

– Там есть арбалеты! – Я вспомнил, что мы с Ильей безоружны.

– Чур, мне сдвоенный, – опередил меня Грунев.

Хорошо, что в оружейную экспозицию входили и болты, веером разместившиеся по углам стенда.

– Мужики, быстро от двери! – почти прошипела Зау, когда мы зарядили оружие.

Раздался оглушительный взрыв, и в комнату ворвались двое. Илья и тут опередил меня, выстрелив первым. Вот только угодил он не в цель. Кресло из центра комнаты зашло само собой бойца, а стул полетел в мою сторону, так что мне стало не до стрельбы. Второй мужчина взмыл вверх, и, если бы не проворность Зау, нас бы изрешетила автоматная

очередь летуна. Женщина опередила его всего на секунду, но тут же попала под удар телекинеза. Шкаф с книгами заблокировал ее в углу комнаты. Я заметил, как исчез Илья, попытался прицелиться в любителя двигать предметы, но в следующее мгновение увидел его в объятиях здоровяка.

– Семен, дверь! – раздался встревоженный окрик ясновидящей.

Не знаю, как у меня это получилось... Поворачиваясь к выходу, нажал на спусковой крючок, так и не зафиксировав оружие на цели. Болт угодил точно в дверной проем, куда собирались войти сразу двое, друг за другом. На этот раз повезло не им.

Зау выбралась из-за шкафа. Помогла Груневу справиться с противником и собрала трофеи.

– Пользоваться умеете?

Я взял известный мне пистолет Макарова. Проверил магазин. Там еще оставалось пять патронов. Илье достался «узи».

– Семен, сообщение, – напомнила дамочка.

Я вытащил телефон.

Глава 24

Точка возврата

«В 22.15 желтый теремок взорвется. Вам нужно покинуть его раньше. Виктор».

Я едва не выронил телефон, прочитав уже другое сообщение.

«Это что же получается?! Сценарий пройденного мною будущего переписали настолько...»

– Что там? – спросила Зау, заметив мою озабоченность.

Они с Ильей только что забаррикадировали проход шкафом.

– Читайте. – Я передал ей телефон.

– Все замечательно! – вернула мне сотовый брюнетка. О содержании того, что перебросило меня в прошлое, она знала с моих слов.

– Что «замечательно»? Теперь я окончательно запутался. Это не то послание!

– Так и будущее уже не то. Я как раз больше всего боялась, что сообщение останется прежним, тогда тебе бы пришлось снова ему следовать. Слышал о петле времени?

– Краем уха.

Пришлось прервать разговор: кто-то снова решил испытать нашу оборону на прочность. Это оказались обычные

охранники, которые отступили на первый этаж после двух автоматных очередей.

– Теперь же все здорово! – вернулась к прежней теме ясновидающая.

– А ничего, что мы сидим как раз в том доме, который через двадцать минут должен взлететь на воздух?

– Прорвемся.

– На всякий случай прошу учесть: из нашей тройцы двое точно не служили в спецназе.

– Проблема лишь в тебе, Семен. Илья может исчезнуть в любой момент, меня подстрелить довольно сложно.

– Опять я – самое слабое звено? И что со мной будем делать?

– Вытаскивать. Илья, дай сюда свой автомат.

Электронщик с явной неохотой отдал даме оружие.

– А как же я?

– Резко возвращаешься в ту беседку, из которой переносился в этот дом. Скажешь Дангу, что мы выходим через парадные двери. Пусть, по возможности, прикроют, но главное – сами не пристрелят. Из беседки не высовывайся. О взрыве – ни слова. Особо предупреди, что мы будем внизу через пять минут.

– Вы в этом настолько уверены, мадам? – Мои самые оптимистичные прогнозы буквально кричали о том, что дальше лестницы первого этажа нам не пройти.

– Ели не забыл, я – ясновидающая.

– Спасибо, успокоили.

– Рано ты на покой собрался. Держись рядом и прикрывай мне спину. Учти, в доме наших нет. Поэтому пали во все, что движется. Дай-ка сюда ствол.

Не видел, где она взяла еще парочку магазинов для «макарыча». Один вставила вместо начатого, второй вручила мне.

– Благодарю. – Я вновь получил оружие.

– Думаю, твой друг уже предупредил о нас. Открывай дверь.

Уйти мы решили через второй выход, чтобы не тратить время на шкаф. Опять же не хотелось снова наткнуться на поджидавших охранников. А у противоположной стены преградой для непрошенных гостей являлся только сломанный стул, воткнутый между массивных ручек.

Не знаю, сколько времени мы спускались на первый этаж, пробирались по гостиной, преодолевали прихожую... Мне эти минуты показались вечностью, заполненной непрерывной пальбой и снаружи, и внутри здания. Я действительно стрелял во все, что двигалось, только позже соображая, что это была занавеска или лист бумаги, приподнятый дуновением ветра. Перезарядил оружие. И вот появились реальные цели, на одну из которых пришлось потратить три патрона. Пытался заставить себя экономить, но разве нервам объяснишь, что зарядов может не хватить?

Наконец мы оказались вне желтого теремка. Наши... хотя какие они наши?.. усилили огонь, обеспечивая прикрытие, и

тут я заметил ствол, торчавший из угла оконного проема и направленный прямо на меня. Выстрелил раз, другой, затем ноги оттолкнулись от земли и кинули тело в сторону. Из дула показался дымок. А заряд, предназначенный мне, отбросил Зау метра на три вперед.

– ...! – выругался я, раздираемый бессильной злобой.

Снова повторилась ситуация с выстрелом, как в аэропорту. Проклятое время продолжало взыскивать прошлые долги. А до точки возврата...

Я едва не побежал обратно. Хорошо, кто-то схватил меня за шкуру и оттащил в укрытие.

– Считай, что мы квиты, – произнес Ризгум, когда я немного уgomонился уже за забором особняка.

– Эти сволочи из-за меня убили Зау!

– Если только пару ребер сломали, не больше, – довольно спокойно заметил он. – Шеф ей днем бронежилет подарил.

– Фу-у-ух! – облегченно выдохнул я. – Сколько сейчас времени?

– Двадцать два ноль пять, – ответил спаситель.

– Где Шарг? – простонала ясновидящая.

– Побежал за зираном, тому удалось вырваться из окружения.

Она поднялась.

– Ризгум, готовьтесь к штурму. Пора заканчивать это безобразие.

– Теперь – запросто. Пару гранат в дом – и вперед.

Я хотел было напомнить о сообщении на мобильный, но наткнулся на жесткий взгляд ясновидящей.

– Семен, проводи меня в беседку. – Она ухватилась за мою шею, осталось только поднять и понести ее. – Ризгум, сейчас пришло Данга, и действуйте.

Когда мы остались втроем, я потребовал разъяснений:

– Зачем посылать их...

– Потом! – резко перебила женщина. – Ты можешь сейчас позвонить Виктору?

– Попробую.

Нет, у меня не появилось симпатии к тем, кто уничтожил практически всех участников эксперимента только потому, что посчитал уникалов причиной крушения своих планов. Однако сейчас они являлись соратниками по оружию. Неужели...

– Алло?

– Ну наконец-то! – раздался знакомый голос.

– Вы???

– А ты кого надеялся услышать?

– Но вас же... – На время я забыл о коварных замыслах Зау.

– Смерть обмануть можно. Просто для этого нужно сильно постараться.

– А как же крестик?

– Он попал в вещдоки, так что никуда не денется. Потом заберу. Скажи лучше, точку возврата прошел?

– Нет. А вы знаете?

– Как только ты поколдовал над моими лепестками, мне кое-что открылось, но об этом поговорим позже. Вас сейчас трое?

– Да.

– Черноволосая женщина рядом?

– Есть такая.

– Дай ей трубку.

Я протянул Зау телефон. В это время из здания донеслись разрывы гранат. Похоже, очкарики тщательно подготовились к захвату вражеского дома.

– Слушаю вас, Виктор, – произнесла она таким тоном, словно он был обязан позвонить ей часа два назад, а удосужился только сейчас.

– Нам идти через поле? Понятно. Потом по опушке... Угу. Ясно... хорошо... мы так и сделаем. Спасибо. Да, он перезвонит.

Женщина вернула сотовый.

– Так, парни, в беседке удобно, но давайте лучше ее покинем. Вот эта ложбинка подойдет как нельзя лучше.

Зау распласталась по земле и потянула нас за собой.

Мощный взрыв сотряс почву с такой силой, что нас подбросило. Деревянную беседку в мгновение ока снесло ударной волной. Все-таки неплохо иметь рядом человека, способного заглянуть в будущее.

Приподнявшись, ощутил во рту привкус крови. Похоже,

прокусил губу. Точно так было и при работе с собственными лепестками этим же вечером, но в другой жизни. Чует мое сердце, точка возврата не за горами. Но все равно до нее еще дожить нужно.

Откуда эта женщина черпала энергию? Прорвалась сквозь толпу охранников внутрь здания, выбралась обратно, протащив за собой такого неумеху, как Зайцев, получила удар (пусть и через защиту бронежилета) от заряда помпового ружья... И... сейчас мы, два здоровых мужика, едва за ней поспевали.

Только-только начало смеркаться, безоблачное небо позволяло неплохо различать путь, по которому мы неслись с предельной для меня скоростью. Уже на опушке леса услышали одинокий выстрел. Остановились.

– Кого ждем? – спросил Илья.

– Скоро увидим.

– Семен, ты успел заметить, что осталось от домика? – Здоровяк также дышал тяжело.

– Нет.

– Ни-че-го, только яма. Словно фундамент из взрывчатки делали.

– Парни, тихо. Сюда кто-то идет.

На всякий случай взял приближавшуюся фигуру на прицел, брюнетка тоже. Один «узи» она прихватила с собой.

– Зау, это я, – произнес чужак, подняв руки.

Когда он подошел на пять шагов, я тоже узнал Шарга.

– Где учитель? – спросила ясновидящая.

– Больше он не помешает.

Услышав новость, я опустил пистолет. Теперь можно перевести дух. В тот же миг передо мной оказалась Зау, раздался пистолетный выстрел, а следом прозвучала короткая очередь. Женщина дернулась назад, ударив меня в грудь головой, там даже что-то хрустнуло, надеюсь, не ребра.

– Проклятье! – Пришелец медленно осел на землю.

Когда он успел вооружиться, какого черта в меня стрелял, почему Зау прикрыла меня собой и... Нет, меня определенно создавали не для военных действий. Даже заметить ничего не успел, не то что среагировать.

– Семен, учти, все мои синяки будешь залечивать сам! – возмущенно пробормотала ясновидящая, тяжело переводя дух.

– Прямо сейчас? – Я был несказанно рад, что она не пострадала. – Тогда раздевайтесь. Пациента вначале следует внимательно рассмотреть.

– Во-первых, не рассмотреть, а осмотреть. А во-вторых, я не в тех годах, чтобы устраивать стриптиз для новобранцев. Поэтому закатай губку, извращенец.

– А с чего Шарг вздумал стрелять? – Я понял, что на радостях меня слегка занесло, и решил быстро сменить тему.

– Это был не он.

– Еще один ларгонец?

Она подошла к трупу и вытащила что-то из кармана брюк

убитого.

– Тебе это ничего не напоминает?

Седой парик, эластичная маска...

– Зиран???

– Именно. Если бы на его месте был Шарг, он бы обязательно выругался по поводу учительства своего врага.

– Потому что они разные? – усмехнулся я.

– Нет. Потому что слишком похожи. И поэтому во что бы то ни стало хотят отличаться друг от друга. Шарг мне как-то сказал, что его враги имеют иной цвет глаз и прогнившее нутро, а в остальном – как две капли воды.

– Зау, вон еще один идет, – сообщил Илья.

Издали в наступавших сумерках второй чужак действительно ничуть не отличался от первого, разве что хромал сильно. Приблизился к нам. Заметив труп врага, разрядил в него весь магазин своего пистолета.

Женщина поморщилась то ли от боли, то ли от увиденного и приложила руку с оружием к животу. Похоже, именно туда угодила пуля зирана.

– Ненавижу! – мрачно произнес Шарг. – Вся моя работа прахом! И сколько теперь пройдет лет, пока ось остановится и появится возможность направить ее движение в нужную сторону? Да я помру здесь раньше, чем дождусь результата. Зау, сколько наших осталось?

– Никого.

– Представляешь, меня отбросили дальше той точки, с ко-

торой я начинал, когда прибыл сюда сорок лет назад. Эх, не так нужно было уничтожить эту пададь! Подвесить за ноги и каждый день отрезать по кусочку.

– Неужели все настолько плохо? – В вопросе ясновидящей я не уловил ни единой нотки сострадания и не мог понять, она действительно не знала или делала вид.

– Хуже некуда. Ось хоть и останавливается, но пока продолжает отдаляться от нашей. Еще неделя – и я уже не смогу связаться с Ларгонией. Надо поторопиться, попросить руководство выслать подмогу, пока еще есть такая возможность.

– Настоятельно рекомендую этого не делать. – Я взял Шарга на мушку.

– Зау, разберись с молодым человеком. Только не убивай. – Он снова не собирался воспринимать меня всерьез.

Женщина повернулась ко мне лицом, к Шаргу боком. Чужак так и не обратил внимания, что ствол ее автомата теперь направлен... Прозвучала еще одна короткая очередь.

– Он считал, что разбирается в психологии земных женщин. – В голосе Зау звучало отвращение. – Наивный!

– Вы его... – не смог до конца сформулировать свой вопрос Илья.

– А что, есть сомнения? – Она прицелилась и выстрелила ларгонцу в голову. – Теперь уж наверняка. Пойдемте отсюда, если не хотите объясняться с властями.

Женщина направилась в глубь леса. Мы с Ильей двинулись следом.

В голове просто не укладывались события последнего часа. Зау, которую Шарг почти боготворил, за несколько минут осознанно уничтожила его людей и хладнокровно разделалась с ним самим. Почему? Мне очень хотелось расспросить ясновидящую. Не может быть, чтобы решение созрело только сейчас. Но что мешало ей сделать это раньше?

– Считаете меня кровожадной? – вдруг спросила брюнетка, обернувшись.

– Почему именно сейчас? – Я догнал ее в три шага.

– К этому дню я шла долгих двадцать лет, – медленно произнесла Зау, – каждый год доказывала свою преданность. Наверное, мой дар был лакомством для чужаков, а потому таких, как я, не обращали в рабов, зато первыми отправляли в Ларгонию. Мне пришлось изо всех сил постараться, чтобы доказать свою необходимость здесь. Раз десять я предупреждала о неприятностях, угрожавших его группе. При этом нельзя было полностью раскрыть свои способности.

– Но за столько лет вы же могли убить его в любой момент? – присоединился Илья, дополнив мой вопрос.

– А толку? На место Шарга прислали бы другого. И такая возможность сохранится еще с неделю, как он сказал. Только потом оси разойдутся на достаточное расстояние. Ларгония наконец-то потеряет канал связи с нашим миром.

– Вы знали об этом еще двадцать лет назад?

– Восемнадцать, – уточнила предсказательница. – Тогда я решила на долгосрочный прогноз и едва не погибла сама.

– Каждый дар имеет свои ограничения? – Мне сразу вспомнились ожоги на руках.

– Да, после того гадания мне месяц пришлось выкарабкиваться. Зато я узнала – у Шарга появится враг, способный обратить процесс смещения вспять. И время уничтожения этих двоих должно совпасть с началом движения оси в обратную сторону.

– Что еще за оси? – Грунев пришел в замешательство. – Мне кто-нибудь что-нибудь когда-нибудь объяснит?

– Илья, не перебивай даму! Продолжайте.

– Дальше все просто. Зираны нанесли первый удар, меня срочно вызвали в Россию, остальное ты знаешь, Семен.

– Но остался Геннадий и еще двое из шайки учителя, они ведь так и не доехали.

– Я не успела тебе рассказать: благодаря усилиям Иноземцева машина с учениками зирана на полной скорости врезалась в столб за три километра от поселка. Как видишь, пришлось подключать практически всех.

– Наши живы?

– К счастью, обошлось. Сейчас на такси подъедут ваши девушки. Майор с Иноземцевым уже ждут, я уеду в город с ними. Да, хотела спросить, что там у тебя хрустнуло в груди под моим затылком?

Я полез во внутренний карман и вытащил зеркальце. Достал сотовый, включив экран в режиме подсветки.

– Оба-на! Оказывается, вы своей головкой поставили

жирную точку – точку возврата.

Зеркальце словно пуля пробила в самом центре, от него в разные стороны шестью лучами разошлись знакомые мне трещины.

– Ура!!! – Я не выдержал: закончился самый тяжелый отрезок времени, прожитый мною во второй раз.

– А вот и дорога, – сообщила Зау.

Мы наконец вышли из леса.

Заснуть в эту ночь нам так и не удалось. Собрав всех друзей в Химках на квартире, которую занимали Александр и майор, я рассказал о своем самом тяжелом жизненном отрезке в двух версиях. Все, кроме Виктора, были буквально ошеломлены услышанным. «Ешь вашу медь» было сказано семь раз, про коромысло даже спокойный от природы Сашка упомянул дважды. Лера, когда узнала, что в прошлом потеряла Илью, схватила парня за руку и до конца рассказа больше не отпускала. В итоге мы не заметили, как наступило утро.

– Вот, пожалуй, и все наши зловключения! Извините, но сегодня на вопросы отвечать не буду. Самому кое-что выяснить нужно.

– Ты о моем сообщении? – предугадал вопрос обладатель розовых лепестков.

– И о нем тоже. Но главное, почему вы не объявились раньше? Вы себе представить не можете, как страдала Людмила!

– Зато она жива, – выдвинул железный аргумент ее названный отец. – И живы многие из тех, кто мог погибнуть. А чу- жакам так и не удалось осуществить свои планы.

– Неужели вы все это знали заранее?

– Нет, Семен. Я видел лишь смутные очертания того, что могло случиться. Единственное, о чем знал точно, – это момент твоего возвращения. Такая точка во времени была всего одна: с девяти вечера до полуночи вчерашнего дня. Любые другие попытки вернуться назад вне этого интервала могли привести к краху. Но для того чтобы сообщить тебе это в нужный час, мне пришлось убедить всех в своей смерти.

– Кувырком вас всех через коромысло! – не выдержал Кошевар. – Может, хватит мозги набекрень выворачивать! Тут многим из нас срочно второй день рождения праздновать нужно, а мы...

– Так я сгоняю за горючим? – подхватил предложение Илья.

– Не торопись, магазины еще не открылись. – Валерия не собиралась отпускать Грунева.

– Когда меня это останавливало, любимая.

– У-у-у, как заговорил! Все слышали? Теперь ты, как порядочный джентльмен, просто обязан на мне жениться.

– Да я на тебе... все что угодно!

«Мы уже летим, – проявился в голове Наташкин голос. – Надеюсь, скоро увидимся».

Только что помянули Вячеслава и Володьку. В застолье, устроенном по поводу новорожденных, наметилась грустная пауза. Я посмотрел на часы. До посадки еще оставалось больше двух часов.

– В аэропорт со мной поедешь? – тихо спросил Людмилу.

– Кто с нами встречать Наташку? – сразу выдала секрет Огонек.

– Все поедем, – ответил майор. – Если бы не она...

– Тогда заканчивайте пить, – заявил я.

– Согласен, – откликнулся Илья и тут же решил уточнить формулировку: – Но не заканчиваем, а делаем перерыв. Надо ведь будет и с Михаилом Федоровичем выпить. За приезд, за встречу, за нашу спасительницу...

– Куда тебе еще пить? – возмутилась Лера. – Ты вон уже почти лыка не вяжешь.

– Это дело поправимое.

Он исчез и быстро появился вновь.

– А теперь, дамы и господа, разрешите представить вам почти трезвого меня.

Парень действительно выглядел посвежевшим.

– И как это понимать?

– Побочный эффект телепортации. Если мне еще пару раз выполнить тот же фокус, буду трезв как стеклышко.

– Везет же некоторым! – с завистью воскликнул Александр.

В аэропорт «Домодедово» отправились все, кроме Викто-

ра. Он обещал встретиться с Зау через полтора часа. Женщина, которую с некоторых пор я тоже считал своим другом, в нашем празднике участия не принимала. Сразу после возвращения в город она отправилась в гостиницу отсыпаться.

В дороге я вспомнил очень важное событие, к которому просто не имел возможности подготовиться:

– Огонек, что бы ты хотела получить в подарок на свой день рождения?

– Тебя, – улыбнулась она. – И на меньшее не согласна.

– Непростой подарок. Что ж, будем искать.

– А я и не обещала, что со мной будет легко. – Она взяла мою ладонь и приложила к своей щеке.

– Здравствуйте, товарищ генерал! Привет, сестричка!

Наташка вспрыгнула на меня, обхватив шею руками.

– Ты не представляешь, как я соскучилась. – Она впервые назвала меня на «ты».

Бог мой, я уже и забыл, как же это приятно – обнимать родного человечка. Человечка, которого переполняет искренняя радость только от того, что он просто тебя увидел. У меня предательски выступили слезы на глазах.

– Я тоже соскучился, родная.

Через минуту она меня отпустила.

– А это Валерия? – Девчушка указала на Огонька.

– Нет, это Людмила, моя невеста.

– Хм. – Наташка смерила рыжую недоверчивым взгля-

дом. – А ты моего брата точно любишь?

– А разве его можно не любить? – не полезла в карман за словом девушка.

– Это верно, – улыбнулась сестричка и протянула ей руку. – Здравствуйте, добро пожаловать в нашу семью.

В этот момент я с благодарностью вспомнил своего отца. Возможно, он во многом был не прав, как говорится, никто не идеален, но его жизненное кредо «Не отказывай себе в удовольствии делать добро» именно сейчас получило в моем сознании полное понимание. Ведь только благодаря его девизу я обрел новую семью, не потерял друзей и нашел любимую. А поскольку мои друзья по большому счету в своих действиях придерживались того же принципа, наш мир не пал жертвой порядочного хаоса или хаотического порядка. Да, я согласен, мир не совершенен, но пока в нем живут люди, хоть немного похожие на моего отца, есть шанс, что для нас не все потеряно.